

Сборник материалов

II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
**УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ: ТЕНДЕНЦИИ,
ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ**
10-11 июня 2020 г., г. Горно-Алтайск

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Горно-Алтайский государственный университет
(Россия, г. Горно-Алтайск)
Алтайский государственный университет
(Россия, г. Барнаул)
Новосибирский государственный аграрный университет
(Россия, г. Новосибирск)

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ: ТЕНДЕНЦИИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

Сборник материалов

II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, 10-11 июня 2020 г.,
г. Горно-Алтайск
В 2 частях. Часть 1

Под общей редакцией
кандидата экономических наук, доцента Т.А. Куттубаевой
доктора экономических наук, доцента А.В. Глотко

Горно-Алтайск
БИЦ Горно-Алтайского государственного университета
2020

Рекомендовано редакционно-издательским советом
Горно-Алтайского государственного университета

УДК 332.1

ББК 65.050.22(2Рос=Алт)

У67

Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 10-11 июня 2020 г., г. Горно-Алтайск / Под общ. ред. Т.А. Куттубаевой, А.В. Глотко. Ч. 1. – Электрон. дан. и прогр. (5,86 Мб). – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2020. – 359 с.

В сборник включены статьи ученых и практиков, работающих над проблемами региональной экономики и управления. Статьи раскрывают вопросы стратегического управления территориальными образованиями, экономические, правовые, экологические и социальные проблемы развития территориальных образований, различные аспекты формирования и реализации природно-ресурсного, туристско-рекреационного и человеческого потенциала территориальных образований, возможности инновационного развития территориальных образований и др.

Материалы конференции представляют интерес для специалистов, работающих в области экономики и управления, научных работников, преподавателей и студентов учебных заведений. Статьи печатаются в авторской редакции.

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием зарегистрирован в РИНЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru

© Горно-Алтайский государственный университет, 2020

© Алтайский государственный университет, 2020

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

1 Теории и модели стратегического развития и управления территориальными образованиями

Козлова О.А. Парадигмальный подход к разработке комплекса направлений развития сельских территорий	6
Гридилева Н.А. Конкурентоспособность как ведущий фактор в стратегии развития муниципального образования «Город Горно-Алтайск»	10
Слобожанин Д.М., Афанасьева Т.А. Управление стратегическим развитием конкурентоспособности отрасли: «Факторы и инструменты»	13
Сычева И.Н., Кузьмина Н.Н. Технологии «бережливого производства» в формировании прогрессивной структуры национальной экономики	17
Завьялова Д.А. Оценка уровня развития финансовой системы региона на основе концепции устойчивого развития	19
Блохин В.Н. Моделирование управления социально-экономическим развитием регионов	30
Бутакова М.М., Соколова О.Н. Анализ методов и инструментов оценки экономической интеграции регионов	34
Задорожнюк Н.А. Формирование и реализация маркетингового потенциала региона	36

2 Экономические и социальные проблемы развития территориальных образований

Новосельцева М.А., Каган Е.С., Гутова С.Г. Анализ демографической ситуации в Кемеровской области на основе пространственно-экономических моделей	40
Азжеурова М.В. Переход от импортозамещения к развитию экспорта: проблемы и перспективы	45
Самохвалова А.А., Каинова Д.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области	51
Ошлокова В.П., Янковская К.Г. Анализ обеспеченности жилищными условиями населения в Республике Алтай	54
Ванюшина О.И., Минат В.Н., Судакова Г.Ю. Продовольственный рынок Рязанской области: оценка состояния и территориальная организация	57
Сибэгатуллина Р.М. Регулирование доходов и расходов бюджета сельского поселения	65
Утенкова Т.И. Экономические и социальные проблемы развития сельскохозяйственного производства Сибири	72
Князев Н.Н., Минат В.Н., Судакова Г.Ю. Подходы к оптимизации управления транспортной инфраструктурой региона	76
Ковалева Е.Р., Судакова Г.Ю., Минат В.Н. Социальные проблемы сельских территорий в системе аграрного производства России	83
Хашукаева И.А., Романько И. Е. Социально-экономические проблемы развития Кабардино-Балкарской Республики	88
Степанян Г.С. Экономические и социальные проблемы развития Республики Дагестан и пути их решения	92

3 Инвестиционные и инновационные условия развития территориальных образований

Абзалтдинов Р.М. Перспективы применения на территории субъектов Российской Федерации технологии машинного обучения в отрасли сельского хозяйства	96
Глотко А.В., Куттубаева Т.А. Основы инновационной политики территориальных образований	99

Сычева И.Н., Кузьмина Н.Н. Интеграционные процессы: причины, индикаторы, ожидаемые эффекты	102
Корнеев А.Д., Минат В.Н. Признаки и механизмы инвестиционного обеспечения сбалансированного развития региона	105
Лавров Е.С., Минат В.Н. Модель региональной инновационной системы и механизм формирования инновационного потенциала Рязанской области	111
Ручкина И.С., Минат В.Н. Формирование региональной инвестиционной политики и роль инвестиций в развитии региона	117
Селезнев Ю.В., Минат В.Н. К проблеме совершенствования стратегии инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития Рязанской области	124
Судакова Г.Ю., Минат В.Н. Факторный анализ состояния инвестиционного обеспечения некоторых регионов ЦФО	130
Таранухин В.И., Минат В.Н. Формирование комплексного механизма инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона	137
Шинаков А.М., Минат В.Н. Подходы к оценке инвестиционного потенциала территории и привлечения инвестиций	141
Рыжова Е.С., В.Н. Минат Основные подходы к формированию и оценке инновационного потенциала региона	149
Чеботарев Г.А., В.Н. Минат Подходы к оценке инновационного потенциала региона	154
4 Развитие агропромышленного комплекса территориальных образований	
Калайтан Н.А. Современные проблемы отрасли пчеловодства	162
Крюкова О.Н., Кравченко В.И. Стратегия и особенности управления информационно-консультационной службой в АПК	164
Удалых О.А. Процессный подход к стратегическому управлению субъектами агропромышленного комплекса региона	168
Волчёнкова А.С. Влияние сельскохозяйственного производства на устойчивое развитие сельских территорий в регионе	171
Стадник А.Т., Самохвалова А.А., Алпатова П.Е. Преимущества реализации агрогородков	175
Борzych О.В. Роль государства в формировании устойчивого развития регионального сельского хозяйства	178
Пермякова Е.С., Свистула И.А. Агропромышленная интеграция в развитии приграничных регионов стран – участниц ЕАЭС	184
Пермякова Е.С. Концепция агропромышленной интеграции в условиях функционирования ЕАЭС	187
Гайдуков А.А. Динамика изменения стоимости валовой продукции сельского хозяйства в регионе под воздействием факторов наличия и использования трудовых ресурсов	190
Монахов С. В., Шиханова Ю. А., Потоцкая Л.Н. Теоретические аспекты регулирования трансфера технологий в условиях цифровизации аграрной экономики	196
Чепик А.Г., Судакова Г.Ю., Минат В.Н. Некоторые теоретические аспекты изучения региональной агропромышленной системы	199
Федоскина И.В., Минат В.Н., Судакова Г.Ю. Государственное регулирование пространственно-отраслевой специализации агропромышленного производства в регионе	205
Галиев Р.Р. Природно-ресурсный потенциал сельского хозяйства региона и разработка проекта его повышения	211
Сытова А.Ю., Минаков И.А. Тенденции и проблемы развития рынка молока Тамбовской области	217

Чернова С.Г., Политов Д. С., Бармин Е. А. Роль тепличных комбинатов в развитии овощеводства закрытого грунта	222
Ефименко А.Г., Какора М.И., Громыко О.П. Стратегическое планирование устойчивого развития зерноперерабатывающих организаций	226
Глотко А.В., Бояджан Г.Г. Основные направления структурных преобразований сельскохозяйственного микробизнеса Красноярского края	233
Павлова Г.Н. Инновационное развитие сельскохозяйственного производства Сибири	239
Додонова А. Ф., Кабакова О. Г. Проблемы инновационного развития АПК России	242
Щербакова А. А., Кабакова О. Г. Государственное стимулирование инновационной деятельности в сельском хозяйстве Германии	248
Кондратьева О.В. Состояние и развитие сельского хозяйства на территории Московской области	252
Какунина Д.М., Ловчикова Е.И. Приоритетность проблемы кадрового обеспечения в развитии АПК региона	256
Минат В.Н., Родин И.К., Судакова Г.Ю. Теоретическое содержание категории «Размещение агропромышленного производства» на региональном уровне	261
Минат В.Н., Родин И.К., Судакова Г.Ю. Методы пространственного изучения агропромышленного производства региона и прогнозирование показателей развития регионального АПК	267
Климентова Э.А. Развитие агрохозяйства Тамбовской области: тенденции и перспективы	273
5 Экономическая безопасность территориальных образований	
Щетинина И.В. Продовольственная безопасность региона: проблемы и пути выхода	280
Минаков И.А. Продовольственная безопасность: региональный аспект	285

1 ТЕОРИИ И МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ

УДК 332.1

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ КОМПЛЕКСА НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.А. Козлова, доктор экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина»
Россия, г. Омск
oa.kozlova@omgau.org

PARADIGM APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF DIRECTIONS FOR RURAL DEVELOPMENT

O.A. Kozlova, doct. of Sciences (Economy), Full Professor
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin
Omsk, Russia
oa.kozlova@omgau.org

Аннотация. В статье рассмотрена новая парадигма развития сельских территорий, обобщены основные области регулирования социального развития села в регионе, обоснована необходимость комплексного подхода к разработке программ с учетом нескольких направлений: экономического, институционального, общественного, экологического, социально-культурного и инфраструктурного.

Ключевые слова: сельские территории, программа развития, региональная политика.

Abstract. The article deals with a new paradigm of rural development, summarizes the main areas of regulation of social development of rural areas in the region, justifies the need for a comprehensive approach to the development of programs taking into account several areas: economic, institutional, social, environmental, socio-cultural and infrastructure.

Keywords: rural territories, development program, regional policy.

Будущая аграрная политика предполагает серьезный пересмотр концепции развития сельской местности, стирания границ между селом и городом, переход части сельскохозяйственного производства в крупные города и наоборот, поиск новым форм альтернативной занятости, в том числе за счет развития новых технологий и партнерств.

Международная организация экономического сотрудничества и развития (OECD) еще в 2016 году предложила использовать новую парадигму при разработке программ развития сельских территорий (таблица).

Совершенно очевидно, что новая парадигма при формировании сельских трансформационных процессов требует и новые соответствующие модели, выходящие за рамки традиционных секторальных областей деятельности программы развития сельского хозяйства и сельских территорий. Сельскохозяйственная политика, которая имеет потенциальный синергизм по нескольким областям в области устойчивого развития, предполагает комплексный подход к разработке мероприятий в области социального развития сельских территорий с учетом их территориальной идентификации. О необходимости развития единого маркетингового подхода к повышению конкурентоспособности региона и ранее описывалось автором [1].

Новая парадигма развития сельских территорий [6]

Параметры	Прошлый подход	Новый подход
Основные задачи	Конкурентоспособность сельского хозяйства и фермерских хозяйств, повышение доходности	Конкурентоспособность сельских территорий, валоризация местных активов, эксплуатация неиспользуемых ресурсов
Ключевой сектор	Сельскохозяйственный сектор	Сектора сельскохозяйственного и несельскохозяйственного производства и услуг
Основные инструменты	Субсидии	Инвестиции
Основные субъекты финансирования	Национальное правительство, фермеры	Все уровни государственной поддержки (национальные, региональные и локальные), локальные стейкхолдеры (частные, некоммерческие организации)

Решение ключевых вопросов в области социального развития села в Омской области рассматривается на основе двух основных документов:

- Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (с изменениями от 17.10.2020 г.). Срок реализации программы 2020-2025 гг. [2].

- Постановление от 16 декабря 2019 года № 425-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Комплексное развитие сельских территорий Омской области» (с изменениями на 19 февраля 2020 года) [3].

Основными задачами программы являются: сохранение доли сельского населения на уровне не менее 25,3 % от общего количества россиян; соотношение среднемесячных финансовых ресурсов у сельского и городского домохозяйства должно быть не менее 75,5 %; благоустроенных жилых помещений в сёлах и деревнях должно стать не меньше половины от общей площади. Дополнительно рассмотрены мероприятия в области содействия занятости населения, обеспечения доступного жилья, оказания качественной и своевременной медицинской помощи, образования и развития инфраструктуры.

Необходимо отметить, что на 01 января 2019 года в Омской области доля сельского населения составила 27,4% к общему количеству населения региона [4]. С учетом устойчивого процента снижения численности, в том числе за счет миграции населения трудоспособного возраста, необходимо усиливать меры, направленные на повышение уровня и качества жизни сельских жителей, чтобы остановить данный отток.

Однако, проводя сравнительный анализ разработанных мероприятий государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» с учетом опыта других стран и представленной новой парадигмы развития сельских территорий, можно отметить, что данный документ слабо учитывает все представленные аспекты, и не отражает ключевых трендов развития аграрной политики, в том числе идентификации разных типов территорий. Принятые источники финансирования вызывают определенные дискуссии в кругах ученых и специалистов, так как довольно серьезная нагрузка приходится на субъекты РФ. На наш взгляд, необходимо будет в дальнейшем вносить коррективы в программу для достижения ключевых индикаторов.

Представленные проблемные зоны социального развития сельских территорий, рассматриваемые с позиции происходящих процессов трансформации, требуют использования целостной модели и учета деятельности в нескольких взаимосвязанных направлениях, которые будут представлены ниже. Перечисленные направления деятельности были определены с помощью кабинетных методов исследований, и они не являются исчерпывающими. Данный перечень может служить основой для обсуждения с целью выявления связей между областями

деятельности и определения приоритетов в них с учетом региональной специфики и уровня социального развития сельских территорий.

Экономическое направление:

- повышение уровня конкурентоспособности АПК и инвестиционной привлекательности территории;
- обеспечение сельского финансирования, в том числе на основе микро-кредитования и привлечения инвестиций, соответствующее государственное финансирование в рамках национальных и децентрализованных программ, а также изучение возможностей государственно-частного партнерства;
- повышение производительности сельского хозяйства, с учетом модернизации производства, инновационных и цифровых технологий;
- создание рабочих мест, как в сельскохозяйственных организациях, так и в разных формах альтернативной несельскохозяйственной занятости;
- развитие малого и среднего предпринимательства, а также социального предпринимательства, позволяющего расширить спектр оказываемых социальных услуг;
- определение возможных форм получения заказов на производство несельскохозяйственной продукции от крупных компаний (производственный аутсорсинг);
- развитие экспортной деятельности организаций АПК [5].

Институциональное направление:

- обеспечение полной доступности в предоставлении основных государственных услуг;
- планирование программ с учетом территориальной идентификации, в том числе на основе анализа удаленности от крупных городских поселений;
- привлечение местных инициативных групп к инициированию и реализации проектов;
- формирование системы гражданского контроля за реализацией программ;
- построение взаимодействия с частным сектором и другими стейкхолдерами для привлечения инвестиций;
- определение прямого уровня взаимодействия с научными и образовательными организациями для обеспечения повышения эффективности процессов производства сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции;
- стимулирование развития потребительских кооперативов и поддержки развития фермерских хозяйств.

Социально-культурное направление:

- сохранение культурной идентичности села и отдельных территорий;
- развитие транспортной, инженерной инфраструктуры и обеспечения благоустройства территорий;
- формирование системы поддержки проектов в области создания культурно-досуговой инфраструктуры с приглашением специалистов (общественные фонды, президентские гранты);
- развитие спортивно-оздоровительных комплексов с разработанными мероприятиями по участию в соревнованиях сельского населения разных возрастных групп на уровне муниципальных образований;
- создание филиалов, приемных пунктов, передвижных центров бытового обслуживания с предоставлением разнообразных услуг прежде всего, в отдаленных районах сельской местности;
- разработка дополнительных мероприятий по привлечению учителей, врачей, культурных работников в сельскую местность;
- обеспечение мер по продвижению территории среди потенциальных сотрудников и специалистов, а также с целью привлечения потребителей.

Общественное направление:

- развитие молодежи и социальных институтов;
- поддержка социальных институтов-семьи;

- обеспечение защиты социально незащищенных групп населения;
- формирование инициативных групп местного населения для оказания регулирующих процессов в реализации программ;
- интеграция сельских территорий в единое информационное пространство;
- сельско-городские партнерства, созданные под влиянием внешних факторов и институциональной среды.

Экологическое направление:

- управление природными ресурсами (вода, почва и растительность) тесно связанных с системами земледелия;
- адаптация к изменяющимся климатическим условиям – меры по повышению устойчивости в рамках сельскохозяйственных систем и охраны окружающей природной среды;
- сохранение биоразнообразия на территории, восстановление природных ландшафтов;
- организация работ с твердыми коммунальными отходами.

В представленных направлениях отражены общие вопросы, но имеет большое значение локализация разработки отдельных программ по социальному развитию сельских территорий с учетом региональной специфики, в том числе и на муниципальном уровне.

Библиографический список:

1. Козлова, О.А. Маркетинговый подход к повышению конкурентоспособности региона в глобальной экономике / О.А. Козлова // Труды Уральского государственного экономического университета: сборник научных статей в 2 т. отв. за вып. Е. Б. Дворядкина; ред. кол. : В. Ж. Дубровский, М. С. Марамыгин, А. Ю. Коковихин, В. П. Соловьева. Екатеринбург, 2016. – С. 72-76.
2. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (с изменениями от 17.10.2020 г.). Срок реализации программы 2020-2025 гг.
3. Постановление от 16 декабря 2019 года № 425-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Комплексное развитие сельских территорий Омской области» (с изменениями на 19 февраля 2020 года).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://omsk.gks.ru/news_stat/document/61731?print=1 (дата обращения 10.04.2020)
5. Zaitseva O. P, Kozlova O. A, Blinov O. A, Novikov Y. I, Golova E. E The potential volume of government support for a region's agricultural sector in a climate of import substitution / The Journal of Social Sciences Research. 2018. Т. 2018. № Special Issue 3. - С. 392-399.
6. The New Rural Paradigm: Governance and Policy, Paris: OECD 2006, [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oecd.org/gov/regionaldevelopment/thenewruralparadigmpoliciesandgovernance.htm> (дата обращения 02.04.2020)

© О.А. Козлова, 2020

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР В СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ГОРНО-АЛТАЙСК»**

Н.А. Гридилева, магистрант

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

gridileva@yandex.ru

**COMPETITIVENESS AS A LEADING FACTOR IN THE DEVELOPMENT STRATEGY
OF MUNICIPAL EDUCATION «GORNO-ALTAISK CITY»**

N. A. Gridileva, 1st year student of the Faculty of State and Municipal Administration

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

gridileva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается конкурентоспособность г. Горно-Алтайска как фактор территориального развития, который может обеспечить в рыночных условиях конкурентоспособность муниципального образования в долгосрочном периоде, а также постоянный рост качества уровня жизни населения. Определено, что маркетинг муниципального образования выявляет и частично формирует уникальные свойства территории, города, которые могут быть полезны для целевых групп потребителей. Целью статьи является анализ и оценка конкурентоспособности г. Горно-Алтайска как муниципального образования на внутреннем и внешнем региональных уровнях.

Ключевые слова: маркетинговые стратегии, муниципальное образование, конкурентоспособность, стратегия развития.

Abstract. The article considers the competitiveness of the city of Gorno-Altaysk as a factor of territorial development, which can ensure the competitiveness of the municipality in the long term in market conditions, as well as a constant increase in the quality of life of the population. It was determined that the marketing of the municipality reveals and partially forms the unique properties of the territory, the city, which can be useful for target groups of consumers. The aim of the article is to analyze and evaluate the competitiveness of the city of Gorno-Altaysk as a municipal entity at the internal and external regional levels.

Keywords: marketing strategies, municipality, competitiveness, development strategy.

Анализ инвестиционной ситуации муниципального образования «Город Горно-Алтайск» позволяет сделать вывод, что муниципальное образование, несмотря на высокий статус, и, будучи единственным городом в Республике Алтай, не является лидером по объему инвестиций на душу населения. Большинство значимых для региона инвестиционных площадок находятся за пределами муниципального образования; темпы роста объема инвестиций в экономику муниципального образования отстают от региональных значений. Были такие периоды (2010-2015 гг.), когда темпы прироста объемов реальных инвестиций были отрицательными; в структуре инвестиций преобладают отрасли, представляющие собой социальную и производственную инфраструктуру и, по сути, являющиеся градообслуживающими, это коммунальное хозяйство, социальная сфера, транспорт и связь; градообразующей отраслью для муниципального образования является государственное управление, так как муниципальное образование, прежде всего, выполняет функции административного центра субъекта Российской Федерации. Именно поэтому в инвестициях значительную долю составляет доля бюджетных источников. Роль обрабатывающих производств в экономике города и в инвестициях не значительна [1]; за последние годы наблюдается активный рост строительства, особенно жилья, что свидетельствует о привлекательности муниципального образования для проживания и наличии платежеспособного спроса на жилье, но при этом объемы строительства в целом за последние годы упали.

Малая емкость рынка не позволяет использовать положительный эффект масштаба на производстве и транспорте, недостаток сырьевой базы ограничивает развитие муниципального образования. Наиболее значимыми сдерживающими факторами являются высокая стоимость электроэнергии и других коммунальных ресурсов. Муниципальное образование по стоимости электроэнергии, водоснабжения опережает практически все остальные субъекты СФО (таблицы 1, 2).

Таблица 1

Тарифы на электроэнергию для населения в квартирах без электроплит по установленной социальной норме [2]

Административные центры регионов, входящих в СФО	в руб. за 100 кВт.ч				
	2016	2017	2018	2019	2020
г. Горно-Алтайск	431	463	481	506	522
г. Кызыл	289	315	330	352	363
г. Абакан	185	192	199	211	226
г. Барнаул	359	370	381	399	408
г. Красноярск	203	226	378	403	414
г. Иркутск	90	97	101	107	110
г. Кемерово	292	304	315	333	342
г. Новосибирск	233	242	249	260	267
г. Омск	331	356	368	392	405
Г. Томск	292	310	325	342	349

В представленной таблице даны тарифы на электрическую энергию для населения субъектов СФО, а точнее для их столиц, на дату 1 января каждого года по одноставочному тарифу. Анализ данных таблицы позволяет говорить о том, что электроэнергия для населения г. Горно-Алтайска на протяжении последних пяти лет стоит на порядок дороже, чем в других столицах Сибирского федерального округа. Особенностью муниципального образования является отсутствие собственных источников производства электрической энергии.

Система водоснабжения муниципального образования является единой хозяйственно-питьевой и противопожарной, имеющей тупиковые участки. Из подземных скважин вода подается непосредственно в водопроводную сеть. Ниже представлены данные о тарифах на холодное водоснабжение для населения столиц Сибирского федерального округа.

Таблица 2

Тарифы на холодное водоснабжение [2]

Административные центры регионов, входящих в СФО	в руб. за 1 куб. м				
	2016	2017	2018	2019	2020
г. Горно-Алтайск	31,97	43,01	45,40	47,63	46
г. Кызыл	15,62	18,08	22,15	23,50	31,11
г. Абакан	8,59	9,52	9,22	9,22	10,91
г. Барнаул	12,06	18,91	22,77	23,34	20,96
г. Красноярск	15,34	18,16	20,34	24,95	24,95
г. Иркутск	12,37	12,37	16,30	13,48	14,12
г. Кемерово	31,52	33,22	34,96	37,94	41,74
г. Новосибирск	15,94	16,50	17,16	13,80	18,56
г. Омск	14,63	16,73	16,73	16,33	17,08
Г. Томск	31,72	35,24	39,77	40,44	46,51

Анализ данных сравнительной таблицы по холодному водоснабжению для потребителей столиц СФО позволяет говорить о том, что на протяжении последних пяти лет муниципальное образование «Город Горно-Алтайск» является лидером по стоимости холодной воды. Только

в г. Томске на 1 января 2020 стоимость одного кубического метра холодной воды для населения была дороже, чем в г. Горно-Алтайске на 51 копейку. И это при том, что система водоснабжения Горно-Алтайска имеет ряд существенных проблем: недостаточный уровень автоматизации системы водоснабжения, что приводит к росту потерь воды при транспортировке; недостаточная физическая доступность услуги для людей, проживающих в периферийных микрорайонах города, расположенных в логах, где отсутствуют сети водоснабжения; уменьшение производительности используемых водозаборов в результате длительной эксплуатации и т.д. [3].

Оценка конкурентоспособности муниципального образования позволяет выявить наиболее перспективные виды экономической деятельности, а также определить приоритеты маркетинговой стратегии развития муниципального образования.

В рейтинге конкурентоспособности лидером в муниципальном образовании является строительная отрасль. Крупнейшими предприятиями данной отрасли являются общество с ограниченной ответственностью «Горно-Строй», общество с ограниченной ответственностью «Строительное управление № 1», закрытое акционерное общество «Дорожник». Высокая динамика развития данной отрасли наблюдалась в 2012-2014 годы в связи с увеличением темпов строительства социального жилья, строительства детских садов и строительства и реконструкции дорог. В 2015 году динамика развития отрасли несколько замедлилась в связи с экономическим кризисом. Во вторую группу конкурентоспособности входят транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, здравоохранение и предоставление социальных услуг, гостиницы и рестораны, производство и предоставление электроэнергии, газа и воды.

Таким образом, «точками экономического роста» муниципального образования «Город Горно-Алтайск» являются индустрия туризма и делового гостеприимства, строительство и производство строительных материалов, агропищевое производство и биофармацевтика, виды деятельности, связанные с жизнеобеспечением муниципального образования.

Важнейшими целевыми рынками Горно-Алтайска являются: во-первых, внешние международные и отечественные рынки; во-вторых, отрасли экономики города и инвесторы; в-третьих, население и приезжие.

Главными чертами конкурентоспособного современного города являются: здоровое, образованное и квалифицированное население, высокий экономический потенциал и наукоемкое производство, хорошие условия жизни и качественный жилищный фонд, развитая городская инженерная и транспортная инфраструктура, достаточная бюджетная обеспеченность, гибкий адаптивный характер муниципального управления, политическая стабильность, культурная и интеллектуальная среда, возможности для развития науки и образования и т.п.

Горно-Алтайск во многом обладает этими качествами, но по некоторым позициям отстает от соседних городов. Достижение стратегических целей устойчивого развития Горно-Алтайска зависит от содержания работы в этом направлении городского сообщества и от влияния различных внешних факторов. Важнейшими внутренними движущими силами развития являются: экономическая база города, ее рост и диверсификация; концентрация научно-технологического, образовательного и культурного потенциала; нарастающая динамика изменений в городской среде. Более 10 лет назад именно туризм был выбран приоритетным направлением Республики Алтай и Горно-Алтайска соответственно.

Для обеспечения конкурентоспособности Горно-Алтайска в основу организационных механизмов реализации стратегического плана предлагается положить маркетинговый подход, т.е. политику, направленную на создание самых лучших в регионе условий для инвесторов и покупателей продукции и услуг города. Для этого требуется сохранить и преумножить свою привлекательность на внешнем и внутреннем рынках, использовать географическое положение Горно-Алтайска, его конкурентные преимущества и возможности.

Разработка маркетинговой стратегии и ее трансляция во внутреннюю и внешнюю экономическую и социокультурную политику города требует, с одной стороны, систематического анализа и мониторинга потребностей целевых групп инвесторов и потребителей услуг, с

другой – непрерывной оценки преимуществ и недостатков города, угроз устойчивому развитию, возможностей успеха в рыночном соревновании и соответственно выработки предложений по максимальному использованию возможностей и преимуществ, защиты от угроз и устранения недостатков.

Библиографический список:

1. Распоряжение от 15 ноября 2018 г. № 1270-р «О прогнозе социально-экономического развития муниципального образования «Город Горно-Алтайск» на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: – <http://gornoaltaysk.ru/deyatelnost/ekonomika/monitoring-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-goroda/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/> (дата обращения: 17.01.2020).
2. Тарифы. Народная Служба Тарифов - НСТ: новые тарифы на электроэнергию, цены на газ, тепло [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://newtariffs.ru/tariff/tarify-predelnye-minimalnye-imaksimalnye-tarify-na-elektroenergiyu-dlya-naseleniya-132> (дата обращения: 28.02.2020).
3. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Горно-Алтайск» на период до 2035 года Утверждена Решением Горно-Алтайского городского Совета депутатов от 25 декабря 2018 г. № 13-2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
URL:<http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW916;n=36798#05482199636282828> (дата обращения: 18.01.2020).

© Н.А. Гридилева, 2020

УДК 338

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ: ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Д.М. Слобожанин, аспирант

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
slobozhanindm@gmail.com

Т.А. Афанасьева, аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
t-afanasieva@mail.ru

STRATEGIC DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE INDUSTRY COMPETITIVENESS: FACTORS AND TOOLS

D.M. Slobozhanin, graduate student

Novosibirsk state agrarian University
Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk
slobozhanindm@gmail.com

T.A. Afanasyeva, graduate student, assistant

Novosibirsk state agrarian University
Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk
t-afanasieva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются факторы и инструменты стратегического управления конкурентоспособностью отрасли в регионе. Выявлено, что содержание инструментов стратегического управления конкурентоспособностью отрасли может рассматриваться как во взаимосвязи с концепцией создания ценности, так и с концепцией факторов конкурентоспособности отрасли. В работе представлены факторы конкурентоспособности

отрасли региона, составленные авторами на основе концепции факторов конкурентоспособности отрасли М. Портера.

Ключевые слова: конкурентоспособность, отрасль, стратегическое управление конкурентоспособностью отрасли, мясная отрасль.

Abstract. The article discusses the factors and tools for strategic management of industry competitiveness in the region. It has been revealed that the content of the tools for strategic management of industry competitiveness can be considered both in conjunction with the concept of value creation, and with the concept of industry competitiveness factors. The paper presents the factors of competitiveness of the industry in the region, compiled by the authors on the basis of the concept of factors of competitiveness of the industry M. Porter.

Keywords: competitiveness, industry, strategic management of industry competitiveness, meat industry.

Согласно долгосрочным оценкам, спрос на продовольствие к 2050 г. может возрасти примерно вдвое по сравнению с существующим уровнем. Инновационный путь развития сельского хозяйства становится единственно возможным способом преодоления растущих продовольственных проблем. Россия, обладающая 9 % мировых пахотных площадей и научно-техническим потенциалом, способна внести значительный вклад в современное аграрное развитие. Мясная промышленность является одной из основных и стратегически важных отраслей российской экономики. Необходимость в выявлении направлений ее развития и повышении конкурентоспособности продукции мясной отрасли агропромышленного комплекса бесспорна.

Для потребителей низкая конкурентоспособность мясной отрасли проявляется в высоких ценах на продукцию при наличии множества недостатков качества, не всегда достаточно разнообразном ассортименте мясных изделий. С позиций отрасли и экономики региона в целом низкая конкурентоспособность означает прямые экономические потери, поскольку спрос в условиях рынка в любом случае удовлетворяется, но за счет импорта. На уровне всей российской экономики подобная ситуация означает также угрозу продовольственной безопасности, что, в совокупности, делает необходимым уточнение ряда положений, относящихся к эффективности инструментов поддержки мясной отрасли региона.

Сочетание инструментов государственной поддержки с условиями рыночной конкуренции является нормальной ситуацией, но эффективность использования инструментов, которыми пользуются власти для достижения оптимального варианта, существенно различается, следствием этого следует считать различия в конкурентных позициях производителей отдельных регионов и стран.

Инструменты стратегического управления конкурентоспособностью отрасли должны обеспечивать целенаправленное воздействие на наиболее значимые для отрасли аспекты ее функционирования, причем объем затрат, которые могут быть осуществлены региональными властями, должен быть сопоставим с объемом расходов, необходимым для решения конкретных проблем отрасли. Это означает, что при управлении стратегическим развитием конкурентоспособности отрасли региональные власти могут только создавать условия для более эффективной реализации конкурентных стратегий производителей, устраняя препятствия для использования ресурсов, необходимых для отраслевого развития.

Содержание инструментов стратегического управления конкурентоспособностью мясной отрасли может рассматриваться как во взаимосвязи с концепцией создания ценности, так и с концепцией факторов конкурентоспособности отрасли.

Концепция факторов конкурентоспособности отрасли сформирована М. Портером для исследования международной конкурентоспособности, но может быть использована и для управления стратегической конкурентоспособностью отрасли на региональном уровне.

Данная концепция позволяет уточнить содержание инструментов стратегического управления отраслью региона (рисунок 1). Прежде всего, регион уже обладает определенными ресурсами,

причем эти ресурсы способствуют созданию ценности для потребителя (производство мясной продукции).

С учетом реального распределения ресурсов, необязательно одни и те же факторы создают конкурентоспособность для отрасли в целом, они могут определять специализацию на отдельных составляющих производственной цепочки.

Рисунок 1 – Факторы конкурентоспособности отрасли региона

Источник: составлено автором на основе концепции факторов конкурентоспособности отрасли М. Портера [1]

Примером служит ООО «Сибирская продовольственная компания». Организация размещает производство сырья в Республике Алтай, поскольку климатические факторы более благоприятны для животноводства, имеется развитая кормовая база (поставки ведутся независимыми

хозяйствами, но производитель предполагает создание кормовой базы в рамках вертикальной интеграции бизнеса). Стоимость рабочей силы невелика, а технологические условия не позволяют организовать полный цикл переработки сырья, в то время как необходимые возможности для первичной переработки сырья имеются. Географический фактор в сочетании с транспортной доступностью региона делает привлекательной поставку сырья на перерабатывающее подразделение ООО «Сибирская продовольственная компания», расположенное в Новосибирской области. Новосибирская область отличается менее благоприятными для мясного животноводства климатическими факторами (хотя в 2018 году производителем были приобретены сразу несколько животноводческих комплексов в регионе), кормовая база также менее развита, но имеется доступ к емкому рынку и транспортной инфраструктуре.

Существует большое количество факторов, снижающих конкурентоспособность производителей в мясной отрасли региона, а возможности регионального бюджета ограничены, что требует обоснованного выбора аспектов поддержки конкурентоспособности производителей в регионе и осуществления вложений на протяжении длительного периода времени. В то же время, если стратегии конкурентоспособности согласованными, а выбор направлений поддержки конкурентоспособности производителей в достаточной мере обоснован, в перспективе создается возможность усиления конкурентных преимуществ мясной отрасли в целом, не только отдельных производителей.

Представленные положения позволяют уточнить содержание инструментов стратегического управления конкурентоспособностью отрасли региона. Предлагается рассматривать инструменты стратегического управления конкурентоспособностью отрасли как средства воздействия государства на наиболее значимые аспекты ее функционирования исходя из согласования отраслевой стратегии конкурентоспособности со стратегиями участников отрасли, необходимости совершенствования конкурентной стратегии участников, действующих недостаточно рационально, и ограничений по ресурсам регионального бюджета.

Воздействие на стратегии участников отрасли, не сформировавших рациональной конкурентной стратегии, обеспечивается методами поощрения, когда региональные власти создают наиболее привлекательные условия для ведения конкурентной борьбы определенным образом. Такой подход обеспечивает одновременное согласование конкурентных стратегий на отраслевом и корпоративном уровнях и лучшее использование имеющихся ресурсов региона.

Библиографический список:

1. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. / М. Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 608 с.
2. Рынок пантового оленеводства: анализ и тенденции / С.И. Межов, А.Ю. Тарасова, Е.В. Рудой, Т.А. Афанасьева Т.А., Д.М. Слобожанин. – Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 2 (368). – С. 53-57.
3. Формирование конкурентной среды в экономике страны / Т.А. Афанасьева, М.Т. Тевосян. – Современный взгляд на будущее управленческой науки. Сборник трудов III научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета государственного и муниципального управления. – 2018. – С. 189-191.

© Д.М. Слобожанин, Т.А. Афанасьева, 2020

ТЕХНОЛОГИИ «БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА» В ФОРМИРОВАНИИ ПРОГРЕССИВНОЙ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

И.Н.Сычева, док. экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им.И.И.Ползунова»

Россия, Алтайский край, г. Барнаул

madam.si4eva2010@yandex.ru

Н.Н.Кузьмина, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им.И.И.Ползунова»

Россия, Алтайский край, г. Барнаул

kuzmina_nn@mail.ru

TECHNOLOGIES OF «LEAN PRODUCTION» IN THE FORMATION OF THE PROGRESSIVE STRUCTURE OF THE NATIONAL ECONOMY

Irina N. Sycheva, Doctor of Economic Sciences, Professor

Polzunov Altai State Technical University

Altai region, Barnaul, Russia

madam.si4eva2010@yandex.ru

Natalya N. Kuzmina, Senior Teacher

Polzunov Altai State Technical University

Altai region, Barnaul, Russia

kuzmina_nn@mail.ru

Аннотация. В статье авторами проведена попытка определить роль технологии бережливого производства в контексте новейшей управленческой концепции повышения производительности труда. В работе рассмотрен опыт реализации национальных проектов, направленных на повышение производительности труда, на региональном уровне.

Ключевые слова: производительность труда, бережливые технологии, производство, проект.

Abstract. The authors attempt to determine the role of lean manufacturing technology in the context of the newest managerial concept of increasing labor productivity. The paper considers the experience of implementing national projects aimed at improving labor productivity at the regional level.

Keywords: labor productivity, lean technologies, production, project.

В настоящее время в России на самом высоком уровне поставлена задача модернизации и внедрения инноваций с целью повышения производительности труда. В соответствии с «майским указом» президента России В.В. Путина от 7 мая 2018 года рост показателя производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики должен быть к 2024-му году не ниже 5% в год. На форуме труда в Москве в феврале 2019 г. глава Счетной палаты Алексей Кудрин заявил, что по показателю производительности труда Россия значительно отстает от США, стран Запада и даже Турции: «...выработка на одного работающего в России составляет примерно 23 доллара в час. Даже в Турции уже в 1,5 раза больше, у американцев примерно в три раза больше. Мы пока находимся где-то на уровне 80-х годов стран «Большой семерки»» [1]. Экономисты сегодня говорят о 100-летнем разрыве в производительности труда, который отделяет нас от ведущих экономик мира. Причиной является не то, что россияне ленивы или недостаточно квалифицированы. Главная причина кроется в том, что на существующем оборудовании акцентировано повышать производительность труда невозможно. Основные фонды наиболее изношены в 3 отраслях – промышленности, здравоохранении, транспорте и связи. В рамках укрупненных отраслей износ основных фондов превышает 50%. По информации ВШЭ, только 10% российских промышленных предприятий вкладываются в процесс инновационной перестройки. В то время как в Германии, например, речь идет примерно о 60% компаний; в Эстонии и Болгарии

успешно внедряют инновации почти 20% предприятий. Ведущие эксперты РАН постоянно акцентируют внимание на проблеме. В ноябре член-корреспондент РАН Дмитрий Сорокин заявил, что технологическую модернизацию должно осуществить каждое второе предприятие в России. Вместо 40-50% компаний технологические инновации внедряют только 9,5%. Очевидно, что деятельность по внедрению инноваций является высоко затратной. Высокотехнологичное оборудование в России не производится, поэтому его нужно закупать в других государствах. Этот момент также становится серьезным препятствием для модернизации.

В России с 2017 года реализуется национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». Алтайский край вошел в число 36 регионов России, где реализуется данный проект. В первый год в нем приняли участие 6 регионов (Тульская, Тюменская, Самарская области, Республики Татарстан и Башкортостан, Пермский край), в 2018 году подключились еще 10 регионов. В 2018 году, когда программа получила статус национального проекта, среди российских регионов был проведен конкурс, в результате которого в список участников вошли еще 20 субъектов Российской Федерации, которые смогли подготовить к реализации аргументировано проработанные программы. В числе названных выше оказался Алтайский край.

Операторами национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» являются эксперты Федерального центра компетенций в сфере производительности труда. Они помогут крупному бизнесу найти скрытые резервы и внедрить технологии бережливого производства. По условиям проекта, за пять лет участниками национального проекта в регионе могут стать 98-100 предприятий, выручка которых превышает 400 млн. рублей. Эксперты ФЦК помогут местному бизнесу внедрить технологии бережливого производства, которые успешно применяют такие компании, как «Тойота», «Росатом» и другие. В результате благодаря мерам господдержки предприниматели Алтайского края, которые работают в несырьевом секторе экономики, смогут повысить производительность труда на 25-30% за пять лет.

В чем заключаются преимущества такого сотрудничества? По оценке экспертов организации экономического сотрудничества и развития (куда входят представители стран, которые формируют более 60% мирового ВВП), производительность труда в России сегодня в 3 раза ниже, чем производительность развитых стран, таких как Германия, Австрия, США. Выше нас и Турция, и Польша. С другой стороны, с точки зрения трудозатрат работают в России больше, чем в этих странах. Таким образом, чтобы решить задачу технологий «бережливого производства», нужно решить главную задачу - повысить производительность труда.

Участники национального проекта смогут получить в Федеральном фонде развития промышленности льготные займы от 50 до 300 млн. рублей на срок до 5 лет под 1% годовых, при этом доля софинансирования из собственных средств должна быть не менее 20%. Проектом предусмотрено обучение управленческих кадров, которое включает 6 модулей: экономика управления предприятием, бизнес-навыки, специализация, стажировка, защита проекта. Третий блок поддержки — содействие экспорту. Предполагается, что участники нацпроекта смогут заключить новые экспортные контракты, получить новые рынки сбыта.

В Алтайском крае при участии федерального центра компетенций будет создан аналогичный региональный центр, который также будет заниматься внедрением бережливых технологий производства.

Цель национального проекта — обеспечить к 2024 году ежегодный прирост производительности труда на крупных и средних предприятиях базовых несырьевых отраслей на 5%. Такие темпы роста сегодня показывает только Китай. За 5 лет мы должны увеличить производительность на 25%. Если вспомним историю, за последние 5 лет в РФ производительность труда выросла всего на 1-2%. На достижение поставленной цели будет направлена синергия всех 12 национальных проектов. Основной упор, конечно, будет делаться на вскрытие резервов, которые на текущий момент есть на предприятиях региона. Сегодня

нередко руководители предприятий говорят, что все резервы исчерпаны и может помочь только реновация фондов, инвестиции. Однако, как показывает практика, это зачастую не соответствует действительности. Эксперты за первые 3-6 месяцев находят до 30% резервов, то есть это – «замороженные» деньги, которые лежат из-за неправильно выстроенных производственных процессов. Это процессы, которые неспособны обеспечивать потребность заказчиков по срокам или по качеству. Разбирая производственные процессы «от и до» предлагаются направления устранения всех потерь, которые в нем существуют. Устраняя потери, вскрываются внутренние резервы, снижается себестоимость как ключевой фактор конкурентоспособности.

В настоящее время эксперты ФЦК начали работать с двумя алтайскими предприятиями: ООО «Межрегионэнергосервис» и ООО «Сибэнергомаш БКЗ». По предварительным данным, в июне 2019 года к программе также присоединятся ООО «ЖБИ Сибири» и ЗАО «РОУ». Региональный центр компетенции начнет работать с крупным бизнесом в 2020 году. По мнению генерального директора ООО «Сибэнергомаш — БКЗ», этап развития завода таков, что созрела задача повышения эффективности предприятия. Последние три года объемы собственного производства выросли в два раза. На 2019 год поставлена такая же амбициозная цель. В то же время каждый год в два раза увеличивать количество рабочих мест абсолютно нереально. Поэтому включение завода в программу жизненно необходимо предприятию. При этом сотрудники предприятия, включая самого директора, пройдут обучение, планируется также воспользоваться льготными кредитами, которые по условиям доступны участникам программы.

При этом очень важна проблема возможных сокращений, связанных с повышением производительности труда. Национальный проект включает в себя отдельные проекты по содействию занятости. Это «подушка безопасности» для амортизации тех эффектов, которые могут возникать. Проект курируют Роструд и региональное управление по труду и занятости. Только в этом году в Алтайском крае планируется переподготовить порядка 500 сотрудников.

Библиографический список:

1. Кудрин, А. Выступление на Форуме труда в Москве, февраль 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https //www.business-gazeta.ru/news/ 416606](https://www.business-gazeta.ru/news/416606) (дата обращения: 23.04.2020).

© И.Н. Сычева, Н.Н. Кузьмина, 2020

УДК 336.01

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Д.А. Завьялова, аспирант

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»

Россия, Омская область, г. Омск

5555511111.92@mail.ru

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF REGION FINANCIAL SYSTEM DEVELOPMENT BASED ON THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

D.A. Zavyalova, post-graduate student

Omsk State Transport University

Omsk, Omsk region, Russia

5555511111.92@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье предложена методика оценки уровня развития региональной финансовой системы, базирующаяся на положениях Концепции устойчивого развития. В связи с этим за основу был взят критерий, позволяющий оценить развитие финан-

совой системы с точки зрения ее влияния на текущее социально-экономическое положение региона в рамках экономического, социального и экологического факторов. Используя предложенную методику, была проведена оценка текущего уровня развития финансовой системы Омской области.

Ключевые слова: Региональная финансовая система, социально-экономическое развитие, интегральный показатель, весовые коэффициенты, экспертный метод.

Abstract. This article proposes a method for assessing the level of development of the regional financial system, based on the provisions of the Concept of sustainable development. In this regard, a criterion was taken as the basis for evaluating the development of the financial system in terms of its impact on the current socio-economic situation of the region within the framework of economic, social and environmental factors. Using the proposed methodology, the current level of development of the financial system of the Omsk region was assessed.

Keywords: Regional financial system, socio-economic development, integral indicator, weight coefficients, expert method.

Существующие в настоящее время подходы к оценке уровня развития региональной финансовой системы основаны на оценке влияния каждой ее составляющей на развитие экономики, однако для обеспечения социально-экономического развития показателен не столько вклад в отдельности каждого элемента финансовой системы, а в целом направляемый объем средств для решения определенных задач. Ввиду того, что «в настоящее время одним из центральных положений регионального развития является концепция устойчивого развития региона» [3, с. 25], в рамках данного исследования особое внимание будет уделяться таким факторам социально-экономического развития, как социальный, экономический, экологический.

Анализ факторов устойчивого социально-экономического развития региона в аспекте финансовой составляющей позволит сопоставлять объем направляемых средств в различные сферы в целях проведения оценки изменения состояния региона. Устойчивое социально-экономическое развитие региона возможно при формировании развитой финансовой системы, позволяющей поддерживать нормальную деятельность экономических субъектов. В связи с этим, состояние региональной финансовой системы играет особую роль в обеспечении его экономического роста.

В рамках исследования, проведенного ранее автором в статье «Формирование методического подхода к оценке уровня развития финансовой системы региона» [1] для анализа и оценки уровня развития региональной финансовой системы в аспекте экономического фактора были отобраны следующие показатели: валовой региональный продукт на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, коэффициент обновления основных фондов, объем поступлений в виде налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему Российской Федерации, объем финансовых вложений, поступивших в экономику региона, внешнеторговый оборот региона, в том числе экспорт, сальдо прямых иностранных инвестиций, задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим и юридическим лицам, в том числе просроченная, вклады/депозиты физических и юридических лиц, привлеченные кредитными организациями, в том числе региональными.

К показателям, отражающим ситуацию в социальной сфере региона в целях оценки уровня развития финансовой системы, можно отнести: среднедушевые денежные доходы в месяц, потребительские расходы в среднем на душу населения, стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионе, долю расходов на здравоохранение, образование и социальную политику в общем объеме расходов бюджета, размер просроченной задолженности по заработной плате работникам организаций. Объем средств, направляемых на финансирование социальных расходов «определяет приоритеты бюджетной политики, так как предполагается, что рост соответствующих расходов должен повлиять на повышение качества жизни населения» [1, с. 22].

К основным показателям, отражающим ситуацию с точки зрения экологической обстановки в регионе, можно отнести: объем затрат на охрану окружающей среды, объем затрат на научные исследования и разработки, объем затрат на технологические инновации. Использование указанных показателей при оценке уровня развития финансовой системы региона «с учетом экологического фактора позволяет определить приоритетность вопроса о снижении негативного воздействия на окружающую среду через призму финансовой составляющей» [1, с. 24].

В качестве фактических значений используются статистические данные о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации, опубликованные в сборниках «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации» [4], «Регионы России. Социально-экономические показатели» [5] за исследуемый период. При этом, содержание наименований некоторых показателей автором было уточнено. Так, вместо двух показателей «объем поступлений в виде налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации», «задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему Российской Федерации» был сформулирован один – «доля задолженности по налогам и сборам в общем объеме поступлений налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации». Показатель «внешнеторговый оборот региона, в том числе экспорт» уточнен, как «доля экспорта во внешнеторговом обороте региона». Кроме этого, смысловое содержание некоторых показателей группы «Социальный фактор» также изменилось: показатели «среднедушевые денежные доходы в месяц», «потребительские расходы в среднем на душу населения» объединены в один – «отношение размера среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов в месяц». Подробная информация об уточнении наименований указанных показателей представлена в таблице 1.

В процессе функционирования региональных финансовых систем их характеристики под действием различных объективных и субъективных факторов меняются. В связи с вышеизложенным, оценить динамику показателей, а также сделать вывод об улучшении или ухудшении состояния отдельных показателей системы бывает затруднительно. Этим обуславливается необходимость введения сводного или интегрального показателя.

Таблица 1

Сравнительный анализ наименований показателей, характеризующих социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, выбранных и включенных в авторскую методику оценки уровня развития региональной финансовой системы

Наименование показателя, выбранного для включения в авторскую методику оценки	Конкретизированное наименование показателя, включенного в авторскую методику оценки
Экономический фактор	
валовой региональный продукт на душу населения	валовой региональный продукт на душу населения
объем инвестиций в основной капитал	объем инвестиций в основной капитал
коэффициент обновления основных фондов	коэффициент обновления основных фондов
объем поступлений в виде налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ	доля задолженности по налогам и сборам в общем объеме поступлений налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации
задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему РФ	
объем финансовых вложений, поступивших в экономику	объем финансовых вложений, поступивших в экономику
внешнеторговый оборот региона, в том числе экспорт	доля экспорта во внешнеторговом обороте региона
сальдо прямых иностранных инвестиций	сальдо прямых иностранных инвестиций

задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, в том числе просроченная	доля просроченной задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам
задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам, в том числе просроченная	доля просроченной задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам
вклады/депозиты физических и юридических лиц, привлеченные кредитными организациями, в том числе региональными	доля вкладов/депозитов физических и юридических лиц, привлеченных региональными кредитными организациями
Социальный фактор	
среднедушевые денежные доходы в месяц	отношение размера среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов в месяц
потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц	
стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионе	стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионе
доля расходов на здравоохранение в общем объеме расходов бюджета	доля расходов на здравоохранение в общем объеме расходов бюджета
доля расходов на образование в общем объеме расходов бюджета	доля расходов на образование в общем объеме расходов бюджета
доля расходов на социальную политику в общем объеме расходов бюджета	доля расходов на социальную политику в общем объеме расходов бюджета
просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций	просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций
Экологический фактор	
объем затрат на охрану окружающей среды	объем затрат на охрану окружающей среды
объем затрат на научные исследования и разработки организаций	объем затрат на научные исследования и разработки организаций
объем затрат на технологические инновации	объем затрат на технологические инновации

Источник: авторская разработка

Для определения интегрального показателя оценки уровня развития региональных финансовых систем необходимо осуществить ряд мероприятий. Во-первых, на основе показателей, отобранных для оценки уровня региональной финансовой системы и входящих в интегральный, определяется важность отдельных показателей с помощью весовых коэффициентов. Определение весовых коэффициентов в рамках настоящего исследования производилось методом экспертных оценок, в частности с использованием метода приписывания баллов. Суть метода заключается в том, что «эксперты в зависимости от важности показателя выставляют баллы от 0 до 10, причем разным показателям можно приписать одинаковые баллы» [2, с. 88]. «Затем определяют вес каждого показателя, подсчитанного каждым экспертом» [2, с. 88].

Объективность полученных результатов при определении значений весовых коэффициентов путем проведения экспертного опроса зависит от уровня компетентности экспертов в соответствующей области исследования. Эксперту предлагается, опираясь на выбранные показатели оценки уровня развития финансовой системы и результаты проведенного анализа, собственную теоретическую базу и практический опыт, расставить соответствующие баллы.

При проведении настоящего исследования в качестве экспертов были приглашены: 1 доктор наук, 3 кандидата наук соответствующей области, а также 1 кандидат наук профильной отрасли. Им было предложено расставить баллы, на основании чего были рассчитаны коэффициенты. Расчет весовых коэффициентов представлен в таблице 2.

Таблица 2

Определение весовых коэффициентов для показателей,
включенных в авторскую методику оценки уровня развития
финансовой системы

№ п/п	Наименование по- казателя	Распределение экспер- тами баллов						Отношение оценки показате- ля к итоговому значению оценок, определенных одним экспертом					Вес показателя
		Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5		Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	
Экономический фактор													
1	Валовой регио- нальный продукт на душу населения	4	5	2	9	8		0,040	0,082	0,045	0,138	0,091	0,079
2	Объем инвестиций в основной капитал	10	9	5	6	7		0,100	0,148	0,114	0,092	0,080	0,107
3	Коэффициент об- новления основных фондов	6	1	2	3	2		0,060	0,016	0,045	0,046	0,023	0,038
4	Доля задолженности по налогам и сборам в общем объеме по- ступлений налого- вых платежей в бюджетную систему РФ	5	3	1	4	5		0,050	0,049	0,023	0,062	0,057	0,048
5	Объем финансовых вложений, посту- пивших в экономику	10	9	2	5	7		0,100	0,148	0,045	0,077	0,080	0,090
6	Доля экспорта во внешнеторговом обороте региона	8	5	3	3	6		0,080	0,082	0,068	0,046	0,068	0,069
7	Сальдо прямых иностраннных инве- стиций	2	3	4	4	5		0,020	0,049	0,091	0,062	0,057	0,056
8	Доля просроченной задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными орга- низациями физиче- ским лицам	3	2	3	1	4		0,030	0,033	0,068	0,015	0,045	0,038
9	Доля просроченной задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными орга- низациями юриди- ческим лицам	3	2	3	1	5		0,030	0,033	0,068	0,015	0,057	0,041

№ п/п	Наименование по- казателя	Распределение экспер- тами баллов					Отношение оценки показате- ля к итоговому значению оценок, определенных одним экспертом					Вес показателя
		Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	
10	Доля вкла- дов/депозитов фи- зических и юриди- ческих лиц, привле- ченных региональ- ными кредитными организациями	3	2	2	1	3	0,030	0,033	0,045	0,015	0,034	0,032
Социальный фактор												
11	Отношение размера среднедушевых де- нежных доходов и потребительских расходов в месяц	10	3	5	4	8	0,100	0,049	0,114	0,062	0,091	0,083
12	Стоимость фикси- рованного набора потребительских товаров и услуг в регионе	8	1	1	3	4	0,080	0,016	0,023	0,046	0,045	0,042
13	Доля расходов на здравоохранение в общем объеме рас- ходов бюджета	7	4	1	2	6	0,070	0,066	0,023	0,031	0,068	0,051
14	Доля расходов на образование в об- щем объеме расхо- дов бюджета	6	4	1	2	4	0,060	0,066	0,023	0,031	0,045	0,045
15	Доля расходов на социальную поли- тику в общем объеме расходов бюджета	5	4	1	2	5	0,050	0,066	0,023	0,031	0,057	0,045
16	Просроченная задол- женность по зара- ботной плате работ- никам организаций	2	1	2	5	3	0,020	0,016	0,045	0,077	0,034	0,039
Экологический фактор												
17	Объем затрат на ох- рану окружающей среды	4	1	2	4	4	0,040	0,016	0,045	0,062	0,045	0,042
18	Объем затрат на на- учные исследования и разработки орга- низаций	2	1	2	3	1	0,020	0,016	0,045	0,046	0,011	0,028

№ п/п	Наименование по- казателя	Распределение экспер- тами баллов					Отношение оценки показате- ля к итоговому значению оценок, определенных одним экспертом					Вес показателя
		Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	
19	Объем затрат на технологические инновации	2	1	2	3	1	0,020	0,016	0,045	0,046	0,011	0,028
Итоговое значение оценок		100	61	44	65	88						1

Источник: авторская разработка

Во-вторых, в зависимости от фактических значений показателей методики (данные со статистических сборников) установлена градация, определенная относительно среднероссийского уровня (если фактическое значение показателя по конкретному региону выше или ниже среднероссийского – присваивается соответствующая оценка). В некоторых случаях для показателей, по которым среднероссийское значение не является показательным, например, «отношение размера среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов в месяц» градация определяется в зависимости от смыслового наполнения. В отношении приведенного примера – нулевая оценка дается в случае, если среднедушевые доходы в регионе равны или меньше потребительских расходов, в случае, когда превышают – 1. Подробная информация представлена в таблице 3.

В-третьих, при расчете интегрального показателя для конкретного региона необходимо скорректировать оценки по каждому из показателей на его весовой коэффициент, определенный экспертным методом. Расчет интегрального показателя производится по формуле:

$$I = P_n \times k_n, \text{ где} \quad (1)$$

I – интегральный показатель;

P – оценочное значение показателя;

k – вес показателя;

n – количество показателей.

В конечном итоге, используя формулу 1, путем суммирования полученных баллов по каждому показателю определяется уровень развития региональной финансовой системы (высокий, средний, неудовлетворительный).

Таблица 3

Формирование балльной системы оценки значений показателей, включенных в методику для определения уровня развития финансовой системы региона

№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя	Оценка, баллы
Экономический фактор			
1	Валовой региональный продукт на душу населения, р.	$P_1 \leq 100000$	0
		$100000 < P_1 \leq 200000$	1
		$200000 < P_1 \leq 300000$	2
		$300000 < P_1 \leq 400000$	3
		$400000 < P_1 \leq 500000$	4
		$P_1 > 500000$	5
2	Объем инвестиций в основной капитал, млн р.	$P_2 \leq 50000$	0
		$50000 < P_2 \leq 100000$	1
		$P_2 > 100000$	2

№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя	Оценка, баллы
3	Коэффициент обновления основных фондов (отношение стоимости введенных за год новых фондов к их полной стоимости на конец года)	$P_3 \leq 0,05$	0
		$0,05 < P_3 \leq 0,1$	1
		$P_3 > 0,1$	2
4	Доля задолженности по налогам и сборам в общем объеме поступлений налоговых платежей в бюджетную систему РФ	$P_4 \leq 0,05$	2
		$0,05 < P_4 \leq 0,1$	1
		$P_4 > 0,1$	0
5	Объем финансовых вложений, поступивших в экономику, млн р.	$P_5 \leq 100000$	0
		$100000 < P_5 \leq 200000$	1
		$200000 < P_5 \leq 300000$	2
		$300000 < P_5 \leq 400000$	3
		$400000 < P_5 \leq 500000$	4
		$P_5 > 500000$	5
6	Доля экспорта во внешнеторговом обороте региона	$P_6 \leq 0,5$	0
		$P_6 > 0,5$	1
7	Сальдо прямых иностранных инвестиций	$P_7 \leq 0$	0
		$0 < P_7 \leq 100$	1
		$P_7 > 100$	2
8	Доля просроченной задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам	$P_8 \leq 0,05$	2
		$0,05 < P_8 \leq 0,1$	1
		$P_8 > 0,1$	0
9	Доля просроченной задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам	$P_9 \leq 0,05$	2
		$0,05 < P_9 \leq 0,1$	1
		$P_9 > 0,1$	0
10	Доля вкладов/депозитов физических и юридических лиц, привлеченных региональными кредитными организациями	$P_{10} \leq 0,05$	0
		$0,05 < P_{10} \leq 0,1$	1
		$P_{10} > 0,1$	2
Социальный фактор			
11	Отношение размера среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов в месяц	$P_{11} \leq 1$	0
		$P_{11} > 1$	1
12	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионе, р.	$P_{12} \leq 15000$	1
		$P_{12} > 15000$	0
13	Доля расходов на здравоохранение в общем объеме расходов бюджета	$P_{13} \leq 0,06$	0
		$P_{13} > 0,06$	1
14	Доля расходов на образование в общем объеме расходов бюджета	$P_{14} \leq 0,2$	0
		$P_{14} > 0,2$	1
15	Доля расходов на социальную политику в общем объеме расходов бюджета	$P_{15} \leq 0,2$	0
		$P_{15} > 0,2$	1
16	Просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций, млн р.	$P_{16} = 0$	2
		$0 < P_{16} \leq 10$	1
		$P_{16} > 10$	0
Экологический фактор			
17	Объем затрат на охрану окружающей среды, млн р.	$P_{17} \leq 15000$	0
		$P_{17} > 15000$	1
18	Объем затрат на научные исследования и разработки организаций, млн р.	$P_{18} \leq 10000$	0
		$P_{18} > 10000$	1
19	Объем затрат на технологические инновации, млн р.	$P_{19} \leq 10000$	0
		$P_{19} > 10000$	1

Источник: авторская разработка

Разработанная методика наглядно представлена на рисунке 1.

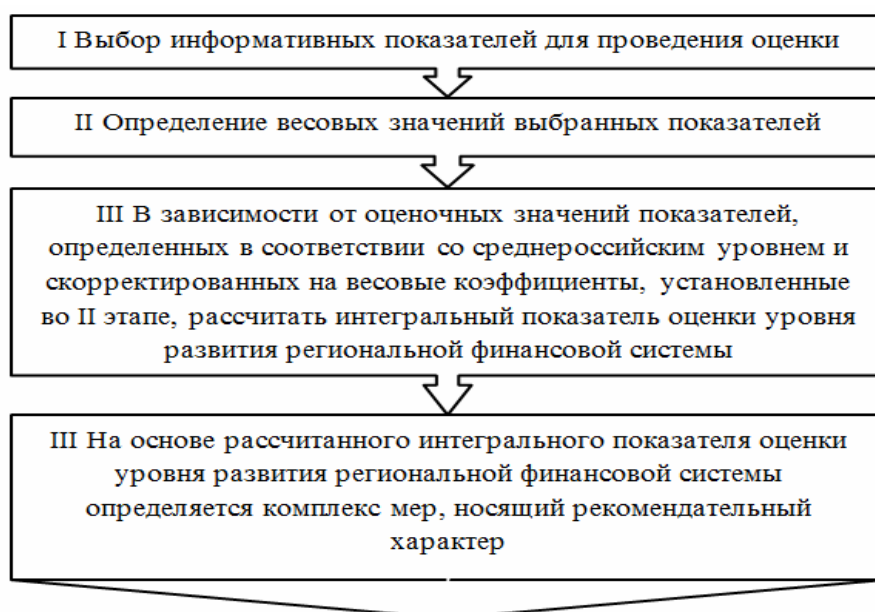

Рисунок 1 – Схема реализации методики оценки уровня развития региональной финансовой системы

Таким образом, интегральный показатель определяется суммированием значений показателей, скорректированных на их весовые коэффициенты. Использование весовых коэффициентов позволяет повысить точность интегральной оценки, при этом качество экспертных оценок весовых коэффициентов зависит от уровня опыта и количества экспертов.

В зависимости от рассчитанного интегрального показателя уровня развития региональной финансовой системы для регионов со средним и неудовлетворительным уровнем будут предложены соответствующие рекомендации. Мероприятия, рекомендуемые региональным органам власти в зависимости от соответствующего уровня развития финансовой системы, определенного в соответствии с методикой, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Комплекс мероприятий, рекомендуемый региональным органам власти на основе оценки текущего уровня развития финансовой системы региона

Неудовлетворительный (0 – 0,950)	Средний (0,951 – 1,650)	Высокий (1,651 – 2,075)
Обеспечить взаимодействие органов власти с представителями кредитных организаций, имеющих в регионе по вопросу снижения за кредитованности населения. Предоставлять меры поддержки малообеспеченным семьям, в которых потребительские расходы превышают доходы.	Стимулировать предприятия обновлять основные фонды путем введения налоговых льгот. Проводить мероприятия по стимулированию привлечения инвестиций в основной капитал.	
Осуществлять меры поддержки региональным кредитным организациям (рассмотреть возможность льготного налогообложения по региональным налогам). Обеспечивать взаимодействие представителей работодателей региона с органами власти по вопросам своевременности расчетов по заработной плате с сотрудниками организаций. Проводить работы по взысканию дебиторской задолженности в сфере налоговой политики.		
Проводить мероприятия, направленные на расширение ассортимента экспорта товаров/работ/услуг, в т. ч. поддержка экспортоориентированных предприятий. При планировании бюджета на соответствующий год не допускать снижения доли социальных расходов в общем объеме расходов.		

Источник: авторская разработка

Апробация предлагаемой методики будет осуществляться на примере финансовой системы Омской области. Результаты представлены в таблице 5.

На основании проведенного расчета можно сделать вывод, что текущий уровень развития финансовой системы Омской области оценивается как неудовлетворительный.

Таблица 5

Оценка текущего уровня развития финансовой системы Омской области
в 2017 году

№ п / п	Наименование показателя	Стат. дан- ные [4, 5]	Оценка показа- теля	Ве- совой ко- эфф-т	Значе- ние ин- тегр. показа- теля
Экономический фактор					
1	Валовой региональный продукт на душу насе- ления, руб.	331087 ,6	3	0,079	0,237
2	Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.	99708	1	0,107	0,107
3	Коэффициент обновления основных фондов	0,05	0	0,038	0
4	Доля задолженности по налогам и сборам в общем объеме поступлений налоговых плате- жей в бюджетную систему РФ, млн. руб.	0,07	1	0,048	0,048
5	Объем финансовых вложений, поступивших в экономику, млн. руб.	236293 ,0	2	0,090	0,180
6	Доля экспорта во внешнеторговом обороте ре- гиона	0,63	1	0,069	0,069
7	Сальдо прямых иностранных инвестиций, млн долл. США	0	0	0,056	0
8	Доля просроченной задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными орга- низациями физ. лицам	0,09	1	0,038	0,038
9	Доля просроченной задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными орга- низациями юр. лицам	0,16	0	0,041	0
10	Доля вкладов/депозитов физических и юриди- ческих лиц, привлеченных региональными кредитными организациями	0,04	0	0,032	0
Социальный фактор					
11	Отношение размера среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов в месяц	1,37	1	0,083	0,083
12	Стоимость фиксированного набора потреби- тельских товаров и услуг в регионе, руб.	12747, 7	1	0,042	0,042
13	Доля расходов на здравоохранение в общем объеме расходов бюджета	0,05	0	0,051	0
14	Доля расходов на образование в общем объеме расходов бюджета	0,28	1	0,045	0,045
15	Доля расходов на социальную политику в об- щем объеме расходов бюджета	0,30	1	0,045	0,045
16	Просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций, млн. руб.	13	0	0,039	0

№ п / п	Наименование показателя	Стат. дан- ные [4, 5]	Оценка показа- теля	Ве- совой ко- эфф-т	Значе- ние ин- тегр. показа- теля
Экологический фактор					
17	Объем затрат на охрану окружающей среды, млн. руб.	10142	0	0,042	0
18	Объем затрат на научные исследования и разработки организаций, млн. руб.	6040,1	0	0,028	0
19	Объем затрат на технологические инновации, млн. руб.	39451,7	1	0,028	0,028
Итоговое значение		-	-	-	0,922

Таким образом, в настоящей статье в целях оценки уровня развития финансовой системы региона, предложен набор показателей, характеризующих его в разных аспектах – с позиции экономического, социального и экологического направлений. Проведение оценки уровня развития региональной финансовой системы предполагает анализ статистической отчетности в разрезе предложенных показателей с использованием балльных оценок, присваиваемых в зависимости от имеющихся значений. Далее, с учетом значимости указанных показателей определяется итоговое значение интегрального показателя, результат которого позволяет конкретному региону принимать соответствующие меры по восстановлению или ускорению социально-экономического развития.

Библиографический список:

1. Завьялова, Д.А. Формирование методического подхода к оценке уровня развития финансовой системы региона / Д.А. Завьялова // Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского научного конгресса. – М: Издательство Инфинити. – 2019. – С. 15-25.
2. Макарова, И.Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья / И.Л. Макарова // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 7. – С. 87-94.
3. Попова, Г.Л. Анализ качества социально-экономического развития региона: понятия и критерии / Г.Л. Попова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 29. – С. 25-31.
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 751 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

© Д.А. Завьялова, 2020

**МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ**

В.Н. Блохин, канд. соц. наук, доцент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Беларусь, г. Горки

vik-1987@bk.ru

**MODELING THE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF
REGIONS**

V.N. Blokhin, PhD in Sociology, Associate Professor

Belarusian State Agricultural Academy

Belarus, Gorki

vik-1987@bk.ru

Аннотация. Статья рассматривает необходимость всестороннего моделирования социально-экономического развития регионов. Обращается внимание на важность достижения устойчивости, что возможно при условии разработки соответствующих долгосрочных стратегий. Приводится пример разработанной автором стратегии устойчивого развития сельских территорий Мстиславского района Могилёвской области Республики Беларусь. Стратегия требует учёта не только экономических показателей, но и социокультурных и психолого-мотивационных особенностей. Значительное внимание уделено проблеме стимулирования предпринимательской активности.

Ключевые слова: моделирование, управление, социально-экономическое развитие, регионы, стратегия устойчивого развития, социокультурные особенности.

Abstract. The article considers the need for comprehensive modeling of the socio-economic development of regions. Draws attention to the importance of sustainability, which is possible when the development of appropriate long-term strategies. An example of a strategy developed by the author for the sustainable development of rural territories of the Mstislavl district of the Mogilev region of the Republic of Belarus is given. The strategy requires taking into account not only economic indicators, but also sociocultural and psychological-motivational features. Considerable attention is paid to the problem of stimulating entrepreneurial activity.

Keywords: modeling, management, socio-economic development, regions, sustainable development strategy, sociocultural features.

В современном мире вопросы эффективного управления развитием регионов приобретают первостепенное значение, что обусловлено чрезмерными различиями в уровне жизни горожан и сельских жителей. Проблема разрыва в уровне жизни между городом и селом очень актуальна для большинства развивающихся стран, не исключением является и постсоветское пространство. Отсутствие эффективных управленческих решений по преодолению социально-экономической отсталости регионов провоцирует внутреннюю и внешнюю миграцию наиболее молодого и активного населения. В результате регионы превращаются в обширные зоны социально-экономической депрессии с ухудшающейся демографической ситуацией, нарастанием различного рода девиаций, что формирует ещё более негативный образ периферии в общественном сознании.

Решение проблем социально-экономического развития регионов связано с реализацией политики устойчивого развития. Устойчивость понимается как постоянный прогресс в экономике и социальной сфере, сохранение возможностей развития для будущих поколений. Приверженность устойчивому развитию необходима как на национальном (государственном) уровне, так и на уровне регионов [2, с. 76].

Возникает закономерный вопрос о конкретных путях достижения устойчивости. Выполнение данной задачи возможно при условии детального моделирования социаль-

но-экономического развития регионов. Моделирование предполагает целостный подход к анализу текущего состояния региона, учёт объективного единства и взаимосвязей всех его элементов. Моделирование развития должно осуществляться с привлечением не только управленцев различного уровня, но и представителей научного сообщества, причём не только из сферы экономической науки. При разработке модели развития региона необходимо учитывать социокультурные особенности местного населения, исторически сложившиеся традиции и образцы поведения, специфику психологии, межличностного взаимодействия, готовность к восприятию инноваций.

По нашему мнению результатом моделирования регионального развития должна быть стратегия развития локальных сообществ на срок не менее десяти лет. Стратегия должна учитывать уровень экономического развития региона, историческую динамику производственных процессов, демографическую ситуацию, экологическую обстановку и уровень экологической культуры местного населения. Отдельной частью стратегии должно быть исследование предпринимательских способностей и степени заинтересованности местных жителей организацией малого бизнеса. Это очень важная часть стратегии устойчивого развития, поскольку в современных условиях, очевидно, что без развития частной инициативы невозможно рассчитывать на формирование широкого среднего класса в регионе. Отсутствие среднего класса понижает привлекательность местности для инвестиций, приводит к деградации социальной и инженерной инфраструктуры, провоцирует отток населения. В результате формируется замкнутый круг, который приводит к возникновению т.н. ловушки бедности и попаданию региона в число «неперспективных» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В 2016-2017 гг., в рамках международного проекта технической помощи «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси», нами была разработана стратегия устойчивого развития сельских территорий Мстиславского района (Могилёвская область, Республика Беларусь). Данная стратегия представляет собой пример успешного моделирования социально-экономического развития региона, поскольку в ходе реализации стратегии достигнут положительный экономический и социальный результат [1, с. 258].

Разработка стратегии была начата со сбора и анализа статистических данных о демографической ситуации сельского региона, оценке подверглись экономические показатели, перспективность географического расположения, наличие транспортной и иной инфраструктуры, близость к важнейшим транспортным артериям страны, наличие полезных ископаемых, памятников природы, истории, культуры, потенциал развития туристической деятельности. Это позволило определить основные проблемы рассматриваемого региона, выявить угрозы развития и, в то же время, определить преимущества и наиболее перспективные виды деятельности в данной местности.

Для обсуждения стратегии устойчивого развития привлекались не только представители местной власти, учёные, но и непосредственно местные жители, равнодушные к судьбе своих поселений. Поэтому были организованы открытые выездные сессии с презентацией стратегии, обсуждением, дискуссиями по приоритетам локального развития. Многие рекомендации были учтены и внесены в итоговый вариант научно-управленческого документа.

Особое внимание было уделено изучению уровня предпринимательской активности местных жителей. Для этой цели проводились социологические опросы и экспертные интервью. Исследования позволили выявить низкую заинтересованность сельских жителей в организации и ведении какой-либо предпринимательской деятельности. Наличие такой ситуации, очевидно, ставило под угрозу дальнейшую практическую реализацию стратегии. Было необходимо разобраться в причинах сложившихся настроений. Понять причины нежелания вести бизнес помогли глубинные интервью с местными жителями. В ходе проведения этих интервью выявился ряд социокультурных и психолого-мотивационных особенностей сельских жителей.

Для абсолютного большинства сельских жителей по-прежнему важно мнение родственников, соседей, односельчан по поводу трудовой деятельности. Большинство сельчан положительно оценивает трудоустройство в сельскохозяйственных организациях государственной и частной формы собственности, хотя при этом звучат нарекания на низкий уровень доходов. В основном положительные оценки вызывает трудовая миграция в города, в том числе работа в российских городах. Хотя работа в городе рассматривается не как естественное явление, а как вынужденная мера, связанная с нехваткой рабочих мест в сельской местности и низким уровнем заработной платы. В то же время возможность организации и ведения какого-либо бизнеса на селе у большинства представителей местного сообщества не вызывает энтузиазма или же скорее осуждается. В проведении глубинных интервью приняли участие 30 трудоспособных жителей агрогородка Ходосы. Среди респондентов были 13 мужчин и 17 женщин в возрасте 18-60 лет; 8 респондентов имели среднее образование, у 12 опрошенных было среднее специальное или профессионально-техническое образование, ещё 10 респондентов обладали высшим образованием. Подвергшиеся интервьюированию респонденты работали в аграрном секторе, в сфере образования, торговли, транспорта, местной администрации.

Большая часть опрошенных сельчан отметила, что в их семье никто не занимался бизнесом, организовывать какую-либо деятельность с ориентацией на местное сообщество они считают малоперспективным занятием, т. к. у большинства односельчан очень низкая покупательная способность, также отсутствует желание рисковать, нет стартового капитала, «неудобно наживаться на близких и знакомых людях». Последняя фраза практически в неизменной интерпретации была озвучена 13 респондентами, что может свидетельствовать о существовании особой локальной системы ценностей и норм. В соответствии с этой системой преобладает негативное отношение к предпринимательству по причине опасения нарушить сложившиеся представления о морали. В процессе интервьюирования были зафиксированы следующие пояснения сельчан, объясняющие нежелание заниматься предпринимательством: «предпринимательство в наших условиях – это спекуляция и обман», «делать бизнес без нарушения закона не получится», «можно заниматься бизнесом, но как потом смотреть в глаза знакомым людям?», «лучше быть беднее, но спать спокойно». Таким образом, налаживание товарно-денежных отношений с ближайшим социальным окружением часто рассматривается как беспринципность, стремление к обогащению любой ценой, что, соответственно, снижает авторитет и доверие к личности в сельском сообществе.

В процессе первого визита в агрогородок Ходосы, в апреле 2016 г., проходило обсуждение стратегии устойчивого развития, которая разрабатывалась для сельских территорий Ходосовского сельского совета. Наблюдение за участниками дискуссии позволило установить, что не более 15% участвовавших в обсуждении сельчан выражали уверенность в возможности организации и успешном ведении какого-либо бизнеса на территории Ходосовского сельского совета. Реализация стратегии, отбор лучших бизнес-планов, получение консультативной и ресурсной поддержки (были поддержаны три бизнес-плана местных жителей), повлияли на настроения членов местного сельского сообщества. В сентябре 2017 г., во время подведения итогов реализации проекта, не менее 40% участников собрания позитивно оценили возможности организации частного дела в будущем. Таким образом, успешный пример открытия малого бизнеса односельчанами стал стимулом для изменения убеждений значительной части сельчан по поводу возможностей организации своего дела.

Жители Ходосов отмечают, что в течение постсоветского периода произошли изменения в психологии местных жителей, в системе жизненных ценностей. Это особенно проявляется среди молодёжи. Так, снизилась степень готовности к взаимопомощи (например, во время сезонных сельскохозяйственных работ, что вынуждает многих сельчан уменьшать обрабатываемые наделы земли). В последние годы исчезли традиции совместного отмечания некоторых праздников (свободное время местные жители предпочитают проводить за просмотром телепередач, а молодёжь – в сети Интернет); увеличилось стремление больше зарабатывать,

что приводит к выезду на заработки в города Беларуси и России. В то же время под влиянием местных социально активных граждан удалось добиться прогресса в некоторых сферах: были ликвидированы стихийные свалки бытовых отходов, благоустроен парк, появились мусорные урны, детские площадки, малые архитектурные формы, стало больше уличного освещения. Представители местной интеллигенции создали сайт «Интеллектуальная мастерская устойчивых перемен», который пользуется популярностью у жителей Ходосов, содействует социально-экономическому и социокультурному развитию и просвещению, формирует экологическое сознание и высокую гражданскую культуру сельчан.

Полученные данные можно рассматривать как результат использования принципа интерактивности наблюдения (соответствует методологии двойной рефлексивности Т. Шанина), которого мы старались придерживаться. Анализ полученных данных позволяет утверждать, что сильные социальные связи (взаимодействие с семьей, родственниками) могут оказывать негативное воздействие на социально-экономическую модель поведения и взгляды сельчан, тормозить восприятие и адаптацию к новым условиям жизни. Наличие описанной ситуации согласуется с концепцией силы слабых связей, сформулированной М. Грановеттером. В соответствии с этой концепцией, наиболее полезными и выгодными в плане социального развития, повышения социального и имущественного статуса являются не сильные связи, а слабые (контакты между знакомыми, коллегами по работе и т. д.). Сильные связи дают ограниченный объем информации, которой индивид часто и сам владеет, в то время как слабые связи предоставляют новую информацию, могут формировать иной тип поведения индивида, в большей степени соответствующий современной динамике социума [3, с. 1360–1366].

Таким образом, при моделировании развития регионов необходим комплексный, научно обоснованный подход, привлечение специалистов из различных отраслей науки и управления для разработки долговременной стратегии устойчивого развития. Стратегия должна учитывать не только экономическую специфику конкретных сообществ, но также социокультурные, психологические, демографические, экологические факторы. Часто социокультурная среда (традиции, образцы поведения, формы межличностного взаимодействия) препятствует восприятию современных экономических отношений, что требует учёта в управленческой деятельности. Упрощенные подходы к региональному развитию и экономический детерминизм угрожают усугублением ситуации в регионах, чего нельзя допустить.

Библиографический список:

1. Блохин, В.Н. Возможности интенсификации социально-экономического развития сельских сообществ / В.Н. Блохин // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 1. – С. 247–261.
2. Блохин, В.Н. Социально-экономическое развитие сельских сообществ: состояние, проблемы, перспективы / В.Н. Блохин // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. – 2020. – № 1. (55). – С. 76–82.
3. Granovetter, M. S. The Strength of Weak Ties / M. S. Granovetter // American Journal of Sociology. – 1973. – Vol. 78, iss. 6. – P. 1360–1380.

© В.Н. Блохин, 2020

АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ*

М.М. Бутакова, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Россия, г. Барнаул
marina.butakova.59@mail.ru

О.Н. Соколова, канд. экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Россия, г. Барнаул
son-555@mail.ru

ANALYSIS OF METHODS AND TOOLS FOR EVALUATING ECONOMIC INTEGRATION OF REGIONS

M.M. Butakova, cand. econ. sciences, docent
Altai State University

Russia, Barnaul
marina.butakova.59@mail.ru

O.N. Sokolova, cand. econ. sciences, professor
Altai State University

Russia, Barnaul
son-555@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу методов и инструментов оценки экономической интеграции регионов. Экономическая интеграция регионов представляет собой закономерный этап развития мировой и национальной экономик, влияющий на всех участников экономических отношений, на структуру и динамику развития регионов. Разработка методов и инструментов оценки экономической интеграции регионов является важной научной проблемой, имеющей практическое значение.

Ключевые слова: экономическая интеграция, регион, анализ и оценка, метод, инструмент.

Abstract. The article is devoted to the analysis of methods and tools for assessing the economic integration of regions. Economic integration of regions is a natural stage in the development of the world and national economies, which affects all participants in economic relations, the structure and dynamics of regional development. The development of methods and tools for assessing the economic integration of regions is an important scientific problem of practical significance.

Keywords: economic integration, region, analysis and evaluation, method, tool.

Одним из показателей, характеризующих экономическую безопасность государства, является показатель уровня экономической интеграции субъектов Российской Федерации. Сегодня нет единых сформировавшихся принципов и единой методики его расчета. Именно поэтому анализ методов и инструментов оценки уровня экономической интеграции регионов в данном контексте является важной научно-практической задачей.

Экономическая интеграция в широком смысле представляет собой объединение экономических систем отдельных регионов, на основе которого появляется система с новыми характеристиками и новым качеством [1]. Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю. [2] рассматривают экономическую интеграцию регионов как процесс конвергенции, сближения социальных, экономических систем, экономической политики отдельных регионов в целях получения синергетических эффектов, как для самих регионов, так и для государства в целом. Каждая территория, по их мнению, не теряет идентичности, а развитие самих регионов и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № [18-010-00135](#)

страны в целом приобретает характеристики устойчивости. Методологическим же базисом оценки уровня экономической интеграции регионов должен стать *институциональный подход*, отражающий позитивные эффекты для развития регионов и государства, в основе которого увеличение масштабов производства, капиталовложений, эффективное использование экономических ресурсов и ускорение темпов роста экономики. Оценивая уровень экономической интеграции регионов, необходимо применять *индексный метод*. В целях углубленного понимания процессов региональной экономической интеграции следует оценивать уровень взаимодействий регионов на рынках товаров, труда, капиталов и услуг. При использовании известных применяемых в международной практике показателей, позволяющих оценить уровень экономической интеграции регионов, например, *индекса Грубеля-Ллойда*, следует иметь в виду, что требуется адаптация существующих методик расчета к специфике региональной статистики в Российской Федерации.

В зависимости от инструментария в качестве методов оценки экономической интеграции регионов Белоусова А.В. предлагает использовать анализ динамики значений статистических индексов, группировки (кластерный анализ), эконометрическое моделирование, комплексные методы [3].

Анализ динамики значений статистических индексов. Спецификой данных методов является простота в применении, отсутствие дополнительных усилий по созданию информационной основы, однозначная интерпретация полученных результатов. С научной точки зрения важен анализ динамики значений разных типов индексов, как абсолютных, так и относительных.

Группировки. Оценка экономической интеграции с применением этих методов основывается на ранжировании регионов, выделении внутри ранжированной системы отдельных групп регионов по значениям определенного показателя и оценке изменений на протяжении периода времени.

Кластерный анализ. Этот метод связан с созданием кластеров на основе матрицы дистанций. Регионы, оказавшиеся в одном кластере, имеют «близкие» величины дистанций, регионы из разных кластеров – отличающиеся.

Эконометрическое моделирование. Такие методы основываются на идентификации процессов экономической интеграции в системе регионов через построение эконометрических моделей и оценку коэффициентов, то есть оценка экономической интеграции осуществляется в контексте применения количественного анализа взаимодействий между определенными социально-экономическими показателями. Сама процедура идентификации «опирается» на расчет общих для системы регионов коэффициентов или специфичных для каждого региона.

Комплексные методы. Применение таких методов при оценке интеграции исследуемого экономического пространства основывается на комбинации рассмотренных ранее методов, которая позволяет максимально снизить недостатки каждого в отдельности и решить необходимую задачу комплексно.

Саралидзе А.М., Мищенко З.В., Доничев О.А. предлагают методику оценки инновационной экономической интеграции регионов с применением *оптимизационной модели и методики Парето-оптимизации* на базе системы показателей, отражающих экономическую и инновационную составляющие в их деятельности, что дает возможность количественно оценивать и прогнозировать состояние региональной экономической системы, ориентируясь на интересы и отдельных регионов, и на интересы округов [4].

Практическое использование авторами статьи методов и инструментов оценки экономической интеграции регионов нашло отражение в ряде публикаций [5, 6].

Проведенный в настоящей работе анализ методов и инструментов оценки экономической интеграции регионов является базой для количественного анализа национальных эффектов интеграционных процессов, выявления необходимых условий для существования интеграции.

Авторы подчеркивают, что универсальных методов и инструментария оценки экономической интеграции регионов, интеграционных эффектов нет, поэтому выбор методов и инструментов зависит от наличия, доступности, специфики данных, временного периода существования того или иного интеграционного формирования и других факторов.

Библиографический список:

1. Экономическая интеграция: пространственный аспект. / Под общ. ред. П.А. Минакира. – М.: Экономика, 2004. – 360 с.
2. Беляевская-Плотник, Л.А. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности. / Л.А. Беляевская-Плотник, Н.Ю. Соколова // Экономика и управление народным хозяйством. – 2017. – № 6(151). – С. 39-42.
3. Белоусова, А.В. Процессы интеграции и фрагментации в экономическом пространстве: количественные методы анализа. / А.В. Белоусова // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С. 45-49.
4. Саралидзе, А.М. Методика парето-оптимизации в оценке и прогнозировании процессов межрегиональной инновационной экономической интеграции. / А.М. Саралидзе, З.В. Мищенко, О.А. Доничев // Региональная экономика : теория и практика. – 2015. – № 13(388). – С. 29-46.
5. Бутакова, М.М. Оценка влияния уровня инновационного развития субъектов Российской Федерации на эффективность межрегионального взаимодействия (на материалах Сибирского федерального округа). / М.М. Бутакова, О.Н. Соколова, Н.Л. Загайнова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. – 2019. – № 1(41). – С. 60-70.
6. Бутакова, М.М. Межрегиональное экономическое взаимодействие: системный подход. / М.М. Бутакова, О.Н. Соколова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № 2 (23). – С. 10-21.

© М.М. Бутакова, О.Н. Соколова, 2020

УДК 339.138

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Н.А. Задорожнюк, канд. экон. наук, доцент
Одесский национальный политехнический университет
Украина, г. Одесса
zadorozhniuk.nat@gmail.com

FORMATION AND REALIZATION OF THE MARKETING POTENTIAL OF THE REGION

N.A. Zadorozhniuk, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer
Odessa National Polytechnic University
Ukraine, Odessa
zadorozhniuk.nat@gmail.com

Аннотация. Уточнена сущность маркетингового потенциала региона за счет конкретизации его ресурсов и формирования определенного имиджа региона. Предложен механизм формирования и реализации маркетингового потенциала региона, согласно которому обозначена важная роль ресурсного обеспечения региона. Исследована специфика инструментария маркетингового потенциала региона.

Ключевые слова: регион, маркетинговый потенциал региона, ресурсы, имидж региона.

Abstract. The essence of the marketing potential of the region is clarified due to the concretization of its resources and the formation of a certain image of the region. A mechanism is proposed for the formation and implementation of the marketing potential of the region, according to

which the important role of resource provision of the region is indicated. The specificity of the tools of the marketing potential of the region is investigated.

Keywords: region, marketing potential of the region, resources, image of the region.

Маркетинговый потенциал региона – совокупность природных, человеческих, материальных и информационных ресурсов, обеспечивающих эффективную деятельность региона. Важное значение в процессе формирования маркетингового потенциала региона играют ресурсы. Все ресурсы региона можно разделить на два вида: природные и другие (неестественные) ресурсы. Неестественные ресурсы региона созданы в результате целенаправленной деятельности человека, например, трудовые, интеллектуальные, историко-культурные и другие виды ресурсов [1-2].

Трудовые ресурсы играют ключевую роль в маркетинговом потенциале региона потому, что высокий уровень качества трудовых ресурсов создает благоприятную основу для развития экономики региона и его продвижение в будущем. Следует отметить, что трудовые ресурсы относятся к особому виду ресурсов, что обусловлено следующим:

- производство и воспроизводство трудовых ресурсов требует значительных затрат: бюджетных и внебюджетных средств на финансирование и развитие системы образования в регионе;

- необходимо поддерживать максимально возможный уровень использования трудовых ресурсов, так как неполное их использование может свидетельствовать о наличии в регионе скрытой и явной безработицы, что в свою очередь влечет к негативным социально-экономическим последствиям для региона.

Важное значение для обеспечения развития региона, особенно инновационного, имеют интеллектуальные ресурсы, в процессе использования которых следует:

- стимулировать увеличение их объема;
- обеспечить повышение эффективности их использования;
- обеспечить оптимальное их привлечения к процессам производства, распределения и обмена товаров;
- обеспечить защиту интеллектуальной собственности на основе соответствующего законодательства и др.

В процессе информатизации общества весомое значение имеют информационные ресурсы, к которым относятся массивы документов в информационных системах: библиотеках, архивах, компьютерных банках данных, Интернете. Объем информационных ресурсов, их доступность и качество использования создают основу для решения стратегических, тактических, оперативных задач регионального управления и играют ключевую роль в функционировании электронного управления.

Также особое значение в формировании маркетингового потенциала региона играют историко-культурные ресурсы, к которым относятся накопленные в регионе результаты культурной деятельности: памятники истории, архитектуры, музейные собрания и др. Понятно, что чем больше удельный вес историко-культурных ресурсов в регионе, тем выше его культурный потенциал, в свою очередь, создает благоприятные условия для развития туризма и экономики региона.

Важную роль в развитии региона, безусловно, играют природные ресурсы, которые можно разделить на две группы: целевого назначения и многоцелевого назначения. Наличие в регионе целевых видов природных ресурсов создает основу для узкой специализации региона. В свою очередь, наличие ресурсов многоцелевого характера создает основу для развития в регионе диверсифицированной, многоотраслевой экономики.

Таким образом, с учетом отмеченного выше, предлагается конкретизировать определение маркетингового потенциала региона как совокупности природных, историко-культурных, трудовых, интеллектуальных, финансовых и информационных ресурсов,

рациональное использование которых обеспечит эффективную деятельность и формирование определенного (главным образом положительного) имиджа региона.

Выявление неиспользованных ранее резервов, рациональное использование имеющихся ресурсов позволит региону найти свое место на рынке и будет предпосылкой для победы в конкурентной борьбе. Однако, сегодня большинство регионов использует лишь незначительную часть своего маркетингового потенциала, что существенно тормозит их развитие.

Формирование и реализация маркетингового потенциала региона предложена на рисунке 1.

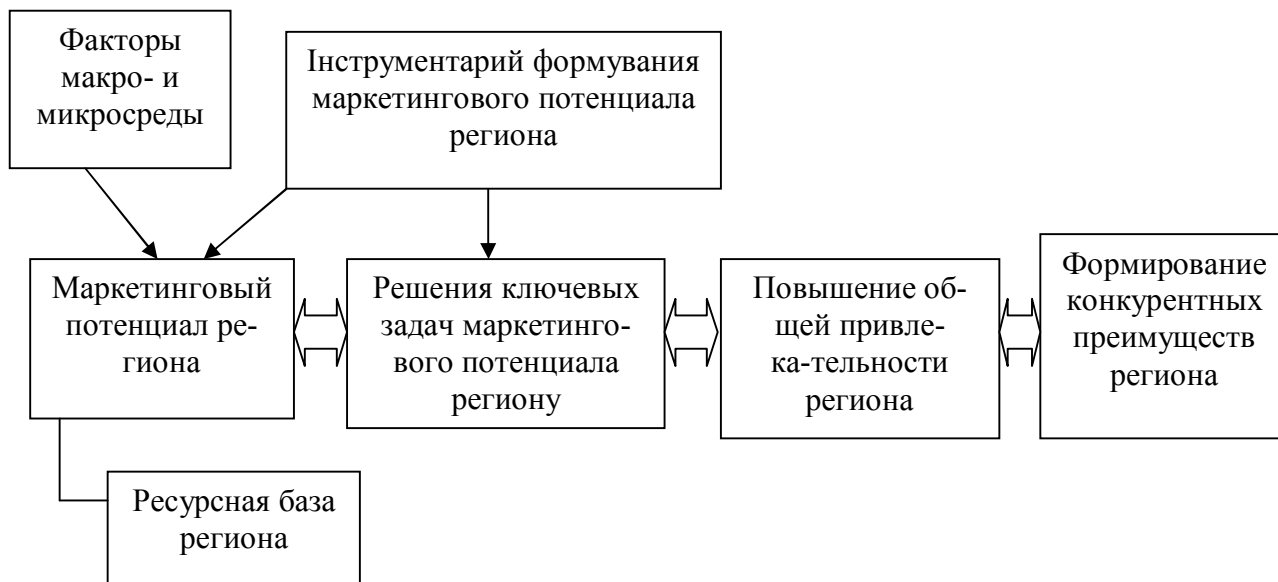

Рисунок 1 – Формирование и реализация маркетингового потенциала региона

Инструментарием формирования маркетингового потенциала региона является совокупность инструментов управленческого воздействия (методик, методов алгоритмов и моделей) на процесс устойчивого регионального развития, применяемых органами регионального управления для достижения стратегических целей и приоритетов развития [3].

К основным задачам по управлению маркетинговым потенциалом можно отнести следующие.

1. Определение целей маркетингового потенциала региона, согласованных с задачами территориального маркетинга.
2. Осуществление анализа и оценки маркетингового потенциала региона относительно его соответствия поставленным целям территории (региона).
3. Прогнозирование и определение перспектив развития маркетингового потенциала региона.
4. Реализация стратегических задач на основе маркетингового потенциала региона.
5. Определение эффективности маркетингового потенциала региона в соответствии с поставленными задачами.

Инструментарий маркетингового потенциала региона должен учитывать специфику той территории, где осуществляется его формирования и управления им – комплекс мероприятий маркетинга региона:

1. Product, то есть присущие данному региону конкурентные преимущества и недостатки в сфере производства товаров и оказания услуг в данном территориальной пространстве.
2. Place или географическое положение региона, его специфика в соответствии с природными условиями.
3. Price или расходы покупателей товаров и услуг региона, связанные с ведением бизнеса на его территории (например, расходы инвесторов на развитие определенных сфер деятель-

ности региона), а также расходы потребителей на приобретение изготовленной региональными предприятиями продукции или на предоставляемые услуги.

4. Promotion или совокупность действий, направленных на продвижение положительной информации о регионе с целью создания благоприятного отношения к этому региону, к выпускаемой на его территории, и региональным условиям ведения бизнеса, и, как следствие, формирование положительного имиджа региона на макроуровне.

Таким образом, формирование и грамотная реализация маркетингового потенциала региона позволит повысить общую привлекательность региона и создать весомые конкурентные преимущества для его дальнейшего развития.

Библиографический список:

1. Безверхнюк, Т.М. Ресурсне забезпечення регіонального управління: теоретико-методологічні засади / Т.М. Безверхнюк : монографія. – Одеса : ОРІДУ НАДУ, 2009. – 318 с.
2. Качагин, Е.А. Маркетинг территорий / Е.А. Качагин, А.Ю. Мартынова : монография. – Ульяновск : УлГТУ, 2014. – 127 с.
3. Наденко, І.С. Інструментарій управління маркетинговим потенціалом регіону / І.С. Наденко // Економічний аналіз: зб. наук. праць. – 2014. – Том 15. – № 1. – С. 128-133.

© Н.А. Задорожнюк, 2020

2 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 51-7

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

М. А. Новосельцева, канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Россия, г. Кемерово

Е. С. Каган, канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Россия, г. Кемерово

С. Г. Гутова, канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Россия, г. Кемерово
man300674@gmail.com

ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE KEMEROVO REGION BASED ON SPATIAL-ECONOMETRIC MODELS

M. A. Novoseltseva, cand. of Sciences (Technical), associate professor
Kemerovo State University
Russia, Kemerovo

E. S. Kagan, cand. of Sciences (Technical), associate professor
Kemerovo State University
Russia, Kemerovo

S. G. Gutova, cand. of Sciences (Technical), associate professor
Kemerovo State University
Russia, Kemerovo
man300674@gmail.com

Аннотация. В работе произведен анализ демографической ситуации в тридцати четырех муниципальных образованиях (МО) Кемеровской области России (шестнадцати городских округах и восемнадцати муниципальных районах). Применены методы пространственно-эконометрического моделирования для исследования факторов, оказывающих влияние на процессы депопуляции в регионе. Затронута проблема пространственного расположения и неоднородности двадцати четырех моногородов региона. Расчет локального и глобального индексов Морана позволил выявить положительную автокорреляцию численности населения районов и округов. Это приводит к необходимости учета пространственных взаимосвязей при построении прогнозных моделей. Построены четыре интегральных показателя, характеризующих комплексные оценки уровня здравоохранения, экологии, жилищных условий и образования. На их основе определена SAR-модель, отражающая влияние комплексных оценок развития социально-экологической инфраструктуры на относительный прирост численности населения в МО Кемеровской области. Наиболее значимыми из них оказались эффективность здравоохранения и жилищные условия. Это означает, что дифференциация, имеющая место в муниципальных образованиях Кузбасса, в большей степени обусловлена внутренними факторами. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для сокращения процессов депопуляции в Кузбассе области необходимо применять территориально дифференцированный подход при выборе стратегических решений.

Ключевые слова: локальный и глобальный индекс Морана, процессы депопуляции, моногород, пространственно-эконометрические модели.

Abstract. The paper analyzes the demographic situation in thirty-four municipalities (MF) of the Kemerovo region of Russia (sixteen urban districts and eighteen municipal districts). Methods of spatial-econometric modeling are applied to study the factors that influence the processes of depopulation in the region. The problem of spatial location and heterogeneity of twenty-four single-industry towns in the region is touched upon. The calculation of local and global Moran statistics indices revealed positive autocorrelation in the population of districts and districts. This leads to the need to take into account spatial relationships when building predictive models. Four integral indicators that characterize complex assessments of the level of health, ecology, housing conditions and education are constructed. Based on them, a SAR model was determined that reflects the impact of complex assessments of the development of socio-environmental infrastructure on the relative population growth in the Kemerovo region. The most significant of them were the effectiveness of health care and housing conditions. This means that the differentiation that occurs in Kuzbass municipalities is largely due to internal factors. The results obtained show that to reduce depopulation processes in the Kuzbass region, it is necessary to apply a territorially differentiated approach when choosing strategic decisions.

Keywords: local and global Moran index, depopulation processes, single-industry towns, spatial-econometric models.

Экономическое пространство не может быть однородным в силу того, что экономическая деятельность концентрируется в определенных местах, обладающих конкурентными преимуществами, и вызывает процессы перетока людей и капитала с одних территорий и сосредоточение их на других территориях. Поэтому исследование депопуляционных процессов в субъектах Российской Федерации должно опираться на оценку этой взаимосвязи.

Кемеровская область (КО) занимает 17 место по численности населения среди 85 субъектов Российской Федерации и 3 место среди регионов Сибирского федерального округа. Сокращение численности населения в области происходит, в большей степени, из-за выбытия населения в результате межрегиональной и внутрирегиональной миграции. При стратегическом планировании социально-экономического развития муниципальных образований КО необходимо осуществлять выбор перспективных направлений демографического развития территорий и оценивать факторы, влияющих на процесс депопуляции.

В последние годы при исследовании региональных процессов широкое распространение получили методы пространственной эконометрики [1-10], которые значительно расширяют возможности статистического анализа, так как позволяют учесть взаимное расположение объектов и изменчивость изучаемого явления в пространстве.

Для проверки гипотезы о наличии пространственной автокорреляции используется индекс Морана: глобальный – I_M и локальный – LISA [1-3, 17]. I_M принимает значения от -1 до 1. Если результат расчетов I_M значим и положителен, то можно говорить о положительной пространственной автокорреляции. В экономическом смысле это соответствует кластеризации регионов КО с похожими уровнями исследуемого показателя. В случае отрицательных значений территории обособлены, и соседние регионы существенно различаются. Локальные индексы Морана свидетельствуют о наличии и характере связи конкретного региона со всеми остальными.

Расчет глобального индекса Морана происходит на основе матрицы пространственных весов W [1-3, 5, 11, 14-16]. Проверка значимости I_M производится с помощью Z-критерия [1-3, 16], нулевая гипотеза которого утверждает, что анализируемые показатели численности распределены случайно. Альтернативная гипотеза состоит в том, что пространственный эффект существует.

При построении прогнозных авторегрессионных моделей используются три основных типа моделей пространственного проявления зависимости [3, 15, 17, 19, 22]. Пространственный лаг может быть включен в зависимую переменную (SAR – Spatial

Autoregressive Model), в объясняющие переменные (SDM – Spatial Durbin Model), в остатки (SEM – Spatial Error Model).

В данной статье рассмотрена задача построения прогнозной модели относительного прироста численности населения КО по показателям 2016 г. в 16 городских округах (ГО) и 18 муниципальных районах (МР).

В качестве матрицы пространственных весов W была выбрана матрица обратных расстояний [13, 15, 18]. Значение глобального индекса Морана оказалось равно $I_M = 0,615$ и значимо. Как следствие, принимается гипотеза о наличии пространственной автокорреляции. Данный факт позволяет сделать вывод о неслучайной пространственной зависимости между МО Кузбасса в степени роста и спада относительного прироста численности населения.

Результаты кластеризации МО приведены в таблице 1. В кластер НН попали 12 МО с высокими значениями относительного прироста численности населения, рост населения в которых приводит к росту населения в их окрестности.

Имеются два выброса – это Кемеровский ГО и Кемеровский МР, имеющие отличительно высокие значения показателя по сравнению с другими административными единицами. Это центры притяжения, позитивно влияющие на численность населения окружающих их МО. В кластере LL расположены 11 МО с очень низким значением показателя численности, что негативно отражается на показателях соседних муниципальных образований. Кластерам LH и HL соответствует отрицательная пространственная корреляция, что свидетельствует об обособленности территорий. Кластер LH – это кластер МО с низкими значениями показателя, окруженных МО с высокими значениями показателя. Вследствие отрицательной автокорреляции, в них происходит отток населения в соседние районы, например, в Кемеровский МО. МО кластера HL имеют высокие значения показателя, в окружении МО с низкими значениями. Развитие в них происходит не за счет совместного взаимодействия, а за счет оттока из соседних регионов с низкими показателями.

Таблица 1

Кластеризация ГО и МР

Кластер	Муниципальные образования Кемеровской области
LH	Киселёвский ГО, Мысковский ГО, Осинниковский ГО, Прокопьевский ГО, Гурьевский МР, Промышленновский МР, Юргинский МР, Яшкинский МР
NN	Березовский ГО, Калтанский ГО, Кемеровский ГО, Краснобродский ГО, Междуреченский ГО, Новокузнецкий ГО, Тайгинский ГО, Кемеровский МР, Крапивинский МР, Новокузнецкий МР, Таштагольский МР, Топкинский МР
LL	Анжеро-Судженский ГО, Беловский ГО, Ленинск-Кузнецкий ГО, Беловский МР, Ижморский МР, Ленинск-Кузнецкий МР, Мариинский МР, Тисульский МР, Тяжинский МР, Чебулинский МР, Яйский МР
HL	Полысаевский ГО, Юргинский ГО, Прокопьевский МР

Более подробно связи между численностью населения в регионах могут быть рассмотрены на основе локальных индексов Морана LISA [16]. Отрицательные значения LISA свидетельствуют об изолированности МО. Чем больше положительное значение, тем сильнее связи между МО. Следует отметить, что 11 МО имеют LISA меньше нуля. Интервал значений LISA от $-0,02$ до 0 локализован в кластерах LH и HL. Это нетипичные территории, обособленные, далекие от благополучных МО квадранта НН. Развитие этих регионов происходит только за счет внутреннего прироста населения.

В интервал от 0 до $0,02$ попало 19 достаточно благополучных МО из кластеров НН и LL. Максимальные значения LISA указывают на точки роста населения, развитие которых происходит за счет близости Кемерово и Новокузнецка. Четыре выраженных центра притяжения МР и ГО Новокузнецкий, МР и ГО Кемеровский по-прежнему лидируют: их LISA от $0,02$ и выше.

Кузбасс – это регион, где 24 города являются монопрофильными, их развитие является чрезвычайно актуальной задачей и зависит от одной отрасли. Моногорода в КО делятся на 3 группы. Первая группа – города с наиболее сложным социально-экономическим положением: Юрга, Анжеро-Судженск, Прокопьевск, Салаир, Таштагол. Вторая группа – города с рисками ухудшения социально-экономического положения: Мариинск, Гурьевск, Топки, Яшкино, Мыски, Тайга, Междуреченск, Осинники, Ленинск-Кузнецкий, Березовский, Полысаево, Белово, Киселевск, пгт. Мундыбаш, пгт. Шерегеш, пгт. Краснобродский. К третьей группе относятся города со стабильной социально-экономической ситуацией – Новокузнецк, Калтан, пгт. Белогорск.

В кластеры LH и HL с отрицательной пространственной корреляцией и отсутствием связей попало 60 % моногородов со сложным социально-экономическим положением. Они обособлены и имеют непохожие друг на друга характеристики, в них возможны эффекты перетока населения в более благополучные города. Моногорода второй группы в своем большинстве (62,5 %) попали в квадранты с положительной пространственной корреляцией, где присутствуют эффекты пространственного взаимодействия. Все города третьей группы разделились на кластеры LL и HH. Так, например, в пгт. Белогорск Тисульского МР снижаются темпы роста населения. Рост населения в городах Калтан и Новокузнецк наоборот приводит к росту населения в их окрестности. Этому способствует разработка и финансирование проектов развития МО.

Расчет локальных индексов позволил сделать вывод о том, что наиболее благополучные моногорода третьей группы имеют положительные значения LISA. Моногорода 2 группы раскластеризовались по значениям LISA от -0.02 до 0.02. Три города первой группы Юрга, Прокопьевск и Салаир имеют отрицательные значения LISA, что подтверждает их пространственную обособленность и сложную демографическую ситуацию. В этих городах сохраняется отрицательная динамика индекса промышленного производства, и снижение численности населения вызвано оттоком кадров в близлежащие экономически привлекательные города. Два города первой группы Анжеро-Судженск и Таштагол попали в интервал значений LISA от 0 до 0,02, что подтверждается расширением пространственных взаимосвязей этих территорий за счет достаточно высоких темпов социально-экономического развития в этих городах.

Для выработки стратегических решений актуальным является прогнозирование относительного прироста численности населения. Для построения прогнозных моделей традиционно используется регрессионный анализ. Однако наличие положительной пространственной автокорреляции относительного прироста численности населения в КО приводит к необходимости учета пространственного взаимодействия при построении регрессионных моделей. SAR-модель с пространственным авторегрессионным лагом [1-3, 8, 19, 22] имеет вид:

$$z_t = \rho Wz_{t-1} + X\beta + \varepsilon,$$

где z – вектор исследуемого показателя, Wz – его пространственной лаг, X – вектор независимых переменных-признаков, ε – вектор невязок модели, β – вектор оцениваемых параметров, ρ – коэффициент, характеризующий пространственную автокорреляцию. Для снижения размерности признакового пространства, построены четыре интегральных показателя [20-21], характеризующие комплексные оценки уровня образования, экологии, здравоохранения и жилищных условий. Результаты моделирования приведены в таблице 2.

Таблица 2

Значения коэффициентов SAR-модели

Признак	Экология	Образование	Жилищные условия	Здравоохранение
Коэффициент	0,000506	0,000690	0,001265	0,015226

Оценка факторов, определяющих относительный прирост населения в МО, показала, что наиболее значимыми из них с доверительной вероятностью 0,95 являются эффективность здравоохранения и жилищных условий. Параметр $\rho = 0,00004$, характеризующий простран-

ственную автокорреляцию, незначимо отличается от нуля. Следовательно, дифференциация, имеющая место в развитии МО Кузбасса, в большей степени обусловлена внутренними факторами.

Проведенные исследования выявили существование положительной пространственной корреляции между уровнями численности населения МО Кузбасса, что свидетельствует о наличии территориальных взаимосвязей и кластеров с высокими и низкими показателями относительного прироста численности населения. Произведен пространственный анализ неоднородности моногородов КО по демографическому показателю. Установлено, что положительное влияние на прирост населения оказывают уровень здравоохранения и жилищных условий в территориальных единицах КО. Однако, устойчивые связи между МО в первую очередь обусловлены внутренними причинами и их дальнейшее развитие должно осуществляться на уровне МО Кузбасского региона. Это свидетельствует о необходимости территориально дифференцированного подхода при управлении демографической ситуацией в Кемеровской области.

Библиографический список:

1. Anselin, L. Spatial Econometrics / L. Anselin // Palgrave handbook of econometrics: Volume 1. Econometrics theory, Palgrave Macmillan, Basingstoke 2006. – pp. 901-941.
2. Anselin, L. Spatial Econometrics: Methods and Models / L. Anselin. – Blackwell Publishing Ltd, 2003. – 330 p.
3. LeSage, J. Introduction to Spatial Econometrics / J. LeSage, R.K. Pace. – Chapman & Hall/CRC, Boca Raton, Florida, 2009. – 374 p.
4. Kelejian, H.H., Specification and estimation of spatial autoregressive models with autoregressive and heteroskedastic disturbances / H.H. Kelejian, I.R. Prucha // Journal of Econometrics 157 (1), – 2010. pp. 53-67.
5. Aldstadt, J. Using AMOEBA to Create a Spatial Weights Matrix and Identify Spatial Clusters / J. Aldstadt, A. Getis // Geographical Analysis 38 (4), 2006. – pp. 327-343.
6. Baltagi, B. H. Estimating and Forecasting with a Dynamic Spatial Panel Data Model / B. H. Baltagi, B. Fingleton, A. Pirotte // Oxford Bulletin of Economics and Statistics 76 (1), 20014. – pp. 112–138.
7. Debarsy, N. Testing for spatial autocorrelation in a fixed effects panel data model / N. Debarsy, C. Ertur // Regional Science and Urban Economics 40 (6), 2010. – pp. 453-470.
8. Elhorst, J. P. Dynamic spatial panels: models, methods, and inferences / J. P. Elhorst // Journal of geographical systems 14 (1), 2012. – pp. 5-28.
9. Elhorst, J. P. Spatial econometrics: from cross-sectional data to spatial panels / J. P. Elhorst. – Springer, Heidelberg, New York, Dordrecht, London 2014. – 119 p.
10. Franzese, R. J. Spatial econometric models of cross-sectional interdependence in political science panel and time-series-cross-section data / R. J. Franzese, J. C. Hays // Political Analysis 15 (2), 2007. – pp. 140–164.
11. Семерикова, Е.В. Безработица в Западной и Восточной Германии: пространственный анализ панельных данных / Е. В. Семерикова // Прикладная эконометрика 35 (3), 2014. – С. 107-132.
12. Patuelli, R. Spatial Econometric Interaction Modelling / R. Patuelli, G. Arbia. – Springer International Publishing, Switzerland, 2016. – 468 p.
13. Вакуленко, Е.С. Анализ связи между региональными рынками труда в России с использованием модели Оукена / Е.С. Вакуленко // Прикладная эконометрика, 40 (4), 2016. – С. 28-48.
14. Demidova, O. Spatial effects for the eastern and western regions of Russia: a comparative analysis / O. Demidova // International Journal of Economic Policy in Emerging Economies 8 (2), 2015. – pp. 153–168.

15. Семерикова, Е. Анализ региональной безработицы в России и Германии: пространственно-эконометрический подход / Е. Семерикова, О. Демидова // Пространственная экономика 42 (2), 2015. – С. 64–85.
16. Павлов, Ю.В. Пространственные взаимодействия: оценка на основе глобального и локального индексов Морана / Ю. В. Павлов, Е. Н. Королева // Пространственная экономика 3, 2014. – С. 95-110.
17. Жукова, А.К. Анализ ожидаемой продолжительности жизни с учетом пространственной зависимости по регионам / А. К. Жукова, А. М. Силаев, М. В. Силаева // Пространственная экономика – 4-5 (48). – 2016. – С. 112-128.
18. Семерикова, Е.В. Взаимодействие региональных рынков труда в России: анализ с помощью пространственных эконометрических моделей / Е. В. Семерикова, О. А. Демидова // Пространственная экономика – 3 – 2016. – С. 57-80.
19. Гафарова, Е. А. Эмпирические модели регионального экономического роста с пространственными эффектами: результаты сравнительного анализа. / Е. А. Гафарова // Вестник Пермского университета – 12 (4) – 2017. – С. 561-574.
20. Kagan, E.S. Application of the Analysis Hierarchy Method and Fuzzy Set Theory to Evaluate Complex Social-Economic Phenomena / E.S. Kagan // Izvestiya of Altai State University, 1(1), 2012. – pp. 160-163.
21. Левина, Е. И. Методика оценки демографических процессов в регионе / Е. И. Левина // Вестник Томского государственного университета – 3 (35) – 2016. – С. 185-195.
22. Arbia, G. A Primer for Spatial Econometrics: With Applications in R / G. Arbia. – Palgrave Macmillan UK, Basingstoke, 2014. – 230 p.

© М. А. Новосельцева, Е. С. Каган, С. Г. Гутова 2020

УДК 338.439

ПЕРЕХОД ОТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ К РАЗВИТИЮ ЭКСПОРТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.В. Азжеурова, канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
Россия, Тамбовская область, г. Мичуринск
azzheurovam@mail.ru

TRANSITION FROM IMPORT SUBSTITUTION TO EXPORT DEVELOPMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

M.V. Azzheurova, cand. of Sciences (Economy)
Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Tambov region, Russia
azzheurovam@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы современное состояние и тенденции развития аграрного сектора, показано выполнение показателей по обеспечению продовольственной безопасности страны, рассмотрены проблемы, возможности и перспективы перехода от политики импортозамещения к политике развития экспорта сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственное эмбарго, агропродовольственный рынок, продовольственная безопасность, экспорт, экспортоориентированная стратегия.

Abstract. The article analyzes the current state and trends in the development of the agricultural sector, shows the performance of indicators to ensure food security of the country, considers the problems, opportunities and prospects for the transition from the policy of import substitution to the policy of developing the export of agricultural products.

Keywords: import substitution, food embargo, agrifood market, food security, export, export-oriented strategy.

Импортозамещение в РФ - это процесс замены импортных товаров и услуг отечественными аналогами для достижения экономической безопасности и инициированный государством. С введением продуктового эмбарго в августе 2014 года наша страна декларативно начала реализовывать программу импортозамещения, о чем было сказано еще в 2009 году, но практического замещения фактически не происходило. Позже, столкнувшись с невозможностью заместить некоторые импортные продукты российскими аналогами, исключили из-под эмбарго белковые концентраты и смеси, детское питание, мальки атлантического лосося, семена различных культур [5, с. 13].

Курс на импортозамещение был призван повысить устойчивость российской экономики к внешним неблагоприятным условиям, убрать поставщиков импортных комплектующих для стратегических военных, атомных, топливно-энергетических отраслей. Дефицит продовольственной продукции стимулировал рост внутреннего производства, а также вынудил часть зарубежных компаний, исторически присутствовавших в Российской Федерации, переносить производство в РФ.

В сельском хозяйстве эмбарго на сельскохозяйственную продукцию сразу освободило рынок от значительного объема продуктов, которым частично воспользовались и российские производители. Необходимость импортозамещения в сельском хозяйстве призналась еще с 2009 года с принятием доктрины продовольственной безопасности и с введением санкций риторика в ее необходимости усилилась, но с точки зрения правительства импортозамещение вылилось в поиски новых поставщиков продовольствия, следствием чего появились производители из Южной Америки. Только осознание того, что санкции надолго, вынудило правительство РФ к принятию долгосрочных программ поддержки в сельском хозяйстве. Для того чтобы произвести картофель необходим один год, получить молоко - два с половиной года, чтобы вырастить корову из теленка, чтобы произвести яблоко нужно вырастить сад, затратив на это пять-восемь лет. При этом зависимость России от некоторых видов продуктов будет всегда, так как существуют климатические ограничения по выращиванию отдельных культур.

В настоящий момент государство фактически устранило конкурентов на внутреннем рынке, освободило нишу для производителей мясной и молочной продукции, овощеводства, что позволило перенаправить инвестиции с минерально-сырьевых рынков в сельское хозяйство. Такая стратегия в 2014-2015 году подтолкнула предприятия к высокой локализации бизнеса, особенно в пищевой промышленности. Результат локализации переработки молочной продукции демонстрирует деятельность финского концерна VALIO, который после потери 90% реализации своей продукции в результате эмбарго, за четыре года на базе собственного завода в п. Ершово и за счет партнерских программ, внедряя технологии производства и контроля качества на российских производствах, восстановил объемы производства сыра и йогуртов [6, с. 130].

Импортозамещение в сельском хозяйстве имеет большое преимущество по сравнению с остальными отраслями экономической деятельности, а именно:

- население создает постоянный устойчивый спрос, не подверженный резким колебаниям и сезонности;
- наличие больших площадей позволяет получить качественную продукцию при низкой эффективности;
- короткий производственный цикл позволяет быстро получить результат от применения новых технологий, таких как внедрение постоянного мониторинга, может существенно повысить собираемость урожая;
- устойчивое восприятие, что российская сельскохозяйственная продукция является экологически чистой.

Результатом внедрения импортозамещения могут служить данные Росстата по показателям импорт-экспорта продовольствия с 2010 по 2018 года (таблица 1).

Таблица 1

Динамика экспорта-импорта продовольствия РФ, млрд. долл. США

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Импорт	36,40	42,54	40,70	43,20	39,70	26,58	25,03	28,82	29,63
Экспорт	8,76	13,33	16,80	16,22	18,90	16,21	17,10	20,71	24,88
Товарооборот	35,16	55,87	57,70	59,42	58,60	42,79	42,13	49,53	54,51
Сальдо баланса	-27,64	-29,21	-23,90	-26,90	-20,80	-10,37	-7,93	-8,11	-4,75

Решая краткосрочные задачи импортозамещения, государство приняло ряд законов, обязывающих государственные предприятия и бюджетные организации отдавать предпочтение отечественным продуктам, несмотря на более выгодные цены, что позволило за счет протекционизма государственной политики, перенаправить часть средств на стимулирование собственной экономики. Рост сельского хозяйства за счет мер государственной поддержки и частных инвестиций выявил основную проблему импортозамещения - потенциальные возможности российского АПК огромны, но рынок продовольствия РФ ограничен 145 млн. потребителей и без развития экспортной составляющей обречен.

Кооперация в рамках ЕАЭС ненамного увеличит спрос на сельскохозяйственную продукцию. Импортозамещение должно стать инструментом для выхода на экспортные рынки, а не самоцелью. Из таблицы 1 видно, что наблюдается устойчивый рост экспорта продовольствия, но он обусловлен двумя факторами - рекордные урожаи зерновых в РФ и потери других стран от засухи, дешевый рубль в результате девальвации 2015-2018 годов. И опять в результате Россия экспортирует не конечный продукт, а сырье. Конкуренция на мировых рынках продовольствия очень высокая, с определенными стандартами качества и решив проблему импортозамещения в России, нарастив выпуск продовольствия и создав излишки на внутреннем рынке может оказаться, что наша продукция будет востребована только по бросовым ценам.

В предложениях по совершенствованию реализации программы поддержки сельского хозяйства на 2018-2020 года особо прослеживается постепенный отказ от импортозамещения в сторону увеличения экспорта, так как внимание уделено развитию пищевой и перерабатывающей промышленности и увеличению производства продукции с высокой добавленной стоимостью, отмечена необходимость создания дополнительной морской и портовой инфраструктуры для стимулирования экспортной составляющей АПК. Развитие собственного конкурентоспособного экспорта позволит покрыть внутренние потребности страны в определенных товарах. Переориентация на экспорт отдельных видов продукции позволит увеличить рентабельность сельхозпроизводителей, однако для этого необходима не только финансовая поддержка государства, но и информационная.

Мировая экономика знает примеры как удачной реализации программы импортозамещения (в Китае и Индии), так и не очень успешные, как в Аргентине. В этой южноамериканской стране, благодаря импортозамещению и развитию АПК, производится продовольствия в 10 раз больше потребления, экспортируется на мировом рынке продуктов на 40 млрд. долл. США, и при этом существует технологическая отсталость от развитых стран, большой размер внешней задолженности, а ее экономика очень восприимчива к перепадам цен на продовольствие. Поэтому задачи импортозамещения необходимо решать для критически важных продуктов и использовать комплексный подход в обеспечении продовольственной безопасности.

В данный момент развитие агропромышленного комплекса РФ находится на переходном этапе. Происходит смена импортозамещающей стратегии развития на экспортноориентированную. В условиях, когда модель развития агропромышленного комплекса переходит с импортозамещающей на экспортноориентированную стратегию, важно провести анализ состояния отраслей аграрного сектора, чтобы понять по каким позициям сельского хозяйства

Россия вышла на режим самообеспеченности и способна экспортировать, а какие товарные позиции еще необходимо развивать.

Объем агропродовольственного рынка на конец 2018 г. составил по продукции растениеводства – 2569 млрд руб., по продукции животноводства – 2551 млрд руб. (рисунок 1). За прошедшие годы мы видим устойчивую тенденцию роста, как в секторе растениеводства, так и в секторе животноводства. Если сравнивать производство с началом 21 века, то можем сказать, что оно выросло более чем в 6 раз.

Несмотря на сложные макроэкономические условия, а также природно-климатические риски (засуха, пожары) в отдельных субъектах страны, за последние годы удавалось собирать высокий урожай основных сельскохозяйственных культур.

Основанием для перекалфикации российского АПК на экспорт служит тот факт, что в некоторых сегментах АПК наша страна достигла внутренней самообеспеченности.

Рост внутреннего производства обеспечил повышение удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, который в соответствии с доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, является критерием продовольственной безопасности [2, с. 129].

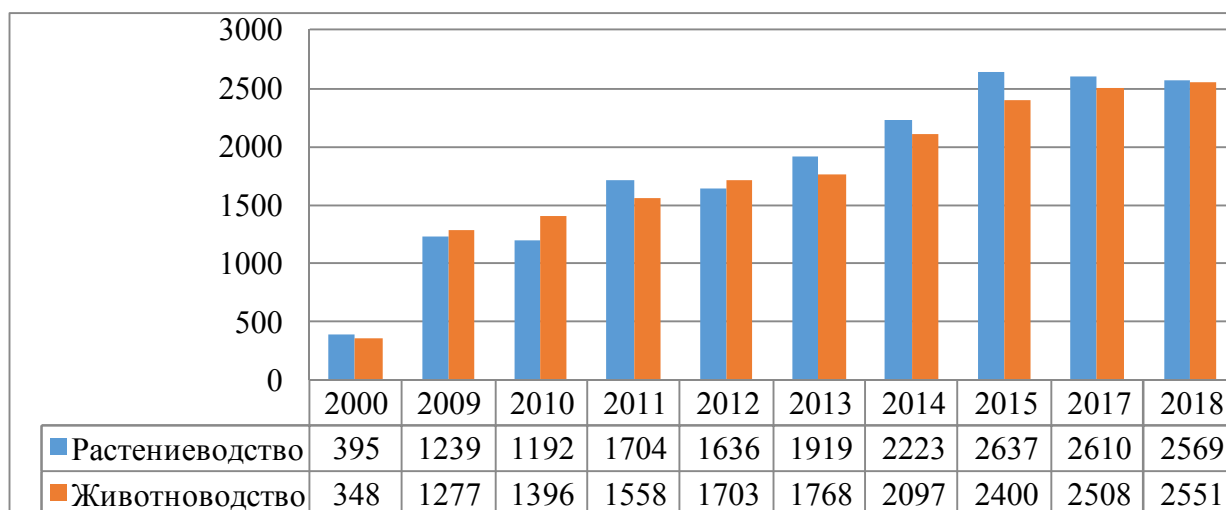

Рисунок 1 – Продукция сельского хозяйства (хозяйства всех категорий) в фактических ценах, млрд руб.

К 2018 году достигнуты следующие значения показателей продовольственной независимости России: по зерну – 99,4% (пороговое значение – не менее 95%); по сахару – 95,7% (не менее 80%); по растительному маслу – 81,5% (не менее 80%); по картофелю – 94,9% (не менее 95%); по мясу и мясoproдуктам – 92,8% (не менее 85%) [8, с. 144].

Но по определенным товарным группам удельный вес отечественной продукции в общем объеме ресурсов остается ниже пороговых значений Доктрины. Так, по молоку и молокопродуктам – 84,2%, что ниже порогового значения на 5,8 п.п. (Доктрина – не менее 90%), по соли пищевой – 64,2% , что ниже порогового значения на 20,8 п.п. (Доктрина – не менее 85%) [9, с. 180].

Всю аграрную продукцию с точки зрения целесообразности ее производства в стране с целью замещения импортной продукции можно условно разделить на три группы:

- продукция, производство которой целесообразно развивать внутри страны при имеющемся ресурсном и производственно-экономическом потенциале в аграрном секторе экономики. Например, к таким видам продукции в России относится молоко и молочная продукция, мясо и мясные продукты, овощи (томаты, огурцы, капуста, морковь, лук, чеснок и

др.), бахчевые культуры, кормовые культуры, плодово-ягодная продукция, рыба и рыбопродукты, грибы, различные виды цветов и др.;

- продукция, производство которой возможно, но затруднено, в связи с тем, что оно требует высоких затрат на формирование конкурентного производственно-экономического потенциала. К таким видам продукции можно отнести табак, чай, хлопок и др.;

- продукция, производство которой не целесообразно, т.к. страна не обладает достаточным природно-ресурсным потенциалом. К таким видам продукции относятся цитрусовые, бананы, кофе, какао и др. Данные виды продукции должны остаться в структуре импорта.

В связи с этим при разработке направлений диверсификации в условиях импортозамещения целесообразно использование категории «конкурирующий импорт», под которым следует понимать импорт той продукции, которая может быть замещена продукцией, производимой в стране и для производства которой страна обладает природно-ресурсным потенциалом.

Если рассматривать наиболее развитые и продуктивные отрасли, которые могут послужить развитию экспортного потенциала АПК РФ, то мы можем выделить:

- зерновой комплекс. Аграрный сектор РФ обеспечивает 15% мирового экспорта зерна. Именно на этой товарной группе и будет базироваться экспортная стратегия АПК РФ. Увеличились посевы кукурузы, это самая высокоурожайная культура. Ожидается, что это будет экспортная позиция в ближайшие годы, поскольку кукуруза востребована на мировом рынке.

- сахарная свекла. За последние годы значительно увеличились посевные площади под сахарную свеклу. Сейчас сахароперерабатывающие заводы модернизированы, увеличена их мощность. В 2018 г. в РФ произвели рекордный объем сахара - более 6,1 млн тонн, в результате появился переизбыток сахара. Отсюда возникла новая цель - искать рынки сбыта за рубежом и наращивать экспорт [4, с. 114].

- соя. В качестве еще одной экспортной ниши можем рассмотреть сою, поскольку рост производства сои один из самых больших за 2018 год, так прирост к 2017 году составил 11%, но при этом у отрасли есть определенные проблемы. В 2018 году были расширены посевные площади под сою. Задача - увеличить производство сои до 5 млн тонн. Это тот объем, который необходим для развития животноводства и производства продуктов питания в нашей стране. В 2018 г. сои собрано 4 млн тонн, что является рекордным валовым сбором для РФ. Но в этом сегменте есть проблема и дисбаланс, который заключается в том, что наращивая экспорт, Россия остается зависимой от импорта соевых бобов, который составляет половину объемов потребления.

Если рассматривать животноводство с точки зрения расширения экспорта, то пока объемы производства в отрасли выходят на уровень внутренней обеспеченности. По сравнению с 2010 годом в 2018 году производство скота и птицы в России увеличилось более чем, на 40% [7, с. 94]. Рынок свинины в Российской Федерации заполнен практически на 100%. Очень серьезная конкуренция между отечественными производителями, что вынуждает их выходить на международный рынок [10, с. 3852]. Вместе с удовлетворением внутренних потребностей рынка происходит наращивание экспорта всё более быстрыми темпами.

В молочной сфере, плодоводстве, картофелеводстве, овощеводстве, где основным производителем является деградирующий сектор личных подсобных хозяйств выполнить индикаторы Госпрограммы гораздо сложнее. В текущих условиях положительную динамику роста показывает та продукция, производство которой сконцентрировано в крупных сельскохозяйственных компаниях (зерно, скот и птица, сахарная свекла). Технологическая отсталость и неразвитость ЛПХ приводит к стагнации определенных отраслей [3, с. 7]. Нужно менять структуру производства на аграрном рынке, уменьшая долю личных подсобных хозяйств, либо изменить отношения к этим ЛПХ со стороны государства, оказывая им поддержку и способствуя их переходу в разряд малого бизнеса. Ведь прибыль также концентрируется в крупных компаниях, которые стараются наращивать производство [1, с. 109].

Таким образом, АПК России в последние годы растет, но темпы роста невысокие, ниже, чем в среднем по экономике. При этом рост в аграрном секторе обеспечивается за счет нескольких товарных групп (зерно, сахарная свекла, птица). То есть тех отраслей, производство которых сосредоточено на нескольких крупных компаниях, таких как «Мираторг» в области мяса (свинины, говядины и т.д.), ГК «Эфко» в области производства растительных масел и жиров, ГК «Русагро» в области производства масложировой продукции и сахара. В свою очередь происходит стагнация в производстве продуктов, где главными производителями являются ЛПХ и КФХ.

С нашей точки зрения, помощь государства необходимо направлять на создание и поддержку селекционных центров, как в животноводстве, так и в растениеводстве, на строительство инфраструктуры в сельской местности, на развитие кооперации и создание объединения мелких хозяйств по региональному принципу на базе строительства перерабатывающих производств, на финансирование НИОКР и образование, на оказание поддержки продаж конечному потребителю. Резкая переориентация с импортозамещения на экспорт с одновременным снижением государственной поддержки не находит понимания у аграриев, которые ориентированы на производство продуктов питания на внутренний рынок.

Результатом реализации экспортно-ориентированной модели импортозамещения будет как полное удовлетворение потребностей населения в качественной и доступной продукции отечественного производства, так и формирование экспортного потенциала по различным товарным группам.

Библиографический список:

1. Азжеурова, М.В. Инновационная продукция свеклосахарного подкомплекса / М.В. Азжеурова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2009. – Т. 115. – С. 108-118.
2. Азжеурова, М.В. Продовольственная безопасность страны: состояние и перспективы / М.В. Азжеурова // Молодые ученые – экономике региона: материалы XVI научно-практической конференции. – Вологда: Изд-во Вологодский научный центр Российской академии наук, 2017. – С. 128-132.
3. Азжеурова, М.В. Развитие инновационной деятельности в АПК: проблемы и пути решения / М.В. Азжеурова // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, посвященной 100-летию академика Д.К. Беляева. – Иваново: Изд-во ФГБОУ ВПО Ивановская ГСХА им. акад. Д.К. Беляева, 2017. – С. 4-8.
4. Азжеурова, М.В. Развитие интеграционных процессов в свеклосахарном подкомплексе региона / М.В. Азжеурова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2. – С. 112-115.
5. Азжеурова, М.В. Состояние продовольственной безопасности Тамбовской области и меры по ее обеспечению / М.В. Азжеурова // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: материалы III Международной научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2017. – С. 13-16.
6. Касторнов, Н.П. Развитие отрасли молочного скотоводства Тамбовской области: состояние, тенденции, эффективность / Н.П. Касторнов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2019. – №3. – С. 127-131.
7. Сытова, А.Ю. Развитие молочного скотоводства в Тамбовской области / А.Ю. Сытова, И.А. Минаков, М.В. Азжеурова // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – здоровое питание. – 2016. – №2(10). – С. 93-102.
8. Kulikov, I.M. Food Security: problems and prospects in Russia / I.M. Kulikov, I.A. Minakov // Scientific papers series management, economic in agriculture and rural development. – 2019. – vol.19, Issue 4. – pp. 141-147.

9. Kulikov, I.M. Socio-economic Study of the Food Sector: The Supply Side / I.M. Kulikov, I.A. Minakov // European Research Studies Journal. – 2018. – Volume XXI, Issue 4. – pp. 175-184.
10. Minakov, I. A. Agricultural Market Development: Trends and Prospects / I. A. Minakov, A.V. Nikitin // International Journal of Innovative Technology and Engineering. – 2019. – Volume-9, Issue-1. – pp. 3842-3874.

© М.В. Азжеурова, 2020

УДК 334.72

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Самохвалова, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Россия, г. Новосибирск
aasamokhvalova@mail.ru
Д.А. Каинова, студент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Россия, г. Новосибирск
dariusu.pr@mail.ru

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN NOVOSIBIRSK REGION

A.A. Samokhvalova, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer
Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russia
aasamokhvalova@mail.ru
D.A. Kainova, student
Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russia
dariusu.pr@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлена характеристика развития малого и среднего бизнеса в регионе, рассмотрены тенденции малого и среднего предпринимательства, выявлены проблемы их развития. Определены меры, способствующие развитию предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: малое предпринимательство, тенденции развития, малый и средний бизнес, государственная поддержка.

Abstract. This article presents the characteristics of the development of small and medium-sized businesses in the region, examines the trends of small and medium-sized businesses, and identifies problems in their development. Measures that promote the development of entrepreneurship in the region have been identified.

Keywords: small business, development trends, small and medium-sized businesses, state support.

Малый и средний бизнес оказывает все более весомое воздействие на социально-экономическое развитие как страны в целом, так и ее регионов, при этом значительно оказывая влияние на трудовую занятость активного населения, предоставляя дополнительные рабочие места на рынке труда [5]. Именно поэтому один из важнейших ориентиров экономической политики российского государства – создание и поддержание максимально благоприятного климата для малого и развития среднего предпринимательства (МСП).

Можно сказать, что развитие малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области сдерживается следующими факторами:

– отсутствие банковских продуктов для предприятий и предпринимателей, находящихся на стадии start-up в бизнесе [1];

- недостаточное финансирование для начинающих предприятий (82 тыс. руб. поддержки не способны обеспечить первоначальные затраты);
- ограниченный доступ к информации о мерах государственной поддержки малого бизнеса: отсутствие широкой рекламы проектов по всем ВУЗам в регионе с целью привлечения наиболее талантливых студентов, не ведется, как правило, компании организовываются с участием выпускников определенных ВУЗов;
- неустойчивое экономическое развитие страны: высокая зависимость от внешних факторов (так, в 2008-2009 гг. негативные тенденции в экономике были связаны с мировым экономическим кризисом, не успев в полном объеме восстановиться, с 2014 г. экономика страны испытывает трудности в связи с введением экономических санкций из-за гибридных войн);
- в результате экономических санкций со стороны развитых стран ограничен доступ к новым мировым технологиям, разработкам, что является самым серьезным последствием сложившейся геополитической ситуации для инновационного бизнеса;
- отсутствие активной фондовой поддержки начинающих предпринимателей-инноваторов со стороны частного бизнеса;
- ограниченность сферы МСП, связанной, прежде всего, с минимальными размерами собственного капитала МСП;
- проблемы, связанные с необходимостью действовать в условиях жесткой конкуренции;
- повышенный риск, особенно в новых сферах деятельности;
- меньшая, чем в крупных предприятиях, степень социальной защищенности.

Развитие программ поддержки МСП позволяет решить одну из важных социальных задач: обеспечение занятости жителей города и области, которые в силу различных экономических причин остались без работы [6]. Разработаны государственные проекты, реализация которых помогает таким новичкам создавать собственный бизнес. Малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям предоставляются компенсации затрат на частичную оплату процента по кредитованию.

На 2018 г. количество МСП, получивших государственную поддержку, составило 6469 ед. Количество вновь созданных рабочих мест (в том числе вновь созданных индивидуальных предпринимателей) составило 936 ед.[4].

Кроме того, доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства, в общей численности занятого населения в 2018 г. составило 36,4 %.

Помимо субсидирования процентной ставки по кредитам на бизнес, начинающим предпринимателям предоставляется поддержка на развитие проекта до 82 тыс. руб. За время своей работы «Гарантийный фонд Новосибирской области» предоставил 172 гранта, что составило более 950 млн руб.

Увеличение оборота МСП, получивших государственную поддержку в рамках реализации мероприятий государственной программы, софинансируемых за счет средств федерального бюджета, в процентном соотношении за 2018 г. к показателю за предыдущий период в постоянных ценах 2014 г. составило 6 %.

Сделать выводы об эффективности поддержки МСП государством можно с помощью данных: темп роста выручки (доходов) от реализации товаров (работ, услуг) субъектами МСП – получателями финансовой поддержки за 2018 г. составил 110,5%.

Для дальнейшего развития малых и средних предприятий в городе создана инфраструктура поддержки, которая включает:

- совет по поддержке и развитию малого бизнеса в городе Новосибирске;
- Новосибирскую городскую торгово-промышленную палату;
- бизнес-центры;
- учебные заведения;

- консалтинговые центры;
- объединения предпринимателей и другие структуры [2].

Государством и региональными центрами должны быть предложены долгосрочные планы для поддержки субъектов малого бизнеса, перечислим основные из них:

1. Введение налоговых каникул для субъектов МСП.
2. Поэтапное снижение ставки НДС до 12-15 %, освободив при этом от НДС ввоз на территорию РФ технологического оборудования.
3. Освобождение инвестиционных фондов от уплаты НДС.
4. Расширение финансирования инфраструктуры развития МСП, венчурных фондов, инвестиционных промышленных групп с условием исключительно целевого использования выделяемых средств.
5. Восстановление инвестиционных льгот по налогу на прибыль.
6. Совершенствование нормативно-правовых основ развития МП.
7. Упрощение налоговой отчетности.
8. Развитие систем кредитования и страхования.
9. Подготовка и повышение квалификации кадров для МП.

Таким образом, можно сделать вывод о важности развития малого и среднего бизнеса в Новосибирской области. Это способствует расширению рабочих мест, дополнительной доходной части государственного бюджета посредством налогообложения и создаёт привлекательные условия для конкурентоспособности региона.

Библиографический список:

1. Овчинников, М.С. Перспективы развития малого и среднего бизнеса в Новосибирской области / М.С. Овчинников // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1(19). – С. 2-5.
2. Кожемякина, В.А. Основные тенденции развития малого бизнеса в природопользовании / В.А. Кожемякина // Вестник Новосибирского государственного университета геосистем и технологий. – 2016. – № 4. – С. 1-4.
3. Александрова, И.И. Особенности и тенденции современного развития малого предпринимательства в Новосибирской области / Александрова И.И. // Вестник Новосибирского государственного университета геосистем и технологий. – 2017. – № 3 – С. 2-5.
4. Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2017-2022 гг.
5. Самохвалова, А.А. Роль сельскохозяйственных организаций в обеспечении населения продовольствием / О.Г. Антошкина, А.А. Самохвалова // Новые технологии и технические средства для эффективного развития АПК: сб. национал. науч.-практ. конф. (г. Воронеж 25.02.2019 г.). – Воронеж: Воронежский ГАУ, 2019. – С. 120-128.
6. Самохвалова, А.А. Основные проблемы экономической безопасности России / С.В. Медведков, Д.М. Таран, А.А. Самохвалова // Современные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса региона: сб. трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов (г. Новосибирск, 3-5 июня 2019 г.) – Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2019. – С. 397-398.

© А. А. Самохвалова, Д.А. Каинова, 2020

**АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЖИЛИЩНЫМИ УСЛОВИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ**

В.П. Ошлокова, магистрант

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

vvv1-93@mail.ru

К.Г. Янковская, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

ksyssha.78@mail.ru

ANALYSIS OF HOUSING CONDITIONS IN THE ALTAI REPUBLIC

O.P. Oshloкова

Gorno-Altai State University

Gorno-Altai, Altai Republic, Russia

vvv1-93@mail.ru

K.G. Yankovskaya, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer

Gorno-Altai State University

Gorno-Altai, Altai Republic, Russia

ksyssha.78@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены данные об обеспеченности населения Республики Алтай жильем в 2016-2018 годах. Проведен анализ факторов, препятствующих решению проблем с приобретением и строительством жилья. Выявлены существующие проблемы.

Ключевые слова: жилищное строительство; ипотечный кредит.

Abstract. This article discusses data on the provision of housing for the population of the Altai Republic in 2016-2018. The analysis of factors hindering the solution of problems with the acquisition and construction of housing is carried out. Existing problems identified.

Keywords: housing construction; mortgage.

Для Республики Алтай строительство многоквартирных жилых домов является одним из важных направлений развития социальной политики. Немало важным фактором является то, что жилье должно быть доступным и качественным. В сложившейся экономической ситуации жилищное кредитование является одним из самых распространенных способов покупки жилья людям, нуждающимся в улучшении (приобретении) жилищных условий.

Собственное жилье является одной из основных ценностей, обеспечивающих обществу безопасность, а также стимулирующих их к производительному труду. По итогам решения жилищных вопросов граждане во многом судят об эффективности реализации государством своих функций в целом.

Для более ясного представления жилищной ситуации в Республике Алтай, необходимо, прежде всего, рассмотреть, как происходило улучшение жилищных условий населения в 2016-2018гг. (рисунок 1).

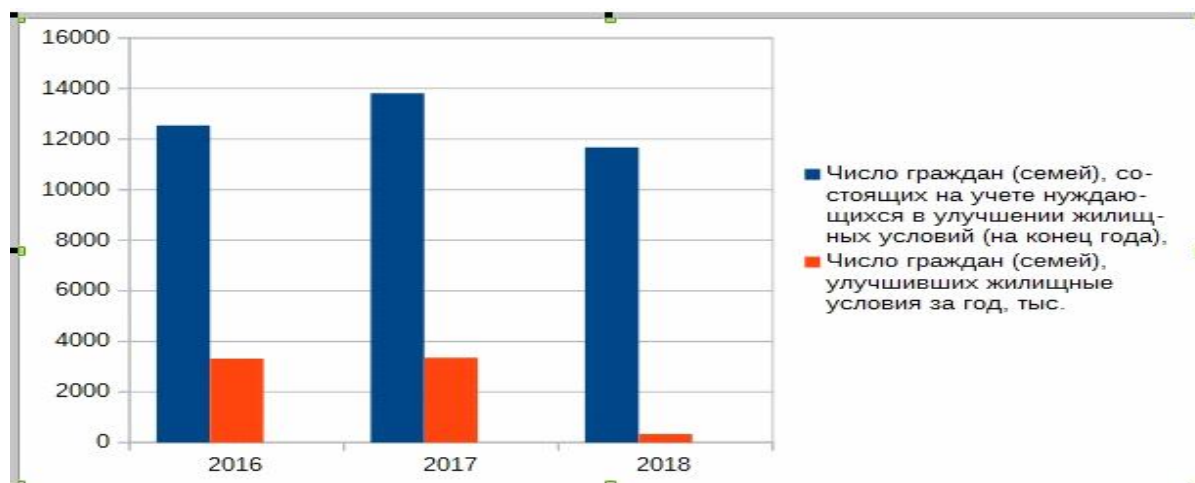

Рисунок 1 – Улучшение жилищных условий населения Республики Алтай 2016-2018 гг.

Исходя из процентного соотношения хотелось бы отметить, что в % от числа граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий данный показатель составил в 2016 г. 16,7 %; в 2017 г. 18,4%, а в 2018 г. снизился до 15,6 % [6].

Из выше представленной диаграммы видно, что наблюдается процесс уменьшения количества числа семей, которые в исследуемый период стояли на учете в качестве нуждающихся в приобретении (улучшении) жилищных условий. В 2016г. количество таких семей равнялось 12542, в 2017г. произошло увеличение на 1273, а 2018г. Повлек за собой спад на 863 ед. по сравнению с 2016г. В целом, уменьшение количества данной категории, в первую очередь непрерывно связано с улучшением ситуации на рынке труда в Республике Алтай. Что касается доли семей, которые смогли улучшить жилищные условия, то происходит снижение данного показателя, независимо от того, что с каждым годом происходит уменьшение семей, которые нуждаются в улучшении жилищных условий. Официальные данные гласят, что в 2016г. доля таких семей была равна 4,5% , а вот в 2018г. данный показатель составил до 3,2% [6].

В первую очередь это обосновывается тем что, некоторые жители (семьи) занимают очередь с целью подстраховаться и в это время население начинает процесс строительства собственной жилой недвижимости, либо частично решают возникшую проблему с жильем при помощи аренды жилой недвижимости. В Республике Алтай достаточно огромное количество населения, которым государство предоставило льготы на получение квартир и улучшение жилищных условий. Например, к данной категории относятся дети-сироты и дети, оставшихся без попечения родителей, на законодательном уровне имеются соответствующие нормативные документы по включению в очередь на улучшение жилищных условий. Например, на 31 декабря 2018г. 1725 детей в возрасте от 14 лет и старше состоят на учете как нуждающиеся в обеспечении жильем, а 1189 человек достигли 18-летнего возраста и имеют право на его получение.

В России имеется, так называемая, учетная норма площади жилого помещения, которая, в первую очередь, используется для определения уровня обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения. Данная процедура производится для принятия на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилья установлена в размере 11 кв. м общей площади на одного члена семьи.

При социальном найме жилого помещения так же имеются свои установленные нормы:

- 30 кв. метров общей площади жилого помещения для одиноко проживающего человека;
- 42 кв. метра общей площади жилого помещения для семьи из двух человек;
- 18 кв. метров общей площади жилого помещения на одного члена семьи из трех и более человек [5, с. 391].

Чтобы получить жилье в Республике, необходимо ждать довольно длительный период времени. Именно поэтому актуальным и открытым является вопрос о длительном ожидании в получении жилой недвижимости в льготном порядке.

Для того, чтобы решить обозначенную проблему, в случае нехватки государственных средств, которые используются в целях решения жилищных проблем, довольно часто используются собственные средства населения, банковские кредиты, заимствованные на рыночных условиях.

Ниже перечислены факторы, устранив которые, можно решить выше представленную проблему:

1) среди некоторых слоев населения устойчиво сложилось мнение, что решить проблему с жилой площадью можно только на государственном уровне;

2) за счет дохода населения ниже прожиточного минимума, люди не могут сделать накопления и взять в кредит необходимую для приобретения жилья сумму [3, с. 19].

В настоящее время средний доход на душу населения (среднедушевые денежные доходы исчисляются делением общей суммы денежных доходов на численность постоянного населения (Методика расчета баланса денежных доходов и расходов населения (утверждена Росстатом 25.04.96г. по согласованию с Министерством экономики России, Министерством финансов России, Министерством труда России и Центральным банком России) в Республике Алтай составляет на 31.12.2018 г. 27329 рублей. В случае того, что в семье имеется 2 человека, то им необходима жилая площадь не менее 42 м², а средняя стоимость за 1 м² равна 47000 рублей в г.Горно-Алтайске. Соответственно, на приобретение жилья семье необходимы денежные средства в размере 1974000 руб. [6].

Выше описанные факты показывают, что стоимость одного квадратного метра жилой площади в несколько раз превышает месячный доход на душу населения.

Стоит некоторое внимание уделять такому фактору, как создание безопасной и взаимовыгодной системы строительства и приобретения жилья. Данные факторы помогут значительно увеличить инвестиционную привлекательность этой сферы для банков и населения, а также подтолкнет граждан к экономически активному поведению.

В настоящее время государство, лишь содействует приобретению жилья различными способами. В некоторых случаях такое содействие выражается в субсидировании строительства или приобретения жилья, но в большинстве случаев – в поддержке в виде кредитования.

Банки предоставляют коммерческие кредиты на строительство (реконструкцию) жилья в рамках различных кредитных продуктов, основные из которых на сегодняшний день практически идентичны средняя ставка по составляет 12% годовых, за исключением случаев попадания под определенную категорию граждан льготной ипотечной программой.

Существует как минимум две причины, замедляющие развитие ипотечного кредитования в Республике Алтай:

- высокие процентные ставки;
- низкие доходы населения.

Ипотека в развитых странах – ключевой инструмент решения жилищного вопроса, однако сейчас для многих банков-кредиторов ипотечное кредитование является слишком рискованным из-за существующих правовых ограничений. При этом ипотечное кредитование не предполагает существенного снижения процентных ставок.

Подводя итоги, можно утверждать, что приобретение жилья гражданами за собственные средства в современных реалиях практически невозможно в связи с низким уровнем доходов населения, однако, при помощи коммерческих кредитов, льготных кредитов и параллельных схем финансирования строительства и приобретения жилья появляется возможность улучшить жилищные условия.

Библиографический список:

2. Бабченко, В.В. Исследования состояния строительной отрасли в Российской Федерации. / В.В. Бабченко // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 5 (81). – С. 12-18.

3. Белова, А.П. Состояние и перспективы развития отраслей строительного комплекса / А.П. Белова, С. М Бугрова. // Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности экономических и правовых систем: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 18-21.

4. Драгунова, В.Ю. Строительная отрасль: управление проектами (из опыта немецких строительных компаний). / В.Ю. Драгунова // Актуальные вопросы современности глазами молодых исследователей: сборник материалов III-й Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 331-334.

5. Нигматуллина, Р.Р. Строительная отрасль в России. / Р.Р. Нигматуллина // Современные тенденции развития в области экономики и управления: Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 390-394.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

8. Пахомов, Е.В. Текущее состояние строительной отрасли РФ. / Е.В. Пахомов, М.С. Овчинникова // Молодой ученый. – 2019. – №2. – С. 255-260.

© В.П. Ошлокова, К.Г. Янковская, 2020

УДК 338.433

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ:
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ**

О.И. Ванюшина, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель

Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

**FOOD MARKET OF THE RYAZAN REGION:
ASSESSMENT OF THE STATUS AND TERRITORIAL ORGANIZATION**

O. I. Vanyushina, senior lecturer

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev
Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev
Russia, Ryazan

G. Y. Sudakova, senior lecturer

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University
Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа продовольственного рынка Рязанской области с использованием комплексного системного подхода при оценке производства, обмена и потребления продовольствия. Они позволили авторам выявить основные проблемы, снижающие эффективность его функционирования, а также определить направления дальнейшего развития.

Авторами показано, что оптимальное размещение оптовых продовольственных рынков по территории региона является важным условием коммерческого успеха и залогом максимального удовлетворения покупательского спроса. Размещение рынков зависит не только от желания предпринимателей, но и от объективных условий. Сформулирован вывод о том, что создание сети оптовых продовольственных рынков поможет преодолеть последствия монополизма торгово-закупочных, посреднических и перерабатывающих предприятий в отдельных районах Рязанской области, в первую очередь в области ценообразования на продукцию сельского хозяйства.

Ключевые слова: региональный продовольственный рынок, ресурсы продовольственного рынка, рыночная инфраструктура, обеспечение населения продовольствием, SWOT-анализ, сельскохозяйственная продукция, сбыт сельскохозяйственной продукции, оптово-распределительный центр, эффективность сбыта, Рязанская область.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the food market of the Ryazan region with the use of a comprehensive system approach in the assessment of production, exchange and consumption of food. The authors prove that the optimal placement of wholesale food markets in the territory of the region is an important condition for commercial success and the key to maximum satisfaction of consumer demand. The placement of markets depends not only on the desire of entrepreneurs, but also on objective conditions. The conclusion is made that the creation of a network of wholesale food markets will help to overcome the consequences of monopoly of trade and procurement, intermediary and processing enterprises in certain areas of the Ryazan region, primarily in the field of pricing for agricultural products.

Keywords: the regional food market, resources, food market, market infrastructure, providing the population with food, SWOT analysis, agricultural production, marketing agricultural products, wholesale distribution center, distribution efficiency, Ryazan region.

Оптово-продовольственный рынок (ОПР) играет важную роль в системе рыночных отношений, выполняя функцию связующего звена, объединяющего производство, распределение и потребление продуктов питания. Как показывает мировой опыт, наиболее эффективное функционирование продовольственного рынка достигается при оптимальном сочетании механизма саморегулирования и комплекса управленческих мер со стороны государства [1; 2; 3].

Одним из важнейших вопросов в развитии агропромышленного комплекса (АПК) как Рязанской области, так и страны в целом, является проблема реализации произведенной продукции [4]. Сравнение среднедушевого потребления продуктов питания жителями Рязанской области с рекомендуемыми медицинскими нормами позволяет сделать вывод, что питание жителей региона не является рациональным.

В таблице 1 приводятся результаты анализа рынков конкретных видов сельскохозяйственной продукции в Рязанской области.

Они позволили сделать следующие выводы:

- во-первых, основные объемы производства сельскохозяйственной продукции приходятся на предприятия, в то время как крестьянские (фермерские) хозяйства, не смотря на их большое количество, практически не играют никакой роли при формировании предложения на продовольственном рынке Рязанской области;

- во-вторых, на продовольственном рынке Рязанской области наблюдается слабое действие рыночных регуляторов. Так при снижении уровня цен и стабильном объеме спроса на зерновые культуры и яйца их предложение имеет тенденцию к росту, при этом по овощам и мясу наблюдается обратная ситуация: при росте уровня цен и объема спроса на эти виды продукции их предложение снижается;

- в-третьих, объемы производства зерновых культур, картофеля и яиц позволяют не только удовлетворить собственные потребности области в этой продукции, но и поставлять ее за рубеж и в другие регионы страны. За счет собственного производства полностью не могут

быть удовлетворены потребности в овощах, мясе и молоке. Но, если проанализировать структуру производства овощей, то можно сделать вывод, что в области в силу климатических особенностей невозможно производить их полный ассортимент, и ввоз многих видов овощей и фруктов необходим для сбалансированного питания населения.

Таблица 1

Характеристика товарных субрынков продовольственного рынка
Рязанской области

Вид продукции	Характеристика рынка (2017-2019 гг.)				
	Основные товаропроизводители	Динамика объема предложения	Динамика объема спроса	Динамика уровня цен	Удовлетворение потребности за счет собственного производства
Зерновые культуры	с.-х. предприятия (85,8%)	растет	стабилен	Снижается	обеспечено
Картофель	ЛПХ (74,9%)	растет	снижается	растет	обеспечено
Овощи	ЛПХ (81,8%)	снижается	растет	растет	не обеспечено
Мясо скота и птицы	с.-х. предприятия (72,5%)	снижается	растет	растет	не обеспечено
Молоко	с.-х. предприятия (84,2%)	растет	снижается	растет	не обеспечено
Яйца	с.-х. предприятия (90,8%)	растет	стабилен	снижается	обеспечено

Обобщающий анализ проблем формирования и развития продовольственного рынка Рязанской области, представленный в форме SWOT-анализа (таблица 2), демонстрирует реальную ситуацию в этой сфере и обозначает существующие проблемы.

Анализ показал, что продовольственный рынок Рязанской области имеет ряд значительных сильных сторон и обладает хорошим потенциалом для ведения конкурентной борьбы с иностранными производителями и предпринимателями из других регионов России. В то же время его развитие сопряжено с преодолением вызовов, рисков, опасностей и угроз различного характера. К основным проблемам относятся, по нашему мнению, низкий уровень развития инфраструктуры агропродовольственного рынка и неразвитость системы мониторинга и прогнозирования его развития. Следовательно, дальнейшее эффективное функционирование продовольственного рынка Рязанской области возможно только при их незамедлительном решении.

Таблица 2

SWOT-анализ продовольственного рынка Рязанской области

Сильные стороны	Слабые стороны
- выгодное географическое положение, близость к Москве; - развитый агропромышленный комплекс; - наличие большого количества земель, пригодных для сельскохозяйственного производства; - природно-климатические условия и ландшафт, благоприятные для ведения эффективного сельскохозяйственного производства;	- низкая производительность труда в агропромышленном комплексе; - выбытие значительных земельных площадей, пригодных для ведения сельскохозяйственного производства, из обращения; - недостаточное развитие технологической инфраструктуры АПК; - недобросовестная конкуренция со стороны импортеров; - недостаток квалифицированных кадров в

- действующая система подготовки высококвалифицированных кадров для АПК; - развитая транспортная инфраструктура; - действующие федеральные и региональные программы поддержки АПК; - положительная динамика сельскохозяйственного производства; - высокие темпы роста номинальных денежных доходов населения Рязанской области; - снижение конкуренции со стороны импортеров в результате введенных санкций	АПК; - недостаточное внедрение инноваций; слабая техническая оснащенность агропромышленных предприятий; - неразвитость системы мониторинга и прогнозирования развития агропродовольственного рынка; - дифференциация в развитии муниципальных образований; - недостаточный уровень развития рыночной инфраструктуры в АПК, проблемы сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции; - низкое качество менеджмента в АПК
Возможности	Угрозы
- наличие крупнейшего рынка сбыта - Московской агломерации; - развитие и продвижение рыночной инфраструктуры; - использование незагруженных производственных мощностей и земель, пригодных для сельскохозяйственного производства; - размещение складских логистических центров за пределами Москвы; - потенциал роста спроса на продукты питания; - достижение научно-обоснованных медицинских норм потребления продуктов питания населением; - целевой набор, прогнозирование потребности в кадрах для АПК; - развитие процессов импортозамещения; - создание развитой рыночной инфраструктуры	- изменение условий государственного финансирования предприятий АПК; - отмена налоговых льгот и преференций для сельского хозяйства региона; - повышение цен на энергоносители, усиление диспаритета цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства; - низкая инвестиционная привлекательность АПК области для внешних инвесторов; - ослабление межрегиональных связей; - природные и погодные опасности (засуха, дожди и т. п.); - замедление и даже сокращение роста доходов населения; - усиление требований покупателей, ужесточение стандартов качества; - макроэкономические опасности, связанные с конъюнктурой мирового рынка и последствиями кризиса

Важным фактором, влияющим на эффективность сбыта сельскохозяйственной продукции, является удаленность производства от места реализации и потребления. Наибольшие проблемы с реализацией наблюдаются в хозяйствах, расположенных вдалеке от областных центров. Они в первую очередь сталкиваются с монополизмом закупщиков сельхозпродукции, которые предлагают очень низкие цены. Неудовлетворительное состояние дорог, отсутствие спецтранспорта, неразвитость служб сбыта в хозяйствах, а также высокая стоимость доставки продукции до областного центра не позволяет производителям преодолеть монополию на локальном районном рынке сельхозпродукции. Анализ показал, что, если в среднем по Рязанской области доля убыточных предприятий составляет 42,7%, то в районах, удаленных от областного центра, она значительно превышает этот показатель, а в Кадомском, Пителинском и Шацком районах достигает 90%.

У многих сельскохозяйственных предприятий области нет возможности продать свою продукцию по ценам, обеспечивающим доходность их деятельности. Если сопоставить объемы производства и реализации отдельных видов продукции по районам Рязанской области, можно отметить, что уровень товарности имеет довольно невысокие значения. Особенно он низок в удаленных от областного центра районах. Цена реализации продукции сильно колеблется по районам. По наиболее высоким ценам реализуют свою продукцию производители

Рязанского и других районов, расположенных вблизи областного центра. А в удаленных районах цены значительно ниже средних по области. В то же время ассортимент продовольственных товаров на прилавках розничной торговли этих районов оставляет желать лучшего.

В сложившейся ситуации возникает необходимость создания межрайонных оптовых центров. По нашему мнению, в обеспечении продовольствием местного населения, развитии оптово-розничной торговли, обеспечении эффективного сбыта сельскохозяйственной продукции важная роль будет принадлежать местным продовольственным рынкам. Насыщение этих рынков товарами должно осуществляться в основном сельскими товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями данного района, а также за счет поступления товаров с областного ОПР.

Для улучшения условий сельскохозяйственным товаропроизводителям при реализации своей продукции и насыщения потребительского рынка необходимыми продовольственными товарами, создания конкурентной среды для формирования цен, сокращения неорганизованной торговли, ее легализации и увеличения налоговых поступлений, улучшения качества продукции необходимо сформировать сеть оптовых продовольственных рынков, охватывающих всю территорию области. С учетом определенной специфики районных и межрайонных оптово-распределительных центров можно выделить три основных направления их деятельности:

- привлечение в качестве продавцов местные сельскохозяйственные, перерабатывающие предприятия, а также предприятия пищевой промышленности;
- привлечение в качестве покупателей местную розничную торговлю, предприятия общественного питания, перерабатывающие предприятия, оптовиков из других регионов;
- поддержание тесных связей с региональным (областным) оптовым рынком в отношении, как продажи, так и покупки продукции.

Необходимо еще раз подчеркнуть особую важность участия местных исполнительных органов власти в создании и функционировании ОПР. Во-первых, это позволит обеспечить более жесткий контроль над их деятельностью [5]. Во-вторых, обеспечит поступление дополнительных средств в местные бюджеты в виде доходов по ценным бумагам оптового продовольственного рынка [6].

Оптимальное размещение оптовых продовольственных рынков по территории области – важное условие коммерческого успеха и залог максимального удовлетворения покупательского спроса. Размещение рынков зависит не только от желания предпринимателей, но и от объективных условий. При размещении оптовых рынков по территории области необходимо учитывать следующие факторы: транспортные: направление и интенсивность основных потоков движения, виды транспорта, размещение транспортных узлов, удобство завоза и разгрузки товаров, потенциальная частота завоза; географические: размещение предприятий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, расстояние от места производства до места реализации и потребления; экономические: окупаемость инвестиций, достаточная экономическая эффективность рынка, ассортимент предлагаемых товаров, специфика и объем покупательского спроса.

В зависимости от ассортимента сельскохозяйственной продукции продовольствия и уровня специализации агропромышленного производства района оптовые рынки могут быть специализированными или универсальными. В связи с тем, что во всех районах Рязанской области производится достаточно широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции, мы считаем, что целесообразно создать сеть универсальных оптовых продовольственных рынков, расположенных в районных центрах. Ориентация на узкую специализацию ОПР нерациональна по двум причинам: во-первых, оптовые покупатели, как правило, закупают не один, а целый набор продуктов; во-вторых, при сравнительно низкой плотности населения в большинстве районов снижение уровня концентрации торговой активности приводит к резкому снижению ее эффективности.

Во всех районных центрах Рязанской области имеются хладокомбинаты, плодоовощные базы, склады. Однако загрузка их в настоящее время не превышает 60%. При этом складские мощности предоставляются в аренду не только под продовольственные товары, то есть используются не по назначению. В сложившихся условиях реализацию задачи по повышению экономической эффективности сбыта сельхозпродукции и улучшению обеспечения населения продовольствием можно решить, прежде всего, путем технического переоснащения и реконструкции уже действующих объектов с целью создания на их базе сети оптовых продовольственных рынков.

Таким образом, на первый план при выборе оптимального размещения оптовых продовольственных рынков по территории области выступает удобство доставки на них продукции для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Следовательно, критерием оптимизации будет расстояние от места производства продукции до места ее реализации с учетом транспортных факторов.

По географической близости и наличию автомобильных и железнодорожных путей сообщения разделим Рязанскую область на пять зон [4]. В первую зону войдут областной центр город Рязань и расположенные поблизости районные центры город Рыбное (18 км от Рязани), село Захарово (44 км от Рязани) и город Спасск-Рязанский (55 км от Рязани). Эти населенные пункты имеют с Рязанью хорошие пути сообщения. Поэтому сельскохозяйственную продукцию, произведенную предприятиями Захаровского, Рыбновского и Спасского районов, удобно реализовывать в областном центре. Вторая зона будет охватывать районы, расположенные на севере и северо-востоке области: Касимовский, Клепиковский, Пителенский и Шиловский. В третью зону войдут районы восточного и юго-восточного направления: Сасовский, Кадомский, Ермишинский, Пителенский, Шацкий, Чучковский, Путятинский. Четвертая зона будет включать в себя южные районы: Рязский, Александро-Невский, Ухоловский, Сапожковский, Сараевский, Милославский. В пятую зону войдут районы, расположенные на юго-западе области: Пронский, Старожиловский, Михайловский, Кораблинский, Скопинский.

На основе имеющейся инфраструктуры и наличии подъездных путей рационально будет организовать оптовые продовольственные рынки в районных центрах. Для того чтобы выбрать оптимальное место размещения рынка внутри зоны необходимо знать расстояния между районными центрами.

Для этого составим матрицы расстояний (таблица 3).

$$M = \begin{vmatrix} X_{1,1} & X_{1,2} & \dots & X_{1,n} \\ X_{2,1} & X_{2,2} & \dots & X_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ X_{n,1} & X_{n,2} & \dots & X_{n,n} \end{vmatrix}, \quad (1)$$

где n- количество районных центров внутри зоны;

$X_{i,j}$ – расстояние между районными центрами i и j.

Для того чтобы внутри каждой зоны найти населенный пункт, расстояние от других районных центров до которого будет минимальным, нужно подсчитать сумму элементов каждой строки матрицы. Наименьшая из этих сумм находится по формуле 10 и будет соответствовать искомому оптимуму:

$$O = \{i = 1, n (\sum_{j=1}^n X_{i,j})\} \min \quad (2)$$

Таблица 3

Матрицы расстояний для географических зон ОПР Рязанской области

Матрица М ₁ для первой зоны						
	Рязань	Рыбное	Захарово		Спасск-Рязанский	
Рязань	0	18	44		55	
Рыбное	18	0	62		73	
Захарово	44	62	0		99	
Спасск-Рязанский	55	73	99		0	
Матрица М ₂ для второй зоны						
	Касимов	Спас-Клепики		Пителино	Шилово	
Касимов	0	85		60	90	
Спас-Клепики	85	0		145	175	
Пителино	60	145		0	140	
Шилово	90	175		140	0	
Матрица М ₃ для третьей зоны						
	Сасово	Кадом	Ермишь	Шацк	Чучково	Путятино
Сасово	0	80	55	40	35	75
Кадом	80	0	30	120	115	155
Ермишь	55	30	0	95	85	130
Шацк	40	120	90	0	40	45
Чучково	35	115	85	40	0	35
Путятино	75	155	130	45	35	0
Матрица М ₄ для четвертой зоны						
	Рязск	Александр-ро-Невский	Ухолово	Сапужок	Сараи	Милослав-ское
Рязск	0	25	30	50	60	74
Александр-ро-Невский	25	0	55	75	85	80
Ухолово	30	55	0	30	45	100
Сапужок	50	75	30	0	45	130
Сараи	60	85	45	45	0	140
Милославское	74	80	100	130	140	0
Матрица М ₅ для пятой зоны						
	Пронск	Старожилово	Михайлов	Кораблино	Скопин	
Пронск	0	30	45	40	35	
Старожилово	30	0	75	45	65	
Михайлов	45	75	0	85	60	
Кораблино	40	45	85	0	30	
Скопин	35	65	60	30	0	

Проведем оптимизацию для каждой из выделенных зон:

$$O_1 = \{117, 153, 205, 227\} \min = 117$$

$$O_2 = \{235, 405, 345, 405\} \min = 235$$

$$O_3 = \{285, 500, 395, 340, 310, 430\} \min = 285$$

$$O_4 = \{165, 240, 165, 200, 235, 524\} \min = 165$$

$$O_5 = \{150, 215, 365, 200, 190\} \min = 150$$

Во всех матрицах, кроме четвертой, можно определить ярко выраженный минимум. Для первой зоны он соответствует городу Рязани, для второй – городу Касимову, для третьей – городу Сасово, для пятой – городу Пронску. В четвертой зоне оптимальному критерию

удовлетворяют два населенных пункта – город Рязск и поселок городского типа Ухолово. С учетом того, что Рязск является крупным железнодорожным узлом и через него проходит автомобильная трасса федерального значения, целесообразно организовать оптовый продовольственный рынок для четвертой зоны в нем. Таким образом, мы получим сеть оптовых продовольственных рынков, охватывающих всю территорию области.

Экономическая эффективность ее функционирования будет обеспечиваться за счет: снижения потерь и расходов при реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия; сокращения разницы между отпускной ценой производителя и розничной ценой товара; расширения ассортимента продуктов питания и повышения их качества; свободы выбора покупателя и возможности увеличить доходы производителей продукции; легализации денежных потоков, что приведет к развитию финансово-кредитных механизмов и увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

На основании проведенного анализа и в соответствии нами определены основные направления развития продовольственного рынка Рязанской области:

1. В сфере потребления:

- создание системы целевой продовольственной помощи для малообеспеченных и многодетных семей, кормящих матерей, инвалидов, которая может включать талоны на приобретение данными категориями граждан продуктов питания, бесплатные или оплачиваемые по льготным ценам обеды и школьные завтраки, питания в детских садах, яслях;
- совершенствование и реализация программ продовольственного обеспечения учреждений образовательной и социальной сферы;
- разработка для жителей области образовательных программ по проблемам здорового питания как важнейшего элемента здорового образа жизни с привлечением средств массовой информации.

2. В сфере реализации:

- создание условий для ускоренного развития инфраструктуры регионального рынка;
- создание областной системы маркетинговых и консультационных центров;
- логистических комплексов с полным циклом выполняемых работ;
- развитие межрайонных оптовых продовольственных рынков.

3. Для обеспечения безопасности пищевых продуктов:

- совершенствование системы комплексного контроля за качеством пищевых продуктов на стадиях производства сельскохозяйственной продукции, ее хранения, транспортировки, переработки и реализации.

4. В области производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия:

- расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, реконструкция и строительство мелиоративных систем;
- ускоренное развитие мясного и молочного животноводства;
- внедрение инновационных технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, способов хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции;
- создание в Рязанской области агропромышленного кластера;
- совершенствование и развитие системы страхования сельхозпроизводителей;
- повышение эффективности государственной поддержки АПК в целях роста финансовой устойчивости и платежеспособности средних и крупных товаропроизводителей, а также развития крестьянских (фермерских) хозяйств;
- формирование вертикально-интегрированных структур холдингового типа по продуктовому принципу.

Создание сети оптовых продовольственных рынков на территории Рязанской области позволит с одной стороны решить проблему реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для производителей, а с другой – насытить продовольственный рынок, расширить ассортимент продукции, стабилизировать цены, привлечь торговых агентов из других регионов. Такой подход к решению проблемы реализации сельскохозяйственной

продукции и продовольствия позволит повысить продовольственную безопасность Рязанской области.

Библиографический список:

1. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // в сб.: Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.
2. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
3. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // в сб.: Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.
4. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // в сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.
5. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // в сб.: Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.
6. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // в сб.: Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.

© О.И. Ванюшина, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова, 2020

УДК 338.12

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ БЮДЖЕТА СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Р.М.Сибэгатуллина, канд. экон. наук, доцент
Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа
audit1980@mail.ru

REGULATION OF REVENUES AND EXPENDITURES OF THE RURAL SETTLEMENT BUDGET

R.M. Sibagatullina, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer
Institute of history and public administration, Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia
audit1980@mail.ru

Аннотация. На современном этапе огромное значение приобретает эффективное использование бюджетных ресурсов для реализации целей экономической и социальной политики муниципальных образований. Бюджетной политикой в области расходования бюджетных средств в последние годы утверждены направления совершенствования структуры расходов бюджета сельского поселения и оптимизации расходования имеющихся финансовых ресурсов.

Ключевые слова: доходы, расходы, сельское поселение, налоги, оптимизация, субвенции, субсидии и дотации.

Abstract. At the present stage, effective use of budget resources for the implementation of the goals of economic and social policy of municipalities is of great importance. In recent years, the Budget policy in the field of budget spending has approved directions for improving the structure of expenditures of the rural settlement budget and optimizing the use of available financial resources.

Keywords: income, expenses, rural settlement, taxes, optimization, subventions, subsidies and grants.

Формирование и использование местных финансов осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Законом «О бюджете Республики Башкортостан», решениями местных советов.

Местный бюджет формируется и исполняется самостоятельно органами местного самоуправления в соответствии с разработанным уставом. Рассмотрим формирование и использование местного бюджета на примере администрации сельского поселения Метевбашевский сельсовет муниципального района Белебеевский район Республики Башкортостан (далее Метевбашевский сельсовет).

Налоговые доходы сельского поселения имеют незначительный удельный вес в составе доходов местного бюджета (17,28% в 2016 г., 18,59% в 2017 г. и 19,01% в 2018 г.), в 2018 г. по сравнению с 2016 г. они увеличились – их прирост составил 188997 руб., по сравнению с 2017 г. налоговые доходы уменьшились на 11642 руб. Увеличение поступлений от налогов 2017 г. обусловлено, главным образом, ростом сумм налога на имущество физических лиц и земельного налога.

Самый большой удельный вес в структуре налоговых доходов Метевбашевского сельсовета занимают поступления земельного налога. Поступления от налога на имущество физических лиц выросли на 66,16 руб. в 2018 г. по сравнению с 2016 г. (100,4%) за счет незначительного роста среднегодовой стоимости имущества, по сравнению с 2017 г. резко снижаются – 1185,84 руб. (93,2%) за счет выбытия части основных средств в результате их негодности. Удельный вес этих доходов к концу 2018 г. составил всего лишь 0,45%.

Неналоговые доходы на протяжении 2016-2018 гг. имеют устойчивую отрицательную динамику – если в начале периода они составляли 3177865 руб. (82,72% в составе доходов), то к 2017 г. они снизились до 3041089 руб. (доля составила 81,41%), а в 2018 г. уменьшились до 2908871 руб. (удельный вес составил 80,99%). В составе неналоговых доходов наибольший удельный вес занимают дотации бюджетам сельских поселений – 55,84% в общей сумме доходов в 2016 г., 55,36% в 2017 г. и 55,23% в 2018 г. К 2018 г. полученные дотации бюджетам сельских поселений по сравнению с 2016 г. снизились на 161200 руб., по отношению к предыдущему году на 74400 руб.

Динамика налоговых и неналоговых доходов бюджета Метевбашевского сельсовета показана на рисунке 1.

Однако, несмотря на небольшой удельный вес местных налогов, их величина и доля в составе налоговых доходов из года в год имеет положительную тенденцию. Основой самостоятельности местного бюджета являются местные налоги и сборы, а существующая структура собственных налоговых доходов, состоящая из местных налогов и сборов не в состоянии обеспечить потребности сельского поселения [4, с. 302].

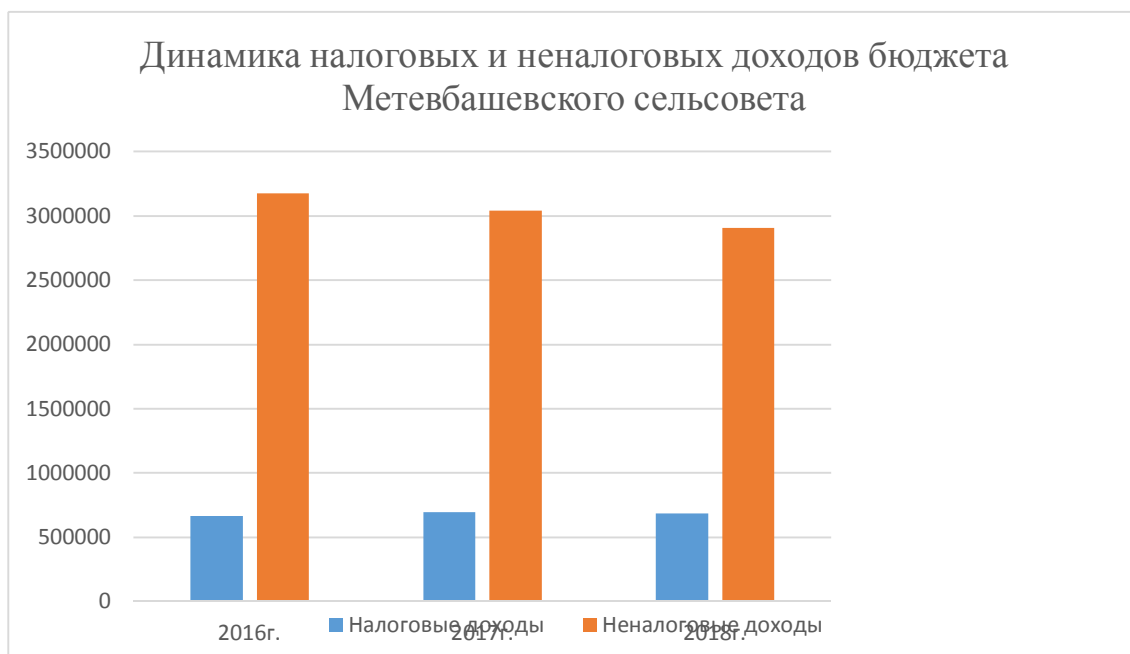

Рисунок 1 – Динамика налоговых и неналоговых доходов бюджета Метевбашевского сельсовета

Многие местные бюджеты содержатся за счет безвозмездных перечислений из вышестоящих бюджетов. Бюджет Метевбашевского сельсовета в этом не исключение. Субвенции, субсидии и дотации используются не только как средства бюджетного регулирования, но и являются источниками доходной части местного бюджета (таблица 1).

Таблица 1

Перечисления из вышестоящих бюджетов в бюджет сельского поселения за 2016-2018 гг., руб.

Поступления	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменения	
				2018г. от 2016 г.	2018г. от 2017г.
Дотации бюджетам сельских поселений	2145000	2058200	1983800	-161200	-74400
Субвенции бюджетам сельских поселений	80256	75500	63215	-17041	-12285
Межбюджетные трансферты, передаваемые бюджетам сельских поселений	756995	725592	694670	-62325	-30922
Всего	2982251	2859292	2741685	-240566	-117607

Как следует из таблицы 1, финансовая помощь из вышестоящих бюджетов из года в год уменьшается. Так, ее удельный вес в доходах бюджета в среднем составляет 76,33%. Данные подтверждают, что поступления межбюджетных трансфертов, передаваемых бюджету Метевбашевского сельсовета из бюджетов в 2018 г. были меньше по сравнению с 2016г. на 62325 руб., по сравнению с предыдущим годом на 30922 руб.

Таким образом, в условиях рыночной экономики формирование доходной части бюджета приобрело в основном неналоговый характер. Поэтому основным источником формирования доходной части бюджета сельского поселения является финансовая помощь. Можно выделить основную проблему бюджета сельского поселения- это зависимость от внешних источников поступлений – финансовой помощи из вышестоящих бюджетов. Кроме того, заметную часть доходов местного бюджета составляют отчисления (постоянно меняющиеся из

года в год) от федеральных и региональных налогов и влиять на их ставки и долю отчислений местные власти не могут [5, с. 300].

Расходы из бюджета Метевбашевского сельсовета производились согласно утвержденным смет расходов, а также произведенных уточнений бюджета в течение года за счет полученных дополнительных доходов. Поступающие в бюджет средства в течение финансового года в первоочередном порядке направлялись на выплату заработной платы работникам бюджетных учреждений, выплату детских пособий, на оплату стоимости продуктов питания, на приобретение медикаментов и других социально значимых расходов.

Анализ динамики и структуры расходов показал, что расходы местного бюджета за 2018 г. уменьшились на 7451 руб. по сравнению с 2016 г., а по отношению к 2017 г. увеличились на 29274 руб. Наибольший прирост характерен для расходов на дорожное хозяйство, расходы увеличились на 157609 руб. в 2018 г., т.е. на 17,8%, чем в 2017г. В 2018 г. характерно уменьшение расходов на функционирование органов местного самоуправления– на 112790 руб. по сравнению с 2016г. (уменьшение составило 9,1%) и 90675 руб. по сравнению с 2017г. (уменьшение составило 7,4%), также уменьшились расходы по мобилизационной и внебюджетной подготовке с 229520 руб. в 2016г. до 215792 руб. в 2018г., т.е. на 13,9%.

Таким образом, анализ показал изменения расходов местного бюджета за 2016-2018 гг. Большую долю в расходной части бюджета за все исследуемые годы имеют расходы на функционирование органов местного самоуправления: в 2018 г. –27,47%, 2017 г. –29,91%, в 2016г.-30,18%.

Необходимо отметить, что доходы от налогов и обязательных платежей не обеспечивают полное покрытие запланированных бюджетом сельского поселения расходов. В связи с этим сбалансированность доходов и расходов достигается с помощью дотаций, субвенций и субсидий из вышестоящих бюджетов, причем эти доходы занимают заметное место в структуре доходов бюджета сельского поселения, хотя из года в год суммы финансовой помощи, как и доходы бюджета снижаются [6, с. 476]. Оценим степень сбалансированности доходов и расходов бюджета сельского поселения на основании представленной таблицы 2.

Таблица 2

Оценка сбалансированности бюджета сельского поселения Метевбашевский сельсовет, руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего доходов	3841924	3735687	3591827
Всего расходов	4126701	4089976	4119250
Дефицит (-), профицит (+) всего	-284777	-354289	-527423

Согласно представленным данным таблицы 2 видно, что возникла проблема дефицита бюджета за все исследуемые годы. Тем не менее, следует отметить, что без финансовой помощи со стороны вышестоящих бюджетов собственных источников местного бюджета было бы явно недостаточно для покрытия всех расходов – таким образом, бюджет Метевбашевского сельсовета на протяжении 2016-2018 гг. дефицитен (рисунок 2).

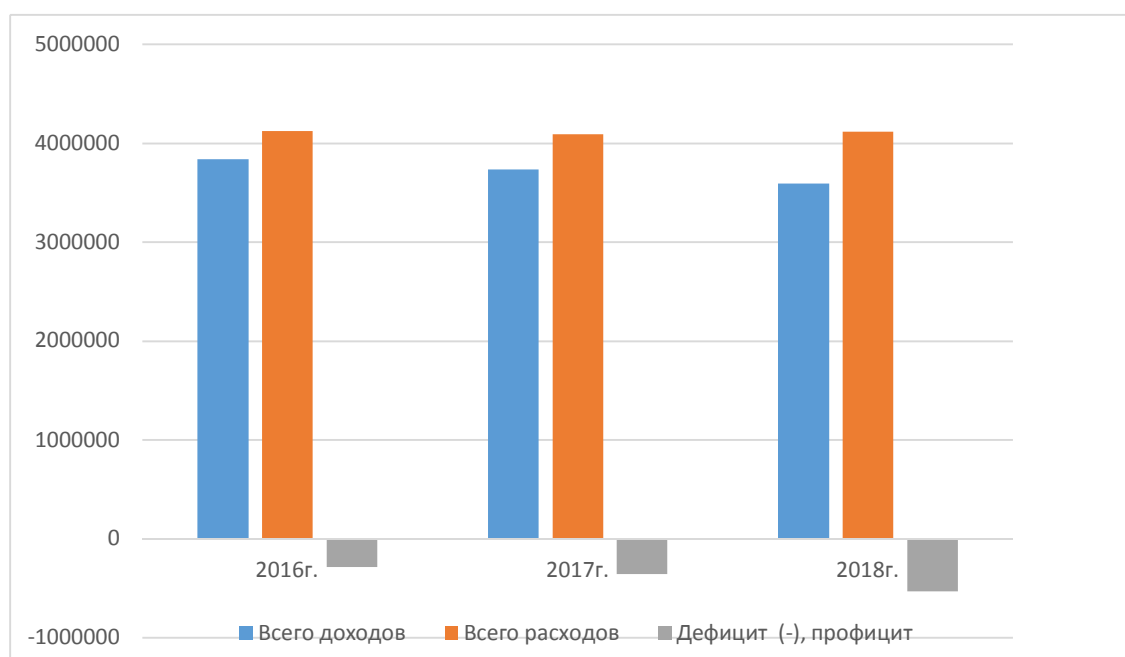

Рисунок 2 – Сбалансированность бюджета Метевбашевского сельсовета

Снижение доходной части бюджета сельского поселения связано с реализацией концепции реформирования межбюджетных отношений между субъектом РФ и федеральными органами власти., в связи с чем идет централизация налогов на федеральном уровне.

Произведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что только посредством налоговых источников, не прибегая к финансовой помощи из вышестоящих бюджетов, осуществлять социально-экономическое развитие сельского поселения не представляется в ближайшей перспективе возможным.

Сбалансированность бюджета Метевбашевского сельсовета обеспечивается за счет оказания финансовой помощи из бюджетов вышестоящего уровня.

Таким образом, причинами сложившегося соотношения доходов и расходов является низкая налоговая составляющая в собственных доходах бюджетов, а также необходимость финансового обеспечения полномочий органов местного самоуправления по выравниванию бюджетной обеспеченности поселений, что учитывается при распределении дотаций из региональных фондов. Это свидетельствует о том, что в решении проблемы сбалансированности бюджета Метевбашевского сельсовета существенную роль играют налоговые и неналоговые доходы.

Для улучшения деятельности Метевбашевского сельсовета необходимы меры, направленные на мобилизацию бюджетных доходов и оптимизацию бюджетных расходов.

Представляется, что в целях повышения заинтересованности всех уровней власти в собираемости налогов, а также для обеспечения достаточного объема налоговых доходов бюджетам всех уровней для исполнения их расходных полномочий, необходимо более последовательно реализовать принципы разделенных ставок налогов и законодательного закрепления на долговременной основе нормативов распределения налоговых поступлений между бюджетами разного уровня.

Если проанализировать доходную базу муниципалитетов в динамике, то станет очевидно, что значительно быстрее растут доходы урбанизированных муниципалитетов, а доходы сельских районов – падают. Это требует от российского законодателя большой гибкости в установлении налоговых полномочий сельских муниципалитетов [7, с. 468].

Налог на имущество организаций в соответствии с п. 1 ст. 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», а также ст. 14 части первой Налогового кодекса Российской Федерации является региональным налогом.

Вместе с тем эффективным было бы придание статуса местных налогов всем имущественным налогам в связи с тем, что органы местного самоуправления способны влиять на формирование их налоговой базы и могут эффективно их администрировать.

Необходимость закрепления налога на имущество организаций за местным уровнем власти подтверждают такие факторы, как стабильность поступлений от данного налога, равномерность их распределения на всей территории Российской Федерации, низкая мобильность налоговой базы, экономическая эффективность [2, с. 70].

Следовало бы предусмотреть определенное сужение объектов налогообложения за счет таких статей баланса, как готовая продукция, сырье и материалы, товары и некоторые другие, с целью стимулирования развития производства.

Размер максимальный налоговой ставки не может превышать 2,2% от налоговой базы. Из-за сужения объекта налогообложения предельный размер налоговой ставки увеличится с тем, чтобы сохранить поступления по данному налогу на уровне сложившихся поступлений.

Для наиболее полной реализации мер по повышению эффективности и оптимизации бюджетных расходов рекомендуется создание определенных условий и стимулов для всех участников бюджетного процесса [3, с. 297].

Для достижения этой цели необходимо особое внимание уделить совершенствованию методов среднесрочного бюджетного планирования, мобилизации источников финансирования дефицита региональных и местных бюджетов, управлению муниципальным долгом и проведению антициклической финансовой политики, направленной на сглаживание бюджетных шоков и выравнивание во времени доходов и обязательств муниципального бюджета.

В качестве оптимизационных мер увеличения доходов местных бюджетов можно выделить:

1. Увеличение норматива зачисления НДС в доходы местного бюджета.
2. Создание резервного фонда муниципального образования, средства которого использовались бы в кризисных условиях.
3. Введение в состав местных налогов транспортного налога, так как вопросы содержания и строительства транспортных инженерных сооружений в границах поселений, муниципальных районов, за исключением дорог общего пользования федерального и регионального значения являются полномочиями соответственно поселений, муниципальных районов.
4. Изменить порядок зачисления налога на доходы физических лиц – зачислять его не по месту работы гражданина, а по месту его проживания.

Для повышения уровня финансового обеспечения местных бюджетов необходимо максимально эффективно использовать собственные доходные источники, в том числе неналоговые.

Передача имущества в аренду является одним из источников пополнения бюджета, действенным инструментом развития Метевбашевского сельсовета и создания благоприятных условий для предпринимательства. Основными арендаторами муниципального недвижимого имущества являются представители малого бизнеса, у которых нет собственных площадей. Зачастую средства, полученные от аренды муниципального имущества, идут на капитальный ремонт. Льготы по арендной плате и коммунальным платежам, муниципальные заказы и поручительства обеспечивает не только создание новых производств, но и гарантирует в перспективе рост доходности Метевбашевского сельсовета, в том числе увеличение налоговых доходов бюджета.

Рост доходов местных бюджетов может быть достигнут путем развития и стимулирования агротуризма на территории Метевбашевского сельского совета [1, с. 186].

Богатство, разнообразие и относительная нетронутость природы Метевбашевского сельсовета, красивые природные и антропогенные ландшафты, пейзажи, спокойная, размеренная жизнь деревни, экологически чистые продукты питания, наличие грибов, ягод и лекарственных трав, хорошие условия размещения в отдельных домах, деревенская баня, а

также история и легенды формируют уникальное сочетание местных туристическо-рекреационных ресурсов.

Таким образом, рекомендации, направленные на мобилизацию бюджетных доходов и оптимизацию бюджетных расходов Метевбашевского сельсовета позволят улучшить деятельность сельского поселения и повысить уровень благосостояния населения.

Библиографический список:

1. Бакиева, Г.Р. Роль культуры, традиций и природно-климатических условий Республики Башкортостан в развитии агротуризма. / Г.Р. Бакиева. // Пути России. Север - Юг Под общ. ред. М.Г. Пугачевой и В.П. Жаркова. – 2017. – С. 185-191.
2. Галимуллина, Н.А. Финансовая грамотность сельчан как фактор формирования социокультурных практик потребления. / Н.А. Галимуллина, З.Л. Сизоненко, О.Н. Юлдашева. // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2018. – Т. 1. – С. 68-74.
3. Мустаева, Ф.А. Муниципальное управление образованием: сущность и функции. / Ф.А. Мустаева, З.Л. Сизоненко. // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). – 2019. – С. 295-301.
4. Сибатуллина, Р.М. Налоги в малом бизнесе. / Р.М. Сибатуллина. // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества: Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Чанбарисова Шайхуллы Хабибулловича. Башкирский государственный университет. – 2016. – С. 301-304.
5. Сибатуллина, Р.М. Своевременность уплаты налогов как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия. / Р.М. Сибатуллина, Р.А. Гильмутдинова. // Региональные аспекты экономической безопасности: Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан. Ответственный редактор Ю.Я. Рахматуллин, 2019. – С. 299-302.
6. Сибатуллина, Р.М. Формирование доходов и расходы местных бюджетов. / Р.М. Сибатуллина, З.Р. Шарафутдинова, А.И. Коломинцева // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества: Материалы II Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Главный редактор А.И. Уразова, 2017. – С. 475-477.
7. Фаррахова, Ф.Ф. Налогообложение крестьянских (фермерских) хозяйств. / Ф.Ф. Фаррахова. // Состояние и перспективы увеличения производства высококачественной продукции сельского хозяйства: Материалы I совместной с институтом животноводства Таджикской академии сельскохозяйственных наук Международной научно-практической конференции. Башкирский государственный аграрный университет. 2017. – С. 467-470.

© Р.М. Сибатуллина, 2020

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРИ**

Т.И. Утенкова, канд. экон. наук, доцент

Сибирский научно-исследовательский институт Экономики сельского хозяйства Сибирский
Федеральный научный центр агробиотехнологий РАН, Новосибирск, Россия

utain@mail.ru

**ECONOMIC AND SOCIAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL
PRODUCTION OF SIBERIA**

T.I. Utenkova, cand. econ. sciences, associate professor

Siberian Research Institute of Agricultural Economics Siberian Federal Scientific Center for
Agrobiotechnology RAN

Novosibirsk, Russia, utain@mail.ru

Аннотация. Экономические и социальные проблемы развития сельскохозяйственного производства Сибири определяет образ жизни людей, проживающих в сельской местности. Поэтому особое внимание необходимо уделять решению проблем по обеспечению достойного уровня жизни на селе. Для этого развитие сельскохозяйственного производства предполагает определенный уровень эффективности в котором выражается соотношение затрат и результатов аграрного сектора с учетом его социального развития. Оно предполагает увеличение доходов работников сельского хозяйства, развитие сети детских дошкольных учреждений, школ, объектов культуры, здравоохранения, дорожного строительства, благоустроенного жилья, транспортного обеспечения. Низкий уровень жизни и низкие доходы сельского населения грозят деградацией села и сельского образа жизни. Главными проблемами являются: неэффективное использование природных ресурсов; отсутствие модернизации производства; отток людей из-за неразвитости сельских территорий; жесткая кредитная политика в стране; финансовая необеспеченность товаропроизводителей. Решение и преодоление этих проблем является важнейшей задачей социально-экономического развития региона. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства это путь к улучшению качества жизни на селе и обеспечению устойчивого роста экономики сибирского региона.

Ключевые слова: эффективность, потенциал, производство, специализация, поддержка, научно-технический, материально-техническая база.

Abstract. The economic and social problems of the development of agricultural production in Siberia determines the lifestyle of people living in rural areas. Therefore, special attention must be paid to solving problems to ensure a decent standard of living in the countryside. For this, the development of agricultural production involves a certain level of efficiency in which the ratio of costs and results of the agricultural sector is expressed taking into account its social development. It implies an increase in the income of agricultural workers, the development of a network of preschool institutions, schools, cultural facilities, health care, road construction, comfortable housing, and transport support. Low living standards and low rural incomes threaten the degradation of the village and rural lifestyle. The main problems are: inefficient use of natural resources; lack of modernization of production; outflow of people due to underdevelopment of rural areas; tight credit policy in the country; financial insecurity of producers. The solution and overcoming of these problems is the most important task of the socio-economic development of the region. Improving the efficiency of agricultural production is a way to improve the quality of life in rural areas and ensure sustainable economic growth in the Siberian region.

Keywords: efficiency, potential, production, specialization, support, scientific and technical, material and technical base.

Важным экономическим регионом России является Сибирь, которая имеет богатый природно-ресурсный потенциал, но агроклиматический потенциал сельскохозяйственной

территории в 2,2-2,5 раза ниже, чем в европейской части России. Экстремальные природные условия, в которых ведется сельскохозяйственное производство Сибири, требует более высокого насыщения хозяйств техникой и материально-техническими ресурсами из-за необходимости проведения основных полевых работ в более короткие сроки.

Природно-ресурсный потенциал Сибири позволяет удовлетворять потребности населения в основных продуктах питания за счет местного производства, а также способствует развитию того или иного вида продукции для вывоза за ее пределы. Структура питания должна соответствовать медицинским нормам, а это достигается за счет увеличения потребления наиболее ценных продуктов – продуктов животного происхождения, овощей, фруктов, ягод.

Эффективному развитию сельскохозяйственного производства Сибири будут способствовать такие направления как: повышение конкурентоспособности и применение инноваций; формирование традиционных и новых продовольственных товаров; использование преимуществ географического положения, природных условий и территорий для развития конкурентных сельхозпродуктов; повышение эффективности развития сельского хозяйства, особенно отраслей специализации; развитие межрегионального и межгосударственного сотрудничества, получение экономического эффекта от реализации крупных межрегиональных проектов.

Результатом взаимодействий, при исследовании экономических и социальных проблем сельскохозяйственного производства стало многообразие национальных и территориальных форм и методов организации сельскохозяйственного производства и такое же многообразие аграрных структур, отражающие особенности социально-экономических процессов на сельских территориях и их культурно-историческую специфику. Такие аграрные структуры отражают территориальное размещение аграрного производства, сложившееся в результате разделения труда по отраслевому и территориальному признаку, обеспеченность сельхозпроизводителей и землепользователей ресурсами, их включенность в отношения аграрного производства и рыночного обмена [1, с. 6].

В основу оценки влияния территориального разделения труда и формирования совершенствования механизма размещения и специализации сельскохозяйственного производства должны быть положены следующие принципы:

- оптимальное размещение отраслей и производств, выделившихся в процесс общественного разделения труда в районах с наиболее благоприятными предпосылками для их развития;

- повышение эффективности регионального воспроизводства в агропромышленном производстве, как за счет преимуществ отраслевой специализации, так и благодаря природно-ресурсным и социально-экономическим возможностям регионов [2, с.98].

Известно [3, с.32; 4, с.152], что размещение и специализация агропромышленного производства способствуют его эффективному развитию. Особенность природных и экономических зон путем размещения и специализации дают возможность дальнейшему углублению специализации предприятий. Зональная специализация в развитии сельского хозяйства Сибири сформировалась применительно к погодным условиям. Например, основными производителями говядины и свинины в 2019 г. являются такие регионы, как Алтайский и Красноярский края, Омская, Иркутская и Новосибирская области. Республика Алтай имеет благоприятные природно-климатические условия для развития мясного скотоводства, пантового мараловодства, овцеводства и козоводства.

При производстве мяса птицы и повышения экономической эффективности промышленного птицеводства на птицефабриках внедряются наиболее прогрессивные технологии производства продукции птицеводства и ее глубокой переработки. Интенсификация становится не только главным направлением развития птицеводства, но и практически единственной возможностью стабилизации производства яиц, мяса птицы и удовлетворения потребностей населения в качественных продуктах питания.

Одним из ключевых направлений повышения эффективного развития сельского хозяйства Сибири является развитие зернового производства, как основы обеспечения населения и животноводства продовольственным и фуражным зерном. Необходимо оптимизировать структуру производства зернофуража: снизить долю продовольственного зерна в структуре зернофуража и увеличить производство ячменя, кукурузы и зернобобовых. От объема использования зерна на фураж будут зависеть не только экспорт зерна, но и конкурентоспособность производимой животноводческой продукции. Одновременно решение этих вопросов напрямую связано с объемом производства зерна и улучшением его структуры за счет расширения посевов зернобобовых культур и кукурузы, поскольку необходимо учитывать наращивание более высокими темпами мясной продукции и формировать необходимые товарные ресурсы для зернового экспорта.

Также заинтересовать производителей в увеличении площадей под подсолнечником, соей, рапсом и другими масличными культурами, производство жмыхов и шротов которых также пойдет на потребности животноводства. Поскольку крестьянские (фермерские) хозяйства и личные хозяйства населения для производства животноводческой продукции используют зерно в чистом виде, необходимо организовать поставки необходимых ингредиентов для сбалансированного кормления животных.

Специализированное производство является основой для внедрения передовых достижений науки, техники и технологии в производственный процесс. Использование дорогостоящей специализированной высокопроизводительной техники оправданно в условиях ее полной загрузки. Это представляется возможным именно в специализированных хозяйствах, где ее стоимость равномерно переносится, в форме амортизационных отчислений, на значительно больший объем однородной сельскохозяйственной продукции, нежели в хозяйствах, одновременно развивающих большое количество отраслей.

Организации производства в сельском хозяйстве присущи определенные закономерности, которые лежат в основе развития научно-технического прогресса. Эта предопределяет методические подходы к формированию организации производства с учетом требований наиболее полного использования всех ресурсов, достижений научно-технического прогресса. Освоение новой техники и прогрессивных технологий с целью повышения эффективности производства продукции и ее переработки способствуют обеспечению продовольственной безопасности страны [5, с.163].

Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве является сложным процессом, который характеризуется большим разнообразием составляющих элементов, направлений и форм. Осуществление его определяется действием ряда факторов, которые можно выделить в две группы.

Первая группа представляет собой факторы, которые связаны с ростом и совершенствованием применяемых в сельском хозяйстве средств производства, которые составляют его материально-техническую базу. Факторы этой группы зависят от общего экономического потенциала страны и достигнутого научно-технического уровня в основных отраслях промышленного производства.

Вторая группа факторов обусловлена развитием научных исследований в области сельского хозяйства, использованием их результатов в производстве. Здесь сельскохозяйственная наука формирует определенные требования к поставляемым сельскому хозяйству средств производства, она участвует в создании более совершенных образцов машин, новых видов удобрений, средств защиты растений. Все это зависит от накопленного в стране научного потенциала и проводимых мероприятий по развитию науки, подготовке научных кадров, развития материальной базы научных учреждений.

Важным результатом научно-технического прогресса является повышение биологического потенциала продуктивности сортов сельскохозяйственных культур и пород животных. Существенно повышается эффективность использования почвенного плодородия, живого и овеществленного труда, естественных ресурсов природы. Земля – главное средство произ-

водства в сельском хозяйстве, поэтому одним из основных направлений научно-технического прогресса является повышение плодородия почвы. Также для эффективного экономического и социального развития сельскохозяйственного производства Сибири является диверсификация их деятельности, т.е. расширение номенклатуры производимой продукции и оказываемых услуг. В результате этого появляются дополнительные источники дохода, ускоряется оборот денежных средств, расширяются проблемы занятости сельского населения. Диверсификация осуществляется путем организации переработки сельскохозяйственной продукции, подсобных производств, закупки и реализации товаров народного потребления, оказания услуг, например, по обработке почвы для фермеров и приусадебных хозяйств, оказания транспортных услуг, строительных, ремонтных, информационных и других.

Эффективное развитие сельскохозяйственного производства Сибири с точки зрения рационального разделения труда для устойчивого обеспечения страны сельскохозяйственной продукцией путем более рационального использования биоклиматического потенциала и производственных ресурсов регионов невозможно без государственной поддержки и эффективных рычагов регулирования.

Библиографический список:

1. Бессонова, Е.В. Концептуальные основы рационального разделения труда агропромышленного производства Сибирского федерального округа. / Е.В. Бессонова, Т.И. Утенкова // *Фундаментальные исследования*. – №2. – 2019. – С.5-9.
2. Территориально отраслевое разделение труда развитие агропродовольственного рынка Сибири / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СФНЦА РАН.– Новосибирск: СФНЦА РАН, 2019.–136 с.
3. Стратегия социально-экономического развития АПАК Сибирского федерального округа до 2035 года: региональный аспект: монография / П.М. Першукевич, Н.И. Кашеваров [и др.]; под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск; 2019. – 108с.
4. Бессонова, Е.В. Методические основы совершенствования организационно-экономического механизма размещения и специализации продуктовых подкомплексов сибирского региона. / Е.В. Бессонова, Т.И. Утенкова. // *Вестник Новосибирского государственного аграрного университета*. – № 4(41) октябрь-декабрь – 2016. – С.149-155.
5. Утенкова Т.И. Развитие отраслевой структуры сельского хозяйства Сибири. / Т.И. Утенкова. // *Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы*. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С.162-164.

© Т.И. Утенкова, 2020

ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНА

Н.Н. Князев, канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет

имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель

Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

APPROACHES TO OPTIMIZE THE MANAGEMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF THE REGION

N. N. Knyazev, Cand. Econ. Sciences

Ryazan state University named for S. A. Yessenin

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P.A. Kostychev

Russia, Ryazan

G. Y. Sudakova, senior lecturer

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

Russia, Ryazan

Аннотация. В настоящей статье решается управленческая проблема активизации использования транспорта в Рязанской области. Для ее решения авторами разработан комплекс взаимосвязанных направлений организационно-экономического характера с целью повышения результативности использования транспортной инфраструктуры. В его основу положено развитие водного транспорта исследуемого региона, в сочетании с другими видами транспортной инфраструктуры, получившими в Рязанской области более широкое развитие. Предложенные авторами направления повышения результативности использования транспортной инфраструктуры Рязанской области, позволят более комплексно спланировать развитие транспорта в регионе. Обоснованные в статье рекомендации по активизации работы водного транспорта с применением новых видов пассажирского флота - судов, способных работать в течение длительного периода в условиях малых глубин, способствуют повышению транспортной доступности региона. Предложения касаются межрайонных, пригородных, и городских речных пассажирских перевозок.

Ключевые слова: результативность, транспортная инфраструктура региона, транспортная система, водный транспорт, состояние транспортной системы региона, Рязанская область

Abstract. This article deals with the management problem of increasing the use of transport in the Ryazan region. To solve this problem, the authors developed a set of interrelated directions of organizational and economic nature in order to improve the efficiency of the use of transport infrastructure. It is based on the development of water transport in the region under study, in combination with other types of transport infrastructure that have received wider development in the Ryazan region. The directions proposed by the authors to improve the efficiency of using the transport infrastructure of the Ryazan region will allow for more complex planning of transport development in the region. The recommendations based in the article on the activation of water transport with the use of

new types of passenger fleet-vessels that can operate for a long period in shallow depths, contribute to improving the transport accessibility of the region. The proposals relate to inter-district, suburban, and urban river passenger transport.

Keywords: efficiency, transport infrastructure, transport system, water transport, condition of transport system of the region, Ryazan oblast

В современных условиях одним из ключевых факторов развития регионов становится эффективно функционирующая инфраструктура, представляющая собой элемент их жизнеобеспечения и определяющая в конечном итоге качество жизни населения. Современные тенденции развития свидетельствуют о том, что производство благ, необходимых обществу для ведения различных видов деятельности, требует постоянного повышения результативности управления региональным инфраструктурным комплексом [1]. В настоящем исследовании актуализируется проблема, что в районах, расположенных в бассейне крупнейшей реки, протекающей через Рязанскую область – Оки, роль водного транспорта явно недооценивается, несмотря на то, что водный транспорт как объект внимания руководства территорий упоминается в программных документах.

При этом даже в тех стратегических документах, где речь идет о водном транспорте, в основном приводится характеристика современного состояния водных грузовых и пассажирских перевозок [2; 3; 4; 5]. Что касается перспектив, то конкретные масштабные мероприятия в части использования потенциала водного транспорта в Рязанской области не получили развития и обоснования.

Основная цель проекта по совершенствованию организации транспортного сообщения между населенными пунктами Рязанской области состоит в определении результативности введения в транспортную систему конкретных видов транспорта на основании изменения параметров транспортной доступности в сопоставлении с изменениями инвестиций в подвижной состав и транспортные коммуникации с учетом элементов инфраструктуры.

В качестве параметров транспортной доступности приняты: провозная способность, чел.; число рейсов подвижного состава вида транспорта с учетом возможной отправки пассажиров в течение суток, ед.; общее время поездки в часах; стоимость проезда одного пассажира, руб.; количество населенных пунктов, транспортное обеспечение между которыми осуществляется в течение одной поездки, ед.; комфортабельность в процессе предоставления транспортных услуг, баллы [6; 7].

Алгоритм исследования апробирован в ряде регионов России [2] и состоит в следующем:

Шаг 1. В транспортной системе рассматривается один вид транспорта – в нашем случае железнодорожный (состояние транспортной системы (СТС) №1).

Шаг 2. В транспортную систему включается второй вид транспорта (СТС №2) – автомобильный. Для двух видов транспорта определяются: общая провозная способность и суммарные инвестиции для приобретения подвижного состава, а также прочие показатели транспортной доступности, рассчитанные как средневзвешенные по провозной способности величины. Затем производится вычисление изменений значений рассматриваемых показателей в сравнении с первоначально рассчитанными для СТС №1.

Шаг 3. В транспортную систему включается третий вид транспорта (СТС №3) – в нашем случае авиационный, и выполняются аналогичные для второго шага расчеты.

Шаг 4. В транспортную систему включается четвертый вид транспорта (СТС №4) – в нашем случае водный, и выполняются аналогичные для второго и третьего шага расчеты.

Результаты расчетов представлены в таблицах 1-4 и рассчитаны на основе официальных статистических показателей.

В соответствии с алгоритмом исследования в транспортную систему вводится второй вид транспорта – автомобильный (СТС № 2) - 5 прямых автобусных маршрутов, три из которых являются транзитными. Перевозки осуществляются автобусами марки Scania Higer пассажироместимостью 47 человек. При рассмотрении транзитных маршрутов в расчетах

принималась часть пассажироместимости автобусов с учетом расположения начальных и конечных пунктов соответствующих маршрутов. Количество остановочных пунктов автобусов равно 10. Однако, учитывая, что начальный и конечный пункты уже указаны в СТС №1, для СТС №2 было принято 8 новых пунктов.

Как следует из таблицы 1 перевод транспортной системы из СТС №1 в СТС №2 в результате ввода автомобильного транспорта можно оценить как положительное решение, поскольку из 6 представленных показателей транспортной доступности лишь уровень комфортабельности имеет неблагоприятные изменения.

Таблица 1

Изменения показателей транспортной доступности и инвестиций при включении в базовый вариант транспортной системы СТС №1 второго вида транспорта - СТС №2

Показатели (для абсолютных значений прироста в натуральных единицах)	Темп прироста показателей в СТС №2 по от- ношению к СТС № 1, %	Абсолютное значение 1 % прироста в на- туральных еди- ницах
Провозная способность транспортной системы в расчете на сутки, чел.	37,50	2,88
Число рейсов подвижного состава с учетом возможной отправки пассажиров в течение суток, ед.	40,91	0,003
Стоимость проезда, руб.	-17,34	24,72
Среднее время поездки, ч.	-4,82	0,10
Количество дополнительно охваченных маршрутами населенных пунктов, ед.	53,33	0,15
Уровень комфортабельности, баллы	-8,02	0,09
Инвестиции в подвижной состав, млн. руб.	7,35	2,85
Инвестиции в транспортные коммуникации с учетом элементов инфраструктуры, млн. руб.	2,94	14,24
Инвестиции всего, млн. руб.	3,68	17,09

В качестве позитивного обстоятельства обращает на себя внимание рост и провозной способности (более чем на треть), и количества обслуживаемых пунктов (в 1,5 раза), и числа рейсов подвижного состава вида транспорта с учетом возможной отправки пассажиров в течение суток (почти на 41%), а также снижение средней стоимости проезда примерно на 17%.

В таблице 2 приведены результаты введения в транспортную систему прямого авиационного сообщения, организованного в настоящее время между аэровокзалами городов Рязани и Касимова (состояние ТС №3), а это полеты самолетов общей пассажироместимостью 98 человек 3 раза в неделю (маршруты с пересадкой в других городах в данном исследовании не рассматривались).

Из таблицы 2 следует, что перевод транспортной системы из СТС №2 в СТС №3 за счет авиационных перевозок не оказывает существенного влияния на средневзвешенные показатели транспортной доступности. Следует признать, что большинство изменений рассматриваемых показателей находится в пределах точности расчетов.

Таблица 2

Изменения показателей транспортной доступности и инвестиций при включении в базовый вариант транспортной системы СТС №2
третьего вида транспорта - СТС №3

Показатели (для абсолютных значений прироста в натуральных единицах)	Темп прироста показателей в СТС №2 по от- ношению к СТС № 1, %	Абсолютное значение 1 % прироста в натуральных единицах
Провозная способность транспортной системы в рас- чете на сутки, чел.	10,61	3,96
Число рейсов подвижного состава с учетом возможной отправки пассажиров в течение суток, ед.	11,29	0,001
Стоимость проезда, руб.	1,20	20,43
Среднее время поездки, ч.	-5,56	0,10
Количество дополнительно охваченных маршрутами населенных пунктов, ед.	0,00	0,23
Уровень комфортабельности, баллы	0,22	0,08
Инвестиции в подвижной состав, млн. руб.	78,26	3,06
Инвестиции в транспортные коммуникации с учетом элементов инфраструктуры, млн. руб.	21,22	14,66
Инвестиции всего, млн. руб.	31,06	17,72

Прежде чем обратиться к таблице 3, где представлены результаты введения в рассматри-
ваемую транспортную систему четвертого вида транспорта – водного (СТС №4), необходимо
заметить, что в настоящее время вопрос об организации речных перевозок в ЦФО находится в
стадии проработки.

В настоящее время в Рязанском порту имеется два судна СПК «Метеор», но в силу
значительного срока их службы требуется их модернизация. Опыт такой работы в России
имеется, а именно, Группой компаний «Морская Техника» было переоборудовано принад-
лежащее ОАО «Северо-Западное морское пароходство» судно «Метеор-237». В результате
судно данного проекта способно перевозить 120 пассажиров при скорости 65 км/ч. Кроме
судов типа «Метеор» на линиях Рязанской области могут быть использованы и другие суда,
например, на воздушной каверне (СВК), поэтому автором исследования были выполнены
расчеты по эксплуатационно-экономическому обоснованию трех типов судов: СПК «Ме-
теор», СВК А45-120 (при скорости 60 км/ч имеет пассажировместимость 120 чел.) и СВК
А45-4 (при скорости 73 км/ч имеет пассажировместимость 125 чел.). Все рассматриваемые
суда в процессе одного рейса могут обслужить 9 населенных пунктов включая начальный и
конечный, но поскольку два промежуточных пункта в настоящее время уже включены в
систему обслуживания ранее рассмотренными видами транспорта, то в исследовании для
водного транспорта было принято 5 вновь обслуживаемых населенных пунктов [4].

Таблица 3

Изменения показателей транспортной доступности и инвестиций
при включении в базовый вариант транспортной системы СТС №3
четвертого (водного) вида транспорта - СТС №4

Показатели (для абсолютных значений прироста в натуральных единицах)	Темп прироста показателей в СТС №4 по отношению к СТС №3			Абсолютное значение 1 % прироста в на- туральных единицах
	СПК «Метеор»	СВК А45-120	СВК А45-4	
Провозная способность транспортной системы в расчете на сутки, чел.	27,40	27,40	28,54	4,38
Число рейсов подвижного состава с учетом возможной отправки пассажиров в течение суток, ед.	28,99	28,99	30,19	0,004
Стоимость проезда, руб.	1,37	6,57	6,78	20,68
Среднее время поездки, ч.	1,94	3,14	1,02	0,09
Количество дополнительно охваченных маршрутами населенных пунктов, ед.	21,74	21,74	21,74	0,23
Уровень комфортабельности, баллы	0,45	3,20	0,47	0,08
Инвестиции в подвижной состав, млн. руб.	18,35	55,04	55,04	5,45
Инвестиции в транспортные коммуникации с учетом элементов инфраструктуры, млн. руб.	1,88	5,63	5,63	17,77
Инвестиции всего, млн. руб.	5,74	17,23	17,23	23,22

Из таблицы 3 следует, что включение водных перевозок в рассматриваемую транспортную систему является обоснованным, поскольку увеличиваются: провозная способность транспортной системы более чем на 25%, число рейсов подвижного состава с учетом возможной отправки пассажиров в течение суток от 29 до 30%, количество обслуживаемых населенных пунктов – более чем на 20%. Во всех вариантах инвестиции в подвижной состав и, особенно, в транспортные коммуникации с учетом элементов инфраструктуры достаточно невелики по сравнению с железнодорожным и воздушным сообщениями. Наиболее целесообразным является переоборудование судов типа «Метеор», поскольку темпы прироста инвестиций составляет 18,45% при незначительном увеличении себестоимости перевозок и времени поездки.

Расчет результирующих коэффициентов транспортной доступности прямого и обратного влияния и коэффициента роста инвестиций осуществлен нами согласно известной методике, а его результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Значения коэффициентов роста показателей транспортной доступности
и инвестиций при включении в транспортную систему
различных видов транспорта

Показатели	Коэффициент роста показате- лей в СТС №2 по срав- нению с СТС № 1, %	Коэффици- ент роста показателей в СТС №3 по сравнению с СТС № 2, %	Коэффициент роста показате- лей в СТС №4 по сравне- нию с СТС № 3, %		
			СПК «Метеор»	СВК А45-120	СВК А45- 4
Провозная способность транспортной системы в рас- чете на сутки	1,38	1,11	1,27	1,27	1,29
Число рейсов подвижного состава с учетом возможной отправки пассажиров в тече- ние суток	1,41	1,11	1,29	1,29	1,30
Количество охваченных маршрутами населенных пунктов	1,53	1,00	1,22	1,22	1,22
Уровень комфортабельности	0,92	1,00	1,00	1,03	1,00
Результирующий коэффици- ент роста показателей транс- портной доступности прямого влияния (K_{pn})	2,73	1,23	2,01	2,06	2,05
Стоимость проезда	0,83	1,01	1,01	1,07	1,07
Среднее время поездки	0,95	0,94	1,02	1,03	1,01
Результирующий коэффици- ент роста показателей транс- портной доступности обрат- ного влияния (K_{po})	0,79	0,96	1,03	1,10	1,08
Коэффициент роста показате- лей транспортной доступ- ности (K_p)	3,47	1,29	1,94	1,88	1,90
Инвестиции в подвижной состав	1,07	1,78	1,18	1,55	1,55
Инвестиции в транспортные коммуникации с учетом эле- ментов инфраструктуры (K_u)	1,03	1,21	1,02	1,06	1,06
Коэффициент роста инвести- ций	1,04	1,31	1,06	1,17	1,17
Оценочный показатель про- ектных решений (S)	3,35	0,98	1,84	1,60	1,62

Представленные в таблице 4, данные подтверждают ранее сделанные выводы о целесообразности (или ее отсутствии) включения в транспортную систему отдельных видов транспорта: при переходе из СТС№1 в СТС№2 $S=3,35$, при переходе из СТС№2 в СТС№3 $S=0,98$, при переходе из СТС№3 в СТС№4 $S=1,60-1,84$.

Приведенные результаты исследования показывают, что с учетом показателей транспортной доступности при принятии соответствующих инвестиционных решений целесообразно включение водного транспорта в рассматриваемую транспортную систему, поскольку

при этом инвестиции в транспортные коммуникации с учетом элементов инфраструктуры существенно не увеличиваются, а транспортная доступность повышается.

Очевидно, что речное судоходство можно восстановить лишь при условии возникновения реального спроса на соответствующие транспортные услуги. К сожалению, значительная часть населенных пунктов Рязанской области заброшена в плане развития транспортной инфраструктуры [8; 9]. Получается замкнутый круг: с одной стороны организация транспортного сообщения между малонаселенными пунктами заведомо неэффективна, а с другой – вследствие низкого уровня транспортной доступности происходит «вымирание» отдаленных от центра районов.

Для изменения ситуации на рынке транспортных услуг Рязанской области с целью активизации роли водного транспорта необходима реализация системы мероприятий, связанных с принятием на законодательном уровне комплекса налоговых и иных льгот, субсидий, направленных на поддержку и развитие малого судостроения и регионального судоходства, а также созданием необходимых технических регламентов и разработкой региональных целевых программ.

Библиографический список:

1. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат. – М.: М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил., Рязань, 2004. – 172 с.
2. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
3. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.
4. Судакова, Г.Ю. Повышение результативности управления транспортной инфраструктурой Рязанской области на основе использования проекта с использованием водного транспорта / Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 893-898.
5. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межнациональной, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.
6. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.
7. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.
8. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.
9. Полканова, Н.А. Системный подход к обоснованию и созданию концептуальной модели правового регулирования устойчивого развития сельских территорий / Н.А. Полканова, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III

национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 741-744.

© Н.Н. Князев, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова, 2020

УДК 332.14

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Е.Р. Ковалева, канд. экон. наук, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова»

Россия, г. Рязань

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель

Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

SOCIAL PROBLEMS OF RURAL TERRITORIES IN THE SYSTEM OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA

E.R. Kovaleva, Cand. Econ. science, senior lecturer

Ryazan state medical University named after academician I. P. Pavlov

G. Y. Sudakova, senior teacher

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследовано, как социально-экономические процессы, происходящие в последние двадцать пять лет в нашей стране, негативно отражаются на развитии аграрной отрасли экономики и уровне жизни селян. Среди прочих проблем авторы уделяют внимание сокращению сельскохозяйственного производства, фактором которого выступает состояние социальной сферы. Показано, как ухудшение социальной ситуации на селе подрывает основы перспективного развития аграрного сектора и формирует угрозу стабильного экономического развития экономики нашей страны. В заключение обосновывается вывод о том, что решение социальных проблем сельского населения является фактором экономического развития Российского государства, его социального благополучия.

Ключевые слова: сельские территории, сельское население, социальные проблемы сельских территорий, устойчивое развитие сельских территорий, занятость сельского населения, аграрное производство, аграрный сектор экономики, бедность, качество жизни сельских территорий.

Abstract. This article examines how the socio-economic processes that have taken place in the last twenty-five years in our country have a negative impact on the development of the agricultural sector of the economy and the standard of living of the villagers. Among other problems, the authors pay attention to the reduction of agricultural production, a factor of which is the state of the social sphere. It is shown how the deterioration of the social situation in rural areas undermines the basis for

the long-term development of the agricultural sector and creates a threat to the stable economic development of our country's economy. In conclusion, it is concluded that the solution of social problems of the rural population is a factor in the economic development of the Russian state and its social well-being.

Keywords: rural territory, rural population, social problems of rural areas, sustainable rural development, rural employment, agricultural production, agricultural sector, poverty, quality of life in rural areas.

Аграрная отрасль экономики формируются под воздействием различных факторов, но при этом социальный вопрос является одним из ключевых. В последнее время государство стало принимать определенные меры, направленные на решение социальных вопросов в данном секторе экономики. От принимаемых государством решений во многом зависит устойчивое и стабильное развитие агропромышленного комплекса страны. Сегодня приходит понимание того, что социальная сфера влияет не только на производительность труда селян, но и сказывается на их жизненных ориентирах.

В результате у сельских жителей формируется отношение к политике проводимой государством. Однако, в складывающихся экономических условиях, сельскохозяйственные производители в силу различных причин, своими силами обеспечить развитие социальной сферы на сельских территориях не в состоянии. Даже на высоком уровне можно услышать утверждения о том, что развивать социальную сферу на селе, это безвозвратные вложения. В советский период, вопросы социально-экономического развития села планировались на каждую пятилетку, а ход выполнения запланированных мероприятий находился на постоянном контроле, как партийных, так и советских органов.

В стране в тот период вся работа в этом направлении строилась и велась на обеспечение сближения города с селом. Однако с начала девяностых годов прошлого столетия, в результате проведение неэффективных и непродуманных реформ, положение дел в сельскохозяйственной отрасли изменилось не в лучшую сторону, особенно в социальной сфере. Реформы в банковской сфере девальвировали не только жизнь сельских жителей, но их сознание. Падение цен на сельскохозяйственную и рост на промышленную продукцию, привело к резкому увеличению разрыва в доходах работников промышленных предприятий и сельскохозяйственной отрасли. Село стало рассматриваться как поставщик для города продовольственной продукции, а для предприятий - источником сельскохозяйственного сырья и рабочей силы. Спад сельскохозяйственного производства породил такое негативное явления, как сельская безработица [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики, сельская безработица, из года в год по официальным данным превышает уровень городской почти в два раза. Однако существует и скрытая сезонная безработица, связанная с осенне-зимним перерывом в процессе сельскохозяйственного производства. Именно сельская безработица вызвала рост таких явлений как наркомания, пьянство, преступность. Под видом, так называемой оптимизации, на селе стали закрываться фельдшерско-акушерские пункты, школы, библиотеки, сельские клубы, учреждения бытового обслуживания. В результате низкого материального положения, селяне стали меньше расходовать денежных средств на отдых и лечение.

Несмотря на это, село продолжает играть свою большую роль в сохранении культурных и национальных традиций, сохранении природных и культурных ландшафтов. Сегодня на селе по-прежнему доминирует ориентация на коллективный образ жизни. В условиях сегодняшнего дня очень остро стоит вопрос совершенствования и проведения сбалансированной политики на селе. Необходимо построить такую систему управления социальной политикой, которая позволила бы направить основные усилия общества на борьбу и профилактику негативных тенденций, а не с их последствиями. Роль такого направления обеспечивается тем, что человек в экономических отношениях присутствует связи с личным потреблением, доходами и наличием финан-

совых средств. Чем больше человек сможет удовлетворить потребностей и интересов, тем качество жизни на селе будет выше [2].

Вместе с тем стоит заметить, что в повышении качества жизни, вместе с экономическими составляющими большую роль играют и удовлетворение культурных и социальных потребностей. Какие же показатели определяют качество жизни на селе?

Это, прежде всего: доступность и качество медицинского обслуживания, условия проживания, экологическая безопасность, доступность образования, развитость дорожной сети, условия труда и отдыха, наличие социальных объектов (ремонтные мастерские, магазины, парикмахерские), удовлетворение культурных потребностей (работа сельского клуба, библиотеки), качество питания и одежды, обеспечение интернетом. Оказание своевременной медицинской помощи в сельской местности осложняется отсутствием соответствующих медицинских специалистов. Растёт число малокомплектных сельских школ.

Образовательные возможности сельских школьников стали гораздо ниже, чем у городских. Всё это формирует у молодых людей миграционные настроения, которые связывают улучшение качества жизни с получением качественного образования в городе. Многие родители, выпускников сельских школ рекомендуют им уезжать из села, объясняя это отсутствием жизненной перспективы. Только 17% выпускников сельских школ хотят связать свою дальнейшую жизнь с работой на селе [3]. И этот показатель, в ближайшие годы во многом будет определять перспективу развития сельских территорий.

Как мы видим, что качество жизни определяется не только материальными, но и социальными и духовными показателями. И все показатели качества жизни, экономические, экологические, социальные находятся в тесном взаимодействии и в зависимости друг от друга. Вместе стоит заметить, что в результате произошедших в последние пять лет изменений в экономической и социальной сфере, в нашей стране увеличилась продолжительность жизни сельских жителей на 2,5 года (с 67,9 до 70,5 лет). Однако материнская смертность в сельской местности пока в 2 раза выше, чем в городе. Но, наряду с положительными моментами, в этом направлении отмечаются и определённые негативные стороны, такие как изменение демографии (старение и уменьшение численности сельского населения), ухудшение экологии, рост стоимости медицинских и образовательных услуг. Проблема демографии в последние годы очень обострилась в сельской местности. Так, например, в Волгоградской области за последние 45 лет четыре района области (Даниловский, Нехаевский, Старополтавский, Урюпинский) потеряли 40-46 % своего населения, ещё в семи районах число жителей уменьшилось на 30-40% [4].

Численность пенсионеров получающих пенсию по старости в нашей стране составляет 35555 тыс. человек. Около трети из них, это сельские жители. Более половины из них в силу неудовлетворенности размерами пенсии продолжают работать в сельскохозяйственной отрасли экономики. Сегодня пенсионеры составляют большинство в сельском сообществе и этот факт надо учитывать при разработке программ и мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие села. К большому сожалению, сегодня в нашей стране не существует реальных программ направленных социальную адаптацию и поддержку сельских пенсионеров. Данная категория сельского населения представляет собой отдельную социальную группу, которая отличается определенными возрастными рамками, имеющая, хотя и небольшой, но гарантированный источник дохода и сложившиеся нравственные духовные ориентации. Именно, эта категория сельских жителей может стать тем механизмом, который сможет активно влиять в положительном плане на негативные процессы на сельских территориях и в тоже время способствовать социально-экономическому развитию села.

Сегодня мы приходим к пониманию, что повышение материального благосостояния населения, создание новых сельскохозяйственных предприятий, обеспечение экологической безопасности, создание социальных объектов на селе приведет к устойчивому стабильному развитию сельских территорий. Вместе с тем в сельской местности отмечается рост производственно-трудовой бедности населения. Это когда полноценные, здоровые работники, желающие ра-

ботать, попадают в такую ситуацию, когда своим трудом не могут обеспечить соответствующий уровень благосостояния не себе, не своей семье. В результате население сельских поселений «сжимается». Начиная с 2000 года, российская деревня потеряла уже более двух миллионов человек. На территориях, имеющих низкие демографические показатели, в последние два десятилетия отмечается ухудшение криминогенной обстановки на селе. За всеми этими проблемами просматриваются и иные более глубокие. Объективной тенденцией дальнейшего развития сельскохозяйственного сектора в нашей стране будет сокращение численности населения, занимающегося сельскохозяйственным производством [5; 6].

В наиболее развитых странах мира численность такого населения составляет не более 5%. В нашей стране этот показатель находится на уровне 13%. В перспективе он должен сокращаться до 7%, т.е. минимум в 2 раза. К тому же эта тенденция неизбежна [7]. Это логическая объективность при переходе страны к более современному аграрному производству. Если посмотреть формально, то такое сокращение населения работающего в аграрном секторе экономики уже началось. Сокращение аграрной занятости связано со старением населения на селе и трудовой миграцией сельской молодёжи. И пока не будет осмысленный государственной политики развития села, развития инфраструктуры, создания в сельской местности альтернативной не аграрной занятости, процесс будет продолжаться именно в такой - бессмысленный и беспощадный форме. С одной стороны и занятости в бывших совхозах и колхозах остаётся избыточной, наблюдается устойчивая тенденция выбытия сельскохозяйственной земли из оборота. Земля перестает обрабатываться из-за того, что на ней некому жить и работать. Без целенаправленной государственной социальной политики на селе, без специальных иммиграционных программ и программ рынка сельскохозяйственного труда, без подготовки сельских кадров эта тенденция будет нарастать [8; 9].

В результате через 10-15 лет вместо полей и пастбищ мы получим мелколесье, или эти земли начнут обрабатывать мигранты из стран ближнего зарубежья, или выходцы из Китая, африканских стран и Ближнего Востока. К сожалению, эта тенденция прогрессирует. В дальневосточных регионах нашей страны образовались китайские анклав, в центральных и южных областях России появились целые сёла и посёлки из выходцев среднеазиатских республик. Социальное развитие направлено на изменение к лучшему в социальной сфере.

Управление социальным развитием ориентируется исключительно на людей, на создание для них надлежащих условий труда, быта и отдыха. Основными целями социального развития по нашему мнению должны являться: совершенствование социальной структуры, повышение образовательного и культурного уровня населения, улучшение эргономических, психофизиологических, санитарно-гигиенических условий труда, обеспечение социального страхования, соблюдение прав и социальных гарантий, жилищно-бытового обслуживания, поддержание оптимальных межличностных и межгрупповых связей, способствующие раскрытию нравственного и интеллектуально-профессионального потенциала каждой личности. Изменение социальной ситуации на селе позволит выполнить положения долгосрочных программ развития аграрного сектора и обеспечить стабильное развитие и функционирование российского общества.

Наша страна располагает огромным резервом сельскохозяйственных земель, на её долю приходится 10% мировой пашни и 55% мировых запасов чернозёма. При таких ресурсах Россия может стать глобальным поставщиком сельскохозяйственной продукции и прокормить 1 млрд чел. Это будет способствовать повышению авторитета страны и её значимости в геополитической системе планеты [10].

Но для этого должна быть определена национальная стратегия, направленная на устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий, в ходе которой должны быть реализованы все принятые программы по развитию сельских территорий и в первую очередь программы преодоления сельской бедности, повышения доходов, занятости, улучшения качества жизни сельских жителей, модернизации структуры сельских территорий. В основе должно быть развитие сельской инфраструктуры. Без этого невозможно привлечение людей к жизни на сельских территориях, возрождение деревни и полноценной жизни на селе.

Библиографический список:

1. Судакова, Г.Ю. Моделирование управления сельскими территориями / Г.Ю. Судакова, А.Г. Чепик, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 766-770.
2. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
3. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.
4. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.
5. Полевой, Н.К. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий посредством рационального выбора необходимых форм их жизнеобустройства с учетом демографической ситуации / Н.К. Полевой, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 729-733.
6. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.
7. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.
8. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
9. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.
10. Шмарова, М.А. Устойчивое развитие сельских территорий: выделенные проблемы и перспективные направления их решения в 2020 году / М.А. Шмарова, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 791-794.

© Е.Р. Ковалева, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат, 2020

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

И.А. Хашукаева, магистрант

ФГБОУ ВО «Институт сервиса туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета в г. Пятигорске»

Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск

И.Е. Романько, канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Институт сервиса туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета в г. Пятигорске»

Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск

hashukaeva96@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

A. Khashukayeva, master's student

Institute of service, tourism and design (branch) North Caucasus Federal University
in Pyatigorsk

Russia, Stavropol territory, Pyatigorsk

I. E. Romanko, candidate of historical Sciences, associate Professor

Institute of service, tourism and design (branch) North Caucasus Federal University
in Pyatigorsk

Russia, Stavropol territory, Pyatigorsk

hashukaeva96@mail.ru

Аннотация. В настоящее время проблемы регионального развития играют важную роль для России. И данная статья посвящена исследованию проблем состояния и развития экономики, а также социальной сферы Кабардино-Балкарской республики.

Ключевые слова: регион, социальная сфера, экономика.

Abstract. Currently, the problems of regional development play an important role for Russia. And this article is devoted to the study of the problems of the state and development of the economy, as well as the social sphere of the Kabardino-Balkarian Republic.

Keywords: region, social sphere, economy.

Кабардино-Балкарская Республика одна из наименее развитых регионов нашей страны. Входит в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Столица республики — город Нальчик, который является также крупным экономическим центром Северного Кавказа и одним из главных курортов федерального значения в стране. Здесь расположилась самая высокая гора в Европе — Эльбрус (5642)

Основу экономики республики составляет сельское хозяйство, выращивание зерновых культур, технических культур, животноводство, лесозаготовка. Также Кабардино-Балкарская республика славится своими природными красотами, такими как Чегемские водопады, Гедмишх. Горнолыжные курорты Приэльбрусья ежегодно привлекают десятки тысяч туристов со всего мира.

Исходя из рисунка 1, можно сделать вывод, что удельный вес Кабардино-Балкарской республики в общероссийских экономических показателях весьма незначителен от 0,003% до 8,1%. Наименьший удельный вес республики по добыче полезных ископаемых, он составляет лишь 0,003% от общероссийского и обрабатывающее производство - 0,09%. Самый высокий показатель - 8,1 % по обороту розничной торговли. Также высокий удельный вес республики по инвестициям в основной капитал. Можно говорить о том, что в республике слабо развито добывающая и обрабатывающая промышленность

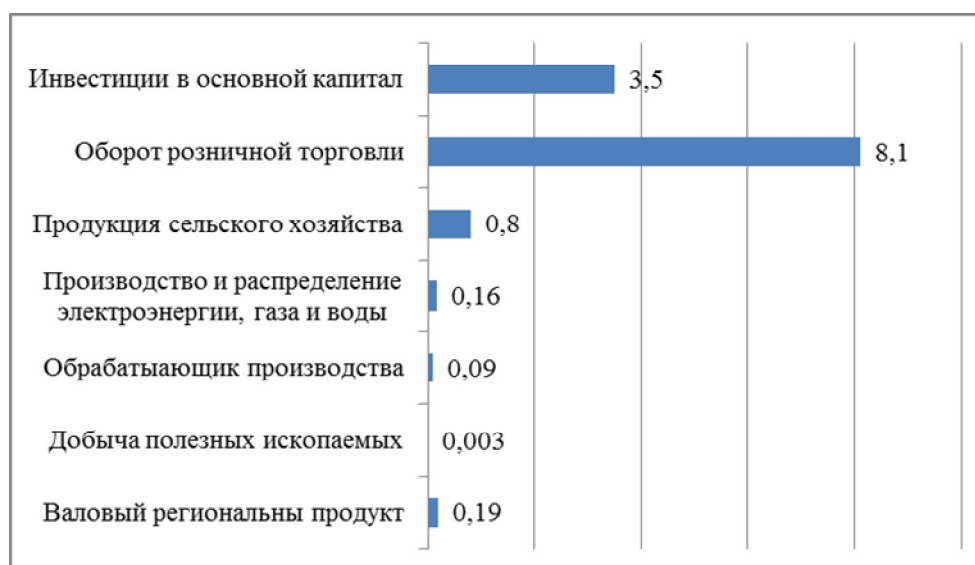

Рисунок 1 - Удельный вес республики по основным экономическим показателям в 2018 год, %[3]

Для наиболее полного анализа в таблице 1 рассмотрим основные социально-экономические показатели Кабардино-Балкарской республики в динамике.

Из таблицы 1., где представлена динамика экономических показателей за период 2012-2018 гг., которые свидетельствуют о росте практически всех макроэкономических показателей развития Кабардино-Балкарской республики.

Таблица 1

Динамика основных социально-экономических показателей развития КБР в 2012-2018 гг. [2]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Откл.,+/-	Темп роста, %
ВРП всего млн. руб.	37687768,2	45392276,7	49926068,7	54103000,3	59188270,3	64997039,3	-	27309971,1	172
ВРП на душу населения, руб. в РФ	263828,6	317515,3	348641,5	377006,0	405147,7	443950,7	-	180122,1	168
в округе	94915,3	112647,6	127042,1	146117,2	163950,4	175912,4	-	80997,1	185
в регионе	89668,3	105412,7	124226,6	129236,2	135984,6	145555,1	-	55886,8	162
Стоимость основных фондов(на конец года, по полной учетной стоимости)									
всего млн. руб.	93185612	108001247	121268908	133521531	147429656	160725261	183403693	+90218081	196
Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Откл.,+/-	Темп роста, %
на душу населения в округе, млн. руб.	2317317	2637978	2933644	3272961	3601090	4032053	4515820	+2198503	194
на душу населения в регионе, млн. руб.	158744	185443	202099	217265	223801	240069	253447	+94703	159

Снижение индекса ВРП в регионе наблюдался до 2014 года. В 2016 году наблюдается резкое падение до 98,8, после чего с 2016 по 2018 год наблюдается медленный рост. Стоимость ос-

новых фондов увеличилось с 158744 до 253474 в 2018 году(159%). Инвестиции в основной капитал увеличились с 24379 до 40676 рублей на 16297 (166%).

Из рисунка 2 следует что, в структуре ВРП Кабардино-Балкарской республики преобладает оптовая и розничная торговля-18,9%; далее следует сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство-16,4%; обрабатывающее производство-13%. В меньшей степени развитыми видами деятельности являются здравоохранение-6,4%; транспорт и связь-5,9%.

Рисунок 2 - Структура ВРП по видам деятельности в Кабардино-Балкарской республики [3]

В таблице 2 представлена динамика и сравнительный анализ социальных параметров развития Кабардино-Балкарской республики в 2011-2017 годах.

Таблица 2

Динамика и сравнительный анализ социальных параметров развития Кабардино-Балкарской республики в 2012-2017 гг.[2]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Откл., +/-	Темп роста, %
Численность населения тыс. чел.	860	859	859	859	861	862	865	+5	100,5
Естественный прирост, убыль, тыс. чел.	-	-1	-	-	+2	+1	+3	+2	102
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	72,1	72,4	73,2	73,7	74,1	74,6	75,1	+3,01	104,2
Среднегодовая численность, занятых в экономике, тыс. чел.	309,9	308,8	308,1	307,0	305,8	357,0	358,9	+49	115,8
Уровень безработицы, %	12,7	8,9	10,5	9,5	10,1	10,3	9,9	-2,8	78
Среднедушевые денежные доходы (в месяц) в регионе, руб.	11290	12636	13717	15297	16619	19102	19826	+8536	175,6
Среднедушевые денежные доходы (в месяц) в СКФО, руб.	13253	15050	17167	18900	20693	23024	23431	+10178	175,8
Среднедушевые денежные доходы(в месяц) в РФ, руб.	18958	20780	23221	25928	27766	30467	30744	+11786	162,2

Среднедушевые потребительские расходы в месяц в регионе, руб.	7764	9053	10000	11194	12473	13976	14674	+6910	189
Среднедушевые потребительские расходы в месяц в СКФО, руб.	9314	10966	12673	14162	15645	17306	17763	+8462	190

Из данных таблицы 2 следует что, по всем показателям наблюдается положительная динамика. Стоит отметить что, уровень безработицы в 2017 году по сравнению с 2012 годом снизился на 22% и составляет 9,9% от численности субъекта.

Сравнительный и динамический анализ развития социальной инфраструктуры в Кабардино-Балкарской республике приведен в таблице 3.[2]

Таблица 3

Параметры развития социальной инфраструктуры КБР за 2012-2018 гг.[1]

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Откл. , +/-	Темп роста, %
Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации:	6195	7322	6031	5186	10090	-	-	+3895	163
Охват детей дошкольным образованием, % от численности детей соответствующего возраста	-	-	-	-	62,7	67,9	70,3	+12	112
Число общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций) (на начало учебного года)	285	285	-	282	282	268	268	-17	94
Численность обучающихся общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций), тыс. человек	91,8	91,8	-	88,5	89,9	91,7	-	-0,1	99,1
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих в регионе (округе), всего, тыс. чел	9,7	7,9	4,4	4,9	4	3,9	3,4	-6,3	35

Из таблицы 3 можно сделать вывод что, по большинству показателей развития инфраструктуры Кабардино-Балкарской республики наблюдается отрицательная динамика. Число общеобразовательных организаций снизилось на 6% и составило 268 в 2018 году. Почти втрое сократилось численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих 3,4 тыс. человек, что на 75% ниже относительно 2012 года. Данная тенденция наблюдается как в целом по России, так и по СКФО. Наблюдается снижение численности студентов, обучающихся по программам подготовки бакалавриата, специалитета в 2018 году составил 15,2 тыс. чел. в КБР это 46% ниже, чем в 2012 году (28,1).

Положительная динамика наблюдается по таким показателям как, численность врачей, мощность амбулаторно-поликлинических организаций 19,2 тыс. чел. или 121% по сравнению с 2012 годом.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что Кабардино-Балкарская республика отстает от большинства регионов России. Однако регион обладает необходимыми природными и человеческими ресурсами для сбалансированного развития.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.04.2020)
2. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 23.04.2020)
3. Официальный сайт Министерства экономического развития КБР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economykbr.ru> (дата обращения: 23.04.2020)

© И. А. Хашукаева, И.Е Романько, 2020

УДК:332.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Г.С. Степанян, студент

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске

Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск

galina.stepanyan.99@mail.ru

ECONOMIC AND SOCIAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND WAYS TO SOLVE THEM

G. S. Stepanyan, student

Institute of service, tourism and design (branch) NCFU in Pyatigorsk

Russia, Stavropol territory, Pyatigorsk

Аннотация. В статье проведен анализ социально-экономических процессов, протекающих в республике, были выявлены проблемы развития региона, разработаны предложения и рекомендации по увеличению эффективности управления экономикой Дагестана.

Ключевые слова: экономика, республика Дагестан, социально-экономическое развитие, закон.

Abstract. The article analyzes the socio-economic processes taking place in the Republic, identifies the problems of regional development, and develops proposals and recommendations to increase the efficiency of economic management in Dagestan.

Keywords: economy, Republic of Dagestan, socio-economic development, law.

На сегодняшний день в республике Дагестан существует достаточно большое количество социальных и экономических проблем: высокий уровень безработицы, бедность населения, низкое качество электроснабжения, недостаток обработки произведенного товара и многое дру-

гое. Данные проблемы служат сдерживающими факторами экономического роста, препятствуют проведению эффективной экономической политики в республике, отрицательно влияют на социально-экономическую обстановку в регионе.

По официальной статистике, Дагестан по численности населения уже опередил Ставропольский край и находится на лидирующей позиции в СКФО. Но по количеству экономически активного населения уступает Ставропольскому краю. Полную картину можно получить, если рассматривать всю статистику в динамике. Что касается денежных доходов, то на оплату труда приходится лишь – 10,5%, и основная доля, примерно 50% - другие доходы. Показатель среднедушевых доходов составил 28,3 тыс. руб., что является самым высоким среди других субъектов СКФО. Но среднемесячная заработная плата составляет 20,6 тыс. руб., по этому показателю республика Дагестан занимает последнее место по СКФО[1]. Таким образом, средняя заработная плата низкая, доходы находятся на среднем уровне, а расходы выше в сравнении со среднероссийскими. Основную часть денежных доходов составляют «теневые» доходы, так заработная плата выдается без удержаний, в «конвертах», работники, получая такую заработную плату, являются социально незащищенными.

Нужно принять меры по обеспечению достоверной информации о численности населения и в целом по демографии, денежных доходах; легализировать неформальную занятость населения, предпринимательскую деятельность.

Ситуация с жилищными условиями так же остается на низкой позиции, общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя в республике составляет 18,9 кв. метра, что намного ниже среднероссийских показателей (25,2 кв. м). Самые высокие показатели в Ставропольском крае – 25,2 кв. метра.

Личное подсобное хозяйство занимает значительную долю в производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции. Несмотря на значительную часть ручного труда, невысокую снабжённость аграрной техники, недостаток современных технологий, неисполнение цикла аграрных мероприятий, урожайность достаточно высокая. Такое положение характерно для Дагестана. Нехватка пастбищ, является острой проблемой, вопрос несоответствия численности скота и производства их продукции всегда подвергается, но меры по исправлению не принимаются [3].

Необходимо разработать и принять меры, которые будут обеспечивать объективности показателей, которые характеризуют развитие сельского хозяйства. Для этого необходимо внедрить электронный учет, чипование скота, ввести учёт с объемом производства и объемом реализации и иные меры. Гарантирование учета во всех городских округах и муниципальных районах республики. Следует обеспечить актуальную заполняемость базы данных и интеграции с программными продуктами, применяемыми иными органами власти.

В республике большая часть районов, относятся к горным территориями, их насчитывается в количестве - 1186, из которых больше половины, относятся к труднодоступным местностям. В связи с этим, развитие горных территорий - одно из важных приоритетных направлений социально – экономического развития республики Дагестан.

С целью улучшения социально-экономического положения данных районов и территорий, повышения уровня жизни населения, проживающего на данных территориях, был принят закон «О горных территориях республики Дагестан», реализуется Государственная программа республики «Социально – экономическое развитие горных территорий республики Дагестан на 2014-2018 годы», утверждена Стратегия социально – экономического развития Территориальной зоны «Горный Дагестан» до 2025 года. В целях осуществления мероприятий Госпрограммы сформирована специальная нормативно – правовая база. Реализация этапов Госпрограммы происходит в основном за счет средств внебюджетных источников.

Согласно сведениям Минэкономразвития РД за 3 месяца 2019 г., с целью осуществления мероприятий Госпрограммы из источников привлечено средств в размере 672,5 млн.руб.

Экономика горных территорий характеризуется сильно проявленной аграрной квалификаций, невысоким притоком вложений в основной капитал, малоразвитой продажей и

растерянными функциями промышленности. Главный интерес в горных районах уделяется формированию реального сектора экономики. Созданием сельхозпродукции в горных территориях 705 сельхозорганизаций, 5665 крестьянско – фермерских и более 210 тыс. личных подсобных хозяйств. В отрасли занято более 186 тыс. человек.

Основная доля аграрной продукции в горных зонах производится в личных подсобных хозяйствах, где прослеживается значительная часть ручного труда, низкая эффективность. Наиболее приемлемым методом решения вопросов считается формирование производителями аграрных потребительских кооперативов, хранилищ, которые призваны осуществлять функции сохранения, переработки, обеспечения, сбыта и предоставления разных видов услуг.

Одной из основных проблем в горных зонах считается низкое качество электроснабжения. Магистральные сети имеют значительный износ, из-за чего имеет место быть перебой подачи электричества.

Также достаточно актуальна проблема недостатка квалифицированных кадров. Сезонность работы и низкая заработная плата в горных территориях, делают данную местность менее заманчивой для возможных потенциальных сотрудников. Тяжелые условия работы, существенная часть которой приходится на ручной труд, вынуждает население горных местностей искать иные виды занятости [2].

Горная местность обладает большим потенциалом для развития абсолютно всех видов туризма, в том числе и этнографического. Этнический туризм – эта область, где на данный момент отсутствует конкуренция. Однако создание и реализация таких экскурсий и поездок потребует креативности и инвестиций.

Главной проблемой формирования и развития реального сектора экономики горных местностей считается недостаток обработки произведенного товара и современных центров хранения данной продукции. Формирование и развитие данной сферы увеличит конкурентоспособность местных товаров и её доступ на рынки городов и районов республики. Это, в свою очередь, даст возможность создавать и формировать партии товаров, создаст дополнительные рабочие места и будет содействовать формированию производства сельскохозяйственных товаров.

Вследствие, проделанного анализа социально–экономического положения республики, можно предложить ряд рекомендаций по решению проблем, обнаруженных в данной сфере[4]:

Во-первых, отсутствует реальная информация об экономической ситуации, что ставит под сомнение всё происходящее. Данное положение является самообманом и является достаточно удобным для руководителей всех уровней. Необходимо навести порядок в данном вопросе, так нужна полная, чистая и ясная картина положения экономики в республики.

Во-вторых, проблема реализации и сбыта готовой продукции существует во всех районах республики, но подобная обстановка выгодна одним, а обществу – нет, однако в данном вопросе никаких мер со стороны государства не принимается. Следует оптимизировать государственную поддержку и управление в формировании современной структуры, заняться формированием и созданием сети организаций и предприятий, хотя бы переработкой сырья. Однако на деле производители остаются с огромными убытками и потерями, торговцы и посредники быстро обогащаются, выходят с большими и легкими прибылями. Поэтому, производители и бегут в города на торговлю.

В-третьих, большим вопросом для республики является земельная проблема. Отсутствие легитимного и объективного решения, инциденты и конфликты будут увеличиваться, а упадок сельского хозяйства будет продолжаться. Найти решение данной проблемы не трудно, если не создавать искусственные проблемы. Нужно к законному решению всех земельных вопросов. Земля обязана находиться у тех, кто способен использовать её с выгодой и пользой.

В-четвёртых, техническое оснащение производителей сельского хозяйства оставляет желать лучшего, без необходимого оборудования и техники сельское хозяйство не сможет

должно развиваться. Нужно создать сеть предприятий с новейшим, современным оборудованием и функционалом, строить небольшие и малогабаритные хранилища плодов и овощей.

В-пятых, республика имеет аграрное направление и большинство жителей проживает в сельской местности. Нужен особый метод и подход вовлечения людей к работе. Если правильно организовать производство, переработку и сбыт продукции, то можно добиться прорыва в данной сфере. Необходимо разработать систему ведения сельского хозяйства для точного контроля за отраслями сельского хозяйства.

В-шестых, с целью развития промышленности должна быть создана стратегия, где подробно расписана, чем и в каком направлении заниматься. Требуется мощная энергетическая обеспеченность для развития промышленного сектора. Все отрасли промышленности основаны на собственных инновационных разработках, ресурсах и сырье, которого в республике небольшое количество. Также нужно создать сборочные производства, затем перейти на собственное производство. Таким образом, можно будет создать новые производства и создать новые рабочие места.

В-седьмых, для активного развития туризма в Дагестане старые подходы, уже не дадут большого результата. Сам туризм представляет огромный интерес. В данной сфере, необходимо создать новые условия для развития туризма, заинтересовать инвесторов и население.

Библиографический список:

1. Доклад о социально-экономическом развитии Республики Дагестан за 2019 год. - Махачкала, Дагестанстат, 2019.
2. Мудуев, Ш.С. Проблемы продовольственной безопасности Республики Дагестан / Ш.С. Мудуев, М.М. Мельхашев // Известия ДГПУ, научный журнал «Естественные и точные науки» - 2013 - № 4 (25).
3. Тоторкулов, Ш.М. Теоретические вопросы управления социально-экономическим развитием субъектов Федерации (на примере Северного Кавказа): Монография. / Ш.М. Тоторкулов. – М., 2003.
4. Абуев, Н.М. Формирование и управление стратегией социально-экономического развития проблемного региона: На примере Республики Дагестан: Дис. / Н.М. Абуев. – СПб., 2002.

© Г.С. Степанян, 2020

3 ИНВЕСТИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 338.364.2

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Р.М. Абзалтдинов

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

zerti@yandex.ru

PROSPECTS FOR APPLICATION IN THE TERRITORY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION OF MACHINE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE AGRICULTURE

R.M. Abzaltdinov

Novosibirsk, Novosibirsk region, Russia

zerti@yandex.ru

Аннотация. Разработка и реализация новых технологий для цифровизации сельского хозяйства является одним из самых перспективных методов повышения конкурентоспособности этой отрасли. Эти технологии можно применять для различных целей: от более эффективного использования водных ресурсов до прогнозирования урожайности и определения поведения животных. И если роботизация производства уже давно стала неотъемлемой частью цифровизации любой современной отрасли, то технологии искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения (ML) и интернета вещей (IoT) только недавно начали использоваться в промышленности. Таким образом, возникает необходимость определения перспективности применения тех или иных направлений данных технологий в условиях современной российской экономики для их дальнейшей разработки и развития.

Ключевые слова: машинное обучение, искусственный интеллект, интернет вещей, цифровизация, информационные технологии, сельское хозяйство, животноводство, большие данные.

Abstract. The development and implementation of new technologies for digitalization of agriculture is one of the most promising methods for increasing the competitiveness of this industry. These technologies can be used for various purposes: from more efficient use of water resources to predicting crop yields and determining animal behavior. And while robotics has long been an integral part of the digitalization of any modern industry, the technologies of artificial intelligence (AI), machine learning (ML) and the Internet of things (IoT) have only recently begun to be used in industry. In this way, there is a need to determine the prospects of using this areas of these technologies in the condition of modern Russian economy for their further development.

Keywords: machine learning, artificial intelligence, Internet of things, digitalization, information technology, agriculture, animal husbandry, big data.

Постоянное развитие агропромышленного комплекса крайне важно для страны, так как оно обеспечивает её продовольственную независимость, помогает научно-техническому процессу и создаёт экспортный потенциал. Россия в настоящее время несколько отстаёт в темпах цифровизации сельского хозяйства от европейских стран. Причинами отставания являются отсутствие широкополосного доступа в интернет в сельской местности и в некоторых отдалённых регионах, что критично для технологии IoT (в развитых странах доля пользователей составляет 89%, тогда как в России она находится на уровне около 79% при относительно низкой плотности населения при достаточно высокой урбанизации), общая слабая техническая оснащённость производства (для применения технологий искусственного ин-

теллекта требуются достаточно мощные и современные компьютеры), отсутствие необходимого количества высококвалифицированных кадров. Для решения этих и других проблем министерством сельского хозяйства Российской Федерации в 2019 году принят ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство». Согласно ему, по предварительным оценкам к 2024 году можно ожидать увеличение вклада сельского хозяйства в экономику до 5,9 трлн руб. и повышение экспортной выручки до 45 млрд долл. В связи с этим ожидается и значительный рост рынка цифровых технологий в агропромышленном комплексе. На данный момент он оценивается в 600 млн долл., а к 2025 году по некоторым прогнозам он может достигнуть 2,6 млрд долл., поэтому возникает необходимость определения и развития наиболее перспективных и востребованных инновационных информационных технологий в области сельского хозяйства.

Одной из наиболее перспективных технологий является машинное обучение (machine learning, ML). Особенностью технологии является не решение поставленных задач напрямую, по известным алгоритмам, а самосовершенствование, обучение, в процессе выполнения работы путем выявления эмпирических закономерностей в уже известных прецедентах.

Существуют следующие области применения технологии машинного обучения в сельском хозяйстве:

- в животноводстве для классификации и предсказания поведения, распознавания изменения рациона и отслеживания фаз эструса крупного рогатого скота применяются ошейниковые датчики, данные с которых обрабатываются методами машинного обучения;
- методы машинного обучения позволяют с высокой точностью предсказать урожайность культур в зависимости от различных факторов используя данные, полученные с БПЛА, что позволяет оптимизировать посадки наилучшим образом;
- ирригационные системы с применением машинного обучения на основе метеорологических данных, статистики погоды и данных с IoT-устройств позволяет наиболее рационально использовать водные ресурсы;
- системы точечного опрыскивания сорняков позволяют экономить до 80% гербицидных препаратов, точно определяя сорняки в посевах с помощью методов ML и гиперспектральной визуализации;
- технологии ИИ способны выявлять значительное количество болезней животных и растений на ранней стадии;
- при помощи машинного обучения можно более точно спрогнозировать возможные стихийные бедствия и резкие изменения погоды, что позволяет оперативнее реагировать на них, снижая климатические риски.

При этом не все из вышеуказанных областей применения искусственного интеллекта в сельском хозяйстве уже применяются на практике: некоторые из них ещё находятся на стадии разработки.

Как видно, в российском агропромышленном комплексе имеется большой потенциал для развития и внедрения инновационных информационных технологий.

Использование технологий машинного обучения может способствовать повышению производительности труда организаций АПК, созданию дополнительных высококвалифицированных рабочих мест в области программирования и обслуживания оборудования и даже появлению новых профессий.

Также применение искусственного интеллекта поможет сократить отставание производительности сельского хозяйства России от уровня более развитых стран, повысить привлекательность отрасли для инвесторов, предпринимателей и работников, увеличить уровень квалификации, конкурентоспособность, заработную плату рабочих, улучшить уровень жизни в сельской местности многих регионов.

Использование данных технологий позволит повысить спрос на отечественную высокотехнологичную продукцию, продукцию машиностроения, поспособствует созданию новых предприятий АПК.

Не стоит забывать и о влиянии на науку: внедрение технологий машинного обучения требует проведение НИОКР, роста прогресса в области машинного обучения, нейронных сетей и больших данных.

Однако существуют и проблемы, препятствующие применению инновационных информационных технологий в области сельского хозяйства:

- необходимость проведения большого количества исследований в области машинного обучения;
- необходимость привлечения значительных инвестиций в агропромышленный сектор;
- большая разница в уровне развития агропромышленного комплекса различных регионов Российской Федерации;
- длительность выхода на рынок инновационных технологий;
- сложность определения коммерческой эффективности разработок в данной области;
- необходимость обработки больших массивов данных;
- уже существующее отставание России от передовых стран в области технологий искусственного интеллекта;
- недостаточно квалифицированные кадры, подготовленные по устаревшим программам.

Таким образом, при условии решения ряда проблем, внедрение в агропромышленное производство цифровых технологий может дать толчок для развития отрасли, вывести её на новый, конкурентоспособный уровень. Одним из потенциальных флагманов таких технологий является подмножество искусственного интеллекта — машинное обучение. Его применение и цифровизация агропромышленного комплекса в целом имеют большое значение для повышения уровня продовольственной безопасности регионов и всей страны, поэтому разработки в данной области можно считать высокоперспективными.

Библиографический список:

1. Воронин, Б.А. Управление процессами цифровизации сельского хозяйства России. / Б.А. Воронин, А.Н. Митин, О.А. Пичугин // Аграрный вестник Урала. – 2019. – №4 (183). – С.86-96.
2. Москалев, С.М. Искусственный интеллект и интернет вещей как инновационные методы совершенствования агропромышленного комплекса. / С.М. Москалев, Н.В. Клименок-Кудинова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – С. 71-81.
3. Скворцов, Е.А. Применение технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве. / Е.А. Скворцов, В.И. Набоков, К.В. Некрасов, Е.Г. Скворцова, М.И. Кротов // Аграрный вестник Урала. – 2019. – №8 (187). – С. 91-98.
4. Федоров, А.Д. О перспективах цифровизации животноводства. / А.Д. Федоров, О.В. Кондратьева, О.В. Слинько // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. – 2019. – №1 (33). – С.127-132.

© Р.М. Абзалтдинов, 2020

ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

А.В. Глотко, д. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
ganiish_76@mail.ru

Т.А. Куттубаева, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
tosk-k@yandex.ru

FUNDAMENTALS OF INNOVATION POLICY OF TERRITORIAL ENTITIES

A.V. Glotko, Doctor of economic Sciences, Associate Professor
Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Altai Republic, Russia
ganiish_76@mail.ru

T.A. Kuttubaeva, cand. of Sciences (Economy), Associate Professor
Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Altai Republic, Russia
tosk-k@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования инновационных аспектов политики территориальных образований обуславливается необходимостью разработки фундаментального подхода для трансформации процессов рассматриваемых территориальных структур, для которых развитие способствует адаптации их систем под актуальные запросы современных граждан, представителей гражданского общества.

Ключевые слова: инновационная политика, территориальные образования, трансформация территориальных образований.

Abstract. The relevance of the research of innovative aspects of the policy of territorial entities is determined by the need to develop a fundamental approach for the transformation of the processes of the considered territorial structures, for which the development contributes to the adaptation of their systems to the current needs of modern citizens and representatives of civil society.

Keywords: innovation policy, territorial entities, transformation of territorial entities.

В эпоху существования постиндустриального общества, когда развитие государственности выступает гарантом соблюдения в мире важнейших правил и свобод человека, предметно актуализируется роль исследований в области изучения специфики функционирования территориальных образований, их инновационного развития. Существование большого количества территориальных образований внутри каждого государства формирует принцип индивидуального политического подхода к вопросам модернизации территориальных образований.

В случае развития стран и территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) глобальной периферии механизм формирования приоритетов развития инновационной подсистемы подчинён следующей схеме: с внешних рынков поступает капитал, частично в виде трансферта технологий, что формирует новую технологическую культуру в стране, в которой хозяйствующие элиты все больше склонны заимствовать зарубежные технологии, нежели развивать свои [1]. Данный принцип в настоящее время представляется одной из закономерных основ инновационной политики территориальных образований.

Также одной из ключевых основ инновационной политики в области модернизации территориальных образований является качественный подход, направленный, главным образом, на усовершенствование действующей системы управления рассматриваемым объектом

наряду с размерными (экстенсивными) формами. Такая инновационная мера невозможна без деятельности, направленной на повышение квалификационного уровня действующих административных рабочих кадров в системе управления территориальным образованием, а также на улучшение взаимодействия с территориальными институтами гражданского общества, выражающими актуальные позиции представителей рассматриваемой формы административно-политической единицы по вопросам проводимых экономико-политических и социальных преобразований, осуществляемых действующими представителями властных структур образования.

Указанные инновационные аспекты приобретают по-настоящему системное закрепление в цифровой экономике, структурирующей большинство политических и экономических отношений инновационной политики территориальных образований в соответствии с актуальными принципами политики рассматриваемых административных единиц. Экономика «диджитал», или цифровая экономика, понимается как экономика, основой которой являются создание, обработка и реализация информации через процессы ее цифровизации (быстрые вычисления при осуществлении технологических процессов и потребления, финансовых операций и производстве услуг). Результатом становится все большая виртуализация экономических процессов [2].

Любая мера по модернизации управленческой деятельности, в том числе - в рассматриваемой политической сфере, требует к себе тщательного аналитического подхода на предмет выражения наиболее актуального текущего состояния территориального образования во всех ключевых сферах экономики и социальной жизни людей. После применения аналитического принципа следует использования вероятностного подхода для составления оценочных метрик прогнозируемых к развитию тенденций в различных областях жизни социума территориального образования.

Отсутствие стабильных мер в аналитическом подходе к инновационной политике территориальных образований негативным образом сказывается на общей экономической ситуации государства в целом и его региональных субъектов в частности.

Интенсивное освоение рыночных отношений в новейшей экономической истории страны как альтернатива ранее сложившейся системе государственного регулирования развития регионов проходит без полноценного анализа социально-демографических, финансовых и других характеристик региональных и муниципальных образований, в отсутствие необходимой нормативно-правовой базы по разграничению функций и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, особенно в части формирования их финансового потенциала [4].

Оценка в прогнозировании развития изучаемого субъекта представляется крайне сложным процессом в виду того, что объект оценки - общество заданного территориального образования характеризуется хаотичностью образования социальных отношений и их неустойчивостью, что качественным образом повышает рисковую составляющую исходной оценки.

Методы заданной оценки способны проводиться при использовании действующих рейтинговых оценок, действующих для анализа различных региональных показателей. Так, анализ рейтинга инновационного развития регионов, включающего индексы «Социально-экономические условия инновационной деятельности (ИСЭУ)», «Научно-технический потенциал (ИНТП)», «Инновационная деятельность (ИИД)», «Качество инновационной политики (ИКИП)», позволил определить, что наиболее равномерное развитие по данным индексам наблюдается только у Саратовской и Томской областей и Красноярского края [3].

Актуальность рейтинговой оценки является необходимой и для проведения модернизации крайне отстающих отраслевых структур территориальных образований (так называемых депрессивных регионов), для которых инновационная политика в таком ключе позволяет проводить не просто качественную модернизацию, но и является необходимой для продолжения активности территориального образования.

Основным элементом при выборе возможного варианта санации депрессивных регионов является окончательная цель, которая зависит от реализуемых мероприятий, индивидуальных особенностей территории, первопричин развития депрессии [5].

Таким образом, механизм развития территориальных образований строится на парадигмах комплексности и синергетичности, которые позволяют наиболее фундаментальным образом подходить к инновационной политике в заданной области через последовательное преобразование рационально функционирующих структур, а также через фундаментальное разрешение имеющихся серьезных проблематик территориальных образований.

Библиографический список:

1. Ахметов, Т.Р. Механизм формирования приоритетов развития инновационной подсистемы территориальных социально-экономических систем на примере России. / Т.Р. Ахметов // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2017. – №10 (43). – С. 4-10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-formirovaniya-prioritetov-razvitiya-innovatsionnoy-podsistemy-territorialnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-na-primere> (дата обращения: 02.05.2020).
2. Ахметов, Т.Р. Механизмы интеграции территориальных образований различных уровней в описании эволюционной модели общественного развития с инновационной детерминантой. / Т.Р. Ахметов // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – №9 (456). – С. 1594-1611. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-integratsii-territorialnyh-obrazovaniy-razlichnyh-urovney-v-opisanii-evolyutsionnoy-modeli-obschestvennogo-razvitiya-s> (дата обращения: 01.05.2020).
3. Ильина, И.Е. Инновационное развитие регионов России. / И.Е. Ильина, Е.Н. Жарова, Е.В. Агамирова, А.С. Каменский // *Регионология*. – 2018. – №2 (103). – С. 230-255. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-regionov-rossii> (дата обращения: 03.05.2020).
4. Радченко, В.М. Проблематика формирования межбюджетных отношений как инструмента регулирования экономического развития территориальных образований. / В.М. Радченко, О.И. Саранцева // *Теория и практика общественного развития*. – 2017. – №6. – С. 69-73. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-formirovaniya-mezhbyudzhethnyh-otnosheniy-kak-instrumenta-regulirovaniya-ekonomicheskogo-razvitiya-territorialnyh> (дата обращения: 02.05.2020).
5. Янова, Е.А. Государственная политика оздоровления территориальных образований с депрессивным статусом. / Е.А. Янова, Н.В. Грибанова // *Экономика и экологический менеджмент*. – 2018. – №4. – С. 90-97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-ozdorovleniya-territorialnyh-obrazovaniy-s-depressivnym-statusom> (дата обращения: 04.05.2020).

© А.В. Глотко, Т.А. Куттубаева, 2020

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРИЧИНЫ, ИНДИКАТОРЫ, ОЖИДАЕМЫЕ ЭФФЕКТЫ

И.Н.Сычева, док. экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им.И.И.Ползунова»
Россия, Алтайский край, г. Барнаул
madam.si4eva2010@yandex.ru

Н.Н.Кузьмина, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им.И.И.Ползунова»
Россия, Алтайский край, г. Барнаул
kuzmina_nn@mail.ru

INTEGRATION PROCESSES: REASONS, INDICATORS, EXPECTED EFFECTS

Irina N. Sycheva, Doctor of Economic Sciences, Professor
Polzunov Altai State Technical University
Altai region, Barnaul, Russia
madam.si4eva2010@yandex.ru
Natalya N. Kuzmina, Senior Teacher
Polzunov Altai State Technical University
Altai region, Barnaul, Russia
kuzmina_nn@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены причины, ожидаемые эффекты и индикаторы интеграционных процессов. Важнейшее преимущество - появление дополнительных системных свойств - синергетический эффект.

Ключевые слова: интеграция, синергетический эффект, трансфертное ценообразование.

Abstract. The paper considers the causes, expected effects and indicators of integration processes. The most important advantage is the appearance of additional systemic properties - a synergistic effect.

Keywords: integration, synergistic effect, transfer pricing.

Современный этап развития общества характеризуется усилением влияния на экономику практически всех государств мира таких явлений как глобализация и регионализация. При консолидации и взаимном влиянии этих тенденций, к более динамичному развитию становятся способны те регионы, которые целенаправленно или стихийно, но, главное, эффективно, интегрируют свои ресурсы с ресурсами трансграничных рынков и регионов. В этой связи особо важное значение приобретают приграничные регионы страны и соседствующие приграничные регионы, способные выступить факторами роста друг друга за счет консолидации трудового, природного, производственного потенциалов и создать более емкий рынок сбыта.

Выделяют различные формы интеграции: вертикальная интеграция, горизонтальная интеграция, диагональная интеграция и др. При этом важнейшее преимущество процессов интеграции – это появление дополнительных системных свойств. Следствие интеграции обычно характеризуется понятием синергетического эффекта, под которым понимается явление, когда результат от совместного использования объектов или ресурсов (материальных, энергетических и информационных) превышает сумму результатов от использования тех же ресурсов по отдельности ($2+2=5$). Для социально-экономических систем он обычно выражается в форме увеличения доходов, снижения финансовых или временных затрат. Можно выделить следующие разновидности синергизма: синергизм продаж, оперативный синергизм, инвестиционный синергизм, синергизм менеджмента.

В практике деятельности компаний выделяется много мотивов для объяснения причин их интеграции. Например, получение дополнительного эффекта в том или ином виде (эффект масштаба, кооперация при разработке новых продуктов, получение кредитов на более выгодных условиях, сокращение сумм налоговых отчислений, экономия ресурсов или получении дополнительных доходов и др.) по сравнению с автономной деятельностью. Существуют и другие мотивы интеграции, не связанные с экономическими критериями: например, снижение риска поглощения со стороны более крупных и агрессивных конкурентов.

В экономической литературе представлено множество различных классификаций причин интеграционных процессов по различным критериям. В таблице 1 представлены ожидаемые эффекты при различных вариантах интеграции.

Таблица 1

Ожидаемые эффекты при различных вариантах интеграции

Ожидаемый эффект	Вариант интеграции						
	1	2	3	4	5	6	7
возможность приобретать технику и оборудование				•	•		
экономия в расчете на единицу удельной продукции			•	•			
привлечение средств на фондовом рынке							•
более благоприятные условия для получения кредитов					•		
снижение потребности в кредитных ресурсах для создания запасов и экономия на процентных платежах	•				•		
увеличение производительности за счет специализации и кооперирования	•	•	•	•	•	•	•
организация оптимальных по размеру и географическому расположению подразделений				•	•	•	•
снижение себестоимости продукции за счет эффекта масштаба	•	•	•	•	•	•	
экономия оборотных средств за счет перехода с рынка розничных цен на рынок оптовых цен			•	•	•	•	•
снижение расходов на реализацию продукции, поиск партнеров и заключение договоров	•	•	•	•	•	•	•
снижение расходов на хранение продукции	•		•	•	•	•	•
благоприятные условия для реализации инновационных проектов				•		•	•
вытеснение посредников и увеличение собственной прибыли	•		•	•	•	•	•
контроль над расходованием ресурсов, снижение объемов вспомогательных видов деятельности	•			•	•	•	•
привлечение высококвалифицированных и высокооплачиваемых руководителей и специалистов					•	•	•
более широкие возможности для привлечения кадров рабочих профессий					•	•	•
повышение социальной защищенности работников					•	•	•
стабильное обеспечение сырьем	•			•	•	•	
более эффективное использование средств государственной поддержки				•	•	•	•
снижение финансового, коммерческого, производственного, инвестиционного, инновационного и прочих рисков	•		•	•	•	•	•

При этом под вариантами интеграции имеется ввиду: 1) полное технологическое взаимодействие производственных подразделений; 2) неполное технологическое взаимодействие производственных подразделений; 3) горизонтальная интеграция производственных подразделений; 4) интеграция с созданием блока общего производства; 5) интеграция с включением финансового блока; 6) интеграция с включением инвестиционного и финансового блоков; 7) организационно-управленческая интеграция.

Существующие подходы к согласованию параметров взаимодействия участников в зависимости от степени их самостоятельности и характера сбалансированности их технологий с точки зрения возможности перераспределения затрат. Возможны четыре типа ситуаций: 1) системное взаимодействие выгодно и «поставщику», и «потребителю» в любых условиях; 2) системное взаимодействие «поставщика» и «потребителя» оправдано при соблюдении ряда условий; 3) системное взаимодействие «поставщика» и «потребителя» возможно только в некоторой области их взаимоотношений; 4) совместные действия невыгодны при любых условиях.

Соответственно разным уровням взаимодействия соответствуют различные виды сбалансированности: полная, достаточная или слабая. Поэтому для организации механизма взаимодействия необходимо численно определить системный эффект (обычно это дополнительная прибыль) и сформировать принципы его деления между участниками.

Имитационное моделирование как инструмент формирования механизма взаимодействия основано на поиске системного технологического множества, обусловленного предположением об условном объединении всех ресурсов и резервов участников взаимодействия. Именно на этом технологическом множестве и определяется эффект интеграции. Процедура построения имитационной модели взаимодействия весьма сложна и может с успехом применяться в исследовательских задачах, однако для практического использования она малоэффективна.

Для участников, входящих в состав вертикально интегрированного объединения, а также широко налаживающих взаимоотношения с организациями, поддерживающими инфраструктурную среду на основе контрактных взаимодействий, доминирующими связями являются ассоциативные. Для таких условий наиболее применимым инструментом, на наш взгляд, являются модели трансфертного ценообразования, которые к тому же могут оказаться эффективными и в условиях технологических взаимодействий.

Библиографический список:

1. Пермякова, Е.С. Развитие агропромышленной интеграции приграничного региона с сопредельными территориями: монография / Е.С. Пермякова, И.А. Свистула, И.Н. Сычева. – Барнаул: Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова, 2019. – 120 с.
2. Сычева, И.Н. Региональная экономика в стратегиях импортозамещения: агропромышленные интегрированные корпорации / И.Н. Сычева, И.А. Свистула, Н.В. Белая, И.С. Межов, А.Л. Полтарыхин. – Барнаул, 2016. – 289 с.
3. Сычева, И.Н. Трансграничное развитие экономики региона в условиях Евразийского экономического союза: состояние, проблемы, перспективы: монография / И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова, Н.Н. Кузьмина; Алт. Гос. Техн. Ун-т им. И.И. Ползунова. - Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2016. – 168 с.
4. Permyakova E. The development of the agro-industrial complex of transboundary regions within the territory of Greater Altai / E. Permyakova, I. Svistula, I. Sycheva // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 395 (2019). - <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/395/1/012111/pdf>
5. Sycheva I.N. Cross-sectoral approach to improving integration processes in agro-industrial complexes / Sycheva I.N., Svistula I.A. Espacios. 2017. T. 38. № 33. С.

© И.Н. Сычева, Н.Н. Кузьмина, 2020

ПРИЗНАКИ И МЕХАНИЗМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.Д. Корнеев, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А.

Костычева»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

SIGNS AND MECHANISMS OF INVESTMENT ENSURING BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGION

A. D. Korneev, senior lecturer

Ryazan state radio engineering University

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P.A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование обеспечения сбалансированного развития региона посредством использования различных видов механизмов его инвестиционного обеспечения. Уделено внимание исследованию признаков инвестиционного обеспечения устойчивого развития региона, классифицированных по ряду основных признаков. Использование признаков и механизмов инвестиционного обеспечения устойчивого развития региона дает возможность сформулировать ряд принципов эффективного инвестиционного обеспечения регионального развития.

Ключевые слова: признаки инвестиционного обеспечения региона, механизмы инвестиционного обеспечения региона, устойчивое сбалансированное развитие региона, инновационная среда региона, инновационная подсистема региона

Abstract. The article presents a theoretical justification for ensuring the balanced development of the region through the use of various types of mechanisms for its investment support. Attention is paid to the study of signs of investment support for sustainable development of the region, classified by a number of main features. The use of signs and mechanisms of investment support for sustainable development of the region makes it possible to formulate a number of principles for effective investment support for regional development.

Keywords: signs of investment support for the region, mechanisms of investment support for the region, sustainable balanced development of the region, the innovative environment of the region, the innovation subsystem of the region

Инвестиционное обеспечение традиционно относится к факторам, определяющим и даже лимитирующим возможность развития экономической системы. Именно поэтому проблема инвестиционного обеспечения относится к числу наиболее дискутируемых, а термин «инвестиции» является часто употребляемым экономическим понятием, известным своими многообразными толкованиями.

Под сбалансированным развитием региона будем понимать процесс структурного согласования экономического взаимодействия заинтересованных в региональном развитии сторон, направленный на достижение пропорций, разработанных посредством индикативного планирования с учетом дуализма экономических интересов субъектов мезоэкономики и соответствующих целевым установкам региональной социально-экономической политики [1].

Опираясь на конвенции и соглашения международных организаций и труды известных регионалистов, под устойчивым сбалансированным региональным развитием будем понимать развитие, направленное на паритетное достижение целей субъектов региональной экономики и обеспечение их стабильного функционирования в долгосрочной перспективе на основе непрерывного инновационного совершенствования в условиях сохранения и улучшения экономической, социальной и экологической ситуации [2].

С учетом авторского понимания устойчивого сбалансированного развития региона, представления о его инвестиционном обеспечении сводятся к следующему: инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона представляет собой вложение материальных и нематериальных ресурсов в реализуемые на региональном уровне проекты, разработанные с учетом интересов субъектов региональной экономики и направленные на достижение коммерческого эгоистичного эффекта, охрану окружающей среды и создание благоприятных условий для жизни будущих поколений, достижение социального эффекта, формирование инновационной среды и развитие инновационной подсистемы региона [3].

Далее рассмотрим классификацию инвестиционного обеспечения паритетного взаимодействия субъектов региональной экономики, разработанную в контексте представленных выше рассуждений.

Инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития было рассмотрено нами дифференцированно в зависимости от формы и содержания на основе выделения классификационных признаков, представленных на рисунке 1.

Представленная классификация не является исчерпывающей, однако позволяет рассмотреть различные аспекты инвестиций, направляемых на обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона, т.е. раскрывает особенности инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного регионального развития [4].

Рисунок 1 - Классификационные признаки инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного регионального развития

В зависимости от механизма инициирования инвестиционной поддержки (первый признак) было предложено различать индикативное, административное и предприниматель-

ское инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного регионального развития [5].

Индикативное инвестиционное обеспечение сбалансированного регионального развития формируется по инициативе исполнительных органов государственной власти, бизнеса и других субъектов региональной экономики, с учетом их заинтересованности в достижении собственных целей [6]. Разделяя стейкхолдеровский подход, мы считаем, что субъекты региональной экономики, заинтересованные в собственном развитии, в качестве условия, необходимого для достижения своих целей, рассматривают достижение целей остальными субъектами региональной экономики. Проявляемый при этом дуализм экономических интересов позволяет считать субъекты региональной экономики стейкхолдерами сбалансированного регионального развития, а учитывая их высокую активность – провайдерами сбалансированного регионального развития. Модель индикативного инвестиционного обеспечения сбалансированного регионального развития, соответствующая логике предшествующих рассуждений, представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 - Механизм индикативного инвестиционного обеспечения сбалансированного регионального развития

Механизм инициирования административного инвестиционного обеспечения отличается от инвестиционных процессов, возникающих на основе принципа индикативности, тем, что инициативу проявляют исполнительные органы государственной власти в соответствии с необходимостью обеспечить инвестиционными ресурсами реализацию региональной политики (рисунок 3).

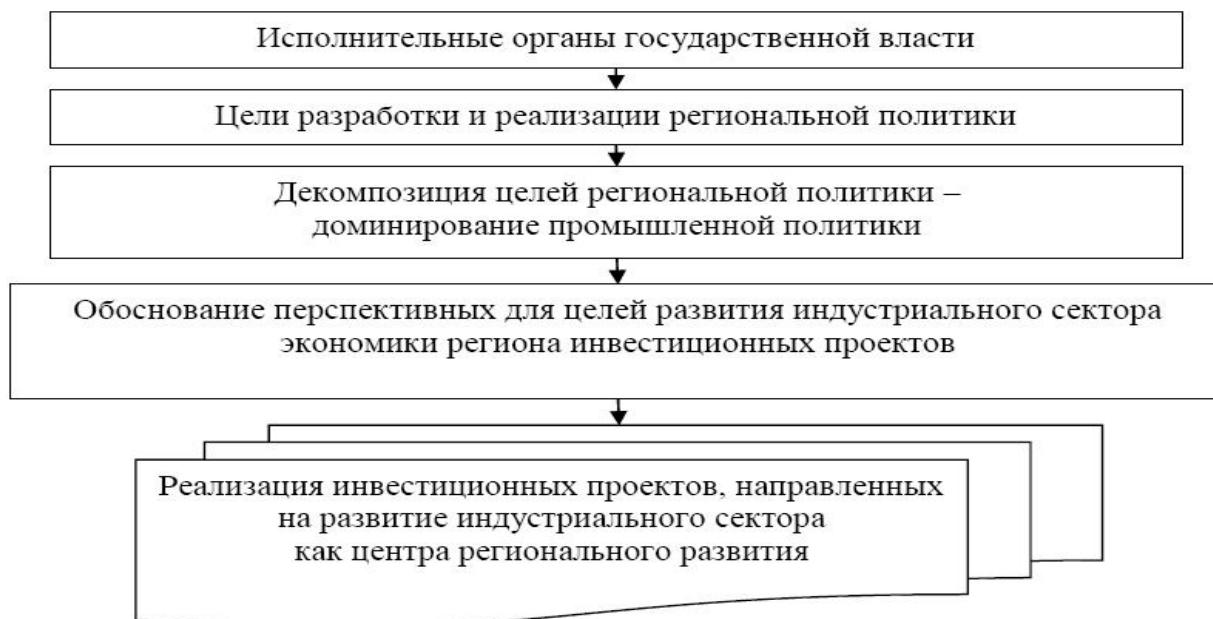

Рисунок 3 - Механизм административного инвестиционного обеспечения сбалансированного регионального развития

Административные аспекты инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития определяются в соответствии с содержанием государственного регулирования экономического развития регионов [7]. Также можно понимать под государственным регулированием экономического развития регионов действия центральных органов власти, цель которых – избирательное воздействие на экономическое развитие отдельных территорий. Далее цитируемый автор отмечает, что региональная экономическая политика употребляется как синоним государственного регулирования экономического развития регионов, и не включает в себя экономическую политику региональных органов власти [8]. Данным утверждением автор постаралась разграничить уровни управления региональным развитием, что для нас является свидетельством системности региональной политики, которая выступает не «сепаратистским» инструментом, а является частью общей политики управления регионами в рамках системы государственного регулирования экономики.

Наряду с административным и индикативным инвестиционным обеспечением было выделено предпринимательское инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона, понимаемое как коммерческая заинтересованность предпринимательских структур в долгосрочном вложении капитала с целью получения собственной прибыли и достижения в качестве сопутствующего результата многообразного мультипликационного эффекта для региональной экономики (рисунок 4).

Рисунок 4 - Механизм предпринимательского инвестиционного обеспечения сбалансированного регионального развития

Говоря о теоретических предпосылках формирования и совершенствования инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона, следует указать на «революционный» переворот в концепциях управления, который наступил после обнародования П. Дракером новой парадигмы менеджмента, в соответствии с которой границы менеджмента расширились, представления о нем вышли за рамки управления бизнесом и стали восприниматься как общая и главная функция общества. Вот почему в качестве одной из нормативных концепций регионального управления нами рассматривается концепция нового государственного менеджмента, т.е. управления, субъектом которого являются органы публичной власти.

Механизм реализации инвестиционных проектов, способствующих достижению устойчивого сбалансированного развития региона, включает в себя:

- разработку стратегии инвестиционного обеспечения;
- формирование инвестопроводящей среды;
- формирование благоприятного инвестиционного климата;
- контроль и мониторинг.

Таким образом, использование признаков и механизмов инвестиционного обеспечения устойчивого развития региона дает возможность сформулировать ряд принципов эффективного инвестиционного обеспечения регионального развития, в числе которых, по нашему мнению, следует выделить: обеспечение сбалансированного развития региональной экономики; обеспечение устойчивого развития региональной экономики; целевую направленность инвестиций; региональную и общенациональную значимость инвестиционных решений.

Библиографический список:

1. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.
2. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.
3. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат. М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил. – Рязань, 2004. – 172 с.
4. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.
5. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
6. Минат, В.Н. Региональная политика федерального правительства США в 50-х – 60-х гг. XX в. / В. Н. Минат, Ю. Н. Мостяев // Федерализм, 2020. – № 1 (97). – С. 161-174.
7. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. - С. 109-114.
8. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. - С. 71-76.

© А.Д. Корнеев, В.Н. Минат, 2020

**МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И МЕХАНИЗМ
ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Е.С. Лавров, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

**MODEL OF REGIONAL INNOVATION SYSTEM AND MECHANISM OF FORMATION
OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE RYAZAN REGION**

E. S. Lavrov, senior lecturer

Ryazan state medical University named after academician I. P. Pavlov

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены механизмы формирования инновационного потенциала Рязанской области, работающие в рамках определенной сложившейся модели региональной инновационной системы. Рассматриваемая в рамках настоящей статьи модель функционирует в соответствии с рассмотренными принципами региональной инновационной политики, определяющими направления инновационного развития области. Авторами предложено использование адаптированной системы показателей инновационной активности Рязанской области, на основе которой сформировать единый алгоритм формирования инновационного потенциала региона.

Ключевые слова: региональная инновационная политика, модель инновационной системы региона, инновационная активность региона, алгоритм формирования инновационного потенциала региона

Abstract. The mechanisms of forming the innovative potential of the Ryazan region, working within a certain established model of the regional innovation system, are considered. The model considered in this article functions in accordance with the principles of regional innovation policy that determine the direction of innovative development of the region. The authors propose the use of an adapted system of indicators of innovation activity in the Ryazan region, on the basis of which to form a single algorithm for the formation of innovative potential in the region.

Keywords: regional innovation policy, model of the regional innovation system, innovative activity of the region, algorithm for forming the innovative potential of the region

Деятельность органов власти представлена совокупностью целей и методов экономического и социального воздействия государственных структур, касающихся с инициированием и повышением эффективности инновационных процессов в экономике. К основным функциям государства при осуществлении региональной инновационной политики относятся: планово-прогностическая, информационная, координационная; регулирующая, нормативно-правовая, исследовательская, организационно-управленческая, контрольная и внешне-экономическая.

На основе крайней важности инновационной деятельности для обеспечения стабильного экономического роста, роста качества и уровня жизни населения, повышения конкурентоспособности отечественной продукции, а также обеспечения технологической, оборонной и

экологической безопасности Российской Федерации формируется и реализуется инновационная политика региона.

Основными целями формирования и развития регионального потенциала в сфере инноваций являются создание правовых, организационных, а главное экономических условий для инновационной деятельности, обеспечивающих усиление конкурентных преимуществ отечественной продукции, решение задач социально-экономического развития и эффективное использование научно-технических результатов [1].

Вопросы увеличения вклада науки и техники в развитие экономики страны, реализации важнейших социальных задач, обеспечения прогрессивных структурных преобразований в сфере материального производства, повышения его эффективности и конкурентоспособности так же выходят на первое место.

Для более полного раскрытия сущности региональной инновационной политики, следует перечислить важнейшие ее принципы [2; 3]:

- базирование на отечественной науке и научных кадрах;
- последовательная дебюрократизация научной среды, открытость при разработке и реализации научной политики, свобода научного творчества;
- постоянное расширение фундаментальных научных исследований;
- сохранение и развитие ведущих отечественных научных объединений;
- стимулирование и поддержка инновационной деятельности, создание условий для здоровой конкуренции в области науки, создание условий для обеспечения научных исследований и разработок в целях поддержания необходимой обороноспособности и национальной безопасности страны;
- взаимопроникновение образования и науки, формирование системы подготовки высококвалифицированных научных кадров;
- защита и сохранение интеллектуальных прав собственности на всех уровнях: от государства и организаций до персонализированных исследователей; обеспечение беспрепятственного доступа и обмена открытой информацией;
- поддержка малого инновационного предпринимательства, создание и расширение организаций различных форм собственности в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и исследований.

Выделение важнейших направлений государственной инновационной политики возможно при объединении методов стимулирования экономических процессов в области инноваций на уровне государства. Государственная поддержка выступает как основа для формирования инновационного потенциала и может проявляться в стимулировании инновационных процессов в рамках создания и использования в гражданском обороте инновационных продуктов, которое подразумевает применение определенных налоговых льгот, предоставления специальных кредитов, государственных гарантий, грантов, защиты авторских прав [4].

Если речь идет о применении зарубежных технологий, то развитие лизингового механизма в случае приобретения и использовании наукоемкого инновационного оборудования будет способствовать увеличению доли выпуска инновационной продукции.

В процессе формирования инновационного потенциала следует уделить внимание так же разработке перспективных значимых инновационных проектов, которые должны соответствовать изменениям основных производственных процессов не только в рамках страны, но и на международном уровне [5]. Создание и практическое применение методик мониторинга по определению потребности в инновационных продуктах в стратегических областях развития государства, а так же на предпринимательских рынках позволит точно определять базовые отрасли и производства, которые обеспечат выполнение основных поставленных задач инновационной программы развития [6].

Ответственность за реализацию Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации распределена (в соответствии с их полномочиями) между следующими министерствами и ведомствами:

Министерством образования и науки Российской Федерации, которое является координатором реализации Стратегии и призвано обеспечить осуществление целой системы мер, направленных на развитие и расширение сектора исследований с целью создания на этой базе самостоятельной отрасли, способной реализовывать разработанные и апробированные результаты на международном рынке знаний [7];

Министерством экономического развития РФ и Министерством финансов РФ должно осуществляться постоянное обеспечение осуществления Стратегии, в том числе зачет предоставления необходимых ресурсов, создание соответствующих институтов, вырабатывающих и проводящих кредитные программы технологического переоснащения, в рамках взаимодействия с указанными далее отраслевыми ведомствами; Министерством природных ресурсов, Минпромэнерго, Мининформсвязи, Минтранс, Минздравсоцразвития, Минсельхозом, Росатомом, Роскосмосом и т. п., которые обеспечивают выполнение и отвечают за контроль мероприятий, направленных на усиление и расширение технологического переоснащения конкретных отраслей экономики [8];

Как видно из приведенной организационно-управленческой иерархии, в сценарии «инновационного прорыва» страны в целом и ее регионов задействованы серьезные и многочисленные структуры, что характеризует всю масштабность проводимой инновационной политики России (притом, что фактически в наступившем 2020 г. она пока еще не дала ощутимых результатов).

Поэтому на первое место в региональной инновационной политике становится обеспечение инновационной активности региона, тем самым важнейшей задачей региональной инновационной политики повышение инновационной активности, которая определяется, а первую очередь, активностью субъектов региональной экономики в сфере осуществления инновационной деятельности и характеризуется следующими показателями, которые можно представить в количественном выражении, позволит дать оценку инновационной активности региона.

Учитывая важные особенности научного, образовательного потенциала Российской Федерации и неравномерность его распределения по территории страны, на основе исследования и анализа зарубежного опыта, и принимая во внимание характерные особенности разработки и реализации инновационной политики в субъектах Российской Федерации становится необходимым взять на вооружение соотносимую к имеющимся статистическим данным предложенную систему показателей инновационной активности субъектов Российской Федерации [9].

Проанализировав систему имеющихся показателей и добавив необходимые на наш взгляд, параметры, мы предлагаем использовать адаптированную систему показателей инновационной активности Рязанской области (таблица 1).

Использован лишь один показатель за 2019 г. – объем валового регионального продукта (ВРП), значение которого публикуется Росстатом с задержкой в 1 год. Но ввиду того, что объем ВРП применяется при расчетах лишь одного показателя – «Затраты на технологические показатели из всех источников, кроме средств федерального бюджета, % от ВРП», который больше зависит от экономических результатов региона за предыдущий год, в данном анализе это не влияет принципиально на результаты.

Сводный индекс инновационной активности (СИИА) применяется в нашем исследовании в качестве интегрального показателя инновационной активности субъектов Российской Федерации. Полученный на основе числовых показателей, приведенными из указанных в этой главе источников расчет СИИА и агрегатных индексов второго порядка дает соответствующие значения индексов инновационной активности субъектов РФ (рисунок 1).

Адаптированная система показателей инновационной
активности Рязанской области

№п/п	Наименование показателя, единица измерения
I. Инновационный потенциал	
1.	Удельный вес населения, имеющего высшее образование и занятого в экономике региона, в общей среднегодовой численности занятых в экономике региона, %
2.	Удельный вес работников государственной гражданской службы, повышающих квалификацию, на 1000 занятых в экономике региона, %
3.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки из средств организаций предпринимательского сектора, % от общих затрат на ИР
4.	Затраты на технологические инновации из собственных средств организаций, % от общих затрат на инновации
II. Инновационная инфраструктура и инновационный климат	
5.	Доля организаций инновационной инфраструктуры в общем числе организаций и предприятий, %
6.	Затраты на технологические инновации из всех источников, кроме средств федерального бюджета, % от ВРП
7.	Доля организаций, имевших кооперационные связи при разработке технологических, маркетинговых и организационных инноваций в общем числе инновационных предприятий, %
8.	Доля организаций в секторах связи, исследований и разработок в общем числе организаций, %
III. Результативность инновационной деятельности	
9.	Доля персонала, занятого в секторах связи, ИКТ, в исследованиях и разработках, в общей численности занятых в экономике региона, %
10.	Число созданных передовых производственных технологий на 10 000 занятых в экономике региона, ед.
11.	Число поданных патентных заявок на изобретения и полезные модели на 10 000 занятых в экономике региона, ед.
12.	Доля организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации в общем числе организаций, %
13.	Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %
14.	Объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %
15.	Доля отгруженной инновационной продукции, работ и услуг инновационного характера за пределы Российской Федерации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %

К сожалению, тот факт, что система показателей соотносима и адаптирована непосредственно с имеющимися статистическим данным, зависящими напрямую от российских экономико-социальных условий, все это не дает говорить о полноценной сопоставимости с показателями европейских инновационных обзоров, которые также ведутся на региональном уровне. Но при этом решается иная очень важная задача – задача формирования системы показателей, которая была бы пригодна для постоянного мониторинга и оперативного и фундаментального анализа инновационной активности в субъектах и регионах России.

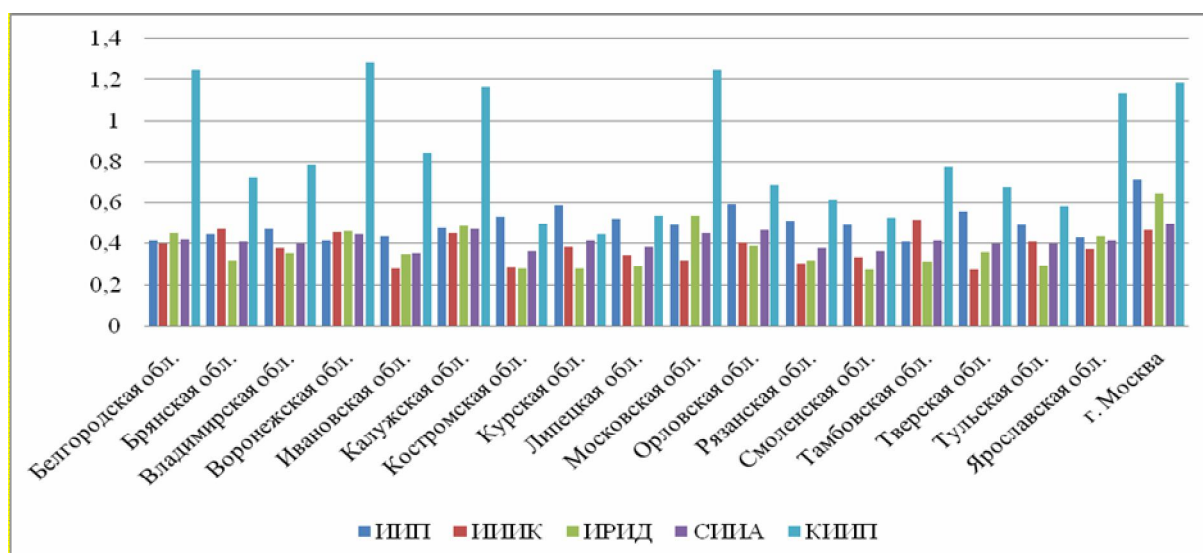

Рисунок 1 - Индексы инновационной активности субъектов ЦФО в 2019 г.

На основании проведенного анализа, целесообразно предложить следующий алгоритм формирования инновационного потенциала региона (рисунок 2).

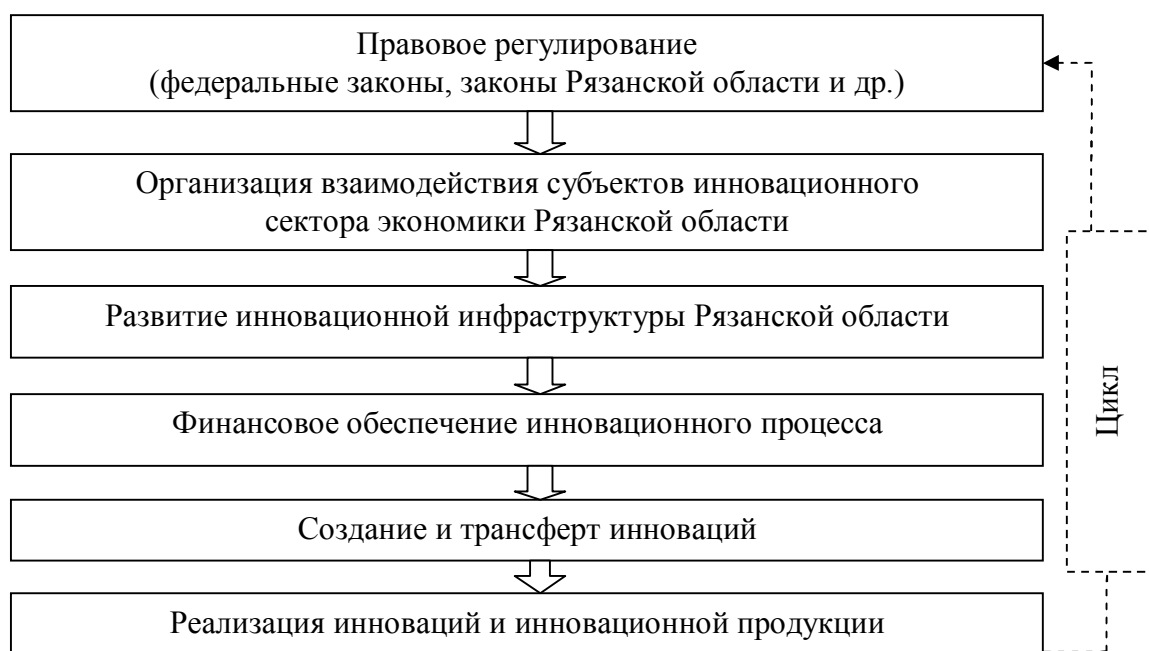

Рисунок 2 -. Алгоритм формирования инновационного потенциала на региональном уровне

Таким образом, инновационная модель регионального развития, отвечая на требования «как должно быть», позволяет свести воедино различные аспекты инновационного развития, понять, каковы перспективы и пути формирования в регионе экономики знаний, выявить возможные ограничения и основы построения ее базовых элементов (в том числе, с учетом приоритетных направлений развития науки и техники), а так же способствовать формированию и эффективному развитию инновационного потенциала.

Библиографический список:

1. Шатров, С.А. Основные направления обоснования, разработки и реализации целевой направленности формирования человеческого капитала аграрной сферы / С.А. Шатров, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III нацио-

нальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 593-596.

2. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.

3. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.

4. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.

5. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.

6. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.

7. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.

8. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.

9. Федоскина, И.В. Актуальные проблемы исследования инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса: организационный, экономический и управленческий аспекты / И.В. Федоскина, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 525-530.

© Е.С. Лавров, В.Н. Минат, 2020

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

И.С. Ручкина, канд. экон. наук, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»
Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А.
Костычева»
Россия, г. Рязань
minat.valera@yandex.ru

FORMATION OF REGIONAL INVESTMENT POLICY AND THE ROLE OF INVESTMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION

I. S. Ruchkina, Cand. Econ. Science, senior lecturer
Ryazan state radio engineering University
Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor
Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev
Russia, Ryazan
minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические аспекты формирования региональной инвестиционной политики, отражающие современные принципы устойчивого сбалансированного развития региона. Показана роль инвестиций в региональном развитии, которая анализируется по различным позициям социально-экономического развития. Особое внимание уделено государственному регулированию национальной инвестиционной деятельности на уровне регионов, отражающему стратегическую направленность процесса инвестирования.

Ключевые слова: региональная инвестиционная политика, государственное регулирование, формы региональной инвестиционной активности, инвестиционные ресурсы, стратегия привлечения инвестиций в регион

Abstract. Theoretical aspects of the formation of regional investment policy, reflecting the modern principles of sustainable balanced development of the region, are considered. The role of investment in regional development is shown, which is analyzed for various positions of social and economic development. Special attention is paid to the state regulation of national investment activity at the regional level, which reflects the strategic orientation of the investment process.

Keywords: regional investment policy, state regulation, forms of regional investment activity, investment resources, strategy for attracting investment to the region

Исследование проблем инвестирования всегда находилось в центре внимания экономической науки. Это обусловлено тем, что инвестиции затрагивают самые глубинные основы хозяйственной деятельности, определяя процесс экономического роста в целом. В современных условиях они выступают важнейшим средством обеспечения условий выхода из сложившегося экономического кризиса, структурных сдвигов в народном хозяйстве, обеспечения технического прогресса, повышения качественных показателей хозяйственной деятельности на микро- и макроуровнях. Активизация инвестиционного процесса является одним из наиболее действенных механизмов социально-экономических преобразований.

В настоящее время значение процесса инвестирования возросло как на уровне страны в целом, так и на уровне регионов и отдельных предприятий, поскольку благодаря осуществлению вложений на уровне страны, конкретного региона или предприятия, появляется возможность развития производства и инфраструктуры, создания новых рабочих мест, что является одним из основополагающих факторов улучшения качества жизни жителей

региона и страны в целом. Ведущая роль инвестиций в развитии экономики определяется тем, что благодаря инвестициям осуществляется накопление общественного капитала, внедрение достижений науки и техники, вследствие чего создаётся база для расширения производственных возможностей регионов и их экономического роста.

В современных условиях инвестиции могут выступать как один из основных факторов позитивного изменения экономики страны с сохранением индивидуальных особенностей хозяйствования каждого из экономических субъектов внутри ее территории, чего можно добиться за счет капиталовложений именно в те области хозяйствования региона, где выявлен наибольший потенциал.

Одним из ведущих в системе важнейших экономических показателей для региона должен быть объём вовлекаемых в экономику инвестиционных ресурсов. Экономическая безопасность региона напрямую связана с объёмами реального инвестирования, обновлением основного капитала, оживлением инвестиционной активности, повышением эффективности инвестиционных процессов. Инвестиционные процессы - пусковые, именно они являются толчком к развитию экономики региона, к активности хозяйствующих субъектов, во многом определяя ход других экономических процессов. Подтверждением значения инвестирования также является тот факт, что инвестиции на сегодняшний день концентрируются в крупных мегаполисах, с хорошо развитой инфраструктурой, и богатых природными ресурсами регионах тем самым улучшая социально-экономическое положение в них [1].

В настоящее время значение процесса инвестирования для отдельных регионов значительно возросло, обусловлено тем, что благодаря инвестиционным вложениям на уровне конкретного региона дают возможность развития его экономики и социальной сферы, создания новых рабочих мест, а также улучшения качества жизни жителей [2].

Исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод о том, что инвестиции на сегодняшний день играют одну из самых главных ролей в социально-экономическом развитии регионов. Это, прежде всего, связано с тем, что наша страна постепенно, но приходит к рыночным условиям хозяйствования, где очень важное место занимает предпринимательство, которое в условиях командно-плановой экономики отсутствовало. А для развития предпринимательства нужны немалые денежные средства, а инвестиции это самый оптимальный способ согласования интересов инвестора и авторов инвестиционных проектов. В связи, с чем в регионах необходимо развивать инвестиционную политику и культуру, которая является показателем уровня развития инвестиционной деятельности.

Важнейшими стимулами развития инвестиционной деятельности являются обеспечение государством благоприятных условий для ее активизации, путем совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений; установление субъектами инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов, не носящих индивидуального характера и предоставление им льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами; защиты интересов; создание и развитие сети информационно-аналитических центров, осуществляющих регулярное проведение рейтингов и публикации рейтинговых оценок субъектов инвестиционной деятельности; принятия антимонопольных мер; расширение возможностей использования залогов при осуществлении кредитования; развития финансового лизинга в РФ; создания возможностей формирования субъектами инвестиционной деятельности собственных инвестиционных фондов [3].

Государственное регулирование инвестиционного процесса это система мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями для стимулирования инвестиционной активности и на этой основе экономического роста.

Инвестиционная политика является элементом экономической политики государства и представляет собой важный механизм воздействия на экономику страны в целом и на предпринимательскую деятельность ее хозяйствующих субъектов [4].

В качестве инвестиционной политики государства рассматривается комплекс целенаправленных мероприятий по созданию условий, благоприятных для всех хозяйствующих субъектов с целью интенсификации инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения уровня эффективности производства и решения задач социального характера [5].

Главная задача инвестиционной политики состоит в создании оптимальных условий для активизации инвестиционного потенциала. Основными направлениями инвестиционной политики выступают меры по организации благоприятного режима для деятельности отечественных и иностранных инвесторов, увеличению прибыльности и минимизации рисков в интересах стабильного экономического и социального развития, повышению жизненного уровня населения.

В современных условиях эффективная инвестиционная политика должна строиться в развитии четырех базовых принципов:

- 1) совершенствование законодательного обеспечения инвестиционной деятельности;
- 2) концентрация инвестиционной политики на стратегических направлениях инвестиционных программ;
- 3) активизация деятельности предприятий по инвестированию в их развитие их собственных средств;
- 4) осуществление постоянного мониторинга положительных и отрицательных моментов развития [6].

Инвестиционная политика не может осуществляться без механизма ее реализации, который включает в себя:

- 1) выбор источников и методов финансирования инвестиций;
- 2) определение сроков реализации;
- 3) выбор органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики;
- 4) создание необходимой нормативно-правовой базы функционирования рынка инвестиций;
- 5) создание благоприятных условий для привлечения инвестиций [7].

Важным элементом государственной инвестиционной политики является региональная инвестиционная политика.

Под региональной инвестиционной политикой понимается система мер, проводимых на уровне региона и способствующих мобилизации инвестиционных ресурсов и определению направлений их наиболее эффективного и рационального использования в интересах населения региона и отдельных инвесторов [8].

Органы власти субъектов Федерации применяют разнообразные методы государственного регулирования инвестиционной деятельностью на региональном уровне (таблица 1).

Инвестиционная политика в каждом регионе России строится на различных комбинациях, приведенных в таблице 1 методов, в зависимости от особенностей региона, которые обусловлены следующими факторами:

- экономической и социальной политикой, проводимой в регионе;
- величиной имеющегося производственного потенциала;
- природно-климатическими условиями;
- оснащенностью энергосырьевыми ресурсами;
- географическим местонахождением и геополитическим положением;
- состоянием окружающей среды;
- демографической ситуацией;
- привлекательностью региона для иностранных инвестиций и др. [9].

Таблица 1

Методы государственного регулирования инвестиционной деятельности
на региональном уровне

Прямые методы	Косвенные методы
1) целевые региональные программы развития промышленности, сельского хозяйства, других отраслей;	1) налоговые ставки и стимулирующее льготное налогообложение;
2) региональные бюджетные, внебюджетные фонды;	2) налоговые каникулы;
3) прямые капитальные государственные вложения;	3) льготные ставки по ссудам;
4) региональные стандарты и нормы;	4) кредитные меры стимулирования экспорта;
5) квотирование;	5) инвестиционный налоговый кредит;
6) лицензирование;	6) региональные и муниципальные займы;
7) региональные контрольные пакеты акций;	7) платежи за использование региональных и муниципальных ресурсов;
8) региональная и муниципальная собственность;	8) платежи за загрязнение окружающей среды;
9) стимулирование спроса и регулирование цен;	9) гарантии и льготы кредитным учреждениям региона, предоставляющим инвестиции в экономику региона.
10) государственное финансирование;	
11) субсидирование затрат предприятий на патентование изобретений за рубежом.	

Таким образом, региональная инвестиционная политика направлена на подъём экономики и повышение эффективности производства в регионе, обеспечение самофинансирования и хорошего задела развития региона в будущем.

Привлечение инвестиций на региональном уровне целесообразно проводить с учетом следующих мер:

- 1) оценка собственного инвестиционного потенциала, сильных и слабых сторон региона;
- 2) формирование и реализация стратегии регионального развития;
- 3) определение налоговых льгот для стимулирования инвестиций в регионе;
- 3) разработка целевых комплексных программ, реализующих круг маркетинговых, организационно-технических и других мер по привлечению инвестиций в регион;
- 4) формирование банка данных производственных мощностей, свободных и предлагаемых для включения в инвестиционный процесс, неэффективно используемых, а также имущества для передачи в лизинг;
- 5) разработка программ по стимулированию отдельных территорий путем открытия зон свободного предпринимательства, а также мер по снижению незавершенного строительства;
- 6) формирование бизнес-профилей по отдельным отраслям и предприятиям [8; 9].

Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Реализация инвестиционных проектов в большинстве случаев происходит на региональном и муниципальном уровнях, а потому потенциальному инвестору важно знать о намерениях местных властей. В условиях рыночной экономики минимальное требование к властям со стороны инвестора - это эффективно функционирующая институциональная среда и стабильная налоговая политика. При выполнении этих требований инвестор, теоретически, способен взять на себя все остальные вопросы реализации инвестиционных проектов.

В идеале, приоритетные направления инвестирования должны соответствовать имеющемуся потенциалу региона (чтобы быть привлекательными для инвестора) и учитывать

тенденции и желаемые направления развития региона (чтобы быть привлекательными для администрации, реализующей определённую стратегию развития региона). Определение властями приоритетных направлений развития говорит, как минимум, о понимании существующих возможностей региона, а также о формировании видения направления развития региона. В ряде случаев в регионах виды деятельности, являющиеся приоритетными, определяются по отчётным данным, что относится к тому, что уже состоялось, а задача состоит в указании того, что намерены развивать.

В содержании современной региональной инвестиционной политики следует выделить две формы деятельности: концепцию (стратегию) и тактику. Концепция - долгосрочный курс, направленный на комплексное решение крупномасштабных региональных задач. К элементам концепции относят:

- 1) постановку долгосрочных целей и задач, обоснование принципов и приоритетов государственного регулирования инвестиций;
- 2) определение основных источников и резервов долгосрочных вложений;
- 3) обоснование направлений и способов использования инвестиций (направлений достижения целей).

Понятие «тактика» выражает совокупность приемов (методов, способов), инструментов, форм управленческой деятельности, с помощью которых субъекты управления решают стратегические задачи. Экономическая тактика государства в области регулирования инвестиций является продолжением и дополнением стратегии, ее логическим завершением и отличается от стратегии тремя признаками:

- 1) предусматривает решение оперативных целей и задач в краткосрочном периоде;
- 2) ориентируется на поиск специфических, наиболее эффективных решений каждой отдельно взятой стратегической задачи;
- 3) использует оперативные средства (инструменты) и формы воздействия на поведение инвесторов.

Таким образом, регионам необходимо разработать стратегии привлечения инвестиций. Стратегия привлечения инвестиций представляет собой подробное и обоснованное представление инвестиционных возможностей и общих подходов по улучшению инвестиционного климата в регионе. Стратегия ориентирована на обеспечение продуктивного диалога между инвесторами и ключевыми лицами региона, а также на согласование существующих приоритетов.

Разработка и реализация стратегии привлечения инвестиций предполагает:

- создание условий, способствующих привлечению инвестиций в регион, определение перспективных направлений и приоритетных объектов для инвестирования;
- экспертную оценку ключевых инвестиционных проектов, определение источников и механизмов привлечения инвестиций в регион, реализацию механизма привлечения инвестиций (привлечение стратегических и финансовых инвесторов) [39].

По отношению к базовой инвестиционная стратегия носит подчиненный характер и должна согласовываться с ней по целям и этапам реализации. Процесс разработки региональной инвестиционной стратегии включает создание соответствующего пакета документов и формирование стартового капитала, источниками которого в основном являются продажа акций действующих предприятий и привлечение средств инвесторов в перспективные проекты. Многие области России, обладающие природными богатствами (Тюменская область, Красноярский край, Якутия и др.), успешно воплотили подобную стратегию на практике. Инвестиционная стратегия рассматривается как один из главных факторов обеспечения эффективного развития региона в соответствии с избранной базовой стратегией.

Процесс формирования инвестиционной стратегии проходит ряд этапов. Начальный этап разработки инвестиционной стратегии — определение общего периода ее формирования — зависит от следующих условий: предсказуемость развития экономики в целом и инвести-

ционного рынка в частности; продолжительность периода, принятого для формирования базовой стратегии; структура экономики региона; размер региона.

Как уже упоминалось, формирование стратегических целей инвестиционной деятельности должно исходить, прежде всего, из системы целей базовой стратегии, к которым могут относиться:

- 1) обеспечение прироста ВРП;
- 2) рост уровня прибыльности инвестиций и суммы дохода от инвестиционной деятельности;
- 3) изменение структуры инвестирования;
- 4) изменение технологической и воспроизводственной структуры капитальных вложений;
- 5) изменение отраслевой и региональной направленности инвестиционных программ и т.д. [9]

Разработка наиболее эффективных путей реализации стратегических целей инвестиционной деятельности осуществляется по двум направлениям:

- разработка стратегических направлений инвестиционной деятельности;
- разработка стратегии формирования инвестиционных ресурсов [9].

Разработка стратегических направлений инвестиционной деятельности базируется на системе целей этой деятельности. При этом последовательно решаются следующие задачи:

- определение соотношения различных форм инвестирования на отдельных этапах периода планирования;
- определение отраслевой направленности инвестиционной деятельности;
- определение региональной направленности инвестиционной деятельности [9].

Важное значение для развития инвестиционной деятельности имеют комплексные программы социально-экономического развития, разрабатываемые на среднесрочную перспективу, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов согласно Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Данные программы содержат анализ показателей инвестиционной деятельности за предыдущий период, а также раздел, посвященный развитию инвестиционной деятельности, в котором указываются главная цель развития, приоритеты, пути реализации. Прогноз социально-экономического развития региона - это научно обоснованная, сбалансированная система ожидаемых в перспективе показателей социально-экономического развития региона.

Наиболее распространенными видами налоговых льгот для стимулирования инвестиций в регионах оказались льготы на налог на прибыль (33 субъекта) и налог на имущество (28 субъектов). Реже встречаются льготы по налогу на землю (9 субъектов) и на транспорт (4 субъекта).

В различных субъектах используются различные механизмы предоставления налоговых льгот:

- на все инвестиционные проекты (Тверская, Калужская, Белгородская, Томская и др. области);
- на одобренные инвестиционные проекты (Новгородская область, Псковская область, Краснодарский край, Красноярский край и др.);
- на инвестиционные проекты по приоритетным направлениям развития (Ярославская область, Республика Ингушетия, Ростовская область и др.);
- на проекты, включённые в целевые программы (Вологодская область, Республика Алтай);
- организациям, созданным с участием иностранного капитала (Республика Мордовия).

На основании выше сказанного можно сделать вывод, что в регионе должна быть чётко определена политика привлечения инвестиций. Намерение привлекать инвестиции должно быть сформулировано в документах (политика, стратегия), а также закреплено на уровне за-

конов и программ развития. Политика должна отражать существенные аспекты инвестиционной деятельности.

Властями должны быть определены приоритетные направления инвестирования. Понимание потенциала субъекта и его сильных и слабых сторон должно быть учтено в стратегии развития региона, а также должно определять приоритетные направления инвестирования. Наилучший вариант - выделение приоритетных направлений в краткосрочном периоде (за счёт существующей инфраструктуры и ресурсов), и в долгосрочном периоде, учитывая глобальные тенденции и желаемое направление развития.

Библиографический список:

1. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.
2. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
3. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.
4. Минат, В.Н. Сравнительный анализ региональных инвестиционных процессов / В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 364-369.
5. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.
6. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.
7. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
8. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. - С. 196-199.
9. Князев, Н.Н. Основные принципы и механизмы инвестирования в человеческий капитал в аграрной сфере / Н.Н. Князев, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 220-224.

© И.С. Ручкина, В.Н. Минат, 2020

**К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ю.В. Селезнев, канд. экон. наук
Правительство Рязанской области
Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»
Россия, г. Рязань
minat.valera@yandex.ru

**ON THE PROBLEM OF IMPROVING THE INVESTMENT STRATEGY FOR
SUSTAINABLE BALANCED DEVELOPMENT OF THE RYAZAN REGION**

Yu. V. Seleznev, Cand. Econ. sciences'
Government of the Ryazan region
Russia, Ryazan

V. N. MiNaT, Cand. geogr. Sciences, associate Professor
Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev
Russia, Ryazan
minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Настоящее исследование по форме представляет собой алгоритм и описание научно-практических рекомендаций, предложенных авторами для совершенствования стратегии инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона. Объектом приложения указанных рекомендаций планируется Рязанская область, представляющая собой один из регионов Центральной России, проводящих в жизнь на протяжении последних пяти лет политику ускоренного повышения инвестиционной привлекательности. Реализация усовершенствованной стратегии, отличающейся выделением функционально-уровневой структуры, позволяющей наиболее эффективно реализовать весь комплекс управленческих взаимодействий (целеполагание, планирование, прогнозирование, программирование) одновременно на региональном и муниципальном уровнях, позволит, по мнению авторов, с учетом достигнутого состояния развития и необходимости учитывать взаимовлияние предлагаемых мероприятий.

Ключевые слова: Рязанская область, устойчивое сбалансированное развитие региона, инновационная стратегия, региональное стратегическое планирование, прогнозирование, инвестиционные программы, функционально-уровневая структура

Abstract. This study is an algorithm and description of scientific and practical recommendations proposed by the authors to improve the strategy of investment support for sustainable balanced development of the region. The object of application of these recommendations is the Ryazan region, which is one of the regions of Central Russia that has been implementing a policy of accelerated increase in investment attractiveness over the past five years. The implementation of the improved strategies, different allocation of functional-level structure, allowing most effectively implement the full range of management interactions (goal-setting, planning, forecasting, programming), at the regional and municipal levels, will allow, according to the authors, taking into account the achieved state of development and the need to consider the interaction of the proposed activities.

Keywords: Ryazan region, sustainable balanced development of the region, innovative strategy, regional strategic planning, forecasting, investment programs, functional-level structure.

Исходными условиями для разработки стратегии инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного регионального развития является оценка инвестиционного

климата и инвестиционной привлекательности региона, которые осуществляются с учетом индекса экономической свободы, степени предпринимательского и инвестиционного риска, степени концентрации в регионе конкурентоспособных организаций, уровня развития кластерных инициатив и состояния процессов формирования в регионе научно-производственных кластеров [1].

Сразу перейдем к обоснованию методических рекомендаций, направленных на разработку стратегии инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития Рязанской области. В первую очередь, выделим участников процесса стратегического планирования (рисунок 1).

Рисунок 1 - Субъекты стратегического планирования инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона и их полномочия

Учитывая данное обстоятельство, в своих дальнейших рассуждениях мы старались гармонизировать подходы к разработке инвестиционной стратегии на уровне органов государственной власти и органов местного самоуправления (рисунок 2).

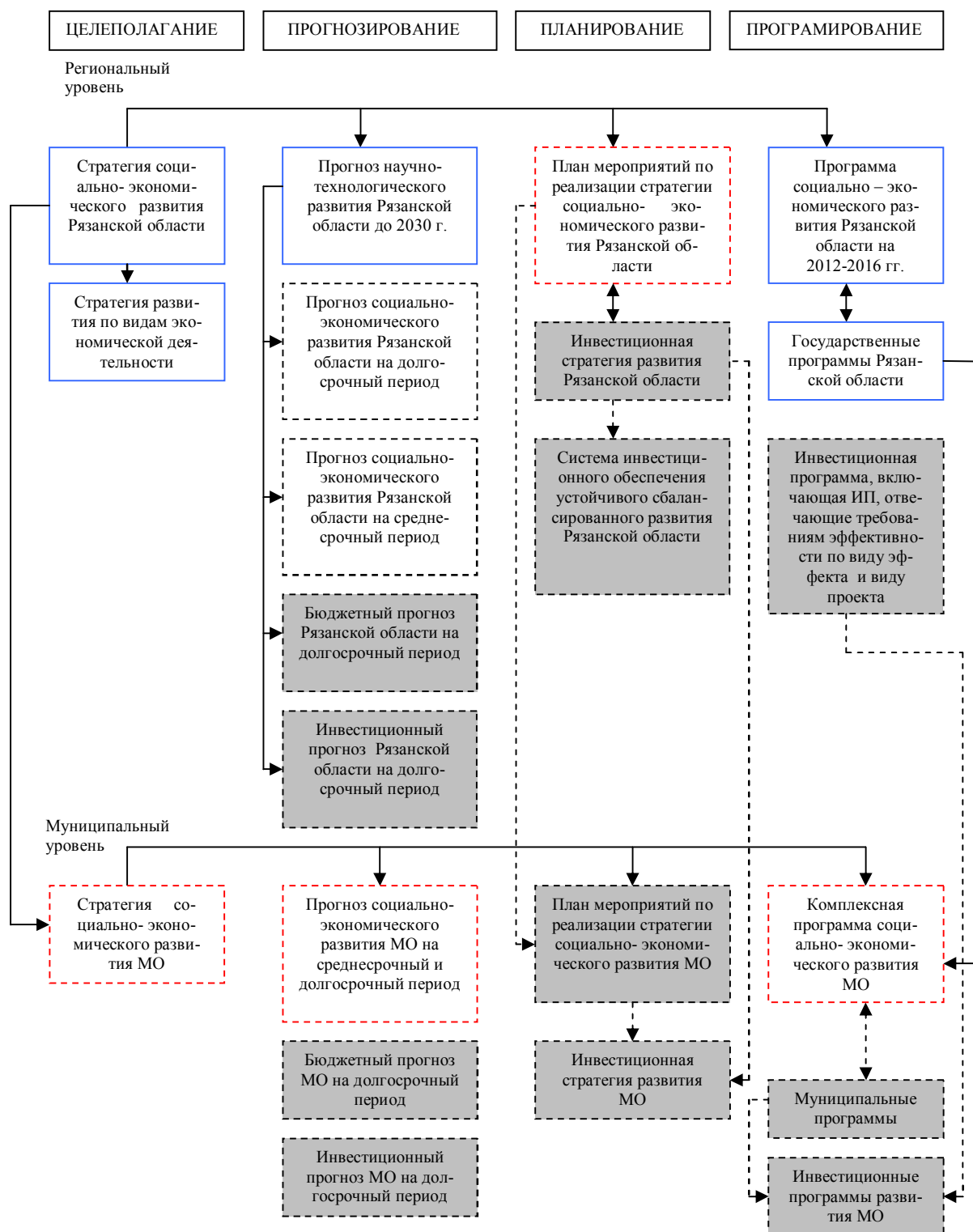

Рисунок 2 - Интеграция инвестиционной стратегии устойчивого сбалансированного развития Рязанской области в систему регионального стратегического планирования

Обозначения: синий контур – документ действующей системы стратегического планирования (в соответствии с Законом Рязанской области от 30.06.2018 г. № 64-ОЗ); красный прерывистый контур – документ, включенный в систему документов стратегического пла-

нирования в соответствии с требованиями Федерального закона от 28.06.2014 172-ФЗ, опыт разработки которых имеется в регионе; черный прерывистый контур (затонированная фигура) – документы, подлежащие разработке в соответствии с 172-ФЗ или в соответствии с предложениями авторов.

Схема, представленная на рисунке 2, была разработана с целью визуализации роли документов, регламентирующих инвестиционную деятельность и имеющих стратегическую направленность, в системе регионального стратегического планирования.

Как уже отмечалось выше, деятельность исполнительных органов государственной власти в сфере стратегического планирования с 2014 г. после вступления в силу Федерального закона РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ является не просто целесообразной, но и необходимой.

В этой связи нами было выделено

- 1) два уровня стратегического планирования: региональный и муниципальный [3];
- 2) определены виды деятельности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления [4].

Выделение указанных аналитических плоскостей позволило реализовать матричный подход и построить функционально-уровневую матрицу, содержащую в себе свод документов стратегической направленности, дифференцированных в зависимости от уровня управления и выполняемых на каждом уровне управления видов плановой работы.

Следует отметить, что в регионе имеется достаточно эффективный опыт стратегического планирования (синий контур), относящийся к таким видам деятельности по стратегическому планированию как:

- целеполагание (Стратегия социально-экономического развития Рязанской области, Стратегия развития Рязанской области по видам экономической деятельности (отраслевые стратегии), стратегии социально-экономического развития муниципальных образований Рязанской области);
- прогнозирование (Прогноз научно-технологического развития Рязанской области до 2030 г., прогноз социально-экономического развития Рязанской области на долгосрочную и среднесрочную перспективу, прогнозы развития муниципальных образований Рязанской области на долгосрочный и среднесрочный периоды);
- планирование (план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Рязанской области);
- программирование (Программа социально-экономического развития Рязанской области на 2021-2025 гг., государственные программы Рязанской области, комплексная программа социально-экономического развития муниципальных образований Рязанской области).

К документам, которые подлежат скорейшей разработке и интеграции в систему стратегического планирования региона, нами были отнесены:

- 1) на региональном уровне: (1) Бюджетный прогноз Рязанской области на долгосрочный период; (2) Инвестиционный прогноз Рязанской области на долгосрочный период; (3) Инвестиционная стратегия развития Рязанской области; (4) Система инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития Рязанской области; (5) Инвестиционная программа, включающая в себя инвестиционные проекты, отвечающие требованиям эффективности по виду эффекта и виду инвестиционного проекта;
- 2) на муниципальном уровне: (1) Бюджетный прогноз муниципального образования Рязанской области на долгосрочный период; (2) Инвестиционный прогноз муниципального образования Рязанской области на долгосрочный период; (3) План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития в муниципальных образованиях Рязанской области; (4) Инвестиционная стратегия развития муниципального образования Рязанской области; (5) Программы муниципального развития; (6) Инвестиционные программы развития муниципального образования.

В настоящее время система стратегического планирования в рассматриваемом регионе испытывает проблемы следующего рода:

- 1) рассогласованность планирования на разных уровнях управления и между различными видами плановых документов;
- 2) несовершенство методологических подходов к разработке стратегических документов;
- 3) недостаточная проработанность механизмов реализации стратегий на уровне региона и муниципальных образований, входящих в его состав;
- 4) отсутствие корреляции между системой стратегического планирования, территориального, бюджетного и инвестиционного планирования.

В таблице 1 приводятся инструменты, методы, пути решения проблемы интеграции инвестиционной стратегии в систему стратегического планирования в Рязанской области.

Заметим, что наибольшие трудности в разработке и реализации документов, регламентирующих осуществление инвестиционной деятельности в регионе на долгосрочную перспективу, наблюдаются на муниципальном уровне управления.

Это связано с тем, что органы местного самоуправления впервые сталкиваются с необходимостью разработки собственного бюджетного прогноза, собственной инвестиционной стратегии, не надеясь на получение инвестиционных ресурсов в рамках межбюджетных отношений, а выстраивая собственную инвестиционную политику, которая, также как и региональная инвестиционная политика должна быть направлена на обеспечение устойчивого сбалансированного развития территории, а значит включать в себя наряду с экономическими социальными, инновационными и экологическими инвестиционными проектами [5].

Таблица 1

Проблемы разработки и реализации стратегии инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона и пути их решения

	Неудовлетворительная динамика инвестиций по видам экономической деятельности	Нижний уровень инвестиций в технико-технологическое обновление	Наличие консолидированных групп налогоплательщиков	Недостаточность собственных источников финансирования в части прибыли и амортизационных отчислений	Правовой, концептуальный и методический отрыв Стандарта инвестиционной привлекательности региона от аналогичного документа муниципального уровня	Ассиметричное инвестиционное развитие МО	Дифференциация условий инвестиционной деятельности на уровне региона и МО
Разработка инвестиционной политики и инвестиционной стратегии							
Формирование методического обеспечения инновационной деятельности в регионе (ИДР)							
Стимулирование ИДР							
Совершенствование нормативно-правовых условий ИДР							

Совершенствование организационных условий ИДР							
Развитие интеграционных форм взаимодействия субъектов региональной экономики							
Внедрение Стандарта инвестиционной привлекательности МО							
Формирование инвестиционного портала региона и МО							
Формирование реестра инвестиционных проектов в регионе и МО							
Координация деятельности субъектов инвестиционной деятельности в регионе и МО							
Формирование инвестиционного паспорта МО							
Развитие механизмов ГЧП							

Внедрение документов, регламентирующих разработку и реализацию инвестиционной стратегии, а также другие мероприятия по интеграции инвестиционной стратегии в систему стратегического планирования региона представляют собой переходный период, оцениваемый следующими критериями:

- 1) процесс адаптации (*A*), показывающий как система приспосабливается к происходящим изменениям (*I*) в самой себе и в окружающей среде [6];
- 2) процесс деструктурирования (*D*), свидетельствующий о том, что система снижает свою сложность (энтропию) [7];
- 3) синергетический процесс (*C*), демонстрирующий увеличение сложности системы [8; 9].

В качестве вывода отметим, что разработка и реализация стратегии инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона, подлежащая интеграции в систему регионального стратегического планирования, содержит в себе целевые установки, направленные на достижение региональной экономикой состояния устойчивого сбалансированного развития. Авторское приращение заключается в выделении функционально-уровневой структуры стратегии, позволяющей наиболее эффективно реализовать весь комплекс управленческих взаимодействий (целеполагание, планирование, прогнозирование, программирование) одновременно на региональном и муниципальном уровнях с учетом достигнутого состояния развития и необходимости учитывать взаимовлияние предлагаемых для практической реализации мероприятий.

Библиографический список:

1. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
2. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.
3. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат //

Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.

4. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.

5. Голованова, А.О. Проблемы и перспективы комплексного развития сельских территорий России / А.О. Голованова, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 648-653.

6. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.

7. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.

8. Минат, В.Н. Региональная политика федерального правительства США в 50-х – 60-х гг. XX в. / В. Н. Минат, Ю. Н. Мостяев // Федерализм, 2020. – № 1 (97). – С. 161-174.

9. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.

© Ю.В. Селезнев, В.Н. Минат, 2020

УДК 338.43

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ РЕГИОНОВ ЦФО

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель

Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

FACTOR ANALYSIS OF THE STATE OF INVESTMENT SUPPORT IN SOME REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

G. Y. Sudakova, senior teacher

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию инвестиционных процессов, характерных для современного развития Рязанской области, анализируемых в сравнении с другими регионами ЦФО (за исключением г. Москвы и Московской области). Для проведения

указанного анализа авторами применяются кластерный метод и факторный анализ, позволяющие в результате ранжировать, на основе частных и интегральных характеристик инвестиционного обеспечения, изучаемые регионы ЦФО. Итогом исследования, основанного на возможности идентифицировать и структурировать основные группы показателей, характеризующих состояние регионального инвестиционного развития и его экономической эффективности, явилась обоснованная возможность определить рейтинг Рязанской области по этим критериям в масштабе наиболее развитого в России Центрального федерального округа.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, инвестиционное обеспечение, кластерный подход, факторный анализ, показатели регионального инвестиционного состояния, Центральный федеральный округ, Рязанская область.

Abstract. This article is devoted to the study of investment processes characteristic of the modern development of the Ryazan region, analyzed in comparison with other regions of the Central Federal district (with the exception of Moscow and the Moscow region). To conduct this analysis, the authors use the cluster method and factor analysis, which allow them to rank the regions of the Central Federal district based on the specific and integral characteristics of investment security. The result of the study, based on the ability to identify and structure the main groups of indicators that characterize the state of regional investment development and its economic efficiency, was a reasonable opportunity to determine the rating of the Ryazan region by these criteria on the scale of the most developed in Russia Central Federal district.

Keywords: investment process, investment support, cluster approach, factor analysis, indicators of regional investment status, Central Federal district, Ryazan region

Нерешенность вопросов инвестиционного обеспечения регионального развития в практике управления российскими регионами, связанная с общеэкономической ситуацией в стране, девальвирует ценность исследований, направленных на уточнение базовых концептов инвестиций. Актуальными в настоящее время могут считаться лишь теоретико-методические разработки, раскрывающие практические аспекты обоснования, оценки и реализации инвестиционных проектов, способствующих обеспечению устойчивого сбалансированного развития региона [1; 2; 3].

Для оценки инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа (ЦФО) и, в его рамках, Рязанской области, была проведена многомерная классификация соответствующих данных (по материалам Федеральной службы государственной статистики), позволившая идентифицировать и структурировать основные группы показателей, характеризующих состояние регионального инвестиционного развития и его экономической эффективности, определить рейтинг Рязанской области по этим критериям в масштабе наиболее развитого в РФ центрального федерального округа (ЦФО). Необходимые модельные расчеты были выполнены в системе статистической обработки данных STATGRAPHICS (STSC) Plus for Windows по методике кластерного анализа [4; 5].

Методика кластерного анализа используется для разделения изучаемой совокупности объектов на группировки объектов по их «сходству», которые называются кластерами [6]. Существует множество методов кластеризации, в каждом из которых выбирается определенный способ сходства между объектами и кластерами. Полученные результаты кластеризации в основном зависят от выбранного метода, при этом взаимосвязь сильнее, чем менее заметно разделение представленной совокупности на группы объектов [7; 8; 9].

В случае если деление на кластеры невозможно без необходимой степени уверенности, то возможно проведение предварительного кластерного анализа по средствам дивизионной стратегии деления и использования в дальнейшем нескольких вариантов группировок (таблица 1).

Таблица 1

Идентификация кластеров показателей регионального
инвестиционного состояния

Показатель	Обозначение показателя (переменная)
1 группа показателей – объем инвестиций (млн. руб. в год) и структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в % к общему объему инвестиций в основной капитал)	
Собственные средства	X1
Средства федерального бюджета	X2
Средства бюджетов субъектов федерации	X3
Средства местных бюджетов	X4
Кредиты банков	X5
Средства организаций и населения на долевое строительство	X6
Объем инвестиций в основной капитал	X7
2 группа показателей – финансово-экономическая эффективность инвестирования в регионах (млн. руб. в год)	
Поступление налогов и сборов, всего	X8
Поступление налогов и сборов в федеральный бюджет	X9
Поступление налогов и сборов в консолидированные бюджеты субъектов	X10
Доходы в консолидированных бюджетах субъектов	X11
Финансовые результаты деятельности организаций	X12

Первую группу образуют показатели структуры и объема инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, которые характеризуются удельным весом собственных средств, средств бюджетов субъектов, средств местных бюджетов, кредитов банков и общим объемом инвестиций в основной капитал. Вторая группа включает показатели финансово-экономической эффективности инвестирования в регионах – суммарное поступление налогов и сборов, поступление налогов и сборов в федеральный бюджет, в консолидированные бюджеты субъектов, финансовые результаты деятельности организаций.

Далее рассмотрим данные кластерного анализа субъектов ЦФО – выборки, состоящей из 16 регионов, входящих в состав этого округа, за исключением г. Москвы и Московской области. Субъекты ЦФО были распределены на три кластера по выделенным 12 показателям объема, структуры и финансово-экономической эффективности инвестиционной деятельности с хорошо различной разницей между центроидными значениями этих показателей в кластерах (таблица 2).

Таблица 2

Результаты кластерного анализа инвестиционного обеспечения
регионального развития

Кластер	Количество регионов в кластере	Центроидные значения переменных (показателей) в кластере					
		X1	X2	X3	X4	X5	X6
1	2 (12,5%)	38,3	13,3	5,95	1,9	14,2	7,8
2	4 (25%)	32,3	8,5	4,4	1,1	31,8	9,5
3	10 (62,5%)	50,6	9,5	4,7	2,2	11,1	3,3
1	2 (12,5%)	181825	70012	15572	54439	85587	104655
2	4 (25%)	62995	24285	5856	18429	25259	18483
3	10 (62,5%)	74847	57082	16937	34435	53042	19047

Как видно из таблицы 2, кластер 1, состоящий из двух объектов (12,5 % совокупности элементов кластера), образует группу условно лучших по рассматриваемой группе показателей регионов, в которых достигнуты наибольшие или близкие к ним значения объема инвестиций в основной капитал, суммарного поступления налогов, поступления налогов в федеральный и консолидированные бюджеты субъектов. При этом удельный вес инвестиций за счет собственных средств значительно меньше, чем у субъектов ЦФО, образующих третий кластер, включающий 62,5 % регионов, в том числе и Рязанскую область. Это приводит к выводу, что Рязанская область имеет определенные резервы для увеличения инвестиций за счет собственных средств, но они недостаточно осваиваются. Второй кластер, включающий в себя четыре объекта (25 % совокупности элементов кластера), состоит из условно худших по рассматриваемой группе показателей регионов ЦФО.

Проведенный анализ показывает, что четвертая часть субъектов ЦФО относится к группе условно худших по важнейшим показателям объемов инвестирования и финансово-экономической эффективности инвестиций, что представляет значительную проблему и для Рязанской области, которая требует немедленного решения в условиях развивающегося экономического кризиса на фоне деструктивной санкционной политики США и Западной Европы по отношению к Российской Федерации.

Основная задача факторного анализа состоит в выявлении уменьшенной системы основных факторов в отношении исходной системы [10].

Рассмотрим данные факторной матрицы, позволяющей выявить наиболее существенные причины (факторы), складывающиеся из близких по степени взаимной коррелированности показателей уровня инвестиционного развития и его экономической эффективности в регионах ЦФО, включающих структуру и объем инвестиций в основной капитал по источникам финансирования; поступление налогов, доходы консолидированного бюджета и финансовые результаты деятельности предприятий, что выражается факторными нагрузками или коэффициентами корреляции трех наиболее значимых факторов (таблица 3).

Таблица 3

Факторная матрица переменных, выражающих состояние и оценку инвестиционного обеспечения в регионах ЦФО

Переменная	Факторная нагрузка на переменные		
	<i>F1</i>	<i>F2</i>	<i>F3</i>
<i>X1</i>	0,62	-0,59	0,26
<i>X2</i>	0,03	0,53	-0,23
<i>X3</i>	0,07	0,54	0,68
<i>X4</i>	0,22	-0,16	0,77
<i>X5</i>	-0,55	-0,1	-0,63
<i>X6</i>	-0,45	0,53	0,38
<i>X7</i>	0,58	0,65	-0,23
<i>X8</i>	0,89	-0,25	-0,10
<i>X9</i>	0,61	-0,55	-0,11
<i>X10</i>	0,67	0,41	-0,20
<i>X11</i>	0,71	0,50	0,15
<i>X12</i>	0,35	0,24	0,00

Показатель факторной нагрузки может принимать значение в интервале от -1 до +1. Положительное или отрицательное значение соответственно показывает прямо пропорциональную или обратно пропорциональную связь фактора с данным показателем. Чтобы признать факторы значимыми для конкурентоспособности необходимо, чтобы значение факторной нагрузки составляло не менее 0,6 в абсолютном выражении.

Первый, наиболее важный фактор (*F1*), вносящий наибольший вклад в формирование рассматриваемой группы показателей, образуют характеристики финансово-экономической эф-

фактивности инвестирования – доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, поступления налогов всего, поступление налогов в федеральный бюджет, поступление налогов в консолидированные бюджеты субъектов. Кроме того, фактор $F1$ включает важнейший показатель структуры инвестиций в основной капитал – удельный вес собственных средств в источниках финансирования инвестиций (таблица 4).

Таблица 4

Содержание факторов состояния инвестирования
и его финансово-экономической эффективности в регионах ЦФО

Переменная	Показатель	Знак факторной нагрузки
Фактор $F1$		
$X1$	Удельный вес собственных средств в структуре инвестиций	+
$X8$	Поступление налогов, всего	+
$X9$	Поступление налогов в федеральный бюджет	+
$X10$	Поступление налогов в консолидированные бюджеты	+
$X11$	Доходы консолидированных бюджетов	+
Фактор $F2$		
$X7$	Суммарный объем инвестиций в основной капитал	+
Фактор $F3$		
$X3$	Поступление налогов в региональный бюджет	+
$X4$	Поступление налогов в местные бюджеты	+

Переменная $X5$, показывающая привлечение инвестиций за счет кредитов банков для всех трех факторов имеет отрицательные значения факторных нагрузок. Это показывает, что использование кредитов банков является малоэффективным, по-видимому, вследствие высокого банковского процента. Следовательно, фактор $F1$ определяется как инвестирование инвестиций за счет собственных средств и финансово-экономическая эффективность инвестирования. Второй фактор $F2$ включает единственную переменную $X7$ и определяется как суммарный объем инвестиций в основной капитал. Третий фактор $F3$ образуют показатели удельного веса средств бюджетов субъектов и местных бюджетов, которые имеют высокие положительные значения факторных нагрузок. Этот фактор определяется как «Инвестирование за счет региональных бюджетов».

Основным результатом факторного анализа является достижимость количественного выражения рассматриваемой группы показателей с помощью соответствующих факторам интегральных числовых характеристик (таблица 5).

Использование частных характеристик для отдельных факторов и обобщение интегральных характеристик, для всех значимых факторов, инвестиционного обеспечения регионального развития позволяет построить объективную рейтинговую шкалу регионов в масштабе ЦФО, что позволяет принимать эффективные управленческие решения по обоснованию приоритетов в выборе источников и направлений инвестиций.

Таблица 5

Ранжированный ряд частных характеристик инвестиционного
обеспечения развития регионов ЦФО

Название региона	Частные характеристики, выражаемые факторами и их ранжированные ряды					
	$F1$	ранг	$F2$	ранг	$F3$	ранг
Белгородская	1,22	6	2,93	2	2,02	2
Брянская	-2,11	12	-2,68	14	-4,90	16
Владимирская	2,28	4	-0,70	10	-0,27	11
Воронежская	-1,19	8	7,77	1	-0,04	8

Ивановская	-3,56	14	-3,14	15	3,73	1
Калужская	4,52	2	0,64	6	-0,16	9
Костромская	-2,25	13	-5,08	16	-3,52	15
Курская	-0,05	7	-0,82	11	-0,35	14
Липецкая	-0,09	11	0,20	7	1,47	4
Орловская	-3,39	15	-2,07	13	-1,23	12
Рязанская	3,60	3	0,96	5	1,18	5
Смоленская	-0,19	9	-1,98	12	-0,23	10
Тамбовская	-4,53	16	-0,44	8	0,57	7
Тверская	-0,69	10	1,59	4	-1,26	13
Тульская	1,60	5	3,37	3	1,11	6
Ярославская	5,76	1	-0,54	9	1,89	3

Представленные данные факторного анализа показывают, что по общей интегральной характеристики инвестиционного обеспечения регионального развития Рязанская область занимает четвертое место среди шестнадцати регионов (г. Москва и Московская область в числе этих регионов не рассматриваются, поскольку они имеют несопоставимо высокие значения соответствующих показателей инвестиционного развития и его финансово-экономической эффективности) ЦФО (таблица 6), что позволяет объективно оценить уровень инвестиционного состояния региона как высокий.

Таблица 6

Ранжированный ряд интегральной характеристики состояния
инвестиционного обеспечения регионов ЦФО

Название региона	Ранжирование ряд занимаемых мест по интегральной характеристике	Интегральная характеристика
Ярославская	1	7,05
Белгородская	2	6,63
Воронежская	3	6,54
Рязанская	4	5,74
Тульская	5	5,08
Калужская	6	4,98
Липецкая	7	1,58
Владимирская	8	1,31
Тверская	9	-0,36
Курская	10	-1,22
Смоленская	11	-2,4
Ивановская	12	-3,00
Тамбовская	13	-4,37
Орловская	14	-7,29
Брянская	15	-9,7
Костромская	16	-11,15

Совместно с этим надо выделять управленческие решения для приоритетного изменения структуры инвестирования в направлении расширения инвестиций за счет собственных средств и средств регионального и местных бюджетов; необходимо увеличить финансово-экономическую эффективность инвестиций, поскольку по этому фактору (*FI*), Рязанская область занимает третье место в ЦФО.

На основании проведенного факторного анализа состояния инвестиционного обеспечения и его экономической эффективности следует сделать общий вывод о том, что Рязанская область обладает относительно высоким рейтингом среди субъектов ЦФО по интегральной

характеристике, по фактору F_2 , выражающему общий объем инвестиций, регион занимает пятое место в ЦФО; но имеет значительные резервы увеличения уровня экономической эффективности инвестиций (по фактору F_1 регион занимает третье место). Кроме того, необходимо значительно увеличить удельный вес собственных средств, средств регионального и местного бюджетов, поскольку по индикатору F_3 , выражающему уровень воздействия этих показателей на региональное инвестиционное развитие, регион занимает пятое место в ЦФО.

Библиографический список:

1. Минат, В.Н. Методика оценки инвестиционного потенциала территории и привлечения инвестиций / В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Актуальные проблемы современной науки: сборн. науч. трудов. - Рязань. 2018. – С. 185-194.
2. Федоскина, И.В. Система инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона / И.В. Федоскина, И.К. Родин, В.Н. Минат // Актуальные проблемы современной науки: сборн. науч. трудов. - Рязань. 2018. – С. 220-225.
3. Родин, И.К. Значение инвестиций в социально-экономическом развитии региона / И.К. Родин, В.Н. Минат // Актуальные проблемы современной науки: сборн. науч. трудов. - Рязань. 2018. – С. 194-202.
4. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
5. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.
6. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.
7. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.
8. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
9. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.
10. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.

© Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат, 2020

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

В.И. Таранухин, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет

имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

**FORMATION OF A COMPREHENSIVE MECHANISM FOR INVESTMENT SUPPORT
OF SUSTAINABLE BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGION**

V. I. Taranukhin, Cand. Econ. Sciences, associate Professor

Ryazan state radio engineering University

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме повышения эффективности использования имеющегося в регионе инвестиционного потенциала. Авторы предлагают комплексно использовать необходимые для обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона инвестиционные проекты, для чего объединить их в систему и реализовывать в соответствии с инвестиционной стратегией, дифференцированной в зависимости от уровня управления. Данный подход демонстрируется при помощи единой матрицы, включающей разнонаправленные типы взаимного влияния инвестиционных проектов на обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона.

Ключевые слова: устойчивое сбалансированное развитие региона, инвестиционное обеспечение региона, механизм инвестиционного обеспечения, инвестиционный проект, провайдеры регионального развития

Abstract. This article is devoted to the problem of increasing the efficiency of using the investment potential available in the region. The authors propose to use investment projects that are necessary for ensuring sustainable balanced development of the region in a comprehensive manner, to combine them into a system and implement them in accordance with an investment strategy differentiated depending on the level of management. This approach is demonstrated using a single matrix that includes multidirectional types of mutual influence of investment projects on ensuring sustainable balanced development of the region.

Keywords: sustainable balanced development of the region, investment support for the region, investment support mechanism, investment project, regional development providers

Зачастую можно столкнуться с ситуацией, когда в регионе имеется высокий инвестиционный потенциал, который используется недостаточно эффективно. В этой связи нами предлагаются необходимые для обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона инвестиционные проекты объединить в систему и реализовывать их в соответствии с инвестиционной стратегией, дифференцированной в зависимости от уровня управления.

При этом основную трудность представляют собой экономические отношения, возникающие между заинтересованными в региональном развитии сторонами, которых мы позиционируем как провайдеров регионального развития [1]. Для того, чтобы определить, в каких плоскостях и какого рода взаимодействие провайдеров регионального развития возникнет по

поводу инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона, проведем ряд подготовительных и вспомогательных исследований (рисунок 1).

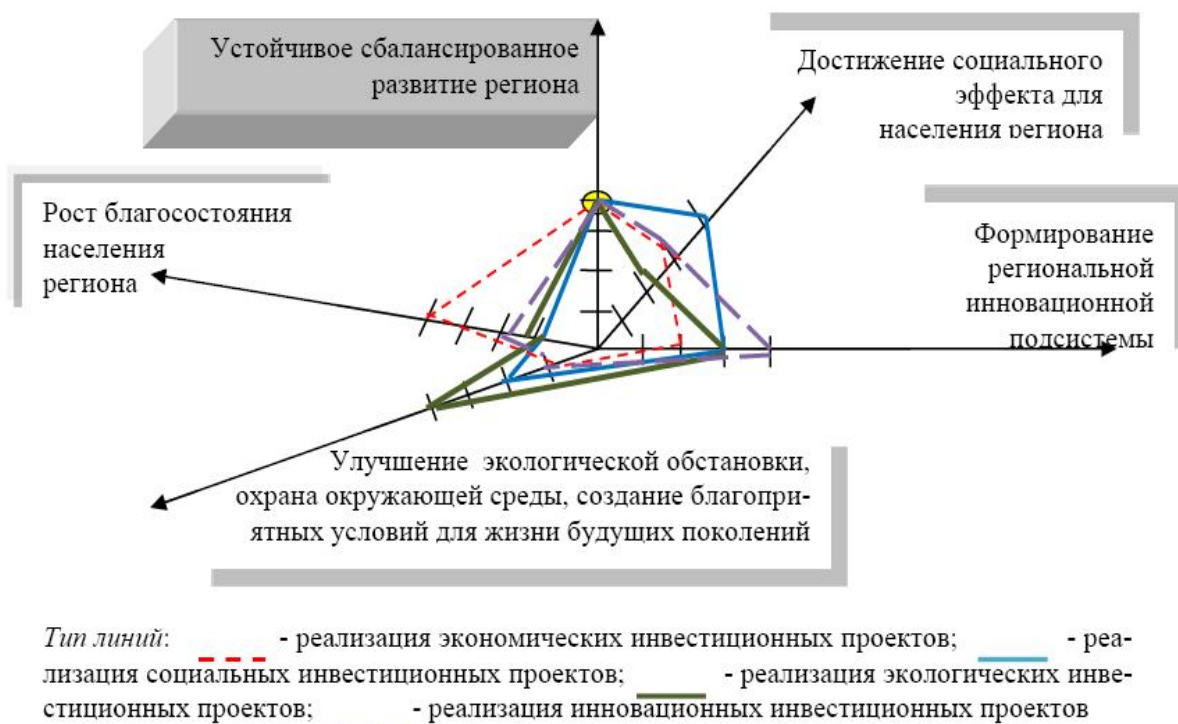

Рисунок 1 – Взаимовлияние инвестиционных проектов на обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона

На рисунке представлены плоскости, в которых происходит реализация инвестиционных проектов, направленных на обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона. Каждая ось представляет собой вектор, результирующий инвестиционную деятельность и инвестиционные ресурсы в различных направлениях обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона, соответствующих составляющим этого состояния регионального развития.

Контуры, которые образуют кривые при пересечении осей, соответствуют ранжированному влиянию различных по виду инвестиционных проектов на достижение устойчивого сбалансированного развития вообще и отдельных его аспектов [2].

Принципиальной позицией автора является то, что экономические, экологические, социальные и инновационные инвестиционные проекты одинаково необходимы и значимы для достижения устойчивого сбалансированного развития региона, поэтому на рисунке реализация всех инвестиционных проектов сходится в одной самой верхней точке. Взаимовлияние реализуемых в регионе инвестиционных проектов нами было представлено следующим образом:

1) экономические инвестиционные проекты в большей степени влияют на рост благосостояния населения региона (100 % эффекта); достижение социального эффекта для населения региона (75 % эффекта); формирование региональной инновационной подсистемы (50 % эффекта); улучшение экологической обстановки, охрану окружающей среды, создание благоприятных условий для жизни будущих поколений (25 % эффекта) [3];

2) социальные инвестиционные проекты в большей степени влияют на достижение социального эффекта для населения региона (100 % эффекта); формирование региональной инновационной подсистемы (75 % эффекта); улучшение экологической обстановки, охрану окружающей среды, создание благоприятных условий для жизни будущих поколений (50 % эффекта); рост благосостояния населения региона (25 % эффекта) [4]. Здесь же отметим, что

социальные инвестиционные проекты не влияют непосредственным образом на рост доходов населения в плане его благосостояния, однако оказывают существенное влияние на повышение уровня и качества жизни населения. Поэтому взаимовлияние социальных и экономических инвестиционных проектов является более сложным, чем представлено в предшествующих рассуждениях, иллюстрирующих рисунок;

3) инновационные инвестиционные проекты в большей степени влияют на формирование региональной инновационной подсистемы (100 % эффекта); достижение социального эффекта для населения региона (75 % эффекта); рост благосостояния населения региона (50 % эффекта); улучшение экологической обстановки, охрану окружающей среды, создание благоприятных условий для жизни будущих поколений (25 % эффекта) [5];

4) экологические инвестиционные проекты в большей степени влияют на улучшение экологической обстановки, охрану окружающей среды, создание благоприятных условий для жизни будущих поколений (100 % эффекта); достижение социального эффекта для населения региона (75 % эффекта); формирование региональной инновационной подсистемы (50 % эффекта); рост благосостояния населения региона (25 % эффекта) [6].

Представленные выше сведения не являются результатом корреляционного анализа, однако были получены в результате эмпирического обобщения и отражают тенденции влияния (взаимовлияния) реализуемых в регионе инвестиционных проектов на обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона. Кроме того, полученные контуры позволили нам разработать матрицы взаимодействия провайдеров регионального развития в процессе инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона и обосновать механизм их эффективного партнерства.

При этом, следует обратить особое внимание на общие для разных видов инвестиционных проектов направления взаимодействия провайдеров регионального развития. В первую очередь, это касается формирования и совершенствования законодательных и организационных условий разработки и реализации инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона. Проблема заключается в том, что совершенствование деятельности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления происходит беспредметно. Это вызывает несоответствие компетенций и полномочий структур управления органов власти и их неспособность соблюдать соответствие принимаемых решений действующему законодательству [7]. Особенно рассогласованность организационных и законодательных условий наблюдается на уровне муниципальных образований, где указанная проблема осложняется внутренними противоречиями, низким уровнем управленческой культуры, отсутствием опыта стратегического планирования, слабой обеспеченностью квалифицированными кадрами, способными провести экспертизу инвестиционных проектов, разработать инвестиционную стратегию.

Деятельность органов власти сосредотачивается на контрольных функциях, планово-прогнозная работа, к сожалению не ведется. В этой связи мы рекомендуем осуществлять все виды управленческой деятельности при разработке инвестиционных проектов с тем, чтобы реализовать наиболее эффективные из них и приблизить регион к состоянию устойчивого сбалансированного развития.

Важная роль в процессе инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона в современном мире отводится институтам гражданского общества, представленным общественными организациями, союзами и объединениями, представляющими интересы различных экономических субъектов (торгово-промышленная палата (ТПП), союз промышленников и предпринимателей и т.п.). Деятельность институтов гражданского общества соответствует тенденции последних лет, проявляющейся в том, что субъекты региональной экономики демонстрируют ответственное заинтересованное поведение. Причем, ответственное поведение уже перестало восприниматься как «дань моде», пустое декларирование ценностей, которые на самом деле таковыми для экономического субъекта не являются [8].

В матрице взаимодействия провайдеров регионального развития в процессе инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона, ответственное поведение фигурирует в отношениях, инициируемых институтами гражданского общества, исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, предпринимательских структур, населения, организаций сферы образования исследований и разработок, т.е. всех без исключения групп провайдеров. Мы считаем, что ответственное поведение станет побудительным мотивом для разработки и реализации не коммерческих социальных, экологических и инновационных инвестиционных проектов.

Инвестиционный имидж региона складывается в соответствии с традициями, опытом, историей осуществления инвестиционной деятельности. Так, за Рязанской областью закрепился инвестиционный имидж вложений в аграрно-промышленный комплекс (АПК). Однако, аграрное производство относится к рискованным и мало доходным секторам экономики. Поэтому инвестиционная репутация региона складывается из реализованных инвестиционных проектов с невысокой эффективностью. Положительный инвестиционный имидж может быть сформирован в регионе, где преимущественно происходит разработка и реализация инновационных проектов (высокорискованных, но при этом высокодоходных). Успешная реализация таких проектов позволяет закрепить за регионом позитивную инвестиционную репутацию и способствовать росту его инвестиционной привлекательности. Однако инвестиционная репутация, так же как и кредитная история, нуждается в бережном отношении. Данное обстоятельство подчеркивает значение оценки системы инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона и включения в ее состав инвестиционных проектов, отличающихся наиболее высокой эффективностью, рассчитанной в зависимости от вида эффекта, с тем, чтобы обеспечивать рост интегральной эффективности инвестиционных проектов в динамике.

Считаем возможным сделать вывод, что разработка механизма инвестиционного обеспечения была направлена на определение состава и последовательности действий, активизирующих провайдеров регионального развития к формированию системы инвестиционных проектов, подлежащих реализации в регионе, с учетом сложившейся ситуации, в целях достижения региональной экономикой состояния устойчивого сбалансированного развития. Отношения, возникающие между субъектами региональной экономики по поводу инвестиционного обеспечения, были детализированы и детерминированы с позиции применяемых исследовательских, аналитических, управленческих, организационных и прочих инструментов. Выделив пять групп провайдеров регионального развития (предпринимательские структуры, исполнительные органы государственной власти, население, институты гражданского общества, организации сферы образования, исследований и разработок), автор в матричной форме представил инструментальное содержание их взаимодействия в процессе формирования и оценки системы инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона. Указанные в ячейках матрицы сведения представляют собой перспективный сценарий поведения провайдеров регионального развития. Проявление ответственного поведения, формирование инвестиционной культуры, мотивация субъектов региональной экономики к реализации значимых для регионального развития инвестиционных проектов, инвестиционная поддержка экологической, социальной и инновационной сфер были выделены в качестве универсальных приемов, актуальных и необходимых для практической реализации в каждой подсистеме системы инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона.

Библиографический список:

1. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Международ. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.

2. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.
3. Минат, В.Н. Проблемы планирования и прогнозирования российской экономики / В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Инновационное развитие современного агропромышленного комплекса России: материалы национальной научно-практич. Конференции; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ. – Рязань, 2016. – С. 449-454.
4. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.
5. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
6. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.
7. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
8. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.

© В.И. Таранухин, В.Н. Минат, 2020

УДК 332.145

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

А.М. Шинаков, канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А.

Костычева»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

APPROACHES TO ASSESSING INVESTMENT POTENTIAL TERRITORIES AND ATTRACTING INVESTMENT

A. M. Shinakov, Cand. Tech. Sciences, associate Professor

Ryazan state radio engineering University

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. В статье продемонстрированы некоторые подходы к оценке инвестиционного потенциала региона или муниципального образования, расположенного на его тер-

ритории. Рассмотрены не только сами подходы, но и последовательность их применения в рамках территориальных образований указанного уровня. Также освещена роль привлечения инвестиций как важнейшего фактора сбалансированного развития территории.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал территории, оценка инвестиционного потенциала территории, регион, муниципальное образование

Abstract. The article demonstrates some approaches to assessing the investment potential of a region or municipality located on its territory. We consider not only the approaches themselves, but also the sequence of their application within the territorial entities of the specified level. The role of attracting investment as an important factor in the balanced development of the territory is also highlighted.

Keywords: investment, investment potential of the territory, assessment of the investment potential of the territory, region, municipality

Потенциальных инвесторов волнует вопрос состояния инвестиционного климата территории, включающего ее инвестиционный потенциал и уровень инвестиционных рисков. Поэтому оценка инвестиционного рейтинга территории на основе данных групп показателей очень актуальна для инвесторов при выборе ими объектов приложения капитала.

Оценка инвестиционной привлекательности необходима также для анализа инвестиционных процессов в регионе, включающих совокупность политических, социально-экономических, финансовых, социально-культурных, организационно-правовых и географических факторов, способных привлечь инвесторов.

В Российской Федерации законодательством не определена конкретная методика оценки инвестиционной привлекательности регионов, поэтому в последнее время стали все чаще появляться различные методики расчета показателей инвестиционной привлекательности.

Некоторые экономисты считают, что инвестиционная привлекательность определяется через уровень прибыли от вложения капиталов. Использование такого подхода отличается узкой сферой применения, так как для получения адекватных результатов необходимо, чтобы инвестиции осуществлялись с одинаковой степенью риска, что практически не возможно.

Наибольшее распространение получил подход, определяющий инвестиционную привлекательность как совокупность общественно-политических, природно-хозяйственных и психологических характеристик.

В данном направлении методика оценки осуществляется с использованием интегрального показателя надежности инвестиционного климата, для оценки которого формируется определенная совокупность частных показателей. Интегральный показатель (K) оценки состояния инвестиционного климата рассчитывается как средневзвешенная арифметическая величина значений частных показателей:

$$K = \frac{K_1 \cdot l_1 + K_2 \cdot l_2 + \dots + K_n \cdot l_n}{\sum_{i=1}^n l_i}, \quad (1)$$

где $K_1, K_2, \dots, K_n$ – частные показатели, а именно: финансовые, экономические, политические;

$l_1, l_2, \dots, l_n$ – веса частных показателей [1].

Значение K находится в интервале от 0 до 10. Чем выше значение интегрального показателя надежности инвестиционного климата, тем более благоприятным климатом обладает регион. Данная методика имеет свои недостатки, заключающиеся в размытости оценки составляющих показателей и неоднозначности оцениваемых характеристик.

В исследованиях также часто применяется оценка по сумме мест, занимаемых регионом по определенным показателям. В результате такого свода определяется рейтинговое место региона в ряду других. Недостатком данной методики для инвестора является отсутствие

видимости, насколько один регион привлекательнее другого, насколько один регион рискованнее другого, так как различия между регионами, занимающими последовательные порядковые номера, могут быть как незначительные, так и весьма ощутимые.

Широкое распространение получил подход, оценивающий инвестиционную привлекательность региона на основе инвестиционного потенциала и определенных типов риска: экономического, финансового, политического, социального, экологического, законодательного. В данной методике интегральные показатели потенциала и риска рассчитываются как средневзвешенная сумма показателей частных значений, то есть каждому показателю присваивается свой коэффициент значимости. Первоначально при расчете интегральной характеристики инвестиционного климата региона все статистические показатели объединяются в группы на основе корреляционно-регрессионного анализа. В каждой из групп определяются наиболее главные показатели, рассчитываются средневзвешенные агрегированные показатели. В данном подходе все показатели приводятся к единому виду: доля в соответствующем виде общегосударственного потенциала и относительное отклонение от среднесреднего государственного уровня риска [2; 3].

Полученная в результате расчетов интегральная оценка инвестиционного климата региона способствует определению интегрального рейтинга региона, рассчитываемого как средневзвешенная по экспертным весам величина из значений места региона по составляющим интегрального рейтинга.

Однако в данной методике тоже есть свои недостатки. Использование экспертных оценок может вызвать высокую вероятность неточности оценки инвестиционного климата. Преимуществом данного подхода является всестороннее рассмотрение инвестиционного климата, минимально необходимый набор статистических показателей. Еще одной приемлемой методикой оценки инвестиционной привлекательности может быть модель, включающая экономическую и рисковую составляющие:

$$K = k_1 \times (1 - k_2), \quad (2)$$

где K - показатель инвестиционной привлекательности региона, в долях единицы;

k_1 - экономическая составляющая, в долях единицы;

k_2 - рисковая составляющая, в долях единицы [4].

Экономическая составляющая представляет отношение прибыли от инвестиций к вложенным средствам:

$$k_1 = (ВРП \times (1 - Д) \times (1 - Т) - И) / И, \quad (3)$$

ВРП - валовой региональный продукт,

Д - дефицит бюджета, в долях единицы (отношение дефицита госбюджета к ВРП);

Т - средняя ставка налогообложения;

И - объем инвестиций [4].

Рисковая составляющая необходима для оценки уровня совокупного риска, рассчитывается по следующей формуле:

$$k_2 = \frac{\sum_{i=1}^n P_i \times j_i}{\sum_{i=1}^n j_i}, \quad (4)$$

где n - число показателей;

P_i - характеристика показателя;

j_i - вес показателя [5].

Как уже указывалось выше, на инвестиционную привлекательность оказывает влияние огромное количество факторов: политический, производственный, ресурсно-сырьевой, ин-

новационный, социальный, кадровый, финансовый, инфраструктурный, инвестиционный, потребительский, экологический. Каждый фактор включает набор показателей, определяющих воздействие на инвестиционную привлекательность.

Данная методика включает в себя как качественные, так и количественные показатели. Совокупность количественных показателей ранжируется по степени влияния на показатель объема инвестиций в основной капитал, характеризующий инвестиционную активность в регионе, выявляются наиболее значимые показатели для расчета рисков составляющей. Взаимосвязь между объемом инвестиций и показателями инвестиционной привлекательности определяется с помощью корреляционного анализа [6].

Для сравнения количественных и качественных показателей и использования их в дальнейших расчетах применяется балльная шкала, в соответствии с которой каждому показателю на основе метода приоритетов присваивается свой весовой коэффициент.

Регионы в зависимости от значения показателя инвестиционной привлекательности классифицируются следующим образом:

$K > 0,4$ - высокая инвестиционная привлекательность;

$0,2 < K < 0,4$ - инвестиционная привлекательность выше среднего;

$0,1 < K < 0,2$ - средняя инвестиционная привлекательность;

$0,05 < K < 0,1$ - инвестиционная привлекательность ниже среднего;

$K < 0,05$ - низкая инвестиционная привлекательность [6; 7].

Преимуществом данной методики является возможность сравнения инвестиционной привлекательности разных регионов страны. Ее применение позволяет по усмотрению аналитика изменять количество рассматриваемых параметров.

Выбор той или иной методики определяется разным набором показателей, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность.

Привлечение инвестиционных ресурсов в регион во многом обусловлено инвестиционным потенциалом муниципальных образований, расположенных на его территории. Чрезвычайно высокая неоднородность инвестиционного пространства обуславливает необходимость проведения оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований региона. По нашему мнению, российскими учеными недостаточно полно изучен инвестиционный потенциал муниципальных образований. Если региональные проблемы оценки инвестиционного потенциала так или иначе освещаются в экономической литературе, то во внутрирегиональном разрезе (на уровне муниципальных образований) они рассматриваются крайне редко [7; 8].

Вместе с тем, результаты оценки инвестиционного потенциала могут быть использованы для разработки программы социально-экономического развития региона и муниципальных образований, входящих в состав региона.

Результаты оценки необходимы с одной стороны, для выявления параметров инвестиционного потенциала территорий на региональном уровне для проведения соответствующей политики и принятия решений органами местного самоуправления при определении направления развития территории, с другой стороны - результаты такой оценки помогут инвесторам сориентироваться и определить наиболее целесообразные направления вложения средств внутри региона.

В настоящее время существует целый ряд авторских методик определения инвестиционной привлекательности территорий – регионального уровня [3] и муниципальных образований [4; 8]. В рамках данных подходов можно выделить и методический аппарат для оценки инвестиционного потенциала муниципального образования, не охватывая рисковую составляющую этого процесса.

Инновационный фактор (потенциал) каждого МО рекомендуется определять экспертным путем с использованием шкалы Харрингтона.

Сведение всех показателей каждого фактора, оказывающего влияние на инвестиционный потенциал, для оценки производится по следующей формуле:

$$\hat{O}_k^{\text{EI}} = \sum_{i=1}^n A_i w_i \quad (1),$$

где $\hat{O}_k^{\text{EI}}$ — значение k -го фактора инвестиционного потенциала МО, в долях единицы;
 B_i — нормированная характеристика i -го показателя k -го фактора инвестиционного потенциала; n — количество показателей, характеризующих k -й фактор инвестиционного потенциала; w_i — вес i -го показателя (определяется методом экспертных оценок или методом анализа иерархий).

Необходимо отметить, что нормированная (или интервальная) характеристика (B_i) i -го показателя k -го фактора инвестиционного потенциала должна, по мнению авторов, определяться по шкале Харрингтона.

Анализируя существующие методики оценки инвестиционного потенциала, мы видим что они, как правило, ориентированы на региональный уровень, либо на оценку инвестиционной привлекательности территории (в т.ч. муниципального образования).

Для оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований региона следует провести ряд вычислений.

1) Необходимо определить долю того или иного показателя в общерегиональном объеме рассчитанную по инвестиционному потенциалу по следующей формуле:

$$D_{n(i)} = \Pi_i / \Pi \quad (2),$$

где Π_i — показатель, характеризующий часть совокупности по i -тому муниципальному образованию;

Π — показатель по всей совокупности (в целом по региону)

2) Чтобы сделать выводы об уровне социально-экономического развития муниципального образования необходимо привести показатели в сопоставимый вид, приняв за базу долю населения муниципального образования в общей численности населения. Для этого следует по каждому муниципальному образованию определить долю населения, проживающего на i -той территории в общей численности населения.

$$D_H = \text{ЧН}_i / \text{ЧН} \quad (3),$$

где ЧН_i — численность населения, проживающего на территории i -того муниципального образования;

ЧН — численность населения, проживающего во всех муниципальных образованиях.

Таким образом, сопоставляя долю анализируемого показателя с долей численности населения, мы сможем оценить его значимость на данной территории и сопоставить несравнимые в абсолютном выражении показатели.

Для этого определяется коэффициент инвестиционного потенциала муниципального образования по отдельно взятому показателю, формирующему частный индикатор:

$$K_{\Pi} = D_{n(n)} / D_n \quad (4)$$

Если коэффициент инвестиционного потенциала $K_{\Pi} \geq 1$, то муниципальное образование полностью обеспечено по данной позиции. Если коэффициент инвестиционного потенциала $K_{\Pi} < 1$, то муниципальное образование недостаточно обеспечено по анализируемому параметру. Полученные значения коэффициента инвестиционного потенциала по каждому показателю позволяют нам сравнивать муниципальные образования между собой.

3) Определение среднего значения частного индикатора возможно при использовании формулы средней арифметической:

$$K = \sum K_j / n \quad (5),$$

где K — средняя величина частного индикатора;

$K_1, K_2, K_3, \dots, K_n$ — коэффициенты инвестиционного потенциала, рассчитанные на основе показателей, формирующих частный индикатор;

n — количество коэффициентов инвестиционного потенциала.

Более высокое значение частного потенциала свидетельствует о наиболее благоприятной ситуации, сложившейся на территории муниципального образования (зависимость прямая). Для определения интегрального инвестиционного потенциала также представляется возможным использование формулы средней арифметической.

4) Количественные значения полученных частных и интегрального индикаторов потенциала сравниваются по муниципальным образованиям. Рейтинг инвестиционного потенциала в данном случае представляет собой упорядоченный список муниципальных образований, расположенный в порядке убывания количественного значения индикатора. Рейтинги по частным и интегральным индикаторам позволяют выявить специфические особенности муниципальных образований и создать конкурентную среду для улучшения условий деятельности и привлечения инвестиционных ресурсов на свою территорию.

На базе оценки инвестиционного потенциала территории формируются методические приемы привлечения инвестиций, повышения инвестиционной активности.

Методика и практические рекомендации привлечения инвестиций в муниципальные образования предполагают следующий алгоритм деятельности органов местного самоуправления.

Первый шаг - сбор статистических данных о внешней среде и оценка степени инвестиционной привлекательности (непривлекательности) муниципального образования. На данной основе может быть определен, так сказать, первоначальный конкурентный потенциал муниципального образования.

Вторым шагом является анализ внутренних производственных возможностей муниципального образования: состояния и перспектив использования производственных ресурсов, качества трудовых ресурсов, размеров финансовых, энергетических, природных и информационных ресурсов.

На третьем шаге определяются цели развития, основные конкуренты и разрабатываются стратегия использования имеющихся ресурсов и концепция повышения конкурентоспособности муниципального образования.

Такие разработки проходят через подготовительный, аналитический, проектный этапы и этап согласований и должны оцениваться по принципам:

- целенаправленности - определения приоритетных направлений инвестиционных вложений в настоящее время и в перспективе;
- комплексности - рассмотрения приоритетных целей инвестиционных программ в контексте всех прогнозируемых социально - экономических показателей развития муниципального образования;
- системности - определения направлений инвестиционных вложений с учетом предпосылок и ограничений, формируемых на региональном и государственном уровнях;
- адаптивности - формирования стратегического плана привлечения инвестиций на территорию муниципального образования с учетом возможных изменений внешней среды и возможной корректировки плана с минимальными издержками;
- эффективности - определения соотношения приоритетных целей, размеров инвестиций, издержек и потерь муниципального образования;
- минимизации рисков привлечения инвестиций на территорию муниципального образования с учетом характера прогнозируемых рисков;
- баланса интересов - обеспечения согласованности государственных, региональных и местных интересов в процессе формирования и реализации стратегического плана привлечения инвестиций на территорию муниципального образования;
- легитимности - утверждения (согласования) плана привлечения инвестиций на территорию муниципального образования представительным органом местного самоуправления.

Четвертый шаг - определение конкретных путей достижения целей с помощью финансового инжиниринга, организационного реинжиниринга, инструментария проектного финансирования.

На этой основе и основе ресурсного анализа вырабатываются конкретные планы - графики реализации мероприятий по привлечению инвестиций на территорию муниципального образования. В связи с этим целесообразно использовать SWOT - анализ, который позволяет определить стратегические направления инвестиционной деятельности, сильные ее стороны и внешние возможности.

Пятым шагом является реализация проектов, предполагающая организацию: оперативного управления проектами; финансового обеспечения их реализации; кадрового обеспечения; управления по отклонениям.

В ходе практической реализации такой «пошаговой» методики может быть решена одна из самых сложных и важных для обеспечения жизнедеятельности муниципального образования проблем - повышения социальной обеспеченности населения и экономической стабильности региона.

Политика привлечения инвестиций на территорию муниципального образования является составляющей частью политики экономического развития муниципального образования. Разработка методики привлечения инвестиций на территорию муниципального образования - одно из центральных звеньев будущей системы стратегического и среднесрочного муниципального планирования.

Для создания привлекательных инвестиционных условий необходимо провести работы в следующих направлениях:

1. Создать план социально-экономического развития муниципального образования на 4 года.
2. Информирование потенциальных инвесторов о муниципальном образовании.
3. Разработка программы предоставления налоговых льгот инвесторам.
4. Создание благоприятного отношения к бизнесу. Организация специального отдела в администрациях (или человека), который обеспечивает быстрое решение всех вопросов бизнеса.
5. Высвобождение неэффективно используемых земель и недвижимости и передача их новым собственникам.
6. Организация обучения специалистов по требуемым специальностям.

Программа социально-экономического развития муниципального образования делается на 4 года. Программа включает следующие основные моменты:

1. Необходимо определиться, какие отрасли и направления предполагается развивать в муниципальном образовании исходя из существующего исторического состояния дел, имеющихся кадров и других причин.
2. Нельзя в муниципальном образовании привлекать предприятия одной отрасли, так как при неблагоприятной экономической конъюнктуре муниципальное образование остается без налоговых поступлений в бюджет.
3. Должны быть определены цели и задачи, которые должны быть достигнуты МО через 4 года.
4. Прописать механизмы реализации этих целей и т.д.

Информирование потенциальных инвесторов о муниципальном образовании:

1. Организация сайта муниципального образования.
2. Подготовка инвестиционного паспорта муниципального образования. В нем должны быть:
 - перечень сдаваемых в аренду производственных площадей;
 - перечень продаваемых предприятий и земельных участков и их целевое использование;
 - местные законы и нормативные акты;
 - льготы для инвесторов;
 - ставки и тарифы на коммунальные услуги, налоги и т.д.;
 - информация о жителях и их профессиональных навыках;
 - информация о существующих предприятиях муниципального образования.

Программа налоговых льгот инвесторам. Необходимо четко понимать, что, предоставив выгодные условия для инвестиций, муниципальное образование привлекает деньги, которые пойдут на постройку объектов недвижимости и приобретение оборудования, увеличат налогооблагаемую базу и никуда с территории муниципального образования не уйдут. Поэтому в мировой практике принято давать максимально возможные льготы для инвесторов, которые строят объекты недвижимости и запускают производство на срок до 7 лет.

Каждую неделю служащие администрации должны отчитываться перед главой о выполнении существующих инвестиционных контрактов и работе с потенциальными инвесторами.

Создание благоприятного отношения к бизнесу. Организация специального отдела инвестиций - важнейший шаг к реализации всей программы.

Очень важно понимать, что для инвестора моральный аспект, что он нужен муниципальному образованию и его ждут, готовы с ним работать и администрация считает его партнером и соучастником в развитии территории муниципального образования - важнейшая причина, иногда даже более важная, чем материальные льготы, которая побуждает его к вложению финансовых инвестиций, а также к вложению своих нервных клеток, времени и других нематериальных активов в развитие данной территории.

Библиографический список:

1. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.

2. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.

3. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.

4. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.

5. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.

6. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.

7. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. - С. 196-199.

8. Минат, В.Н. Проблемы планирования и прогнозирования российской экономики / В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Инновационное развитие современного агропромышленного комплекса России: материалы национальной научно-практ. Конференции; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ. – Рязань, 2016. – С. 449-454.

© А.М. Шинаков, В.Н. Минат, 2020

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Е.С. Рыжова, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»
Россия, г. Рязань

В. Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»
Россия, г. Рязань
minat.valera@yandex.ru

MAIN APPROACHES TO THE FORMATION AND ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION

E. S. Ryzhova, Cand. Econ. Sciences, associate Professor
Ryazan state radio engineering University
Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor
Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev
Russia, Ryazan
minat.valera@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье получили рассмотрение некоторые подходы к формированию и оценке регионального инновационного потенциала, применяющиеся в рамках организационного процесса по стратегическому управлению регионом как устойчивой сбалансированной территориальной социально-экономической системой. Авторы рассмотрели подходы к оценке рискованных ситуаций регионального уровня, качества регионального менеджмента и др. На основе теоретического анализа имеющихся подходов отмечены приоритетные направления государственной политики в области качества регионального развития.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал региона, региональный менеджмент, стратегическое управление регионом, оценка инвестиционных рисков, оценка качества регионального управления

Abstract. This article discusses some approaches to the formation and assessment of regional innovation potential, which are used in the framework of the organizational process for strategic management of the region as a stable balanced territorial socio-economic system. The authors reviewed approaches to the assessment of risk situations at the regional level, the quality of regional management, etc. Based on the theoretical analysis of existing approaches, priority directions of state policy in the field of regional development quality are marked.

Keywords: investment potential of the region, regional management, strategic management of the region, assessment of investment risks, assessment of the quality of regional management

Во многом способы формирования и развития региональной инновационной деятельности зависят от органов управления, содержания концепции и программ инновационного развития, а также от создаваемых в регионах объектов инновационной инфраструктуры. В частности, к новым методам управления региональным развитием в современных российских условиях можно отнести стратегическое управление. Стратегическое управление регионом в современной управленческой теории и практике в общем виде может быть рассмотрено как процесс, который включает разработку долгосрочной программы развития социально-экономической системы региона, выбор стратегических целей, их реализацию на основе правильного применения имеющихся ресурсов и с учетом постоянно изменяющихся условий конъюнктуры, как внешней, так и внутренней. При этом необходимо регулярное уточнение уже поставленных стратегических целей региона на основе принятых и доказавших свою эффективность критериев оценки результатов регионального развития [1]. Основополагающая идея

стратегического управления зиждется на необходимости учета взаимовлияния и взаимосвязи внешних и внутренних условий среды при выработке целей развития региона, при этом в качестве инструментов достижения поставленных целей выступают сами стратегии [2].

Особыми разновидностями стратегического управления можно считать следующие методы управления региональным развитием:

а) метод селективного управления – его использование в практике регионального менеджмента предполагает учет принципа выбора, как важнейшего принципа управления региональным развитием в условиях изменчивости внешней и внутренней среды, позволяющего сконцентрировать ограниченные региональные ресурсы на приоритетных направлениях регионального развития [3].

б) региональный маркетинг – это метод управления регионом, отражает социально–управленческий процесс, посредством которого «индивидуумы и группы людей путем создания продуктов и их рыночного обмена получают то, в чем они нуждаются» [4]. Тем самым, региональный маркетинг выступает эффективным механизмом корректировки общей стратегии социально-экономического развития региона, поскольку активное использование и последовательное применение маркетингового подхода в региональном менеджменте (изучение рынка, спроса и цен на продукцию региона) позволяет более полно учесть специфику регионального развития при проведении экономической, инновационной, инвестиционной, финансовой, внешнеэкономической и прочей региональной политики [5].

Система регионального маркетинга способствует согласованию разноуровневых социально–экономических интересов путем сбора информации о потребностях регионального рынка и возможностях производства, а также о конъюнктуре рынков других регионов или стран и учета подобной информации при реализации стратегии регионального развития [6]. Применение регионального маркетинга связано с видами деятельности в регионе (или за его пределами), которые нужно развивать для удовлетворения потребностей населения и повышения конкурентоспособности региона на межрегиональном и международном рынках и их секторах [6].

В основе такого управления должны, видимо, лежать следующие действия региональных органов власти:

- анализ и оценка, прогнозирование возможных региональных рисков исходя из специфики регионального развития, на базе постоянного мониторинга уровня рисков (изучения и наблюдения за социально–экономическими процессами в регионе, связанными с вероятностью возникновения, обострения и распространения рисков), сбора информации о важнейших факторах риска и их ранжирования с точки зрения последствий негативных событий, выявления возможности их устранения и адаптивной коррекции управляющих воздействий в соответствии с изменением параметров региональных рисков;

- обеспечение региональной безопасности путем разработки стратегии управления региональными рисками, принятия превентивных и оперативных мер (в том числе, при возникновении чрезвычайных ситуаций);

- формирование системы регионального руководства по анализу и управлению риском, которое осуществляло бы координацию деятельности по:

- мониторингу и построению карт риска региональных социально–экономических процессов, разработке системы индикаторов для оценки рисков регионального развития и совершенствованию методов анализа рисков;

- разработке сценариев возможных критических ситуаций и моделей управления регионом при их наступлении; определению порогов устойчивости региональной социально–экономической системы к различным рискам и определению допустимого, приемлемого их уровня с учетом разработанных мероприятий по их снижению;

- совершенствованию механизма управления рисками в регионе мер правового, экономического, технологического и информационного характера, системы контроля за рисками и финансирования соответствующих превентивных и оперативных мероприятий;

– формированию базы данных о возникающих в процессе регионального развития рисков и мерах по их снижению или предупреждению, информационной поддержки управления региональными рисками (обеспечивающей, в частности, возможность быстрой классификации рисков, согласования действий по предупреждению или устранению последствий неблагоприятных ситуаций, возникающих в процессе регионального развития, облегчению контроля реализации управленческих решений в отношении рисковых событий);

– обеспечению эффективной подготовки управленческих кадров в системе региональных органов власти по направлению риск-менеджмента [7].

Система управления региональными рисками должна быть сформирована в регионе на основе следующих принципов: целостность и комплексность – ориентация на общую оценку совокупности рисков регионального развития и устранение их негативных последствий с учетом характера взаимосвязи между различными рисками, всех возможных последствий проявления рисков и особенностей влияния предлагаемых мер на вероятность наступления и негативные последствия неблагоприятных ситуаций; многофункциональность и универсальность – способность преодолевать риски разной природы, вызывающие различные по характеру и масштабу последствия для функционирования и развития социально-экономической системы региона; модульность – возможность использования различных сочетаний процедур управления риском в разных ситуациях, возникающих в процессе регионального развития; многоуровневость – обеспечение адекватной региональной специфике иерархической структуры принятия управленческих решений, которая должна обеспечивать эффективное распределение полномочий и ответственности по управлению региональными рисками [8].

Минимизация рисков путем продуманных, целесообразных управленческих решений в области регионального развития будет способствовать повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона, обеспечению стабильности и эффективности регионального развития [9].

в) «Командные» технологии регионального менеджмента (так называемый *dream-team* – менеджмент или командообразование) – предполагают, в отличие от присущих традиционной системе регионального управления авторитарных подходов и вертикально-иерархических структур, (основанных на присущих еще советской системе управления директивных, распорядительных методов, обуславливающих отсутствие у подчиненных желания работать с полной отдачей и ограничивающих их инициативность и сотрудничество) создание в системе органов управления регионом так называемых «команд», то есть гибких (и часто временных) групп, небольших коллективов, которые могут распоряжаться некоторыми ресурсами, формировать собственную кадровую политику и стратегическое планирование [9].

Подобный подход к управлению региональным развитием нацелен на повышение эффективности управленческого потенциала региона по вертикали и горизонтали иерархической управляющей системы, институциональный характер которой связан как со структурой государственного управления и правовым регулированием функций и полномочий различных органов региональной власти, в том числе с уровнем подготовки управленческих кадров. Кроме того, важную роль играют взаимоотношения между людьми в управленческом процессе, что и обуславливает эффективность командообразования: распределение деятельности по управлению регионом должно осуществляться на основе учета управленческих потребностей и интересов, при наличии общей заинтересованности и надлежащей компетенции всех организационных региональных структур. При этом важным условием формирования команды является единство не только в понимании целей, но и в средствах их достижения. Тем самым обеспечивается, в рамках государственного учреждения, создание инновационного потенциала, что становится фундаментом его успешной деятельности.

Кроме того, команды выступают инструментом достижения не только инновационности в региональном управлении, но и соблюдения принципа выбора, то есть фокусировки на главных задачах и целях регионального развития.

Региональный менеджмент качества базируется на учете взаимосвязи между эффективностью регионального развития и эффективностью (качеством) управления регионом: управленческая деятельность на уровне региона, как форма регуляции функционирования его социально-экономической системы, должна соответствовать определенным требованиям и критериям (прежде всего, характеризующим интенсивность и эффективность регионального развития, ради чего, собственно, эта деятельность и осуществляется). Обеспечение качества управления регионом и эффективности регионального развития есть процесс управленческой деятельности региональных органов власти с целью выполнения установленных требований, предъявляемых к конечному (желаемому) состоянию социально-экономической системы региона.

Важность регионального менеджмента качества обусловлена тем, что региональная служба, как институт управления регионом, и его развитием в частности, концентрирует в себе основную деятельность государства, выступая катализатором и главным критерием, определяющим средства жизнедеятельности региона как системы, и его населения, в качестве субъекта деятельности. Международная организация по стандартизации определяет качество как совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые обуславливают их способность удовлетворять выявленные или предполагаемые потребности потребителей.

То есть региональный менеджмент качества, так же как и клиентоориентированный метод регионального управления, предполагает ориентацию управления региональным развитием на максимально полное удовлетворение потребностей различных субъектов региональной социально-экономической системы.

В условиях формирования инновационной экономики направлениями оценки качества регионального менеджмента могут выступать:

- создание условий для внедрения новых технологий в производственно-хозяйственной системе региона;
- разработка и эффективное функционирование механизмов защиты интеллектуальной собственности и коммерциализации результатов НИОКР;
- обеспечение роста удельного веса малых инновационных предприятий в общей численности коммерческих предприятий и организаций в регионе;
- государственная поддержка сфер науки и образования, в том числе повышение личной, корпоративной, управленческой инновационной культуры в регионе и улучшение информированности всех заинтересованных лиц об инновационном процессе (рынках инноваций, условиях и механизмах инновационной деятельности и пр.),
- сокращение административных затрат на координацию инновационной деятельности, обеспечение четкости и краткости процедур работы с разработчиками инноваций, усиление взаимодействия как региональных органов власти с участниками инновационного процесса в регионе, так и различных инновационно-активных субъектов между собой.

В настоящее время наиболее эффективной моделью качества является так называемая модель «всеобщего управления качеством» (Total Quality Management – TQM). Эта комплексная система управления качеством (разработанная для фирм) ориентирована на постоянное улучшение качества всей организации, минимизацию производственных затрат и поставку продукта точно в срок. Говоря же языком регионального менеджмента, модель TQM должна предполагать обеспечение высокого уровня жизни населения, своевременное и как можно более полное удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей хозяйствующих субъектов и населения в регионе, создание условий для дальнейшего развития всех сфер региональной социально-экономической системы. С точки зрения регионального управления менеджмент качества предстает как система принципов управления, позволяющих обеспечить эффективность социально-экономического развития региона, что должно выражаться в конечных результатах регионального развития [8;9] – уровне и качестве жизни, политической стабильности и стратегической безопасности, инновационной активности, конкурентоспособности региона и т. п.

Исходя из вышеизложенного, государственная политика в области качества регионального развития может предусматривать: улучшение социально-экономического положения региона в межрегиональной и/или международной конкурентной среде; расширение или завоевание новых рынков сбыта региональной продукции; достижение нового уровня регионального научно-технического развития; ориентацию на удовлетворение требований потребителей отдельных отраслей региональной экономики; повышение уровня жизни населения региона, совершенствование механизма распределения доходов; развитие социально-бытовой и производственно-хозяйственной инфраструктуры в регионе; снижение антропогенной нагрузки на региональную экосистему, сохранение и обеспечение качества природной среды.

Библиографический список:

1. Родин, И.К. Сущность предпринимательского риска в сельском хозяйстве и систематизация факторов риска аграрного сектора экономики / И.К. Родин, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 430-434.
2. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межнациональной, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.
3. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
4. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.
5. Шатров, С.А. Основные направления обоснования, разработки и реализации целевой направленности формирования человеческого капитала аграрной сферы / С.А. Шатров, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 593-596.
6. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.
7. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
8. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.
9. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.

© Е.С. Рыжова, В.Н. Минат, 2020

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Г.А. Чеботарев, канд. техн. наук
Правительство Рязанской области
Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А.
Костычева»

Россия, г. Рязань
minat.valera@yandex.ru

**APPROACHES TO ASSESSING THE INNOVATIVE POTENTIAL
OF THE REGION**

G. A. Chebotarev, Cand. Tech. Sciences
Government of the Ryazan region
Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor
Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev
Russia, Ryazan
minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Статья раскрывает основные подходы, используемые для оценки инновационного потенциала региона, предлагаемые к применению в соответствующих региональных структурах планирования, прогнозирования и программирования инновационного процесса Рязанской области. Авторами предлагается балльная оценка эффективности инновационного потенциала региона на основе экспертной оценки с применением весового коэффициента для критериев оценки. Представленные подходы и реализуемые в их рамках приемы, основанные на изучении опыта некоторых российских регионов, позволяют не просто оценить инновационный потенциал конкретного региона, выступающего объектом исследования, но и провести сравнительный анализ не только в статике, но и в динамике необходимых показателей инвестиционной обеспеченности.

Ключевые слова: Рязанская область, инновационный потенциал региона, оценка регионального инновационного потенциала, балльная оценка эффективности инновационного потенциала региона

Abstract. The article reveals the main approaches used to assess the innovative potential of the region, proposed for use in the relevant regional structures of planning, forecasting and programming of the innovation process in the Ryazan region. The authors propose a point-based assessment of the effectiveness of the innovative potential of the region based on expert assessment using a weighting factor for evaluation criteria. The presented approaches and techniques implemented in their framework, based on the study of the experience of some Russian regions, allow not only to assess the innovative potential of a particular region that is the object of research, but also to conduct a comparative analysis not only in statics, but also in the dynamics of the necessary indicators of investment security.

Keywords: Ryazan region, innovative potential of the region, assessment of regional innovative potential, point evaluation of the effectiveness of the innovative potential of the region

Целью формирования регионального инновационного потенциала становится обеспечение стабильного экономического роста и диверсификации экономики благодаря росту конкурентоспособности компаний и предприятий, комплектующих и поставщиков оборудования, высококласных сервисных и производственных специализированных услуг, образовательных и научно-исследовательских организаций и предприятий [1].

В настоящее время в ряде регионов Российской Федерации происходит активное формирование инновационных систем. Данный процесс заключается в:

а) выработке региональных форм регулирования инновационной деятельности. Формы регулирования часто воспроизводят «лучшие практики», имевшие место в отдельных регионах, и вписываются в макроэкономические условия и программы, предлагаемые Российской Федерацией [2];

б) развитии инфраструктуры инноваций [3];

в) формировании инновационной практики субъектов экономической деятельности [4].

Анализируя концепции и программы регионального развития Рязанской области, можно выделить следующие общие предложения:

1. Создание региональной инновационной инфраструктуры заключается в инновационных центрах технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, которые в своей деятельности определяют сроки и объемы выделяемых средств [5].

2. Подготовка и переподготовка кадров для инновационной экономики, то есть формирование инновационного потенциала региона, которая должна проходить на базе инновационных центров технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, формирование на базе региональных Университет специальных рабочих учебных программ связанных с изучением инновационных процессов в экономике; с инновационным развитием предприятий. Речь идет о формировании специалистов нового типа способных в дальнейшем формировать и развивать инновационный потенциал региона [6].

3. Рекламно-информационное обеспечение инновационной деятельности – как для улучшения инвестиционного имиджа региона, так и для пропаганды развития инновационной деятельности на предприятиях: создание интернет-сайтов, тематических баз данных, выпуск брошюр и монографий, проведение круглых столов и телевизионных программ. Примерно в половине действующих стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации зафиксированы положения необходимости проведения дополнительных исследований для определения направлений инновационного развития региона, что является неотъемлемой частью любого продвижения на рынке: инновационного продукта, инновационной технологии или инновационного проекта [7].

Важным направлением в формировании законодательной базы для развития инновационной деятельности является разработка инструментов по созданию механизмов венчурного финансирования, в направлении создания, региональных венчурных фондов. Однако подобные направления поддержки развития инновационной деятельности в настоящее время отражены не во всех программах (концепциях) развития инновационной деятельности [8].

По нашему мнению, для комплексного развития инновационного потенциала региона, с учетом настоящего положения дел, данная Программа должна включать в себя следующие разделы:

1. Содействие технологическому развитию и модернизации предприятий и организаций. Формирование благоприятных условий для технологического развития и модернизации предприятий, в том числе обновления парка оборудования:

- взаимодействие с институтами развития;
- привлечение инвесторов;
- субсидирование лизинга оборудования;
- субсидирование сертификации систем менеджмента.

2. Стимулирование инновационной активности предприятий и организаций:

- субсидии на НИОКР;
- участие в конкурсах;
- конкурсы, конференции, семинары, круглые столы;
- лучший инновационный проект в рамках кластера.

3. Развитие территорий и создание инновационной инфраструктуры:

- развитие инфраструктуры ОЭЗ;
- создание технопарка в сфере высоких технологий;
- создание и развитие бизнес–инкубаторов;
- создание технопарков в производственной сфере.

4. Подготовка и переподготовка кадров для инновационной экономики – сохранение и воспроизводство кадрового потенциала инновационных организаций:

- субсидирование затрат на подготовку и переподготовку кадров, повышение квалификации;
- модернизация учебно–лабораторной базы; стажировки кадров промышленных предприятий.

5. Содействие развитию интеграционных процессов между субъектами промышленности, науки и образования. Коммерциализация инноваций. Формирование благоприятного климата и налаживание кооперационных связей между субъектами региональной инновационной системы:

- содействие созданию технологических платформ;
- субсидирование подготовки к конкурсам по ФЦП;
- участие в программах приграничного сотрудничества;
- субсидии молодым ученым.

6. Стимулирование спроса и продвижение инновационной продукции, расширение рынков, глобальный маркетинг и содействие экспорту. Расширение традиционных и формирование новых рынков спроса на инновационную продукцию, содействие информационному освещению развития РИС:

- содействие участию в ПИР госкорпораций;
- госзаказ на закупку инновационной продукции кластеров;
- субсидии на выставки, ярмарки;
- международный инновационный форум.

7. Защита прав интеллектуальной собственности. Содействие развитию институтов защиты интеллектуальной собственности и формирование рынка продуктов и услуг в сфере интеллектуальной собственности:

- субсидирование правовой охраны интеллектуальной деятельности;
- субсидирование повышения квалификации в области защиты интеллектуальной собственности;
- разработка и сопровождение портала «Результаты интеллектуальной деятельности в Рязанской области».

8. Ресурсосбережение и энергоэффективность в промышленности Рязанской области. Содействие внедрению ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий:

- субсидирование проведения обязательного энергоаудита;
- субсидирование по энергосервисным договорам;
- субсидирование затрат на приобретение технологий и оборудования в рамках программ энергосбережения.

Все перечисленные выше мероприятия способствуют активному и всестороннему развитию инновационной деятельности в регионах, что является частью общей стратегии социально–экономического развития региона в целом, направленной на повышение его конкурентоспособности и превращение каждого региона, в меру своих возможностей, в центр инноваций общенационального и международного масштаба.

Все приведенные выше разделы определяют методическую составляющую рекомендаций по формированию инновационной активности региона необходимо определение механизма оценки по эффективности проведения мероприятий и выявление тех направлений ин-

новационной деятельности региона, которые являются наиболее перспективными с точки зрения их экономического эффекта.

Для оценки экономического потенциала Рязанской области можно определить систему показателей, которая будет состоять из пяти групп, по каждой группе необходимо определить критерии оценки инновационного потенциала.

С начала целесообразно произвести оценку в специальных матрицах (таблица 1).

Таблица 1

Матрицы инновационного потенциала Рязанской области (регион 1)

Группа показателя	Критерии оценки инновационного потенциала	Сравнения параметров инновационного потенциала региона			
		Такого не было	В некоторой степени (хуже, чем в другом регионе)	В некоторой степени (соответствует уровню других регионов)	В значительной степени (намного лучше, чем у других регионов)
I. Научный потенциал	1. Доля численности персонала, занятого в экономике				+
	2. Отношение численности докторов, кандидатов, аспирантов к численности занятых в экономике	+			
II. Кадровый потенциал	3. Доля работников с высшим образованием занятых в экономике				+
	4. Отношение численности студентов вузов к численности занятых в экономике	+			
III. Технический потенциал	5. Коэффициент годности основных фондов				+
	6. Коэффициент обновления основных фондов				+
	7. Фондоворуженность труда				+
IV. Финансово-экономический потенциал	8. Отношение объема инвестиций в основной капитал внутреннего регионального продукта			+	
	9. Отношение внутренних затрат на исследование и разработки к внутреннему региональному продукту	+			
V. Информационно-коммуникационная составляющая	10. Число персональных компьютеров на 100 работников	+			
	11. Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения	+			

Как видно из заполненной матрицы инновационный потенциал региона 1, т.е. непосредственно Рязанской области, по каким показателям лидирует регион по: доли численности персонала, занятого в экономике; доля работников с высшим образованием занятых в экономике; коэффициенту годности основных фондов; коэффициенту обновления основных фондов; фондоворуженности труда. Используя данную матрицу можно сравнивать иннова-

ционный потенциал нескольких регионов и выбирать за эталон лучшие показатели того или иного региона, используя их в последующей оценке инновационного потенциала региона.

На основе матриц инновационного потенциала регионов дается сопоставимая оценка инновационного потенциала региона. Оценка инновационного потенциала двух регионов при помощи значения весового коэффициента приведена в таблице 2.

Таблица 2

Оценка инновационного потенциала регионов

Группа показателя	Критерии оценки региона	Значение весового коэффициента	Регионы (баллы)		Взвешенная оценка	
			1	2	1	2
I. Научный потенциал	1. Доля численности персонала, занятого в экономике	1,3	2	3	2,6	3,9
	2. Отношение численности докторов, кандидатов, аспирантов к численности занятых в экономике	0,2	4	4	0,8	0,8
II. Кадровый потенциал	3. Доля работников с высшим образованием занятых в экономике	0,2	3	3	0,6	0,6
	4. Отношение численности студентов вузов к численности занятых в экономике	0,5	2	2	1	1
III. Технический потенциал	5. Коэффициент годности основных фондов	0,5	5	1	2,5	0,5
	6. Коэффициент обновления основных фондов	1,9	4	2	7,6	3,8
	7. Фондоворуженность труда	0,5	3	2	1,5	1
IV. Финансово-экономический потенциал	8. Отношение объема инвестиций в основной капитал внутреннего регионального продукта	1,0	2	3	2	3
	9. Отношение внутренних затрат на исследование и разработки к внутреннему региональному продукту	0,5	4	3	2	1,5
V. Информационно-комму. составляющая	10. Число персональных компьютеров на 100 работников	1,4	2	5	2,8	7
	11. Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения	2,0	2	4	4	8
	Итого	10,0			27,4	31,1

Оценка инновационного потенциала проводится по следующим формулам:

$$ИП_1 = \frac{\sum \alpha_i K_{i-1}}{\sum \alpha_i K_{i-2}},$$

где $ИП_1$ - показатель инновационного потенциала региона 1;

K_{i-1}, K_{i-2} - балльная оценка частного критерия оценки инновационного потенциала региона;

1 балл – «нулевой» уровень;

2 балла – хуже, чем в другом регионе;

3 балла – соответствует уровню;

4 балла – намного лучше.

5 баллов – намного лучше, чем у других регионов.

α_i - коэффициент весомости критериев оценки инновационного потенциала региона (i=1-15);

$\sum \alpha_i K_i$ - балльная оценка инновационного потенциала региона.

Как видно из таблицы, балльная оценка инновационного потенциала региона 1 составляет 27,4, а балльная оценка инновационного потенциала региона 2 составляет 31,1.

Показатели инновационного потенциала региона будут следующие:

$$ИП_1 = \frac{27,4}{34,8} = 0,72 \qquad ИП_2 = \frac{34,8}{25,2} = 1,38$$

При этом важна не сама по себе абсолютная балльная оценка инновационного потенциала региона, а сопоставление по отдельным критериям оценки с лучшими имеющимися достижениями и определение реальных факторов практической реализуемости лучших достижений в конкретно взятом регионе.

При этом в качестве взвешенной балльной оценки отдельных критериев оценки инновационного потенциала принимаются лучшие достигнутые в регионе взвешенные критериальные оценки.

Взвешенная балльная оценка инновационного потенциала региона приведена в таблице 3.

Как видно из таблицы при условии реализации в регионе лучших достигнутых значений инновационных параметров, взвешенная балльная оценка инновационного потенциала региона оценивается в 37,9 баллов.

Коэффициент повышения инновационного потенциала региона 1 и региона 2 будет равняться:

$$K_{ИП_1} = \frac{37,9 - 27,4}{27,4} = 0,38, \qquad K_{ИП_2} = \frac{37,9 - 31,1}{31,1} = 0,21$$

Инновационный потенциал региона целесообразно оценивать:

- в статистике (оценка достигнутого уровня);
- в динамике (оценка приращений за определенный период).

Определение динамических изменений отдельных показателей в предшествующем анализируемом периоде, или значение показателей в году, предшествующем анализируемому периоду позволяет осуществлять мониторинг и проводить количественную оценку мероприятий, проводимых каждым регионом в области повышения инновационной активности.

Расчет инновационного потенциала производится сопоставлением достигнутых значений показателей с базовыми значениями показателей.

$$\bar{J} = \frac{ИП_{\phi}}{ИП_{Б}},$$

где $\bar{J}$ - индекс инновационной активности региона;

$ИП_{\phi}$ - фактически достигнутое значение показателя инновационного потенциала региона;

$ИП_{Б}$ - базовое значение показателя инновационного потенциала региона.

Таблица 3

Оценка инновационного потенциала Рязанской области (региона 1)

Группа показателя	Критерии оценки региона	Значение веса коэффициента	Взвешенная оценка региона 1	Взвешенная оценка региона 2	Инновационный потенциал региона 1
I. Научный потенциал	1. Доля численности персонала, занятого в экономике	1,3	2,6	3,9	3,9
	2. Отношение численности докторов, кандидатов, аспирантов к численности занятых в экономике	0,2	0,8	0,8	0,8
II. Кадровый потенциал	3. Доля работников с высшим образованием занятых в экономике	0,2	0,6	0,6	0,6
	4. Отношение численности студентов вузов к численности занятых в экономике	0,5	1	1	1
III. Технический потенциал	5. Коэффициент годности основных фондов	0,5	2,5	0,5	2,5
	6. Коэффициент обновления основных фондов	1,9	7,6	3,8	7,6
	7. Фондоруженность труда	0,5	1,5	1	1,5
IV. Финансово-экономический потенциал	8. Отношение объема инвестиций в основной капитал внутреннего регионального продукта	1,0	2	3	3
	9. Отношение внутренних затрат на исследование и разработки к внутреннему региональному продукту	0,5	2	1,5	2
V. Информационно-коммуникационная составляющая	10. Число персональных компьютеров на 100 работников	1,4	2,8	7	7
	11. Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения	2,0	4	8	8
	Итого	10,0	27,4	31,1	37,9

Осуществление инновационной деятельности любого региона связано с его инновационным потенциалом, поэтому выбор методики его оценки является крайне важным. Авторами предлагается балльная оценка эффективности инновационного потенциала региона на основе экспертной оценки с применением весового коэффициента для критериев оценки.

Определение динамических изменений отдельных показателей в предшествующем анализируемом периоде, или значение показателей в году, предшествующем анализируемому периоду позволяет осуществлять мониторинг и проводить количественную оценку мероприятий, проводимых каждым регионом в области повышения инновационной активности.

Расчет инновационного потенциала производится сопоставлением достигнутых значений показателей с базовыми значениями показателей.

$$\bar{J} = \frac{ИП_{\phi}}{ИП_{Б}},$$

где $\bar{J}$ - индекс инновационной активности региона;

$ИП_{\phi}$ - фактически достигнутое значение показателя инновационного потенциала региона;

$ИП_{Б}$ - базовое значение показателя инновационного потенциала региона.

В качестве базовых значений показателей рекомендуется принимать среднее значение показателя за три года предыдущего периода, либо значение показателей в году, предшествующему анализируемому году.

При отсутствии статистических данных в качестве базовых по всем показателям оценки могут быть приняты их значения в году предшествующему анализируемому году.

В заключении необходимо отметить, что статистическая и динамическая оценка инновационного потенциала региона – важнейший фактор его конкурентоспособности и дальнейшего стабильного развития.

Библиографический список:

1. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. - С. 88-94.
2. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. - С. 71-76.
3. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. - С. 189-193.
4. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. - С. 109-114.
5. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. - С. 225-227.
6. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
7. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. - С. 196-199.
8. Минат, В.Н. Проблемы планирования и прогнозирования российской экономики / В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Инновационное развитие современного агропромышленного комплекса России: материалы национальной научно-практич. конференции; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ. – Рязань, 2016. – С. 449-454.

© Г.А. Чеботарев, В.Н. Минат, 2020

4 РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 638.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ ПЧЕЛОВОДСТВА

Н.А. Калайтан, ст. преподаватель

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,

Россия, г. Омск

MODERN PROBLEMS OF THE HUMAN BEARING INDUSTRY

N. Kalitan, senior lecturer

Omsk state agrarian University named after P. A. Stolypin,

Omsk, Russia

na.kalaytan@omgau.org

Аннотация. В статье проанализированы некоторые проблемы современной отрасли пчеловодства и приведены пути их решения.

Ключевые слова: пчеловодство, гибель пчел, фальсификация меда, качество продукции.

Abstract. The article analyzes some problems of the modern beekeeping industry and provides ways to solve them.

Keywords: beekeeping, bee death, falsification of honey, product quality.

Российская Федерация – государство традиционного пчеловодства. Отрасль привлекательна получаемыми уникальными продуктами – это и лекарственные препараты, и здоровое питание, и сырье для производства другой продукции (в пищевой промышленности, медицине, косметологии). Также пчеловодство обеспечивает естественное опыление сельскохозяйственных культур с целью повышения их урожайности. По некоторым оценкам в результате пчелоопыления ежегодно стоимость дополнительного урожая составляет около 10 млрд. рублей. Поэтому вопросы развития отрасли пчеловодства являются актуальными как для страны в целом, так и для регионов.

Пчелы – обязательный элемент агробиоценозов, а пчеловодство значимая ветвь агропромышленного комплекса. В тоже время пчеловодство – уязвимо во множестве отношениях. На ее положение воздействуют природно-климатические аномалии и социально-экономические потрясения. Выделим ряд проблем, с которыми сталкивается современное пчеловодство в России.

Одна из проблем – это высокая смертность пчелиных семей. Причины могут быть различными – это и обработка посевов от сорняков, вредителей, заболевания пчел, глобальные изменения климата. Происходит утрата медоносных пчел, проникновение пестицидов в ульи, инфицирование меда, смерть личинок либо их малое формирование. Пчелы считаются биоиндикаторами состояния экосистем, и они массово и быстро реагируют на ухудшение экологической обстановки в зоне их опылительной и собирательной деятельности. Нехарактерные для региона засухи или дожди также оказывают негативное влияние на жизнедеятельность пчел. Перемена атмосферного климата, всемирная оттепель приводят к возникновению новых пчелиных паразитов с южных государств, к которым у пчелы нет иммунитета. Отсутствие как таковой мониторинг болезней пчел.

В 2018 и 2019 годах наблюдалась массовая гибель пчел более чем в 30 регионах России. Исследователями назывались различные причины – основные из них: нарушение технологии ухода за пчелами; массовое заболевание пчел варроатозом; отравление насекомых пестицидами и гербицидами в результате обработки полей; инфекционные болезни, вызываемые вирусом; импорт зараженных пчелосемей; изменение климата; отсутствие качественного ветеринарного надзора, требующего значительных затрат [1, с. 24-25].

Для современной России проблема обеспечения надлежащего качества и безопасности продукции для потребителей по-прежнему является актуальной. К числу веществ, влияющих на безопасность растений медоносов и пыльценосов, а также продуктов пчеловодства относятся чужеродные вещества, поступающие в организм пчел, а с продуктами пчеловодства – в человеческий организм, и имеющие высокую токсичность. Среди таких веществ: пестициды и их метаболиты; металлические загрязнения; полициклические ароматические хлорсодержащие углеводороды; диоксины и диоксинподобные вещества; метаболиты микроорганизмов, развивающиеся в пыльце, перге; радионуклиды.

Другая проблема – это фальсификация меда. На ежегодных региональных ярмарках мед, продаваемый по приемлемой цене, практически полностью фальсифицирован [2, с. 3]. Китай считается фаворитом по изготовлению природного мёда, а также его фальсификации. Дешевый фальсифицированный китайский мед расфасовывают и продают в крупных супермаркетах. Обычному потребителю трудно отличить вкус натурального меда от искусственного. Китайский мед поставляется по невысоким расценкам, сбивает стоимость высококачественного естественного меда. Таким образом, бизнес по производству качественного меда становится все менее выгодным.

Следующая проблема – отсутствие единого пчеловодческого сообщества. Несмотря на действующие различные объединения, единства в защите своих прав и интересов у пчеловодов нет.

Существуют и другие проблемы, связанные с системой правовой защиты пчеловодства; наличием высококвалифицированных кадров; потребностью проведения научно-исследовательских работ; наличием нелегальных ветеринарных препаратов для лечения пчел; слабая промышленная и техническая базы и другие.

Развитие пчеловодства – это задача продовольственной безопасности страны. Внедрение передовых технологий может способствовать увеличению производства продукции отрасли, а автоматизация процесса – минимизировать трудовые издержки. Возникает необходимость:

- осуществления мониторинга болезней пчел, что снизит смертность пчелиных семей. Такие мониторинги проводятся во всех развитых странах, но не в России;
- совершенствования программ страхования пчелосемей от гибели;
- проведения аудита пчеловодства. Подобный аудит регулярно проводится во Франции, Канаде, Австралии и др. странах примерно по 100 пунктам. Такая мера будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции пчеловодства;
- осуществления контроля за использованием пестицидов и гербицидов в сельском хозяйстве. Бесконтрольное и масштабное применение таких препаратов является одной из главных причин массовой гибели пчел и загрязнения среды обитания;
- усиления контроля за соблюдением действующего законодательства; дальнейшее совершенствование законодательной базы в области пчеловодства;
- финансовой поддержки со стороны государства и профессиональных сообществ научных исследований, направленных на выявление и решение проблем пчеловодства.

Проблем накопилось много и каждая из них требует внимательного, планомерного и своевременного решения.

Библиографический список:

1. Винобер, А.В. Причины массовой гибели пчел или как избежать коллапса в российском пчеловодстве / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. – 2019. – № 5. – С. 22-27.
2. Чупахина, О.К. Проблемы современного пчеловодства России / О.К. Чупахина, Т.С. Беспалова // Пчеловодство. – 2020. – № 3. – С. 3-4.

© Н.А. Калайтан, 2020

**СТРАТЕГИЯ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБОЙ В АПК**

О.Н. Крюкова

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»

Россия, г. Омск

on.kryukova@omgau.org

В.И. Кравченко

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»

Россия, г. Омск

**STRATEGY AND FEATURES OF MANAGEMENT OF INFORMATION AND
CONSULTING SERVICES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

O.N. Kryukova, V.I. Kravchenko

Omsk state agrarian University named after P. A. Stolypin

Russia, Omsk

on.kryukova@omgau.org

Аннотация. Рассмотрена стратегия и особенности управления информационно-консультационной службой в агропромышленном комплексе, понятия, принципы и пути их совершенствования.

Ключевые слова: организация, услуги, агропромышленный комплекс, управление, сельское хозяйство, информационно-консультационная служба.

Abstract. The strategy and features of management of information and consulting services in the agro-industrial complex, concepts, principles and ways to improve them are considered.

Keywords: organization, services, agro-industrial complex, management, agriculture, information and consulting service.

На сегодняшний день в российской экономике информационно-консультационные службы в аграрном секторе представляют собой особое значение, поскольку само направление информационно-консультационной службы, в агропромышленном комплексе всегда было и будет достаточно многогранным, а в последние годы и вовсе стала объективно необходимой в связи с увеличением потребности в информации о системе знаний по технологии и организации агросектора.

Производственная значимость и актуальность такого рода службы в первую очередь возрастает в результате резкого спада производства в этой жизненно важной отрасли, оттоком высококвалифицированных и опытных специалистов с села, слабым внедрением достижений науки, современной техники и передового опыта.

Под определением информационно-консультационной службы понимается организация, оказывающая информационные и консультационные услуги товаропроизводителям всех форм собственности в сфере агропромышленного сектора с целью повышения эффективности системы распространения научно-технических и технологических знаний, усиления службы информатизации и консультирования, ускорения их адаптации к рыночным отношениям.

Сельскохозяйственное производство представляет собой совокупность экономически взаимосвязанных отраслей, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции, ее промышленной переработке, хранении и реализации, а также, отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства. Основная задача, которого заключается в обеспечении населения страны продовольствием. Основу такого вида комплекса, составляет сельское хозяйство, но, как известно, оно одно не в состоянии справиться со столь важной задачей, поскольку ему требуется сельскохозяйственная техника, новые сорта растений и лучшие породы скота, а также различного рода удобрения и ядохимикаты.

Александр Васильевич Чаянов [1, с. 15] в своем труде «Основные идеи и методы работы общественной агрономии» предоставил теоретическое обоснование деятельности информационно-консультационной службы. По его мнению, во взаимоотношениях с государством общественная агрономия должна играть активную роль, то есть оказывать помощь соответствующей аграрной политике. Автор рассуждает, что только при этом условии общественная агрономия сможет решать стоящие перед ней задачи.

Как известно, в 1993 году Минсельхозом России были сформированы необходимые службы, и буквально через год уже насчитывалось 22 региональных центра. После начала создания центров наблюдается значительное увеличение в их количестве, и уже на сегодняшний день их число составляет 53.

В практике уже имеется целый арсенал средств и методов передачи информации от производителя к потребителю. Данный процесс распространения знаний, передачи информации о нововведениях сельскому жителю прошел через многие стадии развития, начиная от устной лекторско-консультационной службы и первоначальной издательской деятельности до современной компьютеризированной системы связи производства и науки.

Существует множество определений таких служб, направленных на сельскохозяйственное консультирование, вот, например, Джона Рассел, трактует это следующим образом: «Работа службы содержится в предоставлении знаний и навыков, которые необходимы фермерам для освоения и применения более действенных методов, как в животноводстве, так и в растениеводстве, с дальнейшей целью увеличения производительности и усовершенствования качества жизненных стандартов.

Примерно такое же определение службе дает К.М. Фишер [2, с. 442], в его выражении службы консультирования и обучение фермеров устанавливает своей задачей передачу информации и практических навыков для более эффективного использования уже имеющихся ресурсов.

Стоит отметить, что наиболее четко сущность сельскохозяйственной службы консультирования выразили А.В. Ван Ден Бан и Х.С. Хокинс, по их мнению, это сознательная передача информации с целью помочь людям формировать мнение и принимать правильные решения.

Главная функция информационно-консультационной службы региональных центров заключается в оказании помощи сельскохозяйственным производителям по вопросам, касающимся их развития. Большое значение в деятельности данной службы относят на образовательную функцию, которая способствует реализации организации встреч, семинаров, а также различных обучающих курсов, клубов и кружков, направленных на самообразование.

В настоящее время в практике принято выделять пять основных функций для поддержания сельскохозяйственных отраслей:

- а) передача фермерам наработанных знаний в сфере получения возможных сельскохозяйственных инфекций;
- б) консультирование по вопросам, непосредственно касающимся ведения хозяйства;
- в) повышение квалификации и дальнейший экономический рост;
- г) предоставление права на выбор собственного пути, то есть оказание необходимой поддержки и консультирования;
- д) информирование региональной службы и местных органов власти о проблемах и нуждах сельских производителей, а также взаимодействие с ними с целью выработки необходимых решений.

Все выше представленные функции взаимодействуют между собой, и как правило, только в совокупности они могут полностью обеспечить полноценный информационно-консультационный процесс.

В настоящий момент существуют определенные виды услуг, которые оказывают региональные и районные службы, к таким видам относят:

- а) информационное обслуживание, направленное на предоставление информации о новых технологиях, оборудовании, перспективных сортах и породах животных;
- б) посещение сельскохозяйственных производств с целью выявления возможных проблем непосредственно по месту их возникновения;
- в) консультирование по всем направлениям сельскохозяйственной деятельности;
- г) предоставление ответов на запросы товаропроизводителей;
- д) возможный отбор и внедрение в сельское производство достижений науки и наработанного со временем передового опыта;
- е) проведение таких важных мероприятий, как «День поля» и «День Зоотехника» для специалистов этих областей с целью повышения их научных знаний и умений;
- ж) оказание помощи при разработке и составлении бизнес-планов, введении бухгалтерского учета, реформировании предприятий и разработке программы выхода из кризиса;
- з) предоставление коммерческой информации и консультации по вопросам реализации продукции и закупки различных материальных ценностей;
- и) анализ производственно-экономической деятельности, прогнозирование производства, консультации по состоянию отчетов;
- к) внедрение в производственную деятельность персональных компьютеров;
- л) организация базы данных по сельхозпроизводителям по самым важным и несущим вопросам их производственной деятельности.

Все представленные виды региональных центров по различной тематике запросов клиентской базы располагают по приоритетности в придерживаемой последовательности:

- на первом месте находятся клиенты, которые нуждаются в информации о ценах рынка сбыта продукции и расчетно-экономических услугах. По данному запросу обращаются большее число клиентов, по факту это составляет 80-88%;

- на втором этапе получения помощи от информационно-консультационных центров, находятся клиенты, вопросы которых направлены на растениеводство и животноводство, иными словами, на приобретение сельскохозяйственной техники, различного сорта семян и удобрений. На оказание таких запросов в службы поступает 70-78% людей;

- на последнем месте находятся такие оказываемые услуги, как правовые налоги и кредиты, то есть на законодательные вопросы, в процентном соотношении на предоставление данной информации обращаются 60-65% товаропроизводителей.

Как известно, существует значительная разница в организационной структуре, но, несмотря на это целостность информационно-консультационной службы агросектора в нашей стране определяется такими принципами, как:

- открытость группы заключатся в оказании помощи любому клиенту, а также во взаимодействии со всей инфраструктурой аграрного сектора;

- для работы с клиентом, необходимо наладить доверительные отношения;

- сотрудник, несущий подобную информацию, должен быть как минимум очередь высококвалифицированным специалистом, и также обладать необходимыми навыками консультирования;

- любая поступающая информация от служб должна быть объективна, достоверна и своевременна;

- информация, поступающая от клиента конфиденциальна;

- обеспечение финансовой поддержки со стороны государства и постепенное введение платных услуг в целях частичной окупаемости затрат;

- организации, направление которых отнесено на повышение квалификации кадровой системы таких служб, должны создавать все необходимые условия для их работы, и тем самым заинтересовывать их в оперативности, качестве и необходимости предоставления информации и услуг;

- привлечение к консультационной деятельности работников из научных, образовательных и других организаций.

Основным препятствием на развитие информационно-консультационных услуг считается слабая организация работы по подготовке и переподготовки кадров для службы. Преодоление этой проблемы возможно, если повысится уровень знаний и опыт консультанта. Для этого необходимо создать межрегиональные центры обучения кадров, однако кадры для служб районных центров, целесообразней подготавливать на региональном уровне.

Выделяют одну важнейшую задачу, которая заключается в поиске альтернативных источников финансирования, поскольку недостаточное финансирование задерживает упрочнение материально-технической базы служб, притягивание высококвалифицированных специалистов, и в конечном результате, это отражается на уровне работы служб. Для этого центрам в первую очередь необходимо постепенно переходить на частичное финансирование.

С возникшей проблемой в консультационно-информационном обеспечении аграрного комплекса можно справиться только в том случае, если будет разработана определенная программы, которая направлена на обеспечение агропромышленного сектора. Разработанная программа сможет решить такие задачи, как: [3, с.114]

а) распространение современных знаний, достижений науки и передового опыта в аграрном производстве различными существующими способами, например, печатной продукции, выездных семинаров, где будет происходить демонстрация накопленного опыта;

б) формирование и накопление банка данных сельскохозяйственных информационных ресурсов, внедрение прикладных компьютерных программных продуктов для принятий агропромышленного комплекса;

в) консультирование по всем участкам учета;

г) оказание правового, экономического и методологического содействия жителям села по вопросам создания и ведения малого предпринимательства;

д) участие в освоение инноваций и передового опыта, которые непосредственно направлены на уменьшение издержек производства сельских товаропроизводителей разнообразных форм, акцентирующих свое внимание на организационно-правовые аспекты;

е) обучение и повышение квалификации профессиональных кадров служб.

По итогу проделанной работы, необходимо подметить, тот факт, что на сегодняшний день в экономике любой страны аграрный сектор охватывает огромное значение, поскольку именно этот процесс направлен на поддержание жизнедеятельности, так как по данной деятельности осуществляется сбор продукции необходимый для жизнеспособности человека. В связи с этим понимается, что агропромышленный комплекс структура очень сложная и динамичная, поэтому и нуждается в помощи и поддержки региональных центров, которые в свою очередь в той или иной степени способны им эту помощь предоставить.

Таким образом, на основании всего проработанного материала, можно с точностью заявить, о том, что предоставляемые услуги, оказываемые сельскому хозяйству, считаются одним из важнейших источников формирования информации о всех участках учета. И в принципе основываясь на этом мнении, также можно отметить такие оказываемые результативные влияния на хозяйство, как: повышение новых полученных навыков и наработанных со временем умений. Важно понимать, что без особого поддержания региональных центров агрокомплекс, как правило не сможет в полной степени сосуществовать и осуществлять свою сельскохозяйственную деятельность. Подводя итог всего сказанного, актуальность выбранного участка полностью подтверждается, и для дальнейшего функционирования агросектора необходимо направить все усилия на развитие служб консультирования.

Библиографический список:

1. Алексанов, Д.С. Развитие информационно-консультационной службы АПК России: вклад проекта АРИС. / Д.С. Аоексанов // Аграрная Россия. – 2015. - № 5. – С.15-17.
3. Баутин, В.М. Информационно-консультационная служба агропромышленного комплекса России / В.М. Баутин, В.В. Лазовский. - М.: Колос, 2015. – 442 с.

5. Григорьев, И.Л. Перспективы развития региональных ИКС в современных условиях. / И.Л. Григорьев // ИКС АПК. – №3-4. – 2015. – С.114.

© О.Н.Крюкова, В.И. Кравченко, 2020

УДК 005.4: 338.436.33

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ СУБЪЕКТАМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

О.А. Удалых, канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
г. Макеевка
o.udalykh@yandex.ru

PROCESS APPROACH OF STRATEGIC MANAGEMENT OF SUBJECTS OF THE REGION'S AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

О.А. Udalykh, cand. of Sciences (Economy), Associate Professor
Donbass Agrarian Academy
Makeyevka
o.udalykh@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования теоретических основ использования процессного подхода к стратегическому управлению субъектами агропромышленного комплекса региона, рассмотрена специфика АПК с точки зрения процессного подхода, представлены цель, задачи, принципы и технологии стратегического управления в АПК.

Ключевые слова: управление, стратегическое управление, процессный подход, агропромышленный комплекс, предприятие.

Abstract. In the article presents the results of research of theoretical bases of using the process approach to strategic management of subjects of region's agro-industrial complex, considers the specificity of agro-industrial complex from the point of view of the process approach, presents the purpose, tasks, principles and technologies of strategic management in agro-industrial complex.

Keywords: management, strategic management, process approach, agro-industrial complex, enterprise.

В современных экономических условиях развитие методологии стратегического управления сложными системами представляет собой важное направление экономических исследований с точки зрения совершенствования теоретического обоснования и разработки практических рекомендаций по внедрению в практическую деятельность хозяйствующих субъектов, в том числе предприятий и организаций агропромышленного комплекса. Использование процессного подхода к управлению системами позволяет сформировать целостное представление о совокупности процессов, их взаимосвязи и взаимообусловленности, вследствие чего повысить эффективность функционирования системы в краткосрочном периоде и в перспективе.

Целью статьи является исследование теоретических основ использования процессного подхода к стратегическому управлению субъектами агропромышленного комплекса как региональной экономической системы.

Агропромышленный комплекс представляет собой совокупность отраслей (предприятий), деятельность которых прямо или косвенно направлена на производство продуктов питания или другой продукции, вырабатываемой из сельскохозяйственного сырья. Агропромышленный комплекс как межотраслевой комплекс объединяет ряд отраслей экономики, направленных на производство и переработку сельскохозяйственного сырья и получения из него продукции, доводимой до конечного потребителя.

Как совокупность взаимосвязанных отраслей и укрупненных сфер АПК представляет собой комплекс субъектов, хозяйственные службы которых последовательно осуществляют

организационные, экономические, технологические и управленческие функции по производству и доведению до потребителя продуктов питания [1].

В АПК входят региональные комплексы (республиканские, областные, местные) и микрокомплексы – агропромышленные формирования (ассоциации, агрохолдинги, агрофирмы, агропромышленные предприятия и т. д.) [2].

К возможности и необходимости исследования агропромышленного комплекса как целостной системы приводит усиление интеграционных процессов в сельском хозяйстве как проявление закономерностей развития аграрной сферы [3, с. 280].

Стратегическое управление можно рассматривать собой процесс организации взаимосвязи объектов внутри системы, а также эффективного взаимодействия системы с внешним окружением путем целеполагания и оптимального распределения ресурсов для достижения установленных целей. Стратегическое управление позволяет не только сформировать систему целей, включающую цели краткосрочного периода и долгосрочные перспективы, но и обосновать направления достижения поставленных целей с учетом внутренних возможностей и внешних ограничений функционирования системы.

Процессный подход как концепция управления базируется на том положении, что организация рассматривается как совокупность процессов, которые взаимосвязаны и взаимодействуют между собой.

Агропромышленный комплекс можно рассматривать как процессную систему, элементы которой взаимосвязаны через осуществляемые процессы производства, потребления, распределения и обмена.

С точки зрения процессного подхода агропромышленный комплекс представляет собой совокупность процессов, протяженность в пространстве которых не регламентируется, а протяженность во времени обусловлена жизненным циклом ее субъектов. Как процессная система АПК отображает процессные взаимодействия между субъектами, отраслями и подкомплексами, возникающие в результате взаимозависимого функционирования, которые могут носить не только межотраслевой, но и межрегиональный характер, что подчеркивает системность процессов и в единстве функционирования обеспечивает синергетический эффект.

К процессам, отражающим функционирование АПК как региональной экономической системы, относятся (рисунок 1):

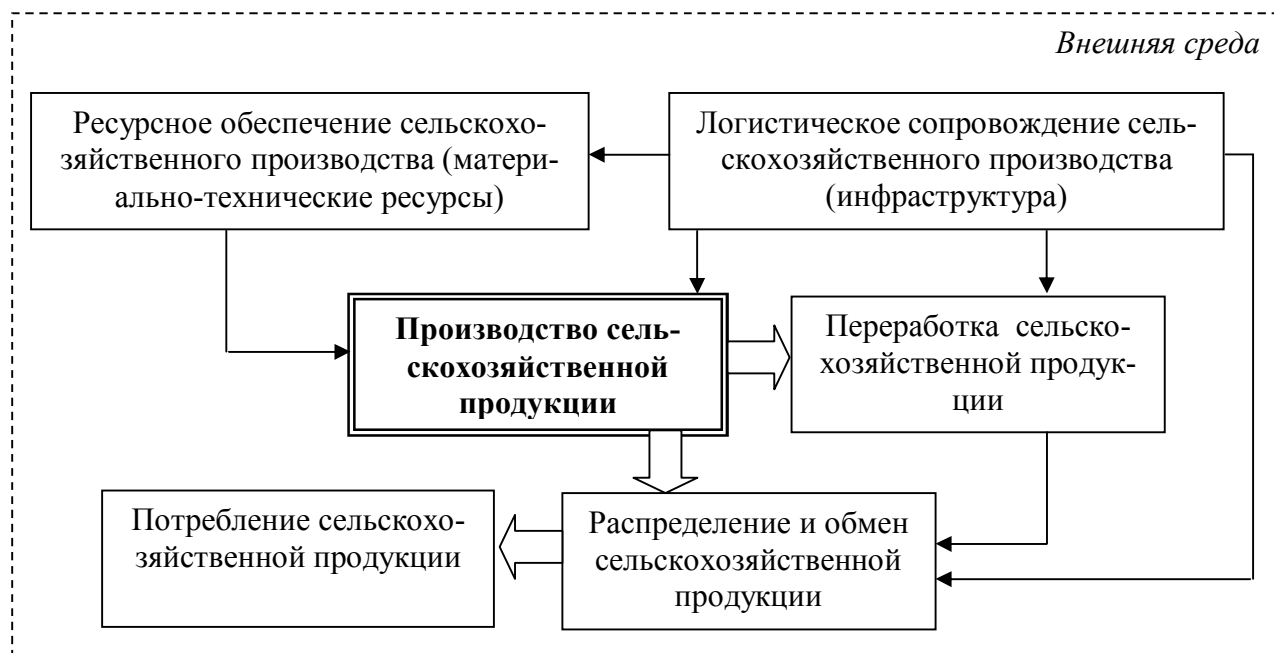
- производство сельскохозяйственной продукции;
- ресурсное обеспечение сельскохозяйственного производства;
- логистическое сопровождение сельскохозяйственного производства;
- переработка сельскохозяйственной продукции;
- распределение и обмен сельскохозяйственной продукции;
- потребление сельскохозяйственной продукции.

Целью стратегического управления в АПК с использованием процессного подхода является создание ценности для потребителя, а именно производство сельскохозяйственной продукции высокого качества в объеме, который обеспечивает удовлетворение спроса потребителей на сельскохозяйственную продукцию и продукцию переработки.

Стратегическое управление в АПК на основе процессного подхода должно быть направлено на решение таких задач:

- обеспечить эффективное взаимодействие сельхозтоваропроизводителей с другими субъектами агропромышленного комплекса и внешней средой;
- оптимизировать объем производства и реализации сельскохозяйственной продукции с учетом потребностей внутреннего и внешнего рынков;
- обеспечить рациональное использование ресурсов в основных и вспомогательных процессах, в том числе природных, производственных, человеческих, финансовых, информационных и прочих ресурсов;

- повысить экономическую эффективность и результативность сельскохозяйственного производства;
- активизировать инновационные процессы в сфере сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственная продукция

Другие потоки

Система (составлено автором)

Объект управления – предприятия, организации, объединения АПК, функционирование которых базируется на процессах производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции.

Субъекты управления: на макроуровне – органы государственной власти, формирующие политику развития АПК и обеспечивающие условия ее практической реализации, на микроуровне – руководство предприятий, организаций, объединений АПК.

К принципам процессного подхода к стратегическому управлению в АПК можно отнести следующие:

- принцип взаимосвязи процессов – проявляется как необходимость осуществления основных и вспомогательных процессов, а также процессов управления во взаимосвязи, обеспечивающей эффективное взаимодействие и отсутствие противоречий;
- принцип востребованности процессов – предполагает соответствие цели осуществления процессов общей стратегии предприятия, а также наличие потребителя результатов процесса, использующего данный результат как вход последующего процесса;
- принцип документирования процессов – позволяет осуществлять документационное обеспечение организации процессов с целью регламентирования входа, ресурсов и механизмов, что обеспечит возможности стандартизации и дальнейшего совершенствования процессов;
- принцип контроля процессов – реализуется в виде системы мониторинга хода реализации процесса и соответствия границ процесса целям и запланированным результатам, что обеспечит сосредоточение на развитии процесса;

– принцип ответственности за процесс – проявляется как необходимость наличия лица, ответственного за ход и результаты процесса, что обеспечит отсутствие размытости ответственности.

Процессный подход к стратегическому управлению в АПК предполагает использование различных технологий управления, в числе которых:

- моделирование основных и вспомогательных процессов;
- формирование моделей управления и взаимодействия структур;
- вертикальная и горизонтальная декомпозиция видов деятельности;
- оптимизация управления ресурсами.

Формирование системы стратегического управления в АПК с использованием представленных положений и использование ее в практической деятельности предприятий, организаций, объединений АПК позволит повысить результативность и эффективность их функционирования за счет совершенствования механизмов управления, дальнейшего развития управленческих технологий, а также повышения качества управленческих решений. Дальнейшие исследования в данном направлении связаны с систематизацией основных и вспомогательных процессов в АПК, а также обоснованием инновационных технологий управления данными процессами.

Библиографический список:

1. Большой энциклопедический словарь. Агропромышленный комплекс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/47710> (дата обращения: 12.03.2020).

2. Гусаков, В. С. Продовольственная безопасность. Термины и понятия: энциклопедический справочник / В. С. Гусаков, В. И. Бельский, З. М. Ильина. – Минск : Белорусская наука. – 537 с.

3. Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития : монография / А. И. Трубилин [и др.]; науч. ред. А. И. Трубилин. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 342 с.

© О.А. Удалых, 2020

УДК 332.1:338.43

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНЕ

А.С. Волчёнкова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина»

Россия, Орловская область, г. Орёл

a-erinskaya@yandex.ru

INFLUENCE OF AGRICULTURAL PRODUCTION ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL TERRITORIES IN THE REGION

A. S. Volchonkova, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer

Oryol State Agrarian University

Oryol, Oryol Region, Russia

a-erinskaya@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема взаимовлияния уровня социально-экономического развития сельских территорий и сельскохозяйственного производства. В результате исследования установлена зависимость между объемами сельскохозяйственного производства в стоимостном выражении и уровнем социально-экономического развития сельских территорий отдельных групп муниципальных образований.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, сельские территории, социально-экономическое развитие, муниципальные районы, регион.

Abstract. This article discusses the problem of the mutual influence of the level of socio-economic development of rural territories and agricultural production. The study established the relationship between the volume of agricultural production in value terms and the level of socio-economic development of rural areas of individual groups of municipalities.

Keywords: agricultural production, rural areas, socio-economic development, municipal areas, region.

Проблема развития сельских территорий является довольно непростой и многогранной, которая в современных условиях требует наиболее пристального внимания. В научной литературе и в практике государственного регулирования существует множество подходов к решению данного вопроса, но практическая их реализация не способствует достижению в должной мере главной цели – устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Так, в настоящее время, несмотря на реализацию всех мер государственной поддержки, продолжает сокращаться количество сельских населенных пунктов и сохраняется отток сельского населения.

Сельские территории играют важнейшую роль в системе общественного развития [1], являясь его подсистемой, которой присуще выполнение следующих функций: производственная, демографическая, социальная, культурно-этническая и т.д. Эффективность их реализации будет зависеть от ресурсного потенциала той или иной территорий, определяя тем самым ее уровень социально-экономического развития.

По мнению академика Буздалова И.Н. «...за два десятилетия рыночных преобразований сельское хозяйство, особенно социальная сфера села, не вышло из состояния отсталости и деградации. Оно по-прежнему не способно на должном уровне прокормить население страны отечественной продукцией» [2, с. 3]. В результате уровень социально-экономического развития сельских территорий нашей страны в целом и аграрного сектора (как базиса устойчивого функционирования сельских поселений) в частности достаточно далек от критериев их устойчивого развития [3]. Исходя из этого, следует сделать вывод о неразрывной связи и взаимозависимости уровня развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий. Рассмотрим данную проблему на примере конкретного региона.

Орловская область – регион с благоприятными природно-климатическими условиями для ведения сельскохозяйственного производства. В настоящее время в Орловской области функционирует 139 единиц сельскохозяйственных организаций, обеспечивающих население региона и близлежащих областей, сельскохозяйственной продукцией. На их долю приходится более 72% продукции от общего его объема ВРП по отрасли в регионе [4].

Однако в отрасли сельского хозяйства региона сохраняются следующие проблемы: низкая эффективность производства, физический и моральный износ основных фондов, низкая квалификация трудовых ресурсов, высокая материалоемкость и энергоемкость продукции, низкое качество продукции и др.

Все это в значительной мере влияет на уровень социально-экономического развития сельских территорий региона. Так, построенная группировка (таблица 1) свидетельствует о том, что объемы сельскохозяйственного производства напрямую влияют на уровень доходности бюджета муниципального района, который является основой социально-экономического развития данной территории. Это подтверждает и тот факт, что в отраслевой структуре экономики районов преобладающий удельный вес продолжает занимать сельское хозяйство, даже для тех муниципальных районов, которые непосредственно прилегают к областному центру и крупным городам региона, имея на своей территории довольно развитую инфраструктуру и промышленно-производственный комплекс.

Представленные исследования статистических показателей по отдельным муниципальным районам Орловской области также показывают наличие взаимосвязи между объемами сельскохозяйственного производства и другими социально-экономическими показателями территорий.

Таблица 1

Группировка районов Орловской области по уровню сельскохозяйственного
производства и его социально-экономическим развитием

Показатели	Средние значения по группам		
	1 группа 8 районов	2 группа 11 районов	3 группа 4 района
Объем сельскохозяйственного производства, тыс. руб.	1381664,0	2645106,6	5623489,8
Доходы бюджета район, тыс. руб.	188744,4	280503,0	549260,8
Величина налоговых поступлений в бюджет, тыс. руб.	73504,4	128972,5	612306,8
Средняя зарплата по району, руб.	18921,2	19272,1	21623,4
Среднесписочная численность работников, занятых во всех сферах экономики, чел.	1129,8	2422,3	5696,0
Среднесписочная численность работников, занятых в сельском хозяйстве, человек	132,0	452,5	1539,3
Численность безработных, человек	48,3	74,6	371,0
Зарегистрировано преступлений, единиц	114,0	181,7	894,8
Число зарегистрированных хозяйствующих субъектов, единиц	144,6	188,4	478,8
Площадь района, га	84655,4	96365,5	164460,0
Протяженность дорог с твердым покрытием, км	85,8	120,7	460,2
Объем инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	196219,1	731336,3	1987561,5
Площадь жилых помещений в расчете на 1 жителя, кв.м.	30,7	26,7	25,7
Численность населения района, чел.	8212,9	13315,6	33417,8
Численность сельских жителей, чел.	5269,3	8294,9	29399,3
Миграционный прирост (отток населения)	-70,6	-97,6	-199,3

Исходя из данных таблицы 1, к группе муниципальных районов Орловской области с наименьшими объемами производства сельскохозяйственной продукции, приходящими в среднем на один район, как правило, относятся однородные территории с низкими показателями социально-экономического развития. В отчетном году в эту группу попали такие районы как Корсаковский, Знаменский, Новосильский, Хотынецкий, Дмитровский и другие. При этом в совокупности они располагают меньшими трудовыми, производственными и финансовыми ресурсами по сравнению с другими районами области.

Объемы сельскохозяйственного производства на территориях первой группы довольно низкие – на их долю приходится 17,6% от ВРП сельского хозяйства региона. В данной группе районов наблюдается низкий удельный вес занятых работников в отрасли сельского хозяйства – в среднем данная цифра составляет 11,7%. Кроме этого, средняя численность населения составляет порядка 8 тысяч жителей, средняя заработная плата по району составляет 18921 руб., а величина налоговых поступлений в районный бюджет в среднем по данной группе составила 73,5 млн. руб.

В муниципальных районах второй группы, которые является преобладающим большинством в Орловской области, имеют в своем составе города либо прилегают к городским округам. В них сосредоточено около 42% всего населения области, а их территория занимает порядка 44% всей площади. На долю произведенной сельскохозяйственной продукции на данных территориях приходится 46,4% от ВРП сельского хозяйства региона. Если рассматривать усредненные данные по численности занятых работников в сфере сельскохозяйственного производства, то на их долю приходится порядка 18,7% от общей численности занятых в экономике района.

Третья группа муниципальных районов, представленная всего 4 муниципальными районами, в состав которых вошли Мценский, Ливенский и Орловские районы, которые прилегают к крупным городам и областному центру. Исследования показали, что наряду с наи-

большими объемами сельскохозяйственного производства (5623489,8 тыс. руб.), которые в среднем производит один такой район, в них наблюдаются и самые высокие показатели социально-экономического развития территорий. В данных районах активно развиваются и другие отрасли региональной экономики, несмотря на это удельный вес занятых в сфере сельского хозяйства, значительно выше, чем в других группах районов - в среднем число работников в отрасли сельского хозяйства составляет 26,3% от общей численности занятых в экономике.

Таким образом, сельскохозяйственное производство является базисом для развития сельских территорий, обеспечивая трудовую занятость сельского населения, доходную часть бюджета муниципальных районов, а также созданию и развитию межотраслевых кластеров. Тем самым определяя уровень продовольственной самообеспеченности региона и страны в целом.

Библиографический список:

1. Ловчикова, Е.И. Социально-экономическое развитие сельских территорий как фактор кадрового обеспечения сельского хозяйства и роста качества жизни населения: монография / Е.И. Ловчикова, А.В. Алпатов, А.С. Волчёнкова. – Орёл: Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2019. – 165 с.
2. Буздалов, И. Н. Научные основы и направления модернизационной стратегии аграрной политики / И.Н. Буздалов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. – № 3 (20). – С. 2-8.
3. Жуплей, И.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства: регионально-прикладной аспект / И.В. Жуплей // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 9 (99). – С. 64-67.
4. Волчёнкова, А.С. Региональный аспект анализа производительности труда в отрасли растениеводства/ А.С. Волчёнкова // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 1 (82). – С. 106-114.
© А.С. Волчёнкова, 2020

ПРЕИМУЩЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ АГРОГОРОДКОВ

А.Т. Стадник, д-р экон. наук, профессор
 ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
 Россия, г. Новосибирск
 aasamokhvalova@mail.ru

А.А. Самохвалова, канд. экон. наук, доцент
 ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
 Россия, г. Новосибирск
 aasamokhvalova@mail.ru

П.Е. Алпатова, студентка
 ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
 Россия, г. Новосибирск
 apolina555@mail.ru

ADVANTAGES OF IMPLEMENTING AGRO-TOWNS

A.A. Samokhvalova, cand. of Scieces (Economy), senior lecturer
 Novosibirsk State Agrarian University
 Novosibirsk, Russia
 aasamokhvalova@mail.ru

A.T. Stadnik, doctor of Scieces (Economy), professor
 Novosibirsk State Agrarian University
 Novosibirsk, Russia
 aasamokhvalova@mail.ru

P.A. Alpatova, student
 Novosibirsk State Agrarian University
 Novosibirsk, Russia
 apolina555@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены положительные стороны опыта реализации агрогородков. Приведены преимущества формирования исследуемой формы хозяйствования в АПК.

Ключевые слова: агрогородок, агропромышленный комплекс, качество жизни, социальная инфраструктура, сельский уклад.

Abstract. This article discusses the positive aspects of the experience of implementing agro-towns. The advantages of forming the studied form of management in the agro-industrial complex are given.

Keywords: agro-town, agro-industrial complex, quality of life, social infrastructure, rural lifestyle.

В последние годы продолжают весьма заметные и непростые изменения условий жизни сельского населения и функционирование аграрного сектора России. Отток жителей сельского местности, дефицит рабочих мест в деревнях и селах, убыточность сельскохозяйственного производства многих организаций из-за высокой конкуренции на рынке сырья и перерабатывающей продукции, незначительные объемы государственной поддержки производителям – основные проблемы, охватывающие сельское население.

Для решения указанных проблем было принято ряд решений, направленных на повышение эффективности аграрного сектора. В основном они касались поиска новых форм организации сельскохозяйственного труда: крупных сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, ЛПХ.

При этом подчеркивалась необходимость сохранения и развития социальной инфраструктуры, помощи жителям села, увеличения зарплаты и улучшения условий труда. Опыт

показал, что преобразования требуют аккуратного подхода, заключающегося в последовательном, ступенчатом решении ряда всплывающих проблем [1].

Агрогородок – базовый населенный пункт, объединяющий окружающие его деревни и села. Это отдельная категория населённых пунктов, которая была вынесена в качестве отдельной организационно-правовой формы хозяйствования. Изначально агрогородок должен был отличаться от деревень и других посёлков гораздо лучшим уровнем благоустроенности, наличием хорошей инфраструктуры, они планировались практически как уменьшенные города.

Основой для создания агрогородков являются небольшие административно-территориальные единицы – крупные сельскохозяйственные организации, рассредоточенные равномерно по всей территории региона и обладающие высокой численностью жителей. Эти два фактора значительно ускоряют процесс преобразования [5].

При создании агрогородков предусмотрены следующие факторы:

1. Обеспечение нескольких типов водоснабжения (централизованное, индивидуальное).
2. Централизованное снабжение газом (или развитие систем снабжения газом коллективного пользования).
3. Хорошее дорожное покрытие.
4. Развитая дорожная сеть, обеспечивающая возможность быстрой связи с близлежащими городами (городом).
5. Наличие общественного транспорта, позволяющего без проблем ездить в районный и областной центры.
6. Объекты телефонной связи на основе стационарных и мобильных систем связи.
7. Достаточное количество торговых объектов с широким ассортиментом продовольствия, хозяйственных товаров и бытовых предметов.
8. Организации, оказывающие услуги по поддержке личных хозяйств жителей.
9. Создание детских садов, средних школ, объектов послешкольного образования (спортивные, культурные, экологические).
10. Доступная медицинская помощь (терапевтическая амбулатория).
11. Доступная пожарная помощь.
12. Придорожный сервис (кафе, отели, заправки, СТО).
13. Культурные учреждения.
14. Доступная юридическая помощь, включая нотариальные [7].

Развитие агрогородков преследует цель улучшения качества жизни в сельской местности путем:

- организации населенных пунктов обновленного вида;
- повышения достатка сельского населения;
- формирования статуса престижности проживания на селе и т.д.

Главное отличие агрогородка от поселка – инфраструктура. Формирование и функционирование агрогородка – возможность жить в сельской местности и при этом пользоваться всеми благами города: эталон, к которому должны стремиться все населенные пункты сельской местности.

Если говорить о качестве жизни белорусских крестьян, то его повышение напрямую связано с уровнем развития социальной инфраструктуры сельских поселений. Так по многим критериям (качество дорог, работа общественного транспорта, освещение улиц и т.п.) проживание в условиях агрогородков выше, нежели у жителей традиционных сел и деревень (таблица 1).

Таблица 1

Оценка социальной инфраструктуры жителей села, %

Оценка	Качество воды		Качество дорог		Работа общественного транспорта		Освещение улиц		Санитарное состояние улиц		Качество и ассортимент товаров		Работа клуба		Качество медобслуживания		Работа службы быта	
	Агрогородок	Не агрогородок	Агрогородок	Не агрогородок	Агрогородок	Не агрогородок	Агрогородок	Не агрогородок	Агрогородок	Не агрогородок	Агрогородок	Не агрогородок	Агрогородок	Не агрогородок	Агрогородок	Не агрогородок	Агрогородок	Не агрогородок
Хорошее	26	30	26	20	35	25	22	16	25	19	44	38	29	21	37	29	29	21
Удовлетворительное	40	37	44	44	39	46	36	40	53	56	44	43	37	31	48	47	42	32
Плохое	31	28	26	29	16	15	39	38	16	15	8	12	13	18	10	16	13	21
Затрудняюсь ответить	2	4	2	3	6	9	1	3	2	5	3	4	19	27	4	6	15	21

Из данных таблицы, мы можем увидеть, что в первую очередь люди отметили улучшение внешнего вида села (36,9 %), активное жилищное строительство, строительство медучреждений и детских садов (22,4 %), а также усиление трудовой дисциплины на производстве (17,5 %). По этим позициям у жителей традиционных сел положительных ответов оказалось намного меньше [6].

Формирование и организация агрогородков – долгосрочный проект, который должен обеспечить и продовольственную безопасность республики, и рабочие места для жителей сельской местности.

Функционирование агрогородков с участием частно-государственного партнерства направлено на постепенный прирост сельхозпродукции, что в свою очередь укрепит агропромышленный комплекс.

Основная цель совершенствования и создания современных населенных пунктов в виде агрогородков – улучшение жизни сельских жителей и совершенствование работы агропромышленного комплекса страны. Оба направления связаны между собой.

Строительство агрогородков явилось основой для развития производственной инфраструктуры, расширения рынка труда, улучшения условий труда, модернизации техники, технологических процессов и повышения качества сельскохозяйственной продукции, появление социальные изменений, а именно мотивация труда, отношение к труду, к формам собственности, к смене профессий. Сравнение социальной инфраструктуры агрогородков и традиционных сел говорит в пользу первых. По условиям быта, досуга, получения образования и торговых услуг сельских жителей находятся в более выгодных и привлекательных условиях [4].

Библиографический список:

1. Горбенкова, Е.В. Метод оценки уровня развития сельских поселений / Е.В. Горбенкова // Научное обозрение. – 2015. – № 12. – С. 210-218.
2. Горбенкова, Е.В. Обоснование применимости методов квалиметрии для оценки устойчивого развития сельских поселений / Е.В. Горбенкова // Научная жизнь. – 2017. – № 3. – С. 74-81.

3. Стадник, А.Т. Концепция размещения сельскохозяйственного производства в условиях развития агрогородков / А.Т. Стадник, А.А. Самохвалова // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 37-46.

4. Щербина, Е.В. Значение социально-демографических факторов для устойчивого развития агрогородков / Е.В. Щербина, Е.В. Горбенкова // Научное обозрение. – 2016. – № 9. – С. 128-131.

5. Щербина, Е.В. Значение социально-демографических факторов для устойчивого развития агрогородков / Е.В. Щербина, Е.В. Горбенкова // Интеграция, партнёрство и инновации в строительной науке и образовании: сборник докладов Международной научной конференции. – М.: МГСУ, 2015. – С.171-175.

6. Щербина, Е.В. Оценка уровня развития сельских поселений / Е.В. Щербина, Е.В. Горбенкова // Архитектура и строительство. – 2017. – № 6. – С. 68-70.

7. Щербина, Е.В. Принципы формирования генерального плана агрогородка / Е.В. Щербина, Е.Е. Корбут, Е.В. Горбенкова // Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии: материалы Международной научно-технической конференции. – Могилев: ГУВПО «Белорусско-Российский университет», 2016. – С. 155.

© А.Т. Стадник, А.А. Самохвалова, П.Е. Алпатова, 2020

УДК 332.1

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

О.В. Борzych, аспирант

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Россия, Тамбовская область, г. Мичуринск

Borzih1-408@yandex.ru

THE ROLE OF THE STATE IN SHAPING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL AGRICULTURE

Borzykh O. V., post-graduate student

Michurinsk state agrarian University

Michurinsk, Tambov region, Russia,

Borzih1-408@yandex.ru

Аннотация. Без государственного регулирования представить возможным формирование устойчивого развития, предполагающего развитие экономической, социальной и экологической составляющих, на данном этапе невозможно. Тамбовская область, как субъект Центрального Федерального округа Российской Федерации, демонстрирует значительные успехи в экономическом развитии сельского хозяйства. За период с 2000 года в области существенно выросли объемы производства сельскохозяйственной продукции. Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур по всем категориям хозяйств Тамбовской области увеличился за это время в 3 - 5 раз. Показатели производства мяса скота и птицы выросли 5,8 раза. Однако добиться прогресса экологической и социальной составляющих устойчивого развития все еще не получается. В области продолжается серьезное снижение почвенного плодородия, которое в стоимостном выражении в целом по области составляет около 16,5 млрд. руб. или 12,7% от всей валовой продукции сельского хозяйства ежегодно. Экономическое развитие сельского хозяйства не сопровождается соответствующими темпами повышением доходов населения, ростом экономической доступности продовольствия. Фактическое потребление в области основных продуктов питания в 1,2 – 1,5 раза ниже медицинской нормы. Региональным органам власти необходимы серьезные усилия, направленные на повышения реальных доходов населения области и обеспечение соблюдения экологических требований в землепользовании.

Ключевые слова: сельское хозяйство, устойчивое развитие, экономический рост, экология, качество жизни.

Abstract. Without state regulation, it is impossible to imagine the formation of sustainable development, which involves the development of economic, social and environmental components, at this stage. Tambov region, as a subject of the Central Federal district of the Russian Federation, demonstrates significant progress in the economic development of agriculture. Since 2000, the volume of agricultural production in the region has increased significantly. The gross harvest of major agricultural crops for all categories of farms in the Tambov region increased by 3 - 5 times during this time. Indicators of livestock and poultry meat production increased 5.8 times. However, progress in the environmental and social components of sustainable development has not yet been achieved. In the region, a serious decline in soil fertility continues, which in value terms in the whole region is about 16.5 billion rubles, or 12.7% of the total gross agricultural output annually. The economic development of agriculture is not accompanied by a corresponding rate of increase in income of the population, an increase in the economic availability of food. The actual consumption of basic food products is 1.2-1.5 times lower than the medical norm. Regional authorities need serious efforts aimed at increasing the real income of the region's population and ensuring compliance with environmental requirements in land use.

Keywords: agriculture, sustainable development, economic growth, ecology, quality of life.

В экономических исследованиях существуют различные точки зрения на сущностное понимание категории устойчивого развития. Задачами устойчивого развития сельского хозяйства определяются: наращивание уровня производства продуктов питания [1], обеспечение качества жизни [2], стабильное производство, основанное на использовании прогрессивных технологий [3] и т.д. Наиболее полное определение устойчивости развития можно представить, как способность поддерживать расширенное воспроизводство производственного потенциала, человеческие ресурсы и природную среду в течение длительного периода времени [4,5].

В соответствие с этим, устойчивое развитие сельского хозяйства, можно определить как процесс изменений, в котором достигается экономический рост сельскохозяйственного производства при обеспечении расширенного воспроизводства всех задействованных ресурсов. Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства является комплексной задачей, и ее решение предполагает расширение объемов производства на основе внедрения и использования интенсивных, ресурсосберегающих технологий; повышения уровня доходов и социальной защищенности сельского населения; осуществления мероприятий по улучшению экологической ситуации.

Современное развитие сельскохозяйственного производства проводится в условиях реализации комплекса мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [6]. Соответствующая программа действует и на территории Тамбовской области.

Географическое положение, которое занимает данная область, благоприятно для ведения сельского хозяйства. Область занимает территорию на северо-востоке Центрально-Черноземного экономического района. На территории проживает 1024,8 тысяч человек, в т. ч. 399,6 тыс. чел в сельской местности. Земельный фонд области насчитывает более 3,4 млн. га, наибольший удельный вес в которых занимают сельскохозяйственные угодья - 78,9%. Из всей площади, территория черноземных почв составляет примерно 87% [7].

Тамбовская область занимает 4 место в Центральном Федеральном округе и 10 место в России по производству зерна, а также 2 место в ЦФО и 8 место в России в производстве подсолнечника. В рейтинге производства сахарной свёклы занимает 5 строчку в России и 4 в ЦФО. Также Тамбовская область поднялась на 6 место в РФ и 3 в ЦФО по выращиванию сои.

Удельный вес Тамбовской области в общероссийской структуре производства мяса скота и птицы в 2018 году составил 3,7%, что определило его 2 место не только в ЦФО, но и на территории РФ во всех категориях хозяйств. Также область входит в пятёрку лидеров по

производству мяса свинины, в 2018 году данный показатель составил 200 тыс. тонн, с таким показателем он занял 4 место среди субъектов РФ и 2 место в округе.

Отрасль сельского хозяйства играет одну из главных ролей в экономике региона. Его доля в структуре ВРП составляет около 17%. Стоимость валовой продукции в 2018 году достигла 129,8 млрд. рублей, при росте объема производимой продукции в сопоставимых ценах на 0,3%. В растениеводстве данный показатель определяется в размере 73,2 млрд. рублей (при уменьшении объема произведённой продукции на 3,7%), в животноводстве - 56,6 млрд. рублей (при увеличении объема продукции на 4,9%). В стоимостном выражении на долю животноводства приходится 44% производимой сельскохозяйственной продукции. В последние годы аграриями Тамбовской области была проделана значительная работа, которая, не смотря на сложности с которыми приходилось сталкиваться, привела к получению соответственных результатов (рисунки 1,2).

За период с 2000 года в области существенно выросли объемы производства сельскохозяйственной продукции. Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур по всем категориям хозяйств Тамбовской области в 2018 году составил: в группе зерновых и зернобобовых культур-3366,2 тыс. тонн, увеличившись за это время в 3,29 раза. Валовой сбор семян подсолнечника (в весе после доработки) вырос в 5,62 раза и составил 770,1 тыс. тонн, сахарной свеклы - в 5,06 раза и составил 3965,9 тыс. тонн, исключение составили картофель и овощи, валовой сбор которых сократился на -18,9% и -46,1% соответственно.

Отрицательная динамика производства картофеля и овощей объясняется тем, что основная их доля выращивается в хозяйствах населения, а они за период с 2000г. почти вдвое сократили свое производство. И даже с учетом этого их удельный вес в общем объеме в 2018г. составил 72,8% и 86,7% соответственно. С учетом того, что продукция, выращенная в личных подсобных хозяйствах, на 80-85 % потребляется самими производителями и членами их семей; излишки (15-20 %) реализуются через рынки [8, 9]. Этого объема недостаточно, что бы покрыть потребности населения области, кроме того невысока сохранность этой продукции. В результате сложившейся ситуации, городское население области в основном снабжается плодоовощной продукцией завозимой из других регионов. Эта негативная ситуация требует незамедлительного вмешательства со стороны государства.

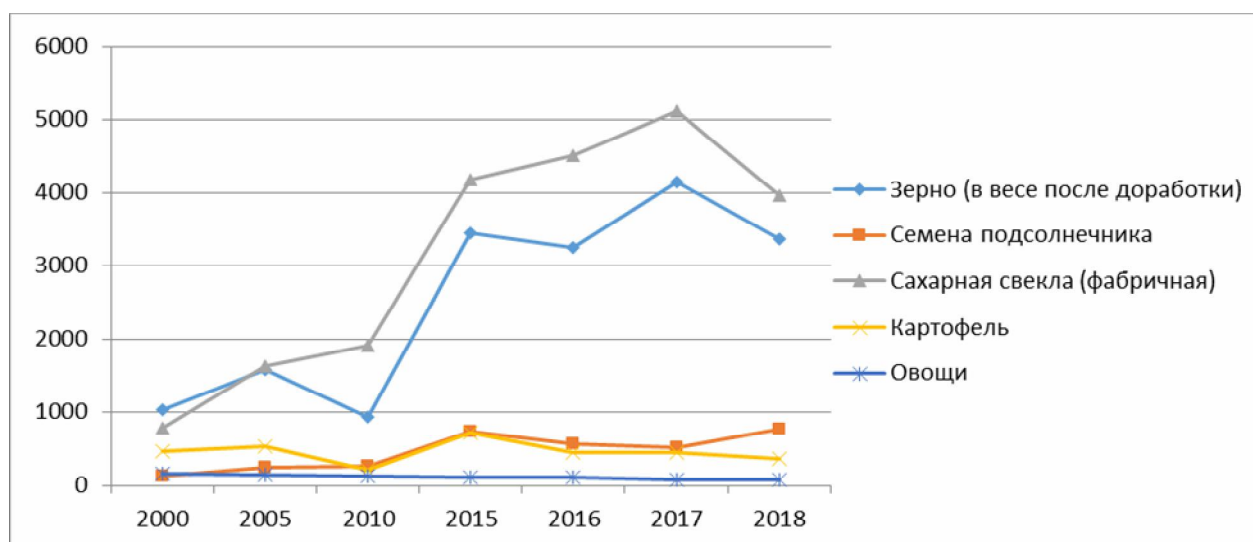

Рисунок 1 - Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в Тамбовской области, тысяч тонн

С точки зрения формирования устойчивого развития сельского хозяйства следует обратить внимание еще на одну проблему. На фоне повышения интенсивности земледелия происходит обострение экологической проблемы. По расчетам, возделывание сельскохозяйственных культур сопровождается отрицательным балансом элементов почвенного плодородия.

Ежегодная убыль гумуса составляет от 0,1 до 1,5 т на 1 га, а потери минеральных элементов от 57,41 до 496,97 кг.д.в. на 1 га. Совокупный эколого-экономический ущерб в среднем на 1 га составляет около 10 тыс. руб., а в целом по области около 16,5 млрд руб. или 12,7% от всей валовой продукции сельского хозяйства [10,11]. Устойчивое развитие должно обеспечивать равновесие экономической и экологической составляющих. В соответствии с этим при оценке эффективности использования земельных ресурсов необходимо учитывать воздействие агрохозяйства на почвенное плодородие [12,13]. Условие воспроизводства почвенного плодородия должно учитываться при планировании и реализации мероприятий государственной поддержки отраслей растениеводства.

Показатели производства мяса скота и птицы на убой в 2018 году составили 555,3 тыс. тонн, по сравнению с данным показателем 2017 года он возрос на 10,6%, а в сравнение с 2000 годом – в 5,8 раза. В их числе произведено сельскохозяйственными организациями 514 тыс. тонн, что выше уровня 2000 года в 30,6 раза. При этом удельный вес организаций в общем объеме производства вырос с 17,7% до 92,6%.

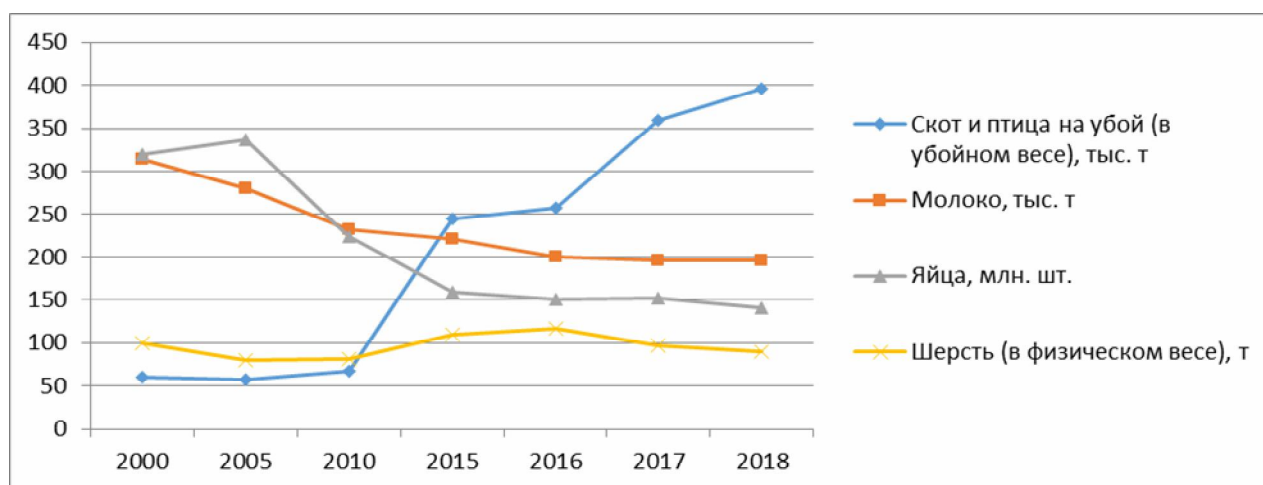

Рисунок 2 - Производство основных продуктов животноводства в Тамбовской области

Положительную динамику демонстрируют и крестьянские (фермерские) хозяйства. Объемы их производства увеличились в 10 раз – до 4 тыс. тонн (на 8,1% больше в сравнении с уровнем 2017 года). В хозяйствах населения, за этот же период, производство сократилось практически в 2 раза и составило 37,3 тыс. тонн (на 6,5% меньше уровня предшествующего года). А их удельный вес в структуре производства сократился с 82,2% до 6,7%.

Значительное увеличение производства мяса скота и птицы в области обусловлено повышенным вниманием к этой отрасли государства. В этот период времени на территории области кроме подпрограммы «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» были разработаны и реализованы ведомственные целевые программы: «Региональная экономически значимая программа развития мясного скотоводства в Тамбовской области» на 2016-2018 годы; «Региональная экономически значимая программа развития убойного производства, переработки мяса в Тамбовской области» на 2015-2017 годы; «Региональная экономически значимая программа ускоренного развития свиноводства в Тамбовской области» на 2017-2019 годы. К сожалению, реализация некоторых программ, в т. ч. по развитию оптово-логистических центров, в этот период была поспешно свернута [14].

Производство молока в это же время в области сократилось на 37,5%, яиц – на 55,8%, шерсти – на 9,0%. Причем наиболее существенно снижалось производство этих видов продукции сельскохозяйственными организациями, в которых оно уменьшилось в 1,5 раза, в 6 и 10 раз соответственно.

При этом данные производственные направления стало весьма востребованным видом производства у фермеров. Ими за 2018 год было произведено 19,9 млн. штук, что в 2 раза больше данного показателя 2017 года и в 7,6 раза выше уровня 2000 года. Крестьянские (фермерские) хозяйства за период с 2000 года в 7,8 раза увеличили производство молока и в 24 раза шерсти. Результаты развития животноводства обусловлены в том числе и значительной финансовой поддержкой со стороны государства.

Поддержка малого бизнеса осуществлялась в период с 2012 года в рамках подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования», а с 2017 года – в рамках подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса». В 2018 году в число участников Государственной программы вошли: 38 начинающих крестьянско (фермерских) хозяйств, 7 из которых осуществляют свою деятельность в сфере плодоводства, 2- в сфере ягодоводства, 11- в отрасли молочного скотоводства, 10 - в отрасли мясного скотоводства, 3 - в отрасли птицеводства, 4- в отрасли производства овощей закрытого грунта и 1 предприятие, основным видом деятельности которого является рыбоводство. Суммой поддержки данных категорий хозяйств в 2018 году составила 86,972 млн. руб.

В категорию развития семейных ферм животноводческого направления вошли 17 КФХ, с общей суммой поддержки 207,826 млн. рублей. Основными сферами деятельности, которых было молочной скотоводство (11 хозяйств), разведение мясного крупного рогатого скота (5 хозяйств) и птицеводство яичного направления (1 хозяйство).

Сумма в 60 млн. рублей была направлена на поддержку 2 потребительских кооперативов, деятельность которых направлена на переработку: молока и производства сыра, а также переработку овощей, фруктов и ягод [15].

Анализ итогов текущего состояния дел в отрасли, а так же результатов реализации госпрограммы за предыдущие годы, служит основанием ежегодной корректировки Минсельхозом России соответствующих направлений господдержки сельского хозяйства. Министерство сельского хозяйства РФ на 2020 год исключает из правил предоставления и распределения субсидий из Федерального бюджета:

- на предоставление несвязной поддержки сельхозтоваропроизводителей, в сфере растениеводства;
 - на оказание финансовой поддержки для достижения целевых показателей региональных программ развития АПК;
 - предоставление средств, для увеличения продуктивности молочного скотоводства.
- Однако, вместо данных пунктов, предусматривается предоставление и распределение субсидий из федерального бюджета:
- на поддержку отдельных отраслей животноводства и растениеводства, и сельскохозяйственное страхование;
 - на стимулирование главных подотраслей АПК и развитие предприятий малого бизнеса.

Также в ряде направлений изменены итоговые показатели эффективности мер поддержки и введены новые. Росстат внёс свои поправки, добавив такой показатель, определяющий индекс производства сельскохозяйственной продукции с базой расчета, взятого за 2018 год.

Немаловажное значение в формировании устойчивого развития имеет социальный аспект. Экономическое развитие сельского хозяйства должно сопровождаться повышением уровня жизни населения, ростом экономической доступности продовольствия. В современных условиях складывается ситуация, когда, несмотря на рост номинальных доходов населения и увеличение емкости продовольственного рынка в стоимостном выражении, в натуральном выражении объёмы не увеличиваются, о чем свидетельствует отсутствие роста потребления пищевых продуктов на душу населения в Российской Федерации [16].

Подобная тенденция характерна и для Тамбовской области. Фактическое потребление в области молока на душу населения составляет 159 кг вместо 325 кг по норме, разница - в 2

раза. Фруктов и ягод 57 кг вместо 100 кг - на 43% меньше, овощей 106 кг вместо 140 кг - на 24,3%, яиц 199 шт. вместо 260 шт., на 23,5% меньше. При этом потребление хлеба выше медицинской нормы в 1,6 раза, картофеля - на 32,3%, сахара - на 25%. То есть экономические успехи сельского хозяйства последних лет не сопровождаются в полной мере ростом социальной эффективности. Насыщения агропродовольственного рынка доступными продуктами питания для широких масс, во всяком случае в Тамбовской области, все еще не произошло.

Стабильного роста рынка и соответственно роста аграрного производства можно ожидать лишь, в случае, когда прирост доходов населения сможет превысить ежегодный рост цен на продукты питания. В этом случае широкие массы населения получают возможность не экономить на продуктах питания, покупая и потребляя не меньше норм физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах. Только увеличение потребительского спроса на основе роста доходов населения может стать основой дальнейшего развития аграрного производства и формирования устойчивого развития отрасли.

Библиографический список:

1. Rome Declaration on World Food Security and World Food Summit, Rome, 13 November 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/WFS/> дата обращения: 23.04.2020).
2. Данилов-Данилян, В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие. / В.И. Данилов-Данилян. – М.: Прогресс-Традиция. 2000. – 416 с.
3. Можаяев, Е.Е. Некоторые теоретико-нормативные вопросы стратегического управления устойчивым развитием сельского хозяйства / Е.Е. Можаяев, В.Г. Новиков, К.Г. Ясулов и др. // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 1.
4. Иванов, В.А. Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем. / В.А. Иванов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2011. – №2.
5. Нестеренко, Н. Устойчивое сельское хозяйство: перспективы развития в России / Н. Нестеренко // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №12. – С22-28.
6. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 31.03.2020) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
7. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmb.gks.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
8. Дубовицкий, А.А. Обоснование перспектив экономического роста и развития овощеводства / А.А. Дубовицкий, Н.И. Греков // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. -2014. – № 6. – С. 79-82.
9. Дубовицкий, А.А. Проблемы и перспективы развития овощеводства / А.А. Дубовицкий, Э.А. Климентова // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК - продукты здорового питания. – 2014. – № 3 (3). – С. 89-95.
10. Тепцова, А.С. Эколого-экономическая эффективность аграрного производства / А.С. Тепцова, А.А. Дубовицкий // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. – Т. 184. – С. 132-141.
11. Дубовицкий, А.А. Эколого-экономическая оценка землепользования Тамбовской области / А.А. Дубовицкий, Э.А. Климентова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2019. – № 4 (59). – С. 182-186.

12. Климентова, Э.А. Особенности экономической оценки земли / Э.А. Климентова, А.О. Корякина // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1. – С. 136-141.
13. Дубовицкий, А.А. Эколого-экономическая эффективность использования земельных ресурсов: методический аспект / А.А. Дубовицкий, Э.А. Климентова // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №5. – С. 2-6.
14. Сайт Управления сельского хозяйства Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro.tmbreg.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
15. Бабушкин, В.А. Особенности и эффективность господдержки развития региональных оптово-распределительных центров / В.А. Бабушкин, Э.А. Климентова, Д.О. Свиридов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4. – С. 81-85.
16. Дубовицкий, А.А. Платежеспособный спрос как фактор экономического роста аграрного производства / А.А. Дубовицкий, А.А. Бортникова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2016. – № 3. – С.136-144.

© О.В. Борzych, 2020

УДК 332.135:338.436

АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Е.С. Пермякова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Россия, Алтайский край, г. Барнаул

elena_gushina200@mail.ru

И.А. Свистула, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Россия, Алтайский край, г. Барнаул

svistula.i@mail.ru

AGRICULTURAL INTEGRATION IN THE DEVELOPMENT OF THE BORDER REGIONS OF THE EAEU PARTICIPANTS

E.S. Permiakova, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer

Altai State Technical University

Barnaul, Altai krai, Russia

elena_gushina200@mail.ru

I.A. Svistula, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer

Altai State Technical University

Barnaul, Altai krai, Russia

svistula.i@mail.ru

Аннотация. В статье определена целесообразность интеграции ресурсов сопредельных территорий. Определены основные проблемы интеграционного развития предприятий агропромышленного комплекса Алтайского края. Производство мясного сырья в Алтайской природно-экономической зоне находится на уровне ниже среднего по краю, производственные мощности загружены сырьем наполовину. Выявлена потенциальная возможность увеличения загруженности производственных мощностей за счет экономической интеграции с сопредельными территориями Алтайского края.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интеграция, интеграционное развитие, сопредельные территории, мясной подкомплекс, рынок сбыта, стратегия развития.

Abstract. The article determines the feasibility of integrating the resources of neighboring territories. The main problems of the integration development of agricultural enterprises of the Altai

region are identified. The production of raw meat in the Altai natural and economic zone is below the average for the region, production facilities are loaded with raw materials by 53%. A potential possibility of increasing the capacity utilization due to economic integration with the adjacent territories of the Altai region has been identified.

Keywords: agro-industrial complex, integration, integration development, adjacent territories, meat subcomplex, sales market, development strategy.

Современный этап развития общества характеризуется усилением влияния на экономику практически всех государств мира таких явлений как глобализация и регионализация. При консолидации и взаимном влиянии этих тенденций, к более динамичному развитию становятся способны те регионы, которые целенаправленно или стихийно, но, главное, эффективно, интегрируют свои ресурсы с ресурсами трансграничных рынков и регионов. В этой связи особо важное значение приобретают приграничные регионы страны и соседствующие приграничные регионы, способные выступить факторами роста друг друга за счет консолидации трудового, природного, производственного потенциалов и создать более емкий рынок сбыта [1].

Именно таким стратегически важным для России является Алтайский край – уникальный регион по своим географическим и природным параметрам. Это единственный регион среди ключевых аграрных регионов страны находящийся в азиатской части страны. Более того, несмотря на приграничное расположение, Алтайский край удален от главных транспортных артерий, и развитие экономической региональной интеграции может частично восполнить существующую недоступность мировых товарных рынков.

Учитывая вышесказанное, представляется интересным проектирование модели развития предприятий агропромышленного комплекса Алтайского края на основе экономической интеграции с сопредельными территориями Алтайского края, обеспечивающее эффективное производство сырья, его переработку и сбыт готовой продукции. Если быть конкретнее, представляется перспективным использовать конкурентные преимущества Алтайского края с привлечением производственного потенциала и возможностей соседнего региона Восточно-Казахстанской области (ВКО) в рамках функционирования Таможенного и Евразийского экономического союзов.

Поэтому, если говорить о новом уровне интеграционных отношений, в качестве основных результатов проекта видится совместное развитие точек роста, приоритетных отраслей трансграничных регионов, в частности, в агропромышленном комплексе.

В этой связи, в первую очередь, исследованы основные предпосылки развития интеграционных процессов в России в условиях функционирования ЕАЭС, определена роль приграничных регионов в развитии экономики государств и проанализировано состояние и перспективы приграничного сотрудничества Алтайского края с Восточно-Казахстанской областью как фактора формирования интеграционных механизмов. Такой выбор обусловлен, прежде всего, тем, что из сопредельных регионов именно с Восточно-Казахстанской областью налажены самые долгосрочные и крепкие торговые связи. В целом к Казахстану ежегодно можно отнести около 30% товарооборота края, из которого 70% приходится на ВКО, кроме того, оба региона обладают высоким потенциалом в области производства сельскохозяйственной продукции [2].

Далее, на основе применения нового подхода, разработана система показателей оценки экономической эффективности организаций в сфере производства и переработки сельскохозяйственного сырья и их взаимодействия, исходя из разработанной авторами проекта методики формирования структуры развития агропромышленного комплекса приграничного региона, разработан интегральный показатель эффективности функционирования интеграционной структуры АПК. Выявлен резерв увеличения объема производства мясного сырья, резерв оптимизации суммарных производственных мощностей, резерв изменения структуры производства, резерв увеличения инвестиций в сельское хозяйство. В результате расчетов

выяснилось, что в развитии АПК Алтайского края и его отраслевых подкомплексов имеются некоторые диспропорции и ограничения. Функционирование мясного подкомплекса можно охарактеризовать как экстенсивное, что затрудняет использование АПК в качестве главного источника средств в достижении регионом продуктовой обеспеченности и увеличении уровня жизни населения. Кроме того, выявлены основные проблемы мясного подкомплекса АПК: недостаточная загруженность производственных мощностей и далекая от оптимальной дальность транспортировки сырья, необходимо территориально сбалансированное производство сельскохозяйственного сырья, конечной продукции и реализации.

Проведенный анализ социально-экономического развития Алтайского края с учетом экономического потенциала сопредельных территорий Восточного Казахстана показал, что трансграничный регион может быть практически всесторонне ресурсно обеспечен при условии комплексного использования имеющегося природного, промышленно-производственного, инновационного, трудового потенциала. В результате можно сделать вывод, что отрасли и подотрасли экономик Алтайского края и ВКО по многим позициям (как, например, металлургия, энергетика, машиностроение, сельское хозяйство) могут развиваться как взаимодополняющие друг друга. Вместе с тем, говоря про АПК, важно отметить, что концентрация перерабатывающих мощностей мясной промышленности по территории края без учета размещения сырьевой базы ведет к потерям мясного сырья, целесообразно применить коллаборацию с сопредельными территориями регионов и стран. У значительной части районов Алтайского края недостаточная обеспеченность перерабатывающих мощностей мясным сырьем (загруженность мясоперерабатывающих предприятий порядка 50%). Вместе с тем, большая часть этих районов территориально расположена ближе к районам ВКО, где в настоящее время существует проблема низкого уровня переработки мяса (около 16%) при обеспечении спроса на продукты переработки всего лишь на четверть. Решение проблемы видится в развитии экономической интеграции сельхозпроизводителей и перерабатывающих производств на основе производственной кооперации с выделением точек роста на всей трансграничной территории Алтайский край – Восточно-Казахстанская область.

На основе теории полюсов роста была разработана методика определения «локальных полюсов роста» и создания на их основе «локальных осей развития» в приоритетном мясном подкомплексе АПК Алтайского края; спроектирована и обоснована эффективная модель интеграционного развития агропромышленного комплекса Алтайского края на основе интеграции с сопредельными территориями. Анализ потенциала животноводческих предприятий Восточно-Казахстанской области и перерабатывающих предприятий Алтайского края, предполагаемых для включения в локальную ось, выявил, что составить ее сельскохозяйственную и промышленно-производственную базу может до 29 предприятий, в т.ч. 9 предприятий РФ и около 20 предприятий РК [3].

Интеграция отраслей и предприятий мясного подкомплекса Алтайского края и соседнего региона Республики Казахстан – Восточно-Казахстанской области - позволит повысить эффективность функционирования входящих в него специализированных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, предприятий инфраструктуры со стороны производства и рынка, торговых предприятий. Следовательно, будут реализованы интересы товаропроизводителей в цепи «производство – потребление».

Библиографический список:

1. Пермякова, Е.С. Исследование развития агропромышленного комплекса приграничного региона Алтайского края на основе экономической интеграции с сопредельными территориями / Е.С. Пермякова, И.А.Свистула, И.Н. Сычева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 6-11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-6-11>. (дата обращения: 23.04.2020).
2. Permyakova, E. The development of the agro-industrial complex of transboundary regions within the territory of Greater Altai / E. Permyakova, I. Svistula, I. Sycheva // IOP Conf. Series: Earth

and Environmental Science 395 (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/395/1/012111/pdf> (дата обращения: 23.04.2020).

3. Пермякова, Е.С. Развитие агропромышленной интеграции приграничного региона с сопредельными территориями: монография / Е.С. Пермякова, И.А. Свистула, И.Н. Сычева. Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул, 2019. – 120 с.

© Е.С. Пермякова, И.А. Свистула, 2020

УДК 339.942

КОНЦЕПЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС

Е.С. Пермякова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Россия, Алтайский край, г. Барнаул

elena_gushina200@mail.ru

CONCEPT OF AGRICULTURAL INTEGRATION IN THE CONDITIONS OF FUNCTIONING OF THE EAEU

E.S. Permiakova, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer

Altai State Technical University

Barnaul, Altai krai, Russia

elena_gushina200@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопроса агропромышленной интеграции приграничных регионов России в условиях функционирования Таможенного и Евразийского экономического союзов, рассматривается, каким образом реализуется согласованная агропромышленная политика, направленная на обеспечение сбалансированности общего аграрного рынка, устранение препятствий свободного перемещения товаров и обеспечение устойчивого развития агропромышленного производства.

Ключевые слова: региональная интеграция, Евразийский экономический союз, агропромышленный сектор, Евразийская экономическая комиссия.

Abstract. This article is devoted to studying the issue of agro-industrial integration of the border regions of Russia in the context of the functioning of the Customs and Eurasian Economic Unions, examines how a coordinated agro-industrial policy is implemented, aimed at ensuring a balanced common agricultural market, eliminating obstacles to the free movement of goods and ensuring sustainable development of agricultural production.

Keywords: regional integration, the Eurasian Economic Union, the agricultural sector, the Eurasian Economic Commission.

При изучении особенностей развития агропромышленной интеграции приграничных регионов России, важно отметить, что в рамках Таможенного и Евразийского экономического союзов (ТС и ЕАЭС) реализуется согласованная агропромышленная политика, направленная на обеспечение сбалансированности общего аграрного рынка, устранение препятствий свободного перемещения товаров и обеспечение устойчивого развития агропромышленного производства. В настоящее время, сформирована целостная система прогнозирования в агропромышленном комплексе Союза, единые подходы в области государственной поддержки сельского хозяйства, одобрены два отраслевых межгосударственных соглашения, направленные на унификацию требований к производству и обращению семян сельскохозяйственных растений и племенной продукции, разработаны механизмы научно-инновационного сотрудничества, введена в эксплуатацию интегрированная информационная подсистема АПК Союза. Продолжается работа по формированию согласованных действий в области экспорта

сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также по развитию межгосударственного взаимодействия по чувствительным сельскохозяйственным товарам. Проведение согласованной агропромышленной политики призвано способствовать выстраиванию общесоюзной системы отраслевых приоритетов, формированию кооперационных цепочек с учетом национальной специализации и ресурсного обеспечения, укреплению продовольственной безопасности и усилению конкурентных позиций государств-членов и Союза в целом на мировом рынке сельскохозяйственных товаров.

Так, Евразийская экономическая комиссия в своем Докладе «О реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза» [1] разработала комплексные предложения по укреплению интеграционной основы Союза, углублению и развитию интеграционных процессов, в том числе в агропромышленном комплексе:

- формирование системы прогнозирования развития АПК Союза на долгосрочный период с учетом перспектив развития мирового агропродовольственного рынка;
- совершенствование специализации агропромышленного производства в Союзе на основе использования конкурентных преимуществ и разработки согласованных национальных и общих в рамках Союза схем территориально отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве;
- укрепление кооперационных связей государств-членов в различных сферах АПК на основе инновационного развития в целях импортозамещения и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- разработка инновационных технологий в АПК, обеспечение совместного финансирования научно-инновационных исследований;
- обеспечение сотрудничества специализированных организаций в государствах-членах, отвечающих за продвижение на экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- развитие товаропроводящей и экспортной инфраструктуры, использование финансовых мер поддержки экспорта (страхование и кредитование экспорта), маркетинговое содействие поставкам;
- цифровизация управленческих и технологических решений создание союзной системы прослеживаемости товаров;
- исключение существующих изъятий из ЕТТ Союза (ставки таможенных пошлин, отличные от ставок пошлин ЕТТ ЕАЭС), а также на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- унификация требований в отношении условий ввоза, вывоза и перемещения по таможенной территории ЕАЭС семян сельскохозяйственных растений и племенной продукции;
- унификация требований в сфере испытания сортов и семеноводства сельскохозяйственных растений;
- формирование системы селекционно-племенной работы ЕАЭС;
- разработка согласованных подходов государств-членов в сфере органического сельского хозяйства;
- определение стратегии дальнейшего развития и углубления интеграции в агропромышленной сфере;
- рассмотрение целесообразности разработки проекта концепции функционирования информационно-консультативных служб (ИКС), включая формирование интегрированной системы ИКС в государствах-членах, разработку методологии и принципов работы ИКС, нормативное правовое обеспечение ИКС, разработку механизмов взаимодействия с научными и образовательными учреждениями, освоения инновационных разработок, передового опыта, участия в разработке и осуществлении программ устойчивого развития агро-промышленного производства и сельских территорий, а также рассмотрения механизмов осуществления эффективной государственной поддержки [2].

Немаловажным является и формирование подходов к проведению единой агропромышленной политики. В том числе, формирование единых подходов к регулированию в кредитной,

налоговой, ценовой и конкурентной сферах; формирование евразийских программ развития производства чувствительных сельскохозяйственных товаров; гармонизацию правил и механизмов поддержки сельского хозяйства по чувствительным товарам; создание целевых фондов с определенными регламентами предоставления финансовой поддержки при реализации интеграционных проектов; формирование единой политики Союза в области санитарных, ветеринарно-санитарных, карантинных фитосанитарных мер и защиты растений.

При рассмотрении вопросов взаимной торговли стран внутри ЕАЭС, важно учитывать тарифные и нетарифные меры регулирования рынков Союза. В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года Евразийская экономическая комиссия устанавливает тарифные квоты и распределяет объем тарифной квоты между государствами-членами Союза. В соответствии с пунктами 5 и 6 приложения № 6 к Договору Комиссии определяет объем тарифной квоты на ввоз отдельных видов сельскохозяйственных товаров на территорию Союза исходя из объемов производства и потребления такого товара на территории Союза.

Так, с 2013 по 2016 гг. для России тарифные квоты по говядине были определены обязательствами в рамках ВТО и составляли ежегодно – 40 тыс. тонн на мясо КРС, свежее или охлажденное; 530 тыс. тонн на мясо КРС замороженное. Для Казахстана в 2013-2015 гг. тарифная квота на мясо КРС, свежее или охлажденное, была установлена в объеме 0,02 тыс. тонн ежегодно, а на мясо КРС, замороженное, квота была снижена в 1,5 раза – с 15,38 тыс. тонн до 10,0 тыс. тонн. В 2016 году тарифная квота для Казахстана установлена на мясо КРС, свежее или охлажденное, замороженное в объеме 21,0 тыс. тонн (на 36,4 % больше, чем в 2013 году).

В 2019 году тарифные квоты были незначительно увеличены для Российской Федерации, составив 570 тыс. тонн мяса КРС, для Казахстана квоты остались неизменными и можно будет ввезти 21 тыс. тонн КРС [3].

Что касается таможенных пошлин, то для третьих стран, не входящих в состав ЕАЭС, базовая ставка на мясо говядины составляет 15%, в то время как для стран – участниц она равна 0% (за редким исключением редких пород – 5%). Это, безусловно, создает дополнительные преимущества и мотивацию к сотрудничеству между приграничными регионами России и Казахстана.

Библиографический список:

1. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2018.
2. Permyakova, E. The development of the agro-industrial complex of transboundary regions within the territory of Greater Altai / E. Permyakova, I. Svistula, I. Sycheva // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 395 (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/395/1/012111/pdf> (дата обращения: 23.04.2020).
3. Пермякова, Е.С. Развитие агропромышленной интеграции приграничного региона с сопредельными территориями: монография / Е.С. Пермякова, И.А. Свистула, И.Н. Сычева. Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул, 2019. – 120 с.

© Е.С. Пермякова, 2020

**ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ СТОИМОСТИ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФАКТОРОВ НАЛИЧИЯ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ**

А.А. Гайдуков, старший преподаватель

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Республика Беларусь, г. Горки

**DYNAMICS OF CHANGE IN COST OF GROSS PRODUCTS
OF AGRICULTURE IN A REGION UNDER THE INFLUENCE
FACTORS OF AVAILABILITY AND USE OF LABOR RESOURCES**

A.A. Gaidukov, Senior Lecturer

Belarusian State Agricultural Academy

Gorky, Republic of Belarus

Haidukou@list.ru

Аннотация. В статье проведен анализ динамики основных факторов, формирующих стоимость валовой продукции сельского хозяйства на уровне административного района Республики Беларусь, а также величины их воздействия на изменение производства продукции за трехлетие.

Ключевые слова: регион, динамика, валовая продукция, стоимость, факторы, влияние.

Abstract. The article analyzes the dynamics of the main factors that shape the cost of gross agricultural output at the level of the administrative region of the Republic of Belarus, as well as their impact on the change in production over the three-year period.

Keywords: region, dynamics, gross output, cost, factors, influence.

Введение. Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов необходимо преодолеть кризисные явления, в которых происходил переход экономики из одного состояния в другое. В настоящее время учеными предлагается большое количество программ и предложений по скорейшему преодолению кризиса. В связи с этим необходимо только подобрать оптимальную комплексную программу, наилучшим образом способствующую повышению уровня социально-экономического развития. Для этого требуется провести комплексный анализ и оценку уровня развития региона. Целесообразность анализа и оценки заключается в том, чтобы выявить не только количественные, но и качественные изменения, происходящие в экономике региона. В последнее время в управленческую деятельность все более проникают методы количественной оценки полученных результатов (результативности, эффективности). На основе полученных данных происходит изменение приоритетов, а также поиск новой стратегии развития региона [3].

В Республике Беларусь значительная часть районов специализируется на аграрном производстве. От эффективности функционирования организаций АПК в них существенно зависит развитие региона в целом. В связи с этим, задача роста эффективности аграрного сектора является приоритетной в экономике всего региона и ее решению следует уделять основное внимание. Одним из направлений решения данной задачи является анализ производственной деятельности организаций на региональном уровне и окупаемости всех видов ресурсов, в частности, трудовых [1, 2].

Цель работы. Оценить динамику изменения основных факторов формирования стоимости валовой продукции сельского хозяйства по сельскохозяйственным организациям типичного административного района Республики Беларусь и определить степень их воздействия на результат производственной деятельности в целом по региону.

Материалы и методика исследования. Исследование проведено по данным годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций Горецкого района Могилев-

ской области Республики Беларусь за 2016-2019 гг. В качестве основного метода исследования использован индексный метод факторного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В Могилевской области Республики Беларусь типичным административным районом аграрного типа является Горецкий район. Он относится к аграрно-интенсивному экономико-географическому типу. Оценка производственной деятельности сельскохозяйственных организаций в указанном районе позволит в определенной степени оценить динамику аграрного производства, как на уровне данного региона, так и выявить определенные закономерности формирования стоимости валовой продукции в аграрном секторе республики.

Сельскохозяйственное производство в районе осуществляет 8 крупнотоварных организаций АПК:

1) РУП «Учхоз БГСХА»; 2) КСУП «Племзавод «Ленино»; 3) КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника»; 4) ЗАО «Горы»; 5) ОАО «Горецкое»; 6) ОАО «Маслаки»; 7) ОАО «Коптевская Нива»; 8) ОАО «Горецкая РАПТ».

Динамика стоимости валовой продукции сельского хозяйства в целом по району, а также – отдельных показателей ее формирующих представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика основных показателей формирования стоимости валовой продукции в организациях Горецкого района

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.	2019 г. в % к 2016 г.
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	82976	89758	94573	94164	113,5
Среднегодовая численность работников, чел.	2080	1953	2003	1953	93,9
Годовая выработка 1 работника, тыс. руб.	39,9	46,0	47,2	48,2	120,9
Отработано часов 1 работником в год	2034	2203	2102	2152	105,8
Часовая выработка 1 работника, руб.	19,6	20,9	22,5	22,4	114,2

Таким образом, в организациях АПК Горецкого района за исследуемый период стоимость валовой продукции возросла на 13,5 %. При снижении численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, годовая выработка увеличилась на 20,9 %. Это достигнуто за счет интенсивности годового труда и его часовой производительности (выработки 1 работника).

Далее целесообразно рассмотреть тенденцию изменения стоимости валовой продукции сельского хозяйства в целом по региону (таблица 2).

Таблица 2

Динамика стоимости валовой продукции сельского хозяйства

Годы	Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	Абсолютный прирост, тыс. руб.		Темп роста, %	
		базисный	цепной	базисный	цепной
2016	82976	–	–	100,0	100,0
2017	89758	6782	6782	108,2	108,2
2018	94573	11597	4815	114,0	105,4
2019	94164	11188	– 409	113,6	99,6
В среднем	90368	3729		104,3	

В среднем за исследуемый период организациями АПК Горецкого района произведено валовой продукции сельского хозяйства на сумму 90,4 млн. руб. В 2017 г. и 2018 г. прирост

стоимости валовой продукции составил соответственно 6,8 млн. руб. (8,2 %) и 4,8 млн. руб. (5,4 %). В 2019 г. наблюдается снижение производства продукции в сумме 0,4 млн. руб. или 0,4 %.

Более точно тенденцию изменения стоимости валовой продукции в регионе можно определить с помощью выравнивания динамического ряда (рисунок 1).

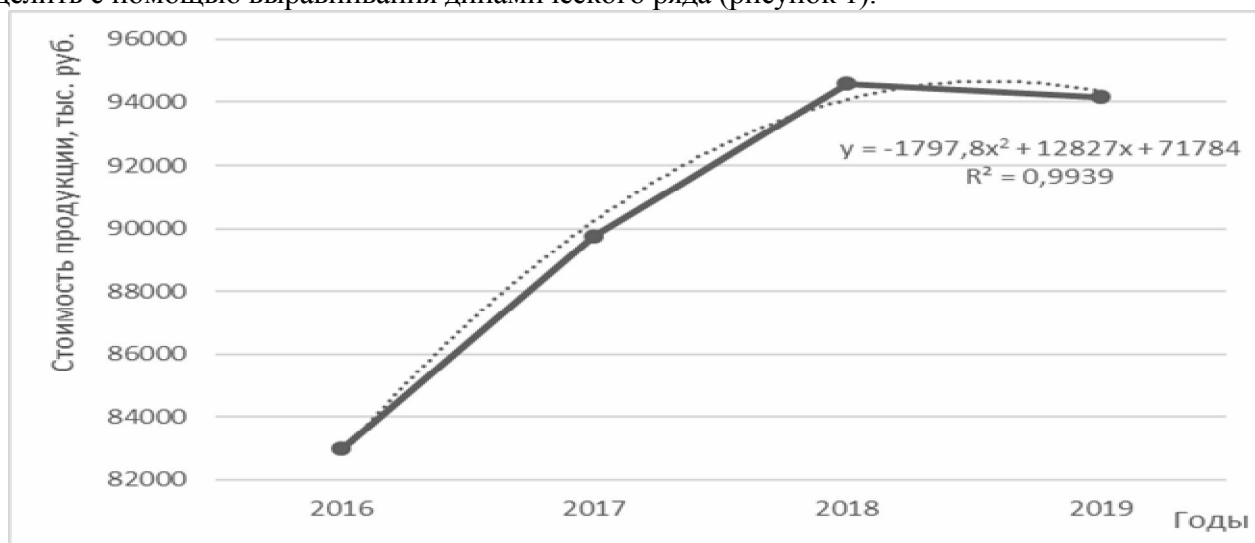

Рисунок 1 – Тенденция изменения стоимости валовой продукции в регионе

Параметры уравнения свидетельствуют о том, что в анализируемом периоде стоимость валовой продукции сельского хозяйства, произведенной в организациях АПК Горьковского района, увеличивалась в среднем ежегодно на 12,8 млн. руб. с замедлением 1,8 млн. руб. Это может указывать на то, что в регионе существует потенциал наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции, который в настоящее время используется в недостаточной степени.

На общее производство продукции в регионе может оказывать значительное воздействие его структура по организациям. За исследуемый период ее можно проследить по данным таблицы 3.

Таблица 3

Динамика структуры валовой продукции сельского хозяйства

Наименование организации	2016 г.		2019 г.		Изменение	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	%	п. п.
РУП «Учхоз БГСХА»	16154	19,4	17633	18,8	+ 9,2	– 0,6
КСУП «Племзавод «Ленино»	10688	12,9	7852	8,3	– 26,5	– 4,6
КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника»	11594	14,0	13660	14,5	+ 17,8	+ 0,5
ЗАО «Горы»	8901	10,7	13134	13,9	+ 47,6	+ 3,2
ОАО «Горецкое»	7846	9,5	11207	11,9	+ 42,8	+ 2,4
ОАО «Маслаки»	7914	9,5	9100	9,7	+ 15,0	+ 0,2
ОАО «Коптевская Нива»	4558	5,5	7051	7,5	+ 54,7	+ 2,0
ОАО «Горецкая РАПТ»	15321	18,5	14527	15,4	– 5,2	– 3,1
ИТОГО	82976	100,0	94164	100,0	+ 13,5	–

Наибольшие объемы продукции сельского хозяйства в регионе производятся в РУП «Учхоз БГСХА» и ОАО «Горецкая РАПТ». В 2019 г. данные организации произвели более 1/3 общей стоимости продукции. Также значительные объемы производства наблюдаются в КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника» и ЗАО «Горы».

Следует отметить, что в 2019 г. по сравнению с 2016 г. допустили снижение производства КСУП «Племзавод «Ленино» на 26,5 % и ОАО «Горецкая РАПТ» на 5,2 %. Снизился также удельный вес данных организаций в общей структуре производства. Также наблюдается незначительное снижение удельного веса стоимости валовой продукции РУП «Учхоз БГСХА».

При оценке непосредственного усредненного влияния основных факторов на изменение стоимости валовой продукции сельского хозяйства используется следующая факторная модель:

$$ВП = ЧР \cdot Д \cdot П \cdot ЧВ,$$

где ВП – стоимость валовой продукции, тыс. руб.;

ЧР – среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.;

Д – среднее количество дней, отработанных 1 работником за год;

П – средняя продолжительность рабочего дня, ч;

ЧВ – средняя часовая выработка 1 работника за год, руб.

Для учета влияния структуры при оценке влияния отдельных факторов целесообразно использовать индексный метод. Вспомогательные расчеты для проведения анализа с помощью данного метода представлены в таблице 4.

Таблица 4

Вспомогательные расчеты для определения общих индексов

Наименование организации	ЧР, чел.		Д, дней		П, час.	
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
РУП «Учхоз БГСХА»	389	386	221	215	10,8	11,2
КСУП «Племзавод «Ленино»	227	194	273	263	6,6	7,7
КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника»	274	265	208	245	10,6	9,9
ЗАО «Горы»	264	264	216	216	10,5	10,5
ОАО «Горецкое»	210	227	233	229	8,0	7,5
ОАО «Маслаки»	193	186	244	253	8,1	8,0
ОАО «Коптевская Нива»	120	120	258	242	10,8	12,3
ОАО «Горецкая РАПТ»	326	311	248	251	7,0	6,7
ИТОГО...	2003	1953	—	—	—	—

Продолжение таблицы 4

Наименование организации	ЧВ, руб./час.		Стоимость валовой продукции, тыс. руб.				
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	усл. 1	усл. 2	усл. 3	2019 г.
РУП «Учхоз БГСХА»	19,3	19,0	17895	17757	17271	17895	17633
КСУП «Племзавод «Ленино»	19,3	20,0	7944	6789	6535	7558	7852
КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника»	21,9	21,3	13168	12735	15016	14021	13660
ЗАО «Горы»	19,1	22,0	11423	11423	11423	11423	13134
ОАО «Горецкое»	24,6	28,7	9651	10432	10242	9602	11207
ОАО «Маслаки»	18,8	24,2	7161	6901	7161	7086	9100
ОАО «Коптевская Нива»	21,8	19,8	7286	7286	6816	7788	7051
ОАО «Горецкая РАПТ»	35,5	27,9	20045	19123	19303	18481	14527
ИТОГО...	—	—	94573	92447	93766	93854	94164

Степень воздействия учтенных в модели факторов на изменение стоимости валовой продукции в 2019 г. по сравнению с 2018 г. определим с помощью соответствующих общих индексов.

Общий индекс стоимости валовой продукции:

$$I_{ВП} = \frac{\sum ЧР_{2019} \cdot Д_{2019} \cdot П_{2019} \cdot ЧВ_{2019}}{\sum ЧР_{2018} \cdot Д_{2018} \cdot П_{2018} \cdot ЧВ_{2018}} = \frac{94164}{94573} = 0,996 (99,6 \%).$$

Общий индекс влияния численности работников:

$$I_{ЧР} = \frac{\sum ЧР_{2019} \cdot Д_{2018} \cdot П_{2018} \cdot ЧВ_{2018}}{\sum ЧР_{2018} \cdot Д_{2018} \cdot П_{2018} \cdot ЧВ_{2018}} = \frac{92447}{94573} = 0,978 (97,8 \%).$$

Общий индекс влияния количества отработанных дней 1 работником:

$$I_{Д} = \frac{\sum ЧР_{2019} \cdot Д_{2019} \cdot П_{2018} \cdot ЧВ_{2018}}{\sum ЧР_{2019} \cdot Д_{2018} \cdot П_{2018} \cdot ЧВ_{2018}} = \frac{93766}{92447} = 1,014 (101,4 \%).$$

Общий индекс влияния продолжительности рабочего дня:

$$I_{П} = \frac{\sum ЧР_{2019} \cdot Д_{2019} \cdot П_{2019} \cdot ЧВ_{2018}}{\sum ЧР_{2019} \cdot Д_{2019} \cdot П_{2018} \cdot ЧВ_{2018}} = \frac{93854}{93766} = 1,001 (100,1 \%).$$

Общий индекс влияния средней часовой выработки 1 работника:

$$I_{ЧВ} = \frac{\sum ЧР_{2019} \cdot Д_{2019} \cdot П_{2019} \cdot ЧВ_{2019}}{\sum ЧР_{2019} \cdot Д_{2019} \cdot П_{2019} \cdot ЧВ_{2018}} = \frac{94164}{93854} = 1,003 (100,3 \%).$$

Следовательно, наибольшее влияние на изменение стоимости валовой продукции в организациях АПК Горьковского района в 2019 г. по сравнению с 2018 г. оказало снижение численности работников. Это вызвало уменьшение стоимости продукции на 2,2 %. Увеличение количества отработанных дней в расчете на 1 работника в год обусловило прирост стоимости валовой продукции на 1,4 %. Также незначительный прирост производства продукции сельского хозяйства обеспечило увеличение продолжительности рабочего дня и среднечасовой выработки 1 работника в год.

На следующем этапе анализа проведена оценка воздействия указанных факторов на изменение стоимости валовой продукции сельского хозяйства в регионе за периоды 2016–2017 гг. и 2017–2018 гг. Сравнительная оценка влияния факторов за три периода представлена в таблице 5.

Таблица 5

Динамика воздействия основных факторов на изменение стоимости валовой продукции сельского хозяйства в регионе

Показатель	Степень влияния на стоимость валовой продукции						3-й период к 1-му, п. п.
	1) 2016–2017 гг.		2) 2017–2018 гг.		3) 2018–2019 гг.		
	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	
Численность работников	– 5,9	– 4935	+ 2,5	+ 2265	– 2,2	– 2126	3,7
Количество отработанных дней 1 работником	+ 0,8	+ 635	+ 0,3	+ 270	+ 1,4	+ 1319	0,6
Продолжительность рабочего дня	+ 7,2	+ 5637	– 4,6	– 4211	+ 0,1	+ 88	– 7,1
Часовая выработка	+ 6,5	+ 5445	+ 7,4	+ 6491	+ 0,3	+ 310	– 6,2
Общее изменение стоимости валовой продукции	+ 8,2	+ 6782	+ 5,4	+ 4815	– 0,4	– 409	– 8,6

Таким образом, на протяжении всех периодов количество отработанных дней 1 работником и часовая выработка 1 работника в год оказывали положительное влияние на изменение стоимости валовой продукции сельского хозяйства в организациях АПК региона. В то же время воздействие других факторов по периодам колеблется. Так, снижение среднегодовой численности работников в 2017 г. и 2019 г. по сравнению с предыдущими годами обусловило снижение стоимости валовой продукции на 4,9 млн. руб. (5,9 %) и 2,1 млн. руб. (2,2 % соответственно). В свою очередь, в указанные периоды изменение продолжительности рабочего дня вызвало прирост стоимости валовой продукции на 5,6 млн. руб. (7,2 %) и 0,1 млн. руб. (0,1 %) соответственно.

Закключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать определенные выводы в плане закономерностей изменения производства валовой продукции сельского хозяйства в регионе:

1) Стоимость валовой продукции сельского хозяйства, произведенной в организациях АПК Горьковского района, в последние годы колеблется. Тенденция ее изменения выражается в ежегодном приросте с некоторым замедлением. Это указывает на имеющийся потенциал наращивания производства сельскохозяйственной продукции в регионе.

2) Отдельные организации АПК района вносят различный вклад в формирование стоимости валовой продукции сельского хозяйства региона. Две из них, РУП «Учхоз БГСХА» и ОАО «Горьковская РАПТ» производят более 1/3 общей стоимости продукции региона.

3) Наличие и интенсивность использования трудовых ресурсов оказывает различное влияние на изменение стоимости валовой продукции сельского хозяйства в регионе, как в отдельные годы, так и на протяжении последнего трехлетия.

4) В периоды 2016-2017 гг. и 2017-2018 гг. значительное влияние на прирост стоимости валовой продукции в регионе оказывало увеличение эффективности использования трудовых ресурсов (часовой выработки 1 работника). В 2019 г. оптимизация численности работников сельскохозяйственного производства в организациях АПК не дала должного эффекта и вызвала снижение стоимости валовой продукции при менее значительном росте производительности труда.

Библиографический список:

1. Быковская, Н.В. Факторы и стимулы роста производительности труда в сельском хозяйстве / Н.В. Быковская, Р.Г. Мумладзе // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2013. - № 14 (19). – С. 137-142.
2. Кошелев, Б.С. Системообразующие факторы производительности труда в сельском хозяйстве / Б.С. Кошелев, Ю.А. Мирошников // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 11. – С. 26-32.
3. Минаев, Ю.Н. Региональная экономика в системе управления экономикой страны / Ю.Н. Минаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 7 (75). – С. 45-51.

© А.А. Гайдуков, 2020

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

С. В. Монахов, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовский госагроуниверситет им. Н.И. Вавилова»

Россия, г. Саратов
monahovsv@mail.ru

Ю. А. Шиханова, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовский госагроуниверситет им. Н.И. Вавилова»

Россия, г. Саратов
anna310395@mail.ru

Л.Н. Потоцкая, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовский госагроуниверситет им. Н.И. Вавилова»

Россия, г. Саратов
lpototskaya@bk.ru

THE THEORETICAL ASPECTS OF TECHNOLOGY TRANSFER IN THE CONTEXT OF DIGITIZATION OF AGRICULTURAL ECONOMICS

S. V. Monakhov, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer
Saratov State Agrarian University

Russia, Saratov
monahovsv@mail.ru

J. A. Shikhanova, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer
Saratov State Agrarian University

Russia, Saratov
anna310395@mail.ru

L. N. Pototskaya, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer
Saratov State Agrarian University

Russia, Saratov
lpototskaya@bk.ru

Аннотация. В статье авторами рассмотрены теоретические аспекты регулирования трансфера технологий в сельском хозяйстве. Представлены инструменты регулирования трансфера технологий в современных условиях. Выделены основные подсистемы трансфера технологий в условиях цифровизации экономики. Сделан вывод о необходимости создания специализированных научно-технологических платформ, обеспечивающих сокращение времени трансфера технологий от этапа разработки до массового использования.

Ключевые слова: трансфер технологий, сельское хозяйство, цифровая экономика, регулирование, цифровизация

Abstract. In the article, the authors consider the theoretical aspects of regulating technology transfer in agriculture. Tools for regulating technology transfer in modern conditions are presented. The main subsystems of technology transfer in the conditions of digitalization of the economy are highlighted. It is concluded that it is necessary to create specialized scientific and technological platforms that reduce the time of technology transfer from the development stage to mass use.

Keywords: technology transfer, agriculture, digital economy, regulation, digitalization

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00324

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00324

Преимуществом использования трансфера технологий в аграрной экономике является возможность распространения информации о разработанной продукции и определение вероятности технологии для применения совместных высокотехнологичных проектов.

Исследования показывают, что в Российской Федерации существует совокупность центров трансфера технологий: инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов, способствующих формированию горизонтальных и вертикальных связей между субъектами рынка производства и реализации высокотехнологичной продукции [1, 2, с. 127, 3, с. 31].

В современных экономических условиях возникает значительный интервал времени между разработкой технологии и ее внедрением в сельскохозяйственном производстве. Такая ситуация возникла вследствие несовершенства механизма трансфера технологий аграрного сектора, так как освоение зарубежного опыта и научно-технической информации происходит самостоятельно заинтересованными потребителями.

Положительный результат возникает в случае превращения идеи в продукцию приносящую экономический эффект подтвержденный опытом практического применения. Аграрный сектор нуждается в существовании и эффективном функционировании институциональных форм осуществляющих внедрение результатов инновационных разработок [4, с. 113]. Трансфер технологий в аграрном секторе должен обеспечивать продвижение технологии и обеспечение свободного доступа к ней вероятным потребителям. Возникает острая необходимость создания специализированных научно-технологических платформ.

Провидимые нами исследования позволили сформулировать некоторые теоретические положения для регулирования трансфера технологий в условиях цифровизации аграрной экономики (рисунок 1). Их необходимо рассмотреть как комплекс взаимосвязанных подсистем – административно-правовые решения, создание условий для формирования оптимального организационно-экономического механизма трансфера технологий в условиях аграрного производства с использованием международного опыта, существующих и разрабатываемых направлений внедрения технологий.

Основные инструменты регулирования трансфера технологий в условиях цифровизации аграрной экономики	А) Административно-правовые решения в области обеспечения регулирования трансфера технологий в условиях цифровизации экономики	- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. № 1632-Р О утверждении прилагаемой программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; - Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г.
	Б) Обеспечение предпосылок формирования эффективного организационно-экономического механизма трансфера технологий в цифровой аграрной экономике	- определение направления формирования и улучшение качества информационных потоков; - оценка и регулирование затрат, связанных с приобретением высокотехнологичной продукцией; - регулирование взаимодействия покупателей и продавцов высокотехнологичной продукции аграрного сектора; - использование технологий и мониторинг результатов применения высокотехнологичной продукции.
	В) Создание условий для адаптации трансфера технологий в условиях аграрной экономики, использование международного опыта и разработка предложений по оптимизации подходов к внедрению цифровых технологий в аграрном секторе экономики	- разработка инвестиционных проектов по растениеводству, животноводству и комплексному развитию аграрного производства с привлечением инструментов цифровой экономики; - участие в межотраслевых программах внедрения высокотехнологичной аграрной продукции;

	Г) Совершенствование использования механизма трансфера цифровых технологий, разработка вариантов выявления и удовлетворение потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей в продукции	- совершенствование бюджетной, налоговой политики с целью решения проблемы недостаточного финансирования; - улучшение социальной инфраструктуры; - привлечение НИИ к разработке направлений совершенствования механизма функционирования трансфера технологий в условиях цифровой аграрной экономики;
--	--	---

Рисунок 1 – Основные инструменты регулирования трансфера технологий в условиях цифровизации аграрной экономики

Каждая из представленных подсистем содержит соответствующие инструменты цифровой экономики, позволяющие эффективно решить задачу совершенствования механизма трансфера технологий в аграрной экономике. Проблемой внедрения новых технологий является ограниченная возможность даже крупных исследовательских центров передачи информации, накопленного технологического опыта, научно-технических знаний на условиях удовлетворяющих требования и потребителей и производителей продукции.

Библиографический список:

1. Пояснительная записка к предложению о реализации нового направления программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iotas.ru/files/documents/Пояснит.записка_%20eAGRO%20fin%20000.pdf (дата обращения 27.01.2019).
2. Кузнецов, Н.И. Научные основы развития цифровой экономики в сельском хозяйстве России / Н.И. Кузнецов, А.Н. Милованов, Ю.А. Шиханова, Л.Н. Потоцкая, С.В. Монахов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 3 (77). – С. 125-129.
3. Заворотин, Е.Ф. Информационно-аналитический метод поддержки принятия решений при управлении земельными ресурсами в сельском хозяйстве / Е.Ф. Заворотин, А.А. Гордолова, Н.С. Тюрина, Л.Н. Потоцкая // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 5. – С. 27-35.
4. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития (экономика регионов: тенденции развития) / Абрамова А.С., Акчурина И.Г., Алтынбаева Л.Е., и др. – М.: «Издательство «Наука» 2015. – Том 35. – 338 с.

© С.В. Монахов, Ю.А. Шиханова, Л.Н. Потоцкая, 2020

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ

А.Г. Чепик, доктор экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Россия, г. Рязань

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель

Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А.

Костычева»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL SYSTEM

A. G. Chepik, Doctor of Economics. science, Professor

Ryazan state University named for S. A. Yessenin

Russia, Ryazan

G. Y. Sudakova, senior lecturer

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются и обосновываются основные (классические) свойства агропромышленного производства региона как целостной открытой системы, наделенной определенными свойствами и определяющей пространственно-временную структуру производства отраслей АПК и механизм ее государственного регулирования. Авторы подчеркивают значение научного конструкта «региональная агропромышленная система», с присущей ей территориальной и отраслевой структурой, для исследования развития предпринимательства в сфере АПК на региональном и муниципальном уровнях. Отмечается, что определенные трудности системно-структурного развития регионального и местного агропроизводства заключаются в наличии коррупционных рисков. Для их преодоления экономическим системам требуется создание специального механизма государственного регулирования предпринимательской деятельности, влияющего на пространственно-временную организацию производственно-экономических отношений в АПК территории.

Ключевые слова: размещение агропромышленного производства, системно-структурный подход, региональная агропромышленная система, муниципальная система агропроизводства, субъект предпринимательской деятельности в АПК, отраслевая специализация АПК, территориальная специализация агропромышленного производства, государственное регулирование предпринимательства в АПК.

Abstract. This article reveals and substantiates the main (classical) properties of agro-industrial production in the region as an integral open system endowed with certain properties and determining the spatial and temporal structure of production in the agro-industrial complex and its state regulation mechanisms. The authors emphasize the importance of the scientific construct «regional agro-industrial system», with its inherent territorial and sectoral structure, for the study of the development of entrepreneurship in the field of agriculture at the regional and municipal levels. It

is noted that certain difficulties in the system-structural development of regional and local agricultural production lie in the presence of corruption risks. To overcome them, economic systems need to create a special mechanism for state regulation of entrepreneurial activity, which affects the spatial and temporal organization of production and economic relations in the territory's agro-industrial complex.

Keywords: placement of agricultural production, the systemic-structural approach, regional agro-industrial system, the municipal system of agricultural production, the subject of entrepreneurial activity in agriculture, industry specialization agriculture, specialisation of agro-industrial production, government regulation of entrepreneurship in agriculture.

Актуальные вопросы размещения агропромышленного производства в регионе в современных условиях требуют использования научно-обоснованного прогнозно-пространственного инструментария для анализа и принятия решения органами государственной и муниципальной власти, частных инвесторов, позволяющего провести комплексную оценку объективных макроэкономических закономерностей, принципов развития предпринимательской активности и факторов размещения сельскохозяйственного и промышленного производства. И зарубежные модели, и российская практика территориального развития настоятельно требуют переориентации в исследовании вопросов пространственного размещения производства в сторону регионального и внутрирегионального уровня локальных экономик. С учетом специфики административно-территориального деления Российской Федерации локальной (внутрирегиональной) экономической единицей в нашей стране следует считать муниципальный район [1].

Размещение агропромышленного производства в регионе зависит от широкой совокупности факторов, предпосылок и условий, способствующих развитию той или иной отрасли на территории того или иного муниципального района. При этом пространственная, временная и отраслевая оптимизация агропромышленного производства региона должна проходить, с одной стороны, с учетом уникальной специфики муниципальных районов, с другой – в условиях благоприятной государственной политики и институтов поддержки предпринимательства. Основная же проблема государственной политики в сфере размещения агропромышленного производства в регионе заключается в отсутствии опыта и соответствующего прогнозно-пространственного инструментария на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления.

В этой связи особую актуальность приобретает разработка методологических положений, описывающих предпосылки, движущие силы и принципы формирования и поддержки предпринимательских инициатив в агропромышленном комплексе региона с учетом специфики отраслевого производства и факторов внутрирегиональной дифференциации. Практика разработки методик планирования направлений и параметров развития регионального АПК в основе своей должна опираться на четкую теоретическую концепцию, которая определяет подходы и методы решения поставленных задач.

Предлагаемые подходы опираются на теорию и практику, принципы и методы пространственно-временных исследований [2; 3].

Большое внимание разработке и обоснованию методологических основ прогнозно-пространственного развития отраслей агропромышленного комплекса региона и его государственного регулирования уделено в исследованиях Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. В частности, В.В. Алещенко для объяснения ключевых закономерностей размещения агропромышленного производства в регионе предлагает использовать методологию систем (рисунок 1).

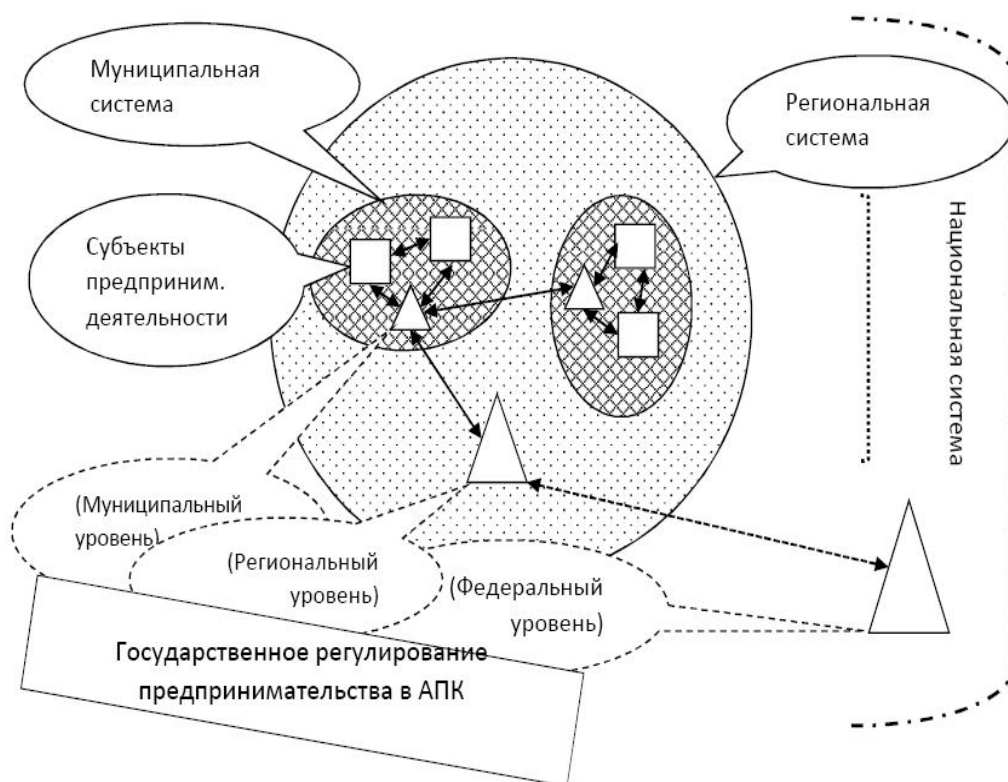

Рисунок 1 - Региональная агропромышленная система
(по В.В. Алещенко, 2015)

Суть подхода, представленного в схематичной форме на рисунке, заключается в следующем. Костяк или «скелет» агропромышленного производства региона состоит из множества субъектов предпринимательской деятельности (предприятий и организаций) на локальных территориях, обладающих сходством природно-климатических, производственных, инфраструктурных, социальных или иных условий для осуществления предпринимательской деятельности в той или иной отрасли АПК (гомогенностью) и одновременно отличающихся заметной разнородностью этих характеристик (гетерогенностью) в сравнении с соседними территориями. Естественным ограничителем развития предпринимательства той или иной отрасли агропромышленного сектора (формирования отраслевой специализации) в рамках муниципальных экономических систем при данном подходе выступают транс-кооперационные издержки (дополнительные расходы на поиск контрагентов этой же отрасли, обработку информации, льготное финансирование и т.п.). Для их преодоления экономическим системам требуется создание специального механизма государственного регулирования предпринимательской деятельности, влияющего на пространственно-временную организацию производственно-экономических отношений в АПК территории [4].

В связи с госрегулированием агропромышленного комплекса территории (региона, муниципального образования) необходимо, на наш взгляд, особо отметить, что при размещении государственных и муниципальных заказов в большинстве случаев предполагается проведение какой-либо конкурентной процедуры, предполагающей объективный выбор наилучшего предложения из нескольких поступивших. Однако в некоторых случаях ответственные сотрудники заказчиков имеют возможность обеспечить победу конкретного участника размещения заказа, пообещавшего наибольшие «комиссионные» со сделки. Таким образом, можно констатировать наличие в системе государственных и муниципальных закупок значительных коррупционных рисков [5]. Снизить указанный риск призваны многофункциональные центры (МФЦ). Однако в настоящее время при создании сети МФЦ преобладает подход, при котором в столицах субъекта и в районных центрах необходимо ориентироваться на крупные МФЦ. В то же время самые проблемные зоны – это сельские посе-

ления, труднодоступные удаленные населенные пункты. Здесь применяется технология удаленных офисов, которая в разных субъектах разворачивается по-разному [6].

В целом создание механизма государственного регулирования позволяет предпринимателям увеличить число производственно-экономических взаимосвязей и перейти всем субъектам муниципального, а затем и регионального агропромышленного производства на следующий уровень развития, что приведет к «кристаллизации» определенной отрасли на определенной территории.

Представляется, что построение пространственно-временного исследования в целом и, соответственно каждого ее направления, будет неразрывно связано с системной парадигмой (совокупностью подходов, стилем научного мышления). Данная совокупность научных подходов базируется, прежде всего, на идее целостности и внутренней взаимосвязанности изучаемых объектов, а также упора на их структуризацию как основное средство анализа, служит, так сказать, наиболее короткой методологической «магистралью», с нею, прежде всего, ассоциируется и сам методологизм как особый тип научного самосознания.

Система представляется нам как сочетание объектов (с их свойствами, отношениями) с упорядоченными взаимными связями, что придает сочетанию новые качества: целостность (понимаемая как наличие единой для всего сочетания цели, функции, каковых не было у отдельного составляющего элемента), автономность (понимаемая как стремление к большей внутренней упорядоченности, восполнение «недостающих» элементов и функций), устойчивость (понимаемая как стремление к сохранению или к такому развитию структуры, которое обеспечивает отправление системой генерализованной функции). Объект или совокупность объектов, выполняющих в системе одну функцию, называют «элементом системы».

Для целей исследования следует выделить основные свойства агропромышленного производства региона как системы, определяющей пространственно-временную структуру производства отраслей АПК и механизм ее государственного регулирования (таблица 1).

Таблица 1

Свойства региональной агропромышленной системы

Наименование системного свойства	Характеристика конкретного свойства региональной агропромышленной системы
Иерархичность	Как и все системы, агропромышленное производство региона является подсистемой. Данное свойство позволяет рассматривать агропромышленное производство региона, с одной стороны, как самостоятельную автономную систему, состоящую из взаимодействующих подсистем (агропромышленных производств муниципальных районов), а с другой – как элемент более сложных систем (агропромышленное производство экономических зон или страны в целом).
Сложность	Агропромышленное производство как открытая социальная система тяготеет к нарастанию усложненности. Другими словами, по мере роста уровня агропромышленного производства его структура и виды взаимосвязей между объектами внутри него будут усложняться. Соответственно, с одной стороны, у органов, участвующих в формировании отраслевой специализации территории более высокого уровня, возрастает многообразие форм и инструментов регулирования предпринимательской деятельности. С другой стороны, при этом возрастают и требования к определению стратегических приоритетов.
Вариативность	В агропромышленном производстве как системе желаемые результаты (например, увеличение производства молока) могут быть достигнуты различными способами. При этом не существует единственно лучшего пути, выбор зависит от концепции (подхода к решению задачи).
Целостность	Агропромышленное производство ведет себя как единое целое. Изменение в одной его части вызывает изменения и в других его частях (так, открытие крупного мясоперерабатывающего предприятия в одном муниципальном районе приводит к увеличению поголовья скота в соседнем муниципальном районе). Соответственно, подход к пространственно-временной оптимизации агропромышленного производства должен быть комплексным, учитывать интересы всех его субъектов.
Централизация	Со временем одна из частей системы становится доминирующей, все больше выделяясь на фоне других частей. Например, практически в каждом субъекте РФ администра-

	тивный центр и «опоясывающий» его муниципальный район обладают самым существенным перерабатывающим потенциалом в регионе. Соответственно, для достижения любого, даже минимального уровня координации между муниципальными образованиями, и необходима централизация.
Ограниченность развития	Всегда существуют ограничения к самовозрастанию системы (например, роста числа КФХ в муниципальном районе). Хотя в целом агропромышленное производство региона, как и любая открытая система, все же тяготеет к самовозрастанию.
Цикличность	Агропромышленное производство функционирует циклично, через определенные промежутки времени. Например, сроки предоставления финансовой поддержки государством сельхозпроизводителям должны быть привязаны к сезонной специфике конкретной отрасли или вида хозяйственной деятельности.
Наличие границ (пространственных и временных)	Агропромышленное производство любой территории (муниципального района, региона, страны) имеет границы, определяющие «зону ответственности» органов государственного регулирования, «ответственных» за экономическое развитие той или иной территории. Помимо административных границ (в пространстве) все функциональные элементы региональной агропромышленной системы подчиняются объективному временному разграничению своей деятельности, что может быть исследовано по шкале линейного времени (временной срез).
Целеустремленность	Для агропромышленного производства характерно изменение назначения в зависимости от изменения условий внешней среды и/или состояния самой системы. Это означает, что механизм государственного регулирования пространственно-временного размещения агропромышленного производства должен иметь возможность определения стратегических отраслевых приоритетов в зависимости от изменения рыночной конъюнктуры и других условий.
Заданность	Конечное назначение системы определяется ее пользователями, а не создателями. Например, эффективность действующего механизма государственной поддержки малого бизнеса должна оцениваться прежде всего самими предпринимательским сообществом, а не государством.
Устойчивость	Агропромышленное производство региона является самостабилизирующейся и самопрограммируемой системой с точки зрения адаптации к изменениям. В этой связи любые меры государственного регулирования должны иметь механизм самосовершенствования, так как они воздействуют на развитие агропромышленного производства с эффектом затухания, а со временем вообще могут привести к незапланированным последствиям.
Самоорганизация	Субъекты системы обладают ограниченными возможностями контроля своего места в системе, формы и степени взаимодействия с другими субъектами системы. Поэтому для увеличения своего влияния, например, в целях изменения правил функционирования системы используются легитимные (признанные другими субъектами) формы объединения. Так, для более успешного лоббирования своих интересов в органах власти малые предприятия могут объединяться в отраслевые союзы, территориальные предпринимательские сообщества и т.п.

Наличие и характеристика представленных в таблице классических системных свойств позволяет определить региональную агропромышленную систему как территориальную (географическую) или геосистему. Иными словами, она может являться объектом пространственно-временного изучения, как региональной экономики, так и социально-экономической географии. Такой многомерный подход, действительно системный и комплексный по своей сути, позволяет расширить методологическую базу исследования региональных систем АПК. В частности, предлагается использовать комплекс научных методов: аналитические (программно-целевой, системного анализа, балансовый), математические (статистический анализ данных, экономико-математическое моделирование, таксонирование) и картографические (с использованием картографических систем и графопостроительной техники).

Предлагаемый методологический подход предполагает, что размещение агропромышленного производства (конкурентоспособное развитие тех или иных отраслей АПК) в тех или иных муниципальных районах опирается, во-первых, на факторы географически и исторически сложившейся территориально-отраслевой сельскохозяйственной и агропромышленной специализации; во-вторых, на способность населения локальной территории к занятиям предпринимательской деятельностью в данном сегменте; в-третьих, на продуктивную госу-

дарственную политику поддержки предпринимательства (в первую очередь, малого и среднего бизнеса).

В этой связи целью государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства в регионе является создание благоприятных условий для развития предпринимательства на основе межтерриториального разделения труда, обеспечивающих поступательное развитие отраслей производства и переработки сельскохозяйственного сырья, сопутствующей сферы услуг.

Библиографический список:

1. Наумова, Г.Н. Управление финансовой системой муниципального образования / Г.Н. Наумова, В.Н. Минат // в сб.: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы межвузовской науч.-практ. конференции; Рязанский ин-т управления и права. - Рязань, 2004. - С. 64-66.
2. Минат, В.Н. Современное значение отечественного опыта стратегического планирования 1960-х годов / В.Н. Минат, М.В. Поляков // сб.: Актуальные проблемы науки и практики XXI века: материалы Всероссийской научно-практич. конференции; Ряз. фил-л НОУ ВО «Московская академия экономики и права», 2016. – С. 34-37.
3. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // в сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. - С. 189-193.
4. Алещенко, В.В. Научные основы размещения агропромышленного производства в регионе и его государственного регулирования: дис. ... д-ра экон. наук / В.В. Алещенко. – Омск, 2015. – 297 с.
5. Козлов, А.А. Коррупционные риски и индикаторы коррупции в сфере размещения государственных и муниципальных заказов / А.А. Козлов, В.Н. Минат, М.В. Поляков // в сб.: Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности материалы междунар. науч.-практ. конференции; Ряз. фил-л НОУ ВО «Московская академия экономики и права». – Рязань, 2016. - С. 116-120.
6. Минат, В.Н. Деятельность многофункциональных центров (МФЦ) оказания государственных и муниципальных услуг как инновационный фактор противодействия коррупции на муниципальном уровне / В.Н. Минат // в сб.: Роль муниципального звена в формировании условий инновационной модернизации экономики: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. – Рязань, 2012. – С. 145-149.

© А.Г. Чепик, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат, 2020

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО - ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

И.В. Федоскина, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель

Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

STATE REGULATION SPATIAL AND INDUSTRIAL SPECIALIZATION AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE REGION

V. Fedoskina, Cand. Econ. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

G. Y. Sudakova, senior lecturer

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена теоретическому изучению наиболее актуальных вопросов государственного регулирования агропромышленного производства на региональном уровне с позиций пространственно-отраслевого анализа территориальной структуры агропромышленного комплекса (АПК). Проведенный анализ показывает, что использование возможностей государственного регулирования отраслевой специализации локальных территорий является важнейшим направлением повышения конкурентоспособности регионального АПК в условиях пространственной конкуренции. Особое внимание авторы уделяют разработке конкретных мер по созданию механизма государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства на региональном уровне.

Ключевые слова: государственное регулирование АПК региона, инструменты аграрной политики, пространственно-отраслевая специализация АПК региона, механизм государственного регулирования АПК региона, конкурентоспособность АПК региона, пространственный подход.

Abstract. This article is devoted to the theoretical study of the most topical issues of state regulation of agro-industrial production at the regional level from the perspective of spatial and sectoral analysis of the territorial structure of the agro-industrial complex (AIC). The analysis shows that the use of state regulation of the industry specialization of local territories is the most important direction for improving the competitiveness of regional agribusiness in the conditions of spatial competition. The authors pay special attention to the development of specific measures to create a mechanism for state regulation of the placement of agro-industrial production at the regional level.

Keywords: state regulation of the agricultural sector, policy instruments, spatial and sectoral specialization of agribusiness in the region, the mechanism of state regulation of agroindustrial complex of the region, competitiveness of the agricultural sector, spatial approach.

Процесс формирования отраслевой специализации той или иной локальной территории в рыночной экономике, безусловно, может происходить спонтанно, без прямого государственного вмешательства. В то же время агропромышленный комплекс региона традиционно является сферой государственного регулирующего воздействия. Спектр инструментов аграрной политики во всех странах мира, в т. ч. в Российской Федерации (РФ) очень разнообразен: это и продуктовые субсидии, и программы стимулирования экспорта, и страховые и кредитные программы, и налоговые льготы и т.п. В условиях бюджетных ограничений остро встает вопрос о необходимости «координации» существующих на территории региона государственных программ поддержки АПК и стимулирования предпринимательской активности в целях повышения их экономической и социальной эффективности в пространственно-отраслевой плоскости.

Данным обстоятельством и обуславливается актуальность исследований государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства в регионе. В этой связи необходимо выделить фундаментальные условия формирования территориально-отраслевой структуры производства агропромышленного комплекса.

Пространственный подход предполагает, что конкурентоспособное развитие тех или иных отраслей АПК в тех или иных муниципальных районах опирается, во-первых, на факторы географически и исторически сложившейся территориально-отраслевой сельскохозяйственной и агропромышленной специализации; во-вторых, на готовность населения локальной территории к занятиям предпринимательской деятельностью в данном сегменте; в-третьих, на продуктивную государственную политику поддержки предпринимательства в АПК (в первую очередь малого и среднего бизнеса). Создание регулирующих начал процессов размещения агропромышленного производства в регионе не является самоцелью, а лишь призвано повысить результативность проводимой государством политики развития предпринимательства в агропромышленном комплексе при помощи научно обоснованного прогнозно-пространственного инструментария [1].

Целью государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства в регионе является создание благоприятных условий для развития предпринимательства на основе межтерриториального разделения труда, обеспечивающих поступательное развитие отраслей производства и переработки сельскохозяйственного сырья, сопутствующей сферы услуг.

Данный подход предполагает некоторую трансформацию существующих схем и форм взаимодействия государственных органов с субъектами предпринимательской деятельности, определенные сдвиги в задачах и механизме управления, в разумном сочетании административного и рыночного механизмов регулирования. Государственные органы на каждом уровне управления имеют свои собственные цели в развитии территории и добиваются их решения имеющимися в их распоряжении методами и средствами применительно к текущей социально-экономической ситуации в своей стране и в мировом хозяйстве. Это означает, что принципиальный механизм государственного регулирования должен быть достаточно хорошо отработан, но в то же время гибок, так как текущие задачи могут быть подвержены частой корректировке [2].

В общем виде можно выделить следующие задачи государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства в регионе:

- разработка и исполнение нормативно-правовой базы, обеспечивающей развитие предпринимательства в агропромышленном комплексе;
- снижение избыточных административных барьеров и повышение мотивации для субъектов предпринимательской деятельности, функционирующих в сфере АПК;
- повышение результативности государственного финансирования программ развития АПК и бизнеса;
- создание условий для свободной и добросовестной конкуренции территорий за счет простых и ясных «правил игры»;

- обеспечение занятости населения и рационального использования ресурсной базы муниципальных районов;
- соответствие территориально-отраслевой специализации агропромышленного комплекса стратегическим планам развития региона;
- соблюдение «баланса интересов» внутри и между уровнями государственного управления.

В этой связи предлагаемый методологический подход предполагает формирование трех-уровневой системы государственного регулирования (рисунок 1).

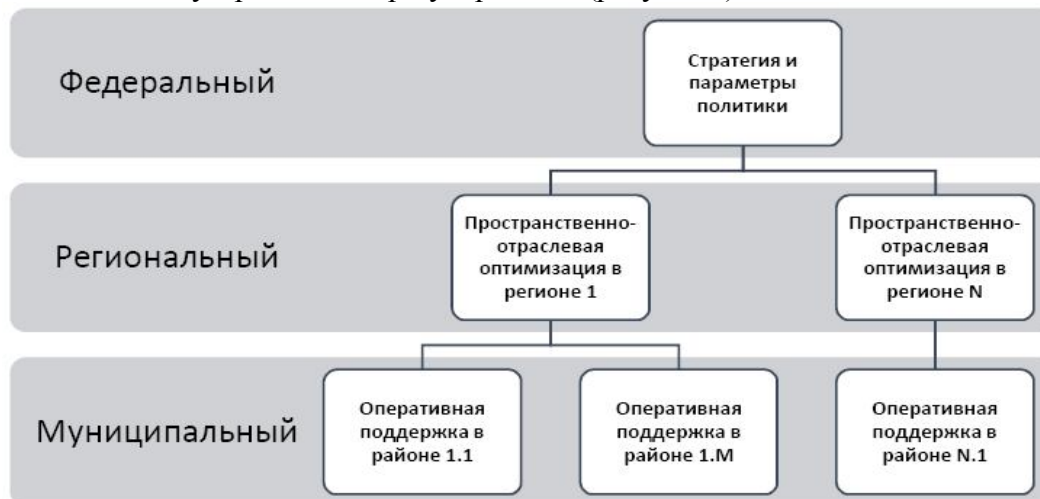

Рисунок 1 - Уровни государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства

На первом уровне (муниципальном) происходит оперативное управление процессом развития производителей в рамках той или иной отрасли АПК. На втором уровне (региональном) осуществляется пространственно-отраслевая оптимизация производства с учетом факторов внутрирегиональной дифференциации агропромышленного комплекса. На третьем уровне (федеральном) регулирование направлено на решение стратегических задач социально-экономического развития регионов и определение параметров государственной политики в отношении агропромышленного комплекса и предпринимательства. Подобное разделение «зон ответственности» ориентирует все уровни государственного регулирования на долговременный результат и позволяет выстроить единый работающий механизм [3].

В этой связи предлагаются следующие ключевые принципы государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства.

Во-первых, объекты государственного регулирования, оказывающие влияние на пространственно-временное размещение отраслей АПК, могут быть разнообразными. Так, помимо государственных программ, напрямую отвечающих за развитие АПК в регионах России, оказывать существенное влияние могут и иные программы (по развитию малого бизнеса, содействию самозанятости и пр.).

Во-вторых, внешняя среда накладывает определенные ограничения на развитие агропромышленного комплекса региона и муниципальных районов. Это означает признание более низкого уровня государственного регулирования некоторых «критериальных» ограничений со стороны более высокого уровня, но в то же время это требует установления единых, четких и понятных «правил игры» по поддержке развития тех или иных отраслей для всех регионов и муниципальных районов. Здесь можно выделить три наиболее значимых вида ограничений: ресурсные (финансовые, информационные, человеческий капитал и т.д.), временные и структурные.

В-третьих, для случаев изменения параметров государственного регулирования агропромышленного комплекса необходимо выполнение двух условий:

а) наладка эффективной прямой и, особенно, обратной связи, позволяющей гибко адаптировать происходящие в агропромышленном комплексе региона процессы к новым условиям регулирования;

б) осуществление возможности изменений форм и характера взаимодействия субъектов системы (предприятий и организаций АПК муниципальных районов) в соответствии с динамикой внешней среды.

В-четвертых, можно выделить две модели взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного производства региона и регулирующих воздействий государственных органов:

- простое восприятие условий внешней среды и следование ее основным тенденциям (используется, если протекающие во внешней среде процессы напрямую благоприятны для регионального агропромышленного производства и пригодны для использования «здесь и сейчас» – например, ограничения импорта пшеницы благоприятствуют развитию зерноводства в муниципальных районах с благоприятным климатом и подходящими почвами);

- активная трансформация характера и форм связей с субъектами внешней среды, непосредственно взаимодействующими с региональным агропромышленным производством (когда во внешней среде отсутствуют ресурсы в «готовом виде» и их необходимо преобразовывать в «подходящую для потребления» субъектами регионального АПК форму, например, путем создания соответствующих институтов кооперации) [4].

Возможны четыре режима взаимодействия агропромышленного производства региона и органов государственного регулирования:

1) региональное агропромышленное производство функционирует стационарно, а ресурсы, которые используются региональными производителями, постоянны и пополняются от независимых факторов (например, ежегодные бюджетные трансферты на поддержку малого и среднего бизнеса в сельской местности) [5];

2) чаще всего выделение ресурсов происходит на паритетных началах (софинансирование регионом процентной ставки для предприятий и организаций агропромышленного комплекса) [6];

3) региональное агропромышленное производство функционирует стационарно, но используемые им ресурсы субъектов внешней среды исчерпаемы, при этом длительность существования данного режима обуславливается возможностью «перемещения» к новым субъектам внешней среды с аналогичными ресурсами (программа другого федерального ведомства для сельских территорий) [7];

4) неритмичное поступление ресурсов по независимым от региона обстоятельствам – самый непредсказуемый режим взаимодействия; выходом из данной ситуации может быть создание специальных элементов системы, аккумулирующих эти ресурсы (например, целевой фонд на кооперационные проекты в АПК) [8].

Спектр направлений исследований государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства в регионе в рамках описанных ранее теорий и концепций пространственной локализации отраслей АПК будет достаточно широк. Одновременно возрастает и количество междисциплинарных и межсекторальных изысканий.

Естественно, этот перечень является открытым и будет дополняться по мере эволюции, как самих теорий пространственной локализации производства, так и ее фундаментальных и прикладных направлений.

Таким образом, государство имеет возможность выступать в качестве прямого регулятора процессов «направленной эволюции» (формирования и развития) той или иной отрасли АПК на территории того или иного муниципального района. Как и в области сохранения биогеоценозов на территории России (через создание заповедных зон, организацию государственной егерской службы, поощрение организаций по защите окружающей среды и т.п.) задача государства – сохранение и развитие отраслевых сообществ предпринимателей АПК в

муниципальных районах. Этот блок направлений, на взгляд автора, сегодня незаслуженно обойден вниманием и требует дополнительных научных изысканий.

Подводя итоги, следует отметить, что использование возможностей государственного регулирования отраслевой специализации локальных территорий является важнейшим направлением повышения конкурентоспособности регионального АПК в условиях пространственной конкуренции. От того, насколько успешно субъекты предпринимательской деятельности (производители и переработчики сельскохозяйственной продукции) сформируют устойчивые отраслевые объединения в рамках муниципальных районов, напрямую зависит будущее этих территорий.

Все это, в результате, требует принципиального изменения подходов в России к государственному регулированию предпринимательства в АПК на всех уровнях управления: с учетом сложившейся системы федеративных отношений и государственной политики регионального развития современные условия диктуют необходимость перехода к модели выявления и поддержки локальных отраслевых предпринимательских объединений с учетом уникальности местной специфики.

Именно это регулирующее воздействие государства и формирует, в конечном итоге, пространственно-отраслевую структуру регионального АПК.

Для создания ключевых элементов механизма государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства целесообразно, на наш взгляд, в первоочередном порядке осуществить следующие меры:

1) на примере 3-4 субъектов Федерации (отражающих специфику основных типов регионов России) силами привлечённых экспертов и специалистов апробировать и рекомендовать к применению регионам модульную схему методического инструментария: определение пространственного распределения перспективных отраслей АПК региона в разрезе муниципальных районов; прогнозная оценка предпринимательской активности в муниципальных районах; выявление на их основе потребности регионов по мерам и направлениям государственной поддержки;

2) разработать и рекомендовать для профильных федеральных министерств и ведомств алгоритм результативного распределения федеральных ресурсов для субъектов РФ, а также схему их взаимодействия с региональными органами исполнительной власти, реализующих данное направление государственной политики, определить ответственного координатора по обеспечению межведомственного взаимодействия на федеральном уровне (Министерство сельского хозяйства РФ либо Министерство экономического развития РФ);

3) согласовать между профильными федеральными министерствами единый порядок доведения до региональных министерств информации о лимитах субсидий на следующий год, уровне софинансирования расходных обязательств, ключевых направлениях государственной поддержки и процедуре конкурсного отбора, обеспечить «обратную связь»;

4) внести изменения в существующую нормативную базу, расширяющие возможности субъектов РФ в определении спектра мер государственной поддержки АПК, в рамках, обозначенных на федеральном уровне стратегических направлений и приоритетов развития;

5) содействовать развитию отраслевой кооперации, созданию целостной системы региональных и отраслевых предпринимательских объединений; созданию на их основе системы устойчивой «обратной связи» между предпринимателями АПК и профильными органами муниципальной и региональной власти;

6) создать условия для привлечения отечественных консалтинговых фирм к консультированию органов региональной и муниципальной власти, предприятий и организаций АПК по вопросам государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства региона путём частичных компенсаций затрат на оплату услуг консультантов.

Предлагаемый механизм, несомненно, исходит из существующей системы национальных приоритетов и мер государственной поддержки агропромышленного комплекса, сельских территорий и предпринимательского сообщества, но, в то же время, в каждом индиви-

дуальном случае позволяет учитывать множество пространственно-отраслевых параметров в зависимости от имеющихся проблем территории и ожидаемых результатов от тех или иных мер экономической политики по каждому конкретному направлению поддержки. В конечном итоге данная схема позволяет не просто в целом отслеживать и прогнозировать динамику процессов размещения агропромышленного производства, а оценивать перспективы роста той или иной отрасли агропромышленного комплекса регионов и муниципальных районов за счет направленного стимулирования их предпринимательского потенциала.

Библиографический список:

1. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
2. Алещенко, В.В. Научные основы размещения агропромышленного производства в регионе и его государственного регулирования: дис. ... д-ра экон. наук / В.В. Алещенко. – Омск, 2015. – 297 с.
3. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. - С. 196-199.
4. Козлов, А.А. Коррупционные риски и индикаторы коррупции в сфере размещения государственных и муниципальных заказов / А.А. Козлов, В.Н. Минат, М.В. Поляков // Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности материалы междунар. науч.-практ. конференции; Ряз. фил.-л НОУ ВО «Московская академия экономики и права». – Рязань, 2016. – С. 116-120.
5. Ларкина, И.В. Проблемы и основные направления формирования национальной инновационной экономики АПК / И.В. Ларкина, В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Современному АПК – эффективные технологии: Материалы Междунар. науч. – практ. конференции, посв. 90-летию В.М. Макаровой; Ижевская гос. сельскохозяйственная акад. – Ижевск, 2019. – С. 279-287.
6. Минат, В.Н. Проблемы планирования и прогнозирования российской экономики / В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Инновационное развитие современного агропромышленного комплекса России: материалы национальной научно-практ. Конференции; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ. – Рязань, 2016. – С. 449-454.
7. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.
8. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил., Рязань, 2004. – 172 с.

© И.В. Федоскина, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова, 2020

**ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА И
РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ЕГО ПОВЫШЕНИЯ**

Р.Р. Галиев, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»
Россия, Республика Башкортостан, г.Уфа
grr79@mail.ru

**NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURE OF THE REGION AND
DEVELOPMENT OF THE PROJECT OF ITS IMPROVEMENT**

R.R. Galiev, Cand. econ. sciences, associate professor
Bashkir State Agrarian University
Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa
grr79@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены взаимосвязи факторов производства и построена производственная функция валовой продукции сельского хозяйства региона на основе корреляционно-регрессионного анализа. Определены лимитирующие факторы производства валовой продукции сельского хозяйства. В целях их повышения разработан проект создания агротуристического потребительско-сбытового кооператива совместного пользования землей по подписке.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, факторы производства, взаимозаменяемость, ранжированный ряд, потребительский кооператив.

Abstract. The article identifies the relationship of production factors and constructs the production function of the gross agricultural production of the region based on the correlation and regression analysis. The limiting factors of gross agricultural production are determined. In order to increase them, a project has been developed to create an agro-tourism consumer-marketing cooperative for the joint use of land by subscription.

Keywords: natural resource potential, factors of production, interchangeability, ranked series, consumer cooperative.

Введение. Природно-ресурсный потенциал сельского хозяйства – это объективная способность сельских хозяйств производить продукцию имеющимися ресурсами. Он зависит от количества, качества и соотношения материальных ресурсов при средних природно-климатических и экономических условиях. Природно-ресурсный потенциал показывает тот объем продукции, который хозяйства могут производить имеющимися материальными факторами производства при среднем уровне использования нематериальных факторов производства. К материальным факторам производства относятся земля, труд и капитал. К нематериальным факторам производства относятся предпринимательство и научно-технический прогресс. В последнее время еще более важным нематериальным фактором производства начали выступать данные в цифровом виде.

Объектом исследования является природно-ресурсный потенциал сельских хозяйств Республики Башкортостан.

Цель исследования - определить лимитирующие факторы производства валовой продукции сельского хозяйства региона, ранжировать их по отдаче продукцией и на основе этих знаний разработать проект повышения природно-ресурсного потенциала сельского хозяйства региона.

Материалы и методы исследования. Исследование проведено по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [1] и статистических данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [2; 3; 4; 5]. Использован экономико-математический метод исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Природно-ресурсный потенциал отражает нормативный объем производства, который рассчитывается по уравнению множественной регрессии с учетом фактической обеспеченности хозяйств ресурсами. Для проведения корреляционного анализа использован инструмент «Корреляция» надстройки «Анализ данных» программы Microsoft Excel.

Зависимая переменная уравнения (Y) - это валовая продукция сельского хозяйства на 1 руб. кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, руб.

В качестве независимых, объясняющих факторов выбрали:

X_1 – работники на 100 га сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.;

X_2 – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.;

X_3 – плуги на 100 га пашни, ед.;

X_4 – косилки на 100 га кормовых культур, ед.

X_5 – зерноуборочные комбайны на 100 га зерновых культур, ед.;

X_6 – работники личных подсобных хозяйств на 100 га приходящихся им сельскохозяйственных угодий, ед.;

X_7 – доильные установки на 100 коров, ед.;

X_8 – сеялки на 100 га пашни, ед.;

X_9 – бонитет сельскохозяйственных угодий, балл;

X_{10} – кормоуборочные комбайны на 100 га кормовых культур, ед.

В результате корреляционного анализа получена следующая матрица (таблица).

Одним из условий регрессионной модели является предположение о линейной независимости объясняющих факторов. Решение задачи возможно, когда столбцы и строки матрицы исходных данных линейно независимы. В данном случае фактор X_3 тесно связан с факторами X_1 (0,841), X_2 (0,891), фактор X_4 тесно связан с факторами X_1 (0,825), X_2 (0,820) и X_3 (0,903), а фактор X_5 тесно связан с факторами X_1 (0,911), X_3 (0,791) и X_4 (0,860), что свидетельствует о наличии коллинеарности.

Таблица

Результат корреляционного анализа

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀
Y	1										
X ₁	0,733	1									
X ₂	0,734	0,704	1								
X ₃	0,736	0,841	0,891	1							
X ₄	0,709	0,825	0,820	0,903	1						
X ₅	0,631	0,911	0,671	0,792	0,859	1					
X ₆	0,560	0,388	0,651	0,473	0,432	0,364	1				
X ₇	-0,362	-0,117	-0,373	-0,253	-0,187	-0,116	-0,319	1			
X ₈	0,357	0,580	0,419	0,565	0,615	0,624	0,176	0,172	1		
X ₉	-0,206	0,166	-0,134	-0,052	0,103	0,155	-0,014	0,326	0,210	1	
X ₁₀	0,055	0,377	-0,101	0,025	0,204	0,535	0,005	0,240	0,424	0,314	1

С экономической точки зрения фактор X_1 объективнее фактора X_3 при одинаковом коэффициенте корреляции с зависимой переменной. По этой причине, факторы X_3 , X_4 и X_5 исключены из дальнейшего анализа. С точки зрения экономической логики взаимную корреляцию указанных факторов можно объяснить так: количество плугов и косилок коррелирует с количеством тракторов, так как первые являются прицепным орудием вторых; количество зерноуборочных комбайнов коррелирует с количеством тракторов, так как оба являются орудиями земледельческого труда.

Для проведения регрессионного анализа на следующей итерации в качестве независимых переменных отобраны следующие факторы:

X_1 – работники на 100 га сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.;

X_2 – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.;

X_3 – работники личных подсобных хозяйств на 100 га приходящихся им сельскохозяйственных угодий, ед.

Всего в регрессионном анализе были учтены 3 фактора по 54-ем муниципальным районам. В итоге число наблюдений в 18 раз превышал количества учтенных факторов. По результатам регрессионного анализа получена производственная функция валовой продукции сельского хозяйства:

$$Y = 0,5787 + 0,07564X_1 + 0,1424X_2 + 0,00442X_3$$

где обозначения те же.

Статистическая значимость уравнения регрессии проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в исследуемой ситуации более 65% общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j . Установлено также, что параметры модели статистически значимы с точностью до 90%.

Интерпретация полученной производственной функции свидетельствует, что в сложившихся природно-экономических условиях региона предельная производительность каждого последующего (от среднего) значения:

- трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий составляет 142 руб. на каждые 1000 руб. стоимости земли;

- работника на 100 га угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств – 75 руб.;

- работника личного подсобного хозяйства на 100 га приходящихся им угодий – 4,42 руб.

Перечисленные факторы производства являются относительно взаимозаменяемыми (компенсируемыми) [6].

По полученной производственной функции невозможно определить лимитирующий ресурс, поскольку факторные признаки различны по своей сущности и имеют различные единицы измерения. Коэффициенты регрессии b_j при разных факторах являются несопоставимыми, поэтому уравнение регрессии дополнено соизмеримыми показателями тесноты связи фактора с результатом, позволяющими ранжировать факторы по силе влияния на результат. К таким показателям тесноты связи относятся стандартизированные частные коэффициенты регрессии – β -коэффициенты (β_j).

Стандартизированная форма уравнения регрессии выглядит так:

$$T_y = 0,457X_1 + 0,284X_2 + 0,198X_3$$

где T_y – стандартизованное значение валовой продукции сельского хозяйства на 1 руб. кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, руб.; остальные обозначения те же.

По максимальному коэффициенту β_j можно судить, какой фактор сильнее влияет на результат Y . Таковыми являются, в порядке убывания степени влияния, следующие факторы: X_1 – работники на 100 га сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.; X_2 – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.; X_3 – работники личных подсобных хозяйств на 100 га приходящихся им сельскохозяйственных угодий, ед.

Выводы. Производство валовой продукции сельского хозяйства в условиях Республики Башкортостан в первую очередь лимитируют трудовые ресурсы, а именно работники полной занятости сельских коллективных и семейных хозяйств. Вторым по рангу лимитирующим фактором производства валовой продукции сельского хозяйства региона выступает сельскохозяйственная техника, а именно обеспеченность тракторами и прицепными к ним агрегатами. Третьим по рангу лимитирующим фактором являются работники личных подсобных хозяйств, т.е. фермеры частичной занятости [7]. Следовательно, расширение возможностей

приложения труда к земле семейными сельскими хозяйствами и развитие сельской инфраструктуры позволит повысить природно-ресурсный потенциал сельского хозяйства региона.

В условиях наступающей цифровой экономики фермеры Республики Башкортостан сталкиваются новыми трудностями. Например, вытеснение живой рабочей силы с привычного им рынка труда «кибернетической силой» создает проблемы роста уровня сельской безработицы. Исчезновение ряда профессий и должностей приводит к сокращению штатов сельхозпредприятиями и фермерами. Из-за распространения сетевых гигантов ритейла, а также цифровых сервисов быстрой доставки еды возникают также проблемы. Много фермеров банкротится, и земли их забрасываются. Содержать фермеру свой магазин накладно, войти фермерам в сетевые гиганты не позволяют объемы поставок, реализовать продукцию через сервисы быстрой доставки еды затруднительно из-за удаленности.

Цифровая экономика создает для аграрной сферы не только определенные проблемы, но и открывает новые возможности. Если не решить перечисленные проблемы системно, в ближайшем будущем много незадействованных в производстве сельскохозяйственных земель могут простаивать зря и много безработных людей с аграрными компетенциями могут не найти себе применение в новой цифровой экономике. В Башкирии уже 2 млн. га залежей и 100 тыс. чел. официально безработные, а в целом по России – 40 млн. га. и 3,7 млн. чел.

Предложения. В целях повышения природно-ресурсного потенциала сельского хозяйства региона с учетом выявленных лимитирующих факторов производства валовой продукции предлагается инновационное решение возникающих проблем аграрной сферы цифровой экономики.

Инновационность проекта заключается в том, что могут быть реализованы следующие последние достижения науки и техники:

- 1) краудфандинг — поддержка фермеров подписчиками проекта деньгами;
- 2) сити-фермерство – горожанин-фермер;
- 3) персонификация – продукция конкретного фермера;
- 4) органическое сельское хозяйство – экологическая чистота продукции;
- 5) IT-решения – коммуникация и оплата через мобильные устройства;
- 6) платформенная экономика – потребительско-сбытовой кооператив как платформа, собирающая вокруг себя сообщество фермеров и потребителей вкладчиков;
- 7) шеринг - совместное пользование плодородием земли.

Основная концепция проекта (принципы). Нет, кредитам под проценты! Фермеры избегают банковских процентов благодаря членских взносам подписчиков и краудфандинга. Да, разделу рисков! Риски несвоевременной поставки из-за неурожая или болезней сельскохозяйственных животных минимизируются благодаря кооперации фермеров по принципам партнерства и взаимопомощи. Да, разделу доходов! Цена фермерской экопродуктовой корзины фиксированная. Она позволяет фермерам получать доходы для умеренно-расширенного воспроизводства, в то же время не сильно отличается от средних цен ритейла, что выгодно и потребителям.

Суть проекта. В сельских районах предлагается создавать агротуристические потребительско-сбытовые кооперативы совместного пользования землей по подписке. Миссия их будет заключаться в обеспечении всем желающим доступа к национальному богатству – Земле и возможности пользоваться плодами ее плодородия. В качестве слогана предлагается: «Ландшеринг!* Вы вкладываете свои деньги, мы вкладываем свой труд – плодами плодородия пользуемся вместе! (* земля совместного пользования)».

Возможности для успешной реализации проекта. В Башкирии 2 млн. га не востребуемых земельных участков сельскохозяйственного назначения, более 1/3 населения проживают в сельской местности, часть горожан бывшие сельские жители с еще не утраченными навыками и умениями ведения сельского хозяйства. Часть горожан ностальгируют о размеренной сельской жизни, милых сельскохозяйственных животных, натуральных продуктах питания без промышленной переработки и физическом труде вместо фитнеса.

Организационная сторона вопроса. Сельскими жителями (в т.ч. безработными) для обеспечения самозанятости учреждаются фермерские хозяйства в форме индивидуального предпринимательства. Создается сельскохозяйственный потребительско-сбытовой кооператив фермеров (СПСК) и его интернет-сайт с отдельными страницами соучредителей кооператива – фермеров. На сайте СПСК размещаются фотографии руководителей КФХ, сельскохозяйственных объектов, сертификата качества земли, воды, воздуха и т.д. Объявляется подписка на еженедельную доставку до порога персонифицированных фермерских «продуктовых корзин». Указывается радиус доставки, вес корзины, примерный ассортимент по сезонам. Объявляется краудфандинг (народное финансирование) с отсрочкой поставок на 6 месяцев и скидкой 10%.

На сайте СПСК также освещаются условия членства в кооперативе потребителей и производителей, порядок внесения учредительного и членского взноса. Так, например, подписчики становятся ассоциированными членами сельскохозяйственного потребительско-сбытового кооператива. Подписка есть оплата паевого взноса ассоциированного члена. Еженедельная поставка «продуктовой корзины» есть возврат паевого взноса по частям с последующим исключением из ассоциированного членства в СПСК. Перечисляются условия агротуризма, агрозоопарка, личного трудового участия, аренды площадки для мероприятий в каждом из фермерских хозяйств и т.п.

Земельный вопрос. В пригороде Уфы или одного из 20-ти других городов республики фермерами берутся в аренду до 49 лет экологически чистые земельные участки сельскохозяйственного назначения. Желательны участки целинные или залежные возле леса и (или) водоема. Экологическую чистоту производимой продукции фермерам следует подтвердить анализом почвы, воздуха и грунтовой воды в лаборатории, а также получением сертификата-заключения (справки) о предельно-допустимых концентрациях нитратов, тяжелых металлов и прочих вредных веществ.

Финансовый вопрос. Стартовый капитал для самых первых инвестиций формируется из сбережений самих фермеров и краудфандинга. В первое время инвестиции осуществляются на строительство хозблоков, покупку птицы, скота, кормов для них, на посадку садов и ягодников. В последующем инвестиции формируются из взносов подписчиков, реинвестирования части дохода от агротуризма, аренды площадки для мероприятий. В весенне-летний сезон инвестиции направляются на посадку и выращивание овощей, корнеплодов, зелени.

Трудовой вопрос. Руководители фермерского хозяйства выполняют роль менеджера и координатора. Члены семьи им помогают. Наемная рабочая сила только из числа подписчиков. Если работник еще не подписчик, то подписывается в счет оплаты труда, чтобы случайно или нарочно не навредил качеству продукции. Приглашаются на посильную работу все желающие подписчики «продуктовой корзины» для активного отдыха от городской суеты, например, во время массового сбора ягод, плодов, овощей. По желанию посильная работа поручается взрослым агротуристам (как фитнес на свежем воздухе), пока их дети развлекаются в агрозоопарке.

Технологический вопрос. Запрет использования минеральных удобрений, гербицидов, пестицидов, стимуляторов роста, антибиотиков и т.п. Запрет использования шумных механизмов и сельхозмашин (тракторов) в дни или часы агротуризма и других мероприятий. Состав корзины может быть фиксированный по сезону, переменный по заказу, чисто молочная корзина, фруктово-овощная корзина и т.д.

Вопрос сбыта. Сбыт продукции фермеры осуществляют через сельскохозяйственный потребительско-сбытовой кооператив, который согласно договора и устава ассоциированным членам кооператива выдает «продуктовые корзины» в счет возврата пая. Подписка на продуктовую корзину или оплата ассоциированных членских взносов сбытового потребительского кооператива осуществляется через интернет сайт. Фермерские хозяйства не работают «на склад», хоть и урожай овощей, фруктов вне сезона будет в хранилище. Распространение информации о СПСК осуществляется через средства массовой информации, придорожные

баннеры, таргетированную (персонализированная, прицельная) интернет рекламу и др. Проект ориентирован на следующие сегменты рынка: B2C, B2B, B2G. Условные конкуренты: «БашФермер» (<http://bashfermer.ru/>), «Уфа Ферма» (https://vk.com/ufa_ferma), Частное подворье «Зёрнышко» (<https://vk.com/club68774791>), «Терем здравия» (<https://vk.com/teremzdravia>), Продукты сельских подворий - Село02.ру (<http://selo02.ru/>) и др. Не конкуренты: Delivery Club (<https://www.delivery-club.ru/entities/food>), Яндекс.Еда (<https://eda.yandex/ufa>), ZakaZaka (<https://ufa.zakazaka.ru/>) т.к. они доставляют блюда, а кооператив продукты.

Реализуемость проекта. В Башкортостане залежных земель свыше 2 млн. га, жителей 4,1 млн. чел., из которых в городах проживают 2,8 млн. чел. или 1 млн. домохозяйств. Чтобы обеспечить экофермерской корзиной одно домохозяйство вполне достаточно 2 га угодий даже по экстенсивной технологии. Если участки будут по 100 га на фермера это создаст 20 тыс. фермерских рабочих мест для самозанятых, плюс еще наемные работники. При цене 1 тыс. руб. за корзину каждое домохозяйство подписчик внесет за год 50 тыс. руб. в общую копилку валовой региональной продукции сельского хозяйства. В итоге это выльется в 50 млрд. руб. в год дополнительно к 150 млрд. руб. валового регионального продукта сельского хозяйства Республики Башкортостан (прирост на 1/3).

Масштабируемость проекта. В стране существует большая незадействованная доля рынка труда в этой нише. На Россию приходится 20% мировых запасов пресной воды, 9 % пашни, 58 % черноземной почвы, при этом 40 млн. га земель залежные и давно не получали минеральных удобрений. Подписка на фермерские продукты с доставкой или партнерские отношения горожан и фермеров по принципу предварительного финансирования сельскохозяйственных работ, существует в европейских странах давно, в Москве и Подмосковье с 2014 г., например, «Лесные сады» (<http://foodforest.ru>), «LavkaLavka» (<https://lavkalavka.com/>), «Местная еда» (<https://locallocal.ru/>). Имеются все возможности осваивать эту нишу и в Республике Башкортостан.

Библиографический список:

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 6 т. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн. 2.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан. – Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 661 с.
2. Итоги сбора урожая сельскохозяйственных культур по Республике Башкортостан за 2016 год: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ (Башкортостанстат). - Уфа: Башкортостанстат, 2017. – 117 с.
3. Наличие техники в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан на 1 января 2017 года: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. - Уфа: Башкортостанстат, 2017. – 59 с.
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2017. – 202 с.
5. Состояние животноводства в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан за 2016 год: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа: Башкортостанстат, 2017. – 110 с.
6. Аскарлов, А.А. Стоимость сельскохозяйственных угодий: виды, подходы, методы оценки (на материалах Республики Башкортостан). / А.А. Аскарлов, А.А. Аскарова. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2005. – 126 с.
7. Галиев, Р.Р. Фермеры неполной занятости в России: феномен и общественные функции (на примере Республики Башкортостан). / Р.Р. Галиев, Х.Д. Арэнс // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 3 (168). – С. 45-57.

© Р.Р. Галиев, 2020

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МОЛОКА ТАМБОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

А.Ю. Сытова, канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Россия, Тамбовская область, г. Мичуринск

И.А. Минаков, доктор экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Россия, Тамбовская область, г. Мичуринск

ekapk@yandex.ru

**TRENDS AND PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF THE MILK MARKET
TAMBOV REGION**

Yu. Sytova, candidate of Economics sciences

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Tambov region, Russia

I. A. Minakov, doctor of Economics science, Professor

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Tambov region, Russia

ekapk@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены формирование предложений на региональном рынке молока, потребление молока и молочной продукции на душу населения в год, уровень самообеспечения региона молоком и его экономическая доступность. Изучены цены производителей на молоко, каналы реализации и экономическая эффективность молочного скотоводства, меры государственной поддержки отрасли. Обоснованы основные направления увеличения производства молока и повышение его эффективности.

Ключевые слова: рынок, молоко, цена, эффективность, каналы реализации, государственная поддержка.

Abstract. The article considers the formation of offers on the regional milk market, the consumption of milk and dairy products per capita per year, the level of self-sufficiency of the region with milk and its economic accessibility. We studied producer prices for milk, sales channels and economic efficiency of dairy cattle breeding, measures of state support for the industry. The main directions of increasing milk production and increasing its efficiency are substantiated.

Keywords: market, milk, price, efficiency, sales channels, state support.

Предложение на рынке молока Тамбовской области формируется за счет его производства в регионе и ввоза из других субъектов Российской Федерации, включая импорт. В 2018 г. производство молока во всех категориях хозяйств составило 195,8 тыс. т. Молочной продукции из области вывозится больше, чем ее ввозится. Из области было вывезено молока и молокопродуктов – 81,4 тыс. т, а ввезено 74,6 тыс. т. Хотя население региона потребляет молока меньше рациональных норм питания. В 2018 г. фактическое потребление молока и молокопродуктов составило 159 кг на душу населения в год при рациональной норме потребления 325 кг. Экономическая доступность молока в регионе составляет 48,9% при пороговом значении 100%. Объясняется это в основном низкой платежеспособностью населения области. В 2018 г. среднемесячная зарплата в Тамбовской области составляла 26660 руб., или 61% среднероссийской зарплаты. По уровню заработной платы область занимает 77 место среди субъектов Российской Федерации.

Уровень самообеспечения молоком и молокопродуктами в области, который характеризует продовольственную независимость, составляет 73,0% при пороговом значении, ука-

занном в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, - 90%. В целом по России этот показатель составляет 83,9%.

В последние годы наблюдается спад производства молока в Тамбовской области. За 2015-2018 гг. объем его производства сократился на 24,5 тыс. т, или на 11,1%. Сокращение объема производства молока в области обусловлен спадом его производства в хозяйствах населения. В них производство молока сократилось на 37,7 тыс. т, или на 28,9% и достиг 92,8 тыс. т. В сельскохозяйственных организациях производство молока возросло на 14,2 тыс. т, или на 23,8%. Это не позволило компенсировать его потери в хозяйствах населения.

Основными производителями молока в Тамбовской области по-прежнему остаются хозяйства населения. На их долю в структуре его производства приходится 47,4%. Удельный вес сельскохозяйственных организаций составляет 37,7%, крестьянских (фермерских) хозяйств - 14,9%. Основными поставщиками молока на рынок являются сельскохозяйственные организации. В 2018 г. хозяйствами всех категорий было реализовано 115,7 тыс. т молока, из них сельскохозяйственными организациями – 67,4 тыс. т, или 58,3% объема продаж, хозяйствами населения соответственно – 30,5 тыс. т и 26,3%, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – 17,8 тыс. т и 15,4%.

Сложившаяся ситуация объясняется уровнем товарности производства. В сельскохозяйственных организациях наиболее высокий уровень товарности молока – 91,2%. В крестьянских (фермерских) хозяйствах он составляет 61,3%, в хозяйствах населения – 32,9%, в среднем во всех категориях хозяйств – 59,1%. Поэтому сельскохозяйственные организации, производя молока меньше чем хозяйства населения, являются основными поставщиками его на рынок. Хозяйства населения производят молоко в основном для собственного потребления и лишь излишки его реализуют на рынке.

Эффективность производства молока, а., следовательно, и развитие молочного скотоводства, определяются сложившемся уровнем цен на рынке. С введением международных санкций и ответного эмбарго на ввоз сельскохозяйственной продукции и продовольствия из Европейского Союза и США цены производителей молока имели тенденцию роста (таблица 1).

Таблица 1

Цены производителей молока, руб. за 1 т

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	15875	19614	20648	21814	24487	22855
Тамбовская область	14972	18940	19558	21428	25363	23727

За 2013-2018 гг. цены производителей молока в Тамбовской области увеличились с 14972 до 23727 руб. за 1 т, или на 58,5%, в среднем по Российской Федерации – с 15875 до 22855 руб. за 1 т, или на 44,0%. В 2017 и 2018 гг. цены производителей молока в Тамбовской области были выше средних цен в России соответственно на 3,6% и 3,8%.

В связи с сезонностью производства молока цены на него колеблются в течение года по месяцам (таблица 2).

Таблица 2

Цены производителей молока по месяцам в 2018 г., руб. за 1 т

Месяцы	Российская Федерация	Тамбовская область
Январь	24844	26868
Февраль	24367	24866
Март	23736	24649
Апрель	23043	25187
Май	22123	23359
Июнь	21631	22019
Июль	21427	22403
Август	21431	22365

Сентябрь	22664	21948
Октябрь	22525	23553
Ноябрь	23494	24716
Декабрь	24444	24936

В Тамбовской области наиболее высокая цена производителей на молоко была в январе – 26868 руб. за 1 т, самая низкая цена наблюдалась в сентябре – 21948 руб. за 1 т, или по сравнению январем она была ниже на 18,3%. В целом по Российской Федерации цена колебалась от 21431 руб. за 1 т в августе до 24844 руб. за 1 т в январе.

Осуществление государственной поддержки молочного скотоводства в результате реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия позволило увеличить производство молока и повысить его экономическую эффективность в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области (табл. 3).

За 2013-2018 годы объем производства молока в сельскохозяйственных организациях региона увеличился с 45,4 до 73,9 тыс. т, или на 62,8% в результате повышения продуктивности коров с 4265 до 5651 кг, или на 32,5% и их численности – 11,2 до 13,7 тыс. голов, лил на 22,3%. При этом общее поголовье крупного рогатого скота в этой категории хозяйств сократилось с 31,0 до 30,4 тыс. голов, или на 1,9%. По сравнению с 2016 г. количество крупного рогатого скота уменьшилось на 7,9%. В результате этого доля коров в структуре стада крупного рогатого скота возросла с 36,1 до 45,1%.

За анализируемый период уровень производства и реализации молока в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области повысился на 14,9 процентных пункта. Повышение рентабельности молочного скотоводства обусловлено тем, что темпы прироста цены реализации молока были выше темпов прироста полной себестоимости единицы продукции. За 2013-2018 гг. цена реализации 1 ц молока возросла с 1637 до 2410 руб., или на 47,2%, а полная себестоимость 1 ц продукции – с 1712 до 2181 руб., или на 27,4 %.

Таблица 3

Эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области

Показатели	2013 г.	2014г.	2015г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	31,0	32,9	32,7	33,0	32,7	30,4
в том числе коров	11,2	12,1	12,2	13,2	14,1	13,7
Произведено молока, тыс. т	45,4	55,0	59,7	64,1	66,6	73,9
Надой молока на 1 корову, кг	4265	4907	5161	5240	5384	5651
Полная себестоимость 1 ц молока, руб.	1712	1941	2020	2179	2202	2181
Цена реализации 1 ц молока, руб.	1637	1988	2113	2319	2652	2410
Прибыль в расчете на 1 ц молока, руб.	-75	47	93	140	450	229
Уровень рентабельности, %	-4,4	2,4	4,6	6,4	20,4	10,5

Достигнутый уровень рентабельности не позволяет вести расширенное воспроизводство в молочном скотоводстве. Нарращиванию производства молока и повышению его экономической эффективности будет способствовать использование современных технологий и робототехники [1, с. 178].

Зарубежный и отечественный опыт доказал, что будущее за крупными механизированными и автоматизированными молочными фермами, и комплексами, где созданы самые благоприятные условия для содержания и обслуживания скота, но и что не менее важно – комфортные условия труда для обслуживающего персонала. Эффективность и конкуренто-

способность отечественного молочного скотоводства будет определяться использованием интенсивных технологии производства молока [2, с. 363, 4, с. 3862].

Проведенные расчеты показывают, что строительство роботизированного молочного комплекса на 600 коров голштинской породы со шлейфом и цехом первичной переработки и хранения молока позволит ежегодно его производить 6000 т при надоях молока на 1 корову 10000 кг и затратах туда на 1 ц продукции 0,2 чел.-час; прибыль достигнет 44,7 млн. руб., уровень рентабельности – 31,1%, срок окупаемости инвестиций – около 9 лет при существующей системе государственной поддержки отрасли.

Мерами государственной поддержки молочной отрасли в Тамбовской области в 2020 году являются:

1. Возмещение части затрат на поддержку собственного производства молока на 1 килограмм реализованного или отгруженного на собственную переработку молока в размере от 1,4 до 2,9 руб. в зависимости от размера производства и продуктивности коров.

2. Возмещение части затрат на содержание племенного маточного поголовья крупного рогатого скота молочного направления в размере 5000 рублей на 1 условную голову в год.

3. Возмещение части затрат на приобретение племенного молодняка сельскохозяйственных животных (нетелей, быков-производителей) в размере 70 процентов фактически произведенных затрат, но не более 90000 рублей за 1 голову племенного молодняка (нетелей, быков-производителей).

4. На обеспечение прироста произведенного молока в текущем финансовом году по отношению к среднему объему произведенного молока за 5 лет, предшествующих текущему финансовому году в размере 400 руб. за 1 т прироста произведенного молока.

5. На возмещение части прямых понесенных затрат на создание или модернизацию животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм) в размере 25 процентов фактической стоимости объекта (но не выше предельной стоимости объекта) за счет средств федерального бюджета и 0,25 процента фактической стоимости объекта (но не выше предельной стоимости объекта) за счет средств бюджета области.

6. Краткосрочные льготные кредиты представляются по кредитным договорам (соглашениям), заключенным с 1 января 2017 г. на срок до 1 года, на цели развития подотрасли животноводства (за исключением рыболовства и рыбоводства в части искусственного воспроизводства водных биоресурсов) на приобретение молодняка сельскохозяйственных животных; кормов; ветеринарных препаратов, на цели развития подотрасли молочного скотоводства, уплату страховых взносов при страховании крупного рогатого скота молочных пород.

7. Инвестиционные льготные кредиты представляются по кредитным договорам (соглашениям), заключенным с 1 января 2017 г. на срок от 2 до 5 лет, на цели развития подотраслей животноводства (за исключением рыболовства и рыбоводства в части искусственного воспроизводства водных биоресурсов) на приобретение следующей сельскохозяйственной техники, машин и оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности, на цели развития подотраслей животноводства и переработки продукции животноводства, направленных на развитие мясного и молочного скотоводства, на строительство, реконструкцию и модернизацию комплексов (ферм), объектов животноводства, пунктов по приемке, первичной переработке молока (включая холодильную обработку и хранение молочной продукции, на строительство и реконструкцию комбикормовых предприятий и цехов, а также на приобретение племенной продукции (материала) крупного рогатого скота молочных пород [3, с. 39].

Однако перечисленные меры государственной поддержки позволяют повысить экономическую эффективность молочного скотоводства, но не создают экономические условия для расширенного воспроизводства в отрасли. Поэтому для насыщения рынка молоком необходимо совершенствовать и увеличить размер государственной поддержки молочного скотоводства.

Развитие молочного скотоводства в значительной степени определяется каналами реализации продукции. Основными каналами реализации молока являются перерабатывающие предприятия и непосредственно населению на рынке или торговые точки. Цены реализации молока колеблются по каналам реализации. В марте 2020 г. завод ООО Маслозавод «Дружба» закупал молоко по цене 28,6 руб. за 1 литр, молочный завод ООО «Лебедяньмолоко» - 32,0 руб./л, а на рынке сельскохозяйственные организации продавали по цене 42 руб. за 1 литр. Поиск наиболее выгодных каналов реализации – важное условие увеличения производства молока и повышение его экономической эффективности, а, следовательно, и насыщение рынка молочной продукцией.

Следовательно, в Тамбовской области наблюдается спад производства молока и для его преодоления необходимо совершенствовать и увеличить государственную поддержку молочного скотоводства, шире использовать современные инновационные технологии, концентрировать производство молока в крупных механизированных и автоматизированных молочных комплексах, повышать платежеспособный спрос населения региона.

Библиографический список:

1. Минаков, И.А. Формирование и развитие агропродовольственного рынка: монография. / И.А. Минаков – Мичуринск: Изд-во Мичуринского госагроуниверситета, 2013. – 225 с.
2. Минаков, И.А. Экономика и управление предприятиями, отраслями и комплексами АПК: учебник / И.А. Минаков – СПб.: Изд-во «Лань», 2017. – 404 с.
3. Минаков, И.А. Перспективы развития молочного скотоводства в Тамбовской области. / И.А. Минаков, А.Ю. Сытова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 1. – С. 37-41.
4. Minakov I. A., Nikitin A. V. Agricultural Market Development: Trends and Prospects // International Journal of Innovative Technology and Engineering, Volume-9 Issue-1, November 2019, pp. 3842-3874.

© А.Ю. Сытова, И.А. Минаков, 2020

РОЛЬ ТЕПЛИЧНЫХ КОМБИНАТОВ В РАЗВИТИИ ОВОЩЕВОДСТВА ЗАКРЫТОГО ГРУНТА

С.Г. Чернова, доктор экон. наук, доцент
 ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет»,
 Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
 Д. С. Политов, студент
 ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет»,
 Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
 Е.А. Бармин, студент
 ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет»,
 Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск
 хар_sg@mail.ru

THE ROLE OF GREENHOUSE COMBINES IN THE DEVELOPMENT OF HOSPITAL VEGETABLES

S.G. Chernova, Doctor of Economics. sciences, associate professor
 Novosibirsk State Agrarian University
 Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk
 D. S. Politov, student
 Novosibirsk State Agrarian University ,
 Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk
 E. A. Barmin, student
 Novosibirsk State Agrarian University ,
 Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk
 хар_sg@mail.ru

Аннотация. Население Сибири уже привыкло, что свежие овощи круглогодично присутствуют на прилавках магазинов, при этом большая их часть является отечественного производства. Если еще десять лет назад овощи местного производства зимой и весной были редкостью, то теперь, благодаря современным тепличным комбинатам, они являются лидерами по продажам на сибирском рынке. Отечественные производители овощей закрытого грунта с каждым годом все прочнее закрепляют свои позиции на рынке овощной продукции региона, благодаря новейшим технологиям применяемых в тепличных хозяйствах.

Ключевые слова: потребность в овощах, производство овощных культур, тепличные комбинаты, овощной рынок региона.

Abstract. The population of Siberia is already used to the fact that fresh vegetables are present year-round on store shelves, with most of them being domestic production. If ten years ago, locally produced vegetables were rare in winter and spring, but now, thanks to modern greenhouse complexes, they are leaders in sales in the Siberian market. Every year, domestic producers of indoor vegetables are increasingly consolidating their positions in the region's vegetable market, thanks to the latest technologies used in greenhouses

Keywords: the need for vegetables, the production of vegetable crops, greenhouse complexes, the regional vegetable market.

Овощеводство – это подотрасль растениеводства, поставляющая на стол россиянина богатые витаминами и минеральными веществами жизненно необходимые продукты питания. Среднестатистический житель нашей страны должен в год съесть 140 кг овощей и бахчевых культур. Из них, согласно «Рекомендациям по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 г., приходится 40 кг капусты, 18 кг свеклы, 17 кг моркови, 15 кг бахчевых культур и по 10 кг лука, помидор, огурцов. До 1,5 млн т овощей

производится ежегодно в Сибирском федеральном округе, а если ориентироваться на рекомендуемые нормы питания, то для обеспечения населения округа необходимо в два раза больше, 2,7-3,0 млн т овощей. Потенциал овощеводческой отрасли округа и в частности Новосибирской области позволяет, если не полностью, то, по крайней мере, в большей степени обеспечить свое население овощной продукцией [1, 2].

В доперестроечное время, г. Новосибирск был окружен кольцом овощеводческих хозяйств, которые производили 100 и более тыс. т овощей ежегодно. К концу 80-х годов овощи только открытого грунта выращивались в 15 крупных совхозах. Овощи закрытого грунта – в 9 тепличных хозяйствах. Например, в 1987 г. было произведено только в Новосибирском районе почти 64 тыс. т овощей: 54,5 тыс. т в открытом и 9,35 тыс. т в закрытом грунте [3]. До недавнего времени о таких объемах продукции собственного производства регион мог только мечтать. Количество посевных площадей под овощные культуры за последние 20 лет в регионе постоянно снижалось. Эта тенденция характерна не только для Новосибирской области, а также и для округа и для страны в целом [4]. В Российской Федерации спад составил 37%, по Сибирскому федеральному округу – 61%, а по Новосибирской области – в 3,4 раза (таблица 1).

Таблица 1

Динамика посевных площадей под овощными культурами за 2000-2018 гг., тыс. га*

Территория	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Российская Федерация	832,6	602,6	563,1	525,9
Сибирский Федеральный Округ	89,0	50,7	38,6	35,1
Новосибирская область	14,8	6,6	4,7	4,4

* 1. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат.сб./Госкомстат Р 76 России. – М., 2003. – 705 с.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат.сб./Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

В связи с приходом концепции импортозамещения на поддержку овощеводческой отрасли правительства разного уровня стали выделять финансирование, это подтолкнуло к появлению и развитию современных тепличных комбинатов. Например, в Новосибирской области за 2019 г. было выделено субсидий для Тепличных Комбинатов на сумму 860 млн руб. и 2,89 млрд руб. заемных средств по льготным кредитам [3].

В регионе работают следующие крупные тепличные комбинаты: ООО «Емельяновский», ООО «Сады Гиганта», ООО «Толмачевский», ООО «Обской», ООО «Новосибирский». Последние три входят в агрохолдинговую структуру ООО «Управляющая компания Горкунов». ООО «Обской» введен в эксплуатацию в 2020 г.

В 2019 г. хозяйствами, поставляющими на стол сибиряков овощи закрытого грунта, было произведено 42 тыс. т овощной продукции. Это позволило удовлетворить потребности региона в овощах закрытого грунта. Норма потребления овощных культур закрытого грунта составляет 15 кг на человека. Региональные производители полностью закрывают потребность области в зеленых культурах: на 66% по огурцу и на 31% по томатам.

Современные тепличные комбинаты, занимая 0,05% от всей площади под овощными культурами, производят 25% от всего валового сбора овощей. Такие высокие показатели связаны с ростом урожайности в овощеводческих хозяйствах (таблица 2).

Еще недавно для тепличных хозяйств считалось хорошим показателем урожайность в 25-40 кг/м². В группе компаний Горкунов урожайность томатов в среднем за год составляет 45-55, а огурцов – 110 кг/м². Современные Тепличные комбинаты – это сложные автоматизированные высокотехнологические системы, с замкнутыми циклами производства, использующие все современные достижения в области семеноводства, овощеводства, гидротехники, технологии «Интерпланта» [5, 6].

Таблица 2

Динамика урожайности овощных культур закрытого грунта в Тепличных комбинатах Новосибирской области, ц/га

Наименование организаций	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ООО «Емельяновский»	1610	1540	1680
ООО ТК «Новосибирский»	7567	8810	8821
ОООТК «Толмачевский»	-	290	7461
ООО «Сады Гиганта»	5599,2	5600,0	5536,1

В группе предприятий ООО «Управляющая компания Горкунов» используют следующие технологии при производстве овощных культур:

1. Полностью механизирована система посадки семян;
2. Голландская технология выращивания томатов путем прививки культурных растений на дикий корень;
3. Система капельного полива с повторным использованием дренажа, питательного раствора;
4. Опыление культур производится с помощью шмелей;
5. Культуры выращиваются методом проточной гидропоники;
6. Система искусственного досвечивания;
7. Система подкормки углекислым газом;
8. Технология «Интерпланта»;
9. Автоматизированная система управления микроклиматом и капельным поливом;
10. Система испарительного увлажнения;
11. Автоматизированная линия фасовки внутри комбината.

В условиях закрытого грунта в регионе возделываются различные культуры. Это – томаты, огурец, перец салат и другие зеленые культуры. Томаты, огурцы и салат составляют основную часть валового сбора тепличных культур (рисунок 1).

Планируется увеличить посадки перца, выращивать баклажаны, раннюю белокочанную и пекинскую капусту, и даже землянику. В 2020 г. тепличные хозяйства группы компаний Горкунов размещены на площади: 17,2 га – ООО ТК «Новосибирский», 17,0 га – ООО ТК «Толмачевский», 7,1 га – ООО ТК «Обской». Планируется строительство следующей очереди ООО ТК «Обской». А также филиалы в других Сибирских регионах, например, открытие Тепличного комбината в г. Бийске Алтайского края.

Продукция тепличных комбинатов продается не только в области, но и вывозится в Красноярский и Забайкальский края, в Иркутскую, Кемеровскую области [7].

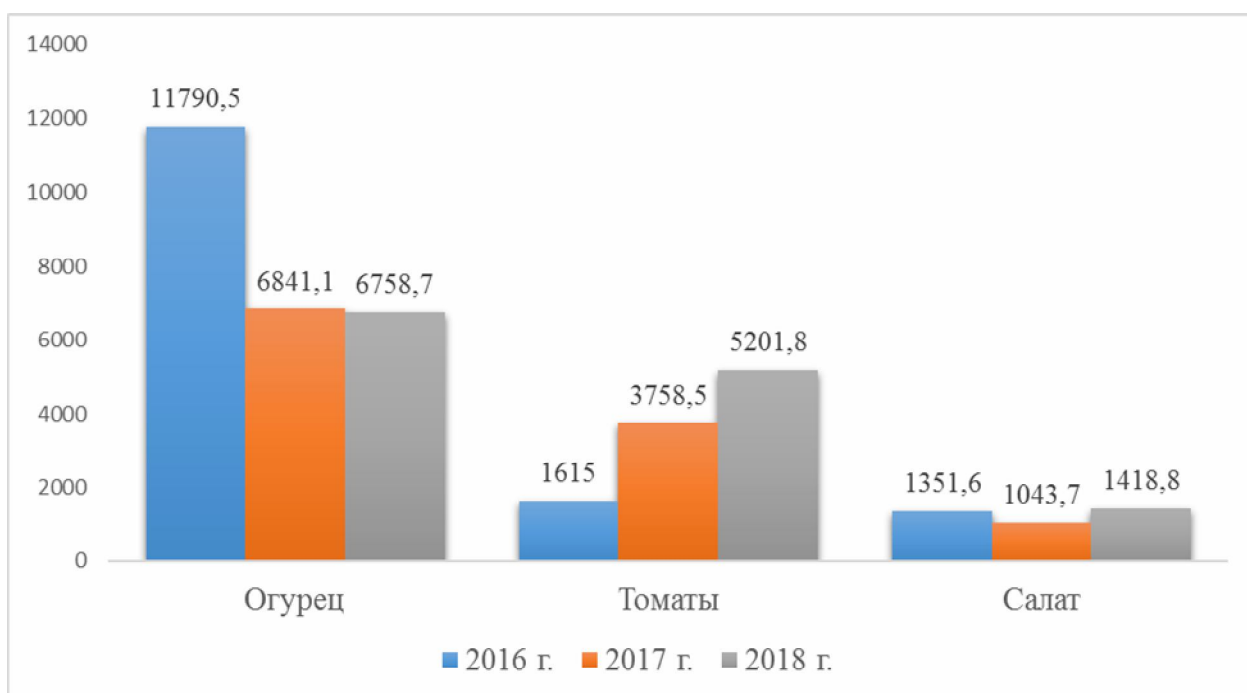

Рисунок 1 – Производство овощных культур в ООО «Новосибирский», т

Для современного потребителя присутствие на столе свежих овощей, желательно отечественного производства, стало естественной потребностью, неотъемлемой частью рациона. Спрос – рождает предложение, а что выберет покупатель: импорт или овощи местных производителей, зависит от множества факторов. Региональные овощеводы предлагают пока неширокий ассортимент овощей, выращенных в закрытом грунте, но можно надеяться, что скоро на прилавках мегаполиса и региона появятся новые наименования овощной продукции, выращенной местными аграриями.

Библиографический список:

1. Чернова, С.Г. Состояние и перспективы развития овощеводства в Сибирском федеральном округе. / С.Г. Чернова. // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2018. – №1(48). – С. 99-105.
2. Ожогова, О.В. Современное состояние и прогнозные индикаторы производства овощных и плодово-ягодных культур в Сибирском федеральном округе / О.В. Ожогова, С.Г. Чернова // АПК: экономика, управление. – 2018. – №11. – С.99-107.
3. Официальный сайт Sibkroy.ru. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://sibkroy.ru/news/2/874795/> (дата обращения: 11.04.2020)
4. Trends in Production, Consumption, Import of Vegetables and Potatoes in the Russian Federation / A. T. Stadnik, S.G. Chernova, O. V. Ozhogova, A.A. Samokhvalova, A.I. Golikov // International Journal of Recent Technology and Engineering – 2019, T. 8. – №4. – С.6073-6078.
5. Глотко, А.В. Основные направления пространственного и отраслевого развития сельского хозяйства и АПК в Республике Алтай / А.В. Глотко, М.М. Чернякова, А.О. Ермаков // Финансовая экономика, 2019. – №9 – С.15-18.
6. Официальный сайт группы компаний «Горкунов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorkunov.com/o-gruppe.htm> (дата обращения: 11.04.2020)
7. Стадник, А.Т. Тенденции производства, потребления, импорта овощей и картофеля в Российской Федерации. / А.Т. Стадник, С.Г. Чернова, О.В. Ожогова, И.Г. Целуйко // Культура, наука, производство. – 2019. – №3 – С.79-84.

© С.Г. Чернова, Д. С. Политов, Е.А. Бармин, 2020

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЗЕРНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.Г. Ефименко, док. экон. наук, профессор

УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

Республика Беларусь, г. Могилев

efimenko_ag@mail.ru

М.И. Какора, канд. экон. наук, доцент

УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

Республика Беларусь, г. Могилев

marina.kakora@mail.ru

О.П. Громыко, ст. преподаватель

УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

Республика Беларусь, г. Могилев

oksana.gromyko.75@mail.ru

STRATEGIC PLANNING OF USTAINABLE DEVELOPMENT GRAIN-PROCESSING ORGANIZATIONS

A. G. Efimenko, doc. of Sciences (Economy), professor

Mogilev State University of Food Technologies,

Republic of Belarus, Mogilev

efimenko_ag@mail.ru

M.I. Kakora, cand. of Sciences (Economy), associate professor

Mogilev State University of Food Technologies,

Republic of Belarus, Mogilev

marina.kakora@mail.ru

O.P.Gromyko, senior lecturer

Mogilev State University of Food Technologies,

Republic of Belarus, Mogilev

oksana.gromyko.75@mail.ru

Аннотация. В статье разработан алгоритм принятия решения по стратегии устойчивого развития зерноперерабатывающих организаций с использованием методов нечетких множеств и анализа иерархий. Предложенный подход позволит зерноперерабатывающим организациям планировать приоритетные стратегические направления с целью достижения их устойчивого развития.

Ключевые слова: стратегия, критерии, альтернативы, «дерево целей», методы, принятие решений.

Abstract. The article has developed a decision-making algorithm for the sustainable development strategy of grain processing organizations using fuzzy set methods and hierarchy analysis. The proposed approach will allow grain processing organizations to plan priority strategic directions in order to achieve their sustainable development.

Keywords: strategy, criteria, alternatives, «goal tree», methods, decision making.

В условиях развития рыночных отношений эффективное стратегическое управление производственно-хозяйственной деятельностью зерноперерабатывающих организаций способно обеспечить их устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Стратегическое планирование и управление основывается на формировании будущего положения зерноперерабатывающих организаций, базирующегося на системном анализе их текущего состояния, динамике функционирования и положения на рынке с использованием методов разработки и обоснования стратегии их развития с учётом изменения ситуации во внешней среде.

Управленческая деятельность в условиях конкуренции предполагает использование рационального подхода и применение современного инструментария в принятии стратегических решений, что позволяет снизить риски негативных последствий.

Для обеспечения устойчивого развития зерноперерабатывающих организаций необходимо наличие мини стратегий, позволяющих реализовать поставленную стратегическую цель. Формирование стратегии начинается с определения целей стратегического развития. Далее строится «дерево целей» и альтернатив, которое состоит из 3-х уровней:

- 1) Стратегическая цель;
- 2) Критерии достижения цели;
- 3) Альтернативы (массив мини-стратегий, из которых выбирается оптимальная).

На рисунке 1 представим «дерево целей» для обеспечения устойчивого развития зерноперерабатывающих организаций.

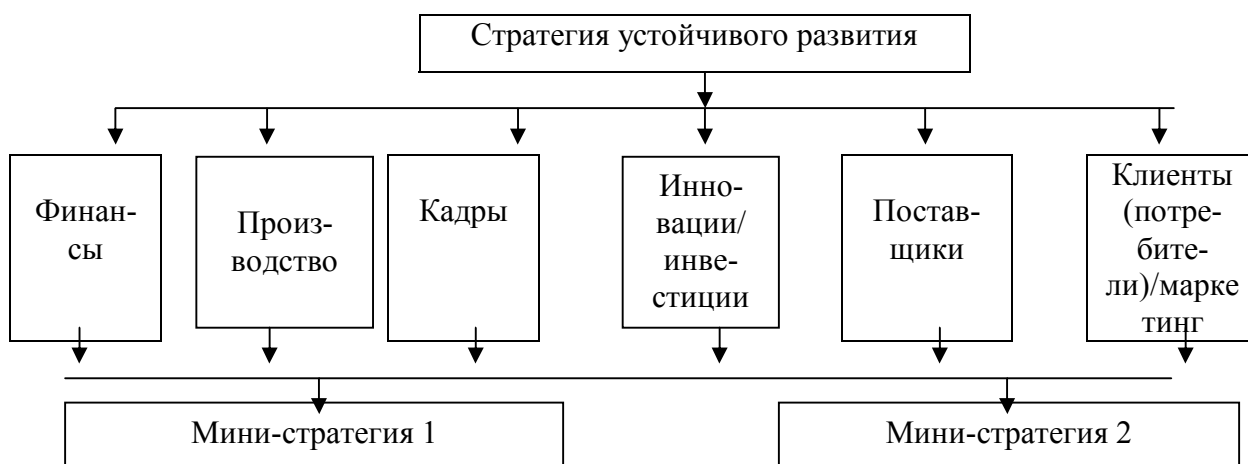

Рисунок 1 – Иерархическое «дерево целей»

На первом этапе сформулируем стратегическую цель деятельности зерноперерабатывающих организаций: обеспечение устойчивого развития.

На втором этапе определим критерии достижения цели:

- финансы (чистая прибыль, коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами $\rightarrow \max$);
- производство (коэффициент использования производственной мощности, выход готовой продукции $\rightarrow \max$);
- кадры (производительность труда, уровень заработной платы по сравнению со средней по отрасли $\rightarrow \max$);
- инновации/инвестиции (рентабельность инвестиционного капитала, доля НИОКР в объеме продаж $\rightarrow \max$);
- поставщики (сумма издержек на сырье и материалы, доля несоответствующего требованиям сырья в общем объеме поставок $\rightarrow \min$);
- клиенты (потребители)/маркетинг (доля рынка, доля экспорта $\rightarrow \max$).

На третьем этапе сформулируем две альтернативных мини-стратегии для достижения стратегической цели:

- мини-стратегия 1 – создание зернопродуктового агрокластера;
- мини-стратегия 2 – стратегия диверсификации производства.

При разработке мини-стратегий предлагаем использовать метод нечетких множеств, который позволит рационализировать принятие решения на основе суждения экспертов [1].

Сравнение критериев выполним методом попарного сравнения, используя шкалу лингвистических оценок (таблица 1) [2].

Таблица 1

Шкала лингвистических оценок

Относительная важность параметра i по сравнению с параметром g	Параметр g
Равная важность	1
Немного важнее	3
Важнее	5
Заметно важнее	7
Значительно важнее	9
Промежуточные значения	2,4,6,8

Относительная важность параметра g по сравнению с параметром i определяется по формуле:

$$a_{gi} = \frac{1}{a_{ig}}, \quad (1)$$

Используя лингвистическую шкалу, сравниваем попарно каждый параметр (таблица 2).

Таблица 2

Результаты попарных сравнений критериев стратегии

Критерии	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1,000	1,000	0,200	0,167	0,333	0,500	0,167	1,000	0,200	0,143	0,333	0,143
2	1,000	1,000	0,500	1,000	0,333	0,250	0,200	0,500	0,167	0,143	0,250	0,143
3	5,000	2,000	1,000	1,000	1,000	0,500	0,333	1,000	0,250	0,200	0,500	0,200
4	6,000	1,000	1,000	1,000	0,500	1,000	0,333	1,000	0,250	0,200	1,000	0,333
5	3,000	3,000	1,000	2,000	1,000	1,000	0,333	1,000	0,250	0,143	0,250	0,143
6	2,000	4,000	2,000	1,000	1,000	1,000	0,500	1,000	0,333	0,200	0,500	0,200
7	6,000	5,000	3,000	3,000	3,000	2,000	1,000	1,000	0,500	0,333	1,000	0,200
8	1,000	2,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,200	0,500	0,143
9	5,000	6,000	4,000	4,000	4,000	3,000	2,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,200
10	7,000	7,000	5,000	5,000	7,000	5,000	3,000	5,000	1,000	1,000	1,000	0,500
11	3,000	4,000	2,000	1,000	4,000	2,000	1,000	2,000	1,000	1,000	1,000	0,143
12	7,000	7,000	5,000	3,000	7,000	5,000	5,000	7,000	5,000	2,000	7,000	1,000

Для определения приоритетных направлений рассчитываем ранги критериев, используя приближенный метод попарных сравнений Т.Саати, как среднегеометрические значения каждой строки матрицы парных сравнений [4].

Нормализованный вектор критерия определяется как отношение среднегеометрического значения по каждому критерию к сумме среднегеометрических по всем критериям (таблица 3).

Таблица 3

Ранги критериев

Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Среднегеометрическое значение	0,322	0,351	0,671	0,711	0,666	0,783	1,394	0,743	1,906	2,877	1,396	4,466
Нормализованный вектор критерия	0,020	0,022	0,041	0,044	0,041	0,048	0,086	0,046	0,117	0,177	0,086	0,274

Для обработки значений полученной матрицы сравнения используется индекс согласованности (ИС), который показывает наличие логической связи между оцененными показателями. Для нахождения индекса согласованности положительной обратной

симметричной матрицы (матрица парных сравнений обладает этими свойствами), необходимо найти максимальное собственное значение матрицы и ее размерность. Индекс согласованности рассчитывается по формуле:

$$ИС = \frac{\lambda_{max} - n}{n - 1}, \quad (2)$$

где λ_{max} - максимальное собственное значение,
 n - размерность матрицы.

Таблица 4

Суммы столбцов попарных соединений

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
47,000	43,000	25,700	23,167	30,167	22,250	14,867	22,500	10,950	6,562	14,333	3,348

Далее ИС матрицы сравнивается со средним индексом согласованности (СС) случайных матриц того же порядка (таблица 5). Соотношение этих индексов называется отношением согласованности (ОС).

Таблица 5

Средние случайные индексы согласованности

Размер матрицы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
СС	0,00	0,00	0,58	0,90	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45	1,49	1,51	1,48

В таблице 6 представим основные параметры соответствия.

Таблица 6

Параметры соответствия

Параметр	Лямбда	ИС	СС	ОС
Значение	13,116	0,101	1,480	0,068

Парные сравнения можно считать согласованными, если величина ОС меньше 10 %, в противном случае экспертам необходимо пересмотреть задачу и свои оценки. В нашем случае ОС составляет 6,8%, что означает приемлемость выбранных критериев при разработке стратегии. Наиболее важными из них по величине нормализованного вектора являются: прибыль (0,274), производительность труда (0,177), уровень заработной платы (0,117), рентабельность инвестиционного капитала (0,086) и обеспеченность собственными оборотными средствами (0,086). В долгосрочной перспективе возможно наметить мероприятия, которые будут максимально соответствовать выявленным весомым критериям.

С помощью метода анализа иерархии (МАИ) Т.Саати выберем наиболее приемлемую мини-стратегию развития организации из двух альтернативных: создание зернопродуктового агрокластера или диверсификация производства. Метод заключается в декомпозиции проблемы на более простые составляющие и обработке последовательности суждений лица, принимающего решение, с помощью матриц парных сравнений.

Таблица 7

Таблица попарных альтернатив по критерию «Сумма издержек на сырье и материалы»

Сумма издержек на сырье и материалы	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	3,000	1,732	0,750
Мини-стратегия 2	0,333	1,000	0,577	0,250
			2,309	1,000

Таблица 8

Таблица попарных альтернатив по критерию «Доля несоответствующего требованиям сырья в общем объеме поставок»

Доля несоответствующего требованиям сырья в общем объеме поставок	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	5,000	2,236	0,833
Мини-стратегия 2	0,200	1,000	0,447	0,167
			2,683	1,000

Таблица 9

Таблица попарных альтернатив по критерию «Коэффициент использования производственной мощности»

Коэффициент использования производственной мощности	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	1,000	1,000	0,500
Мини-стратегия 2	1,000	1,000	1,000	0,500
			2,000	1,000

Таблица 10

Таблица попарных альтернатив по критерию «Выход готовой продукции»

Выход готовой продукции	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	7,000	2,646	0,875
Мини-стратегия 2	0,143	1,000	0,378	0,125
			3,024	1,000

Таблица 11

Таблица попарных альтернатив по критерию «Доля рынка»

Доля рынка	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	0,167	0,408	0,143
Мини-стратегия 2	6,000	1,000	2,449	0,857
			2,858	1,000

Таблица 12

Таблица попарных альтернатив по критерию «Доля экспорта»

Доля экспорта	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	0,333	0,577	0,250
Мини-стратегия 2	3,000	1,000	1,732	0,750
			2,309	1,000

Таблица 13

Таблица попарных альтернатив по критерию «Рентабельность инвестиционного капитала»

Рентабельность инвестиционного капитала	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	0,143	0,378	0,125
Мини-стратегия 2	7,000	1,000	2,646	0,875
			3,024	1,000

Таблица 14

Таблица попарных альтернатив по критерию «Доля НИОКР в объеме продаж»

Доля НИОКР в объеме продаж	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	3,000	1,732	0,750
Мини-стратегия 2	0,333	1,000	0,577	0,250
			2,309	1,000

Таблица 15

Таблица попарных альтернатив по критерию «Уровень заработной платы по сравнению со средней по отрасли»

Уровень заработной платы по сравнению со средней по отрасли	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Стратегия 1 Мини-стратегия 1	1,000	3,000	1,732	0,750
Мини-стратегия 2	0,333	1,000	0,577	0,250
			2,309	1,000

Таблица 16

Таблица попарных альтернатив по критерию «Производительность труда»

Производительность труда	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	1,000	1,000	0,500
Мини-стратегия 2	1,000	1,000	1,000	0,500
			2,000	1,000

Таблица 17

Таблица попарных альтернатив по критерию «Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами»

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	3,000	1,732	0,750
Мини-стратегия 2	0,333	1,000	0,577	0,250
			2,309	1,000

Таблица 18

Таблица попарных альтернатив по критерию «Прибыль чистая»

Прибыль чистая	Мини-стратегия 1	Мини-стратегия 2	Средние геометрические	Нормализованный вектор приоритетов
Мини-стратегия 1	1,000	1,000	1,000	0,500
Мини-стратегия 2	1,000	1,000	1,000	0,500
			2,000	1,000

Локальные приоритеты альтернатив перемножаются на приоритеты соответствующих критериев предшествующего уровня (таблица 3) и суммируются по каждому элементу в соответствии с критериями. В результате определяются глобальные приоритеты альтернатив с учетом приоритетов критериев. Наиболее высокий рейтинг будет соответствовать альтернативе с наибольшим значением глобального приоритета (ГП) [3].

Таблица 19

Расчет итоговых значений глобального приоритета

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	ГП
Нормализованный вектор	0,020	0,022	0,041	0,044	0,041	0,048	0,086	0,046	0,117	0,177	0,086	0,274	-
Мини-стратегия 1	0,750	0,833	0,500	0,875	0,143	0,250	0,125	0,750	0,750	0,500	0,750	0,500	0,532
Мини-стратегия 2	0,250	0,167	0,500	0,125	0,857	0,750	0,875	0,250	0,250	0,500	0,250	0,500	0,468

Исходя из полученных значений наиболее приоритетной для ОАО «Могилевхлебпродукт» является мини-стратегия 1 (создание зернопродуктового агрокластера), реализация, которой позволит обеспечить стратегию его устойчивого развития в долгосрочном периоде.

Таким образом, разработка мини-стратегий с целью достижения устойчивого развития зерноперерабатывающих организаций позволит эффективно расставить приоритеты их дальнейшего развития и максимизировать эффективность производственно-хозяйственной деятельности в целом.

Библиографический список:

1. Бернштейн, Л.С. Нечеткие модели принятия решений / Л.С. Бернштейн. – Таганрог: издательство ТРТУ. – 2009. – 110 с.
2. Володько, О.В. Методы стратегического планирования и принятия решений для энергетических предприятий в условиях неопределенности / О.В. Володько, Л.П. Володько // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ 2013. – Т.1 – С. 70-75.
3. Локтева, Л.М. Метод анализа иерархий. / Л.М. Локтева. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru>. (дата обращения: 10.04.2020).
4. Метод анализа иерархий Т. Саати. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://axd.semestr.ru/upr/hierarchies.php>. (дата обращения: 10.04.2020).

© А.Г. Ефименко, М.И. Какора, О.П. Громыко, 2020

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МИКРОБИЗНЕСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

А.В. Глотко, д. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»,
Россия, Горно-Алтайск
ganiish_76@mail.ru

Г.Г. Бояджан, соискатель
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»,
Россия, Горно-Алтайск
ganiish_76@mail.ru

MAIN DIRECTIONS OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF AGRICULTURAL MICROBUSINESS IN KRASNOYARSK TERRITORY

A.V. Glotko, Doctor of economic Sciences, Associate Professor
Gorno-Altai State University
Russia, Gorno-Altai
ganiish_76@mail.ru
G. G. Boyajan, applicant
Gorno-Altai State University
Russia, Gorno-Altai
ganiish_76@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке практических рекомендаций по направлениям структурных преобразований в секторе сельскохозяйственного микробизнеса. Дано научное обоснование системных предпосылок необходимости структурных преобразований экономического пространства сельскохозяйственного микробизнеса региона. Разработана методика определения уровня государственной поддержки сельскохозяйственного микробизнеса с учетом природно-климатических и хозяйственных условий региона

Ключевые слова: сельскохозяйственный микробизнес, эффективность регионального сельского хозяйства, государственная поддержка, индикаторы развития.

Abstract. The article is devoted to the development of practical recommendations on the directions of structural changes in the agricultural microbusiness sector. The scientific substantiation of the system prerequisites for the need for structural transformations of the economic space of agricultural microbusiness in the region is given. A method has been developed for determining the level of state support for agricultural microbusiness, taking into account the natural climate and economic conditions of the region. Key words: agricultural microbusiness, efficiency of regional agriculture, state support, development indicators.

Keywords: agricultural micro-business, efficiency of regional agriculture, state support, development indicators.

Эффективность функционирования агропромышленного комплекса зависит от правильной организации и сочетания его структурных элементов, при этом снижение количества сельскохозяйственных организаций требует разработки новых подходов к организации структуры сельскохозяйственного микробизнеса, в хозяйствах которого в основном сосредоточено производство картофеля и овощей, шерсти и меда, а также половина от общего объема производства молока.

Структуризация элементов социально-экономического пространства региона в целях осуществления сельскохозяйственного производства может быть представлена в виде способов сочетания субъектов сельскохозяйственного бизнеса, с учетом форм и видов деятельности, их количества и размеров, порядка их расположения и взаимодействия между собой и с другими элементами в социально-экономическом пространстве, формирующих совокупность

внутренних и внешних связей, обусловленных внешними и внутренними особенностями отдельного региона.

К системным предпосылкам необходимости структуризации территориального социально-экономического пространства относятся снижение количества экономических субъектов сельскохозяйственного сектора, как сельхозорганизаций, так и КФХ, необходимость изменения подхода к организации структуры сельхозбизнеса, в том числе и на микроуровне с учетом природно-ресурсного потенциала территории, а т.ж. задача обеспечения продовольственной безопасности в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности России, необходимость развития малого сельхозбизнеса в сельских территориях и повышения уровня жизни сельского населения. При этом основным направлением реализации данных задач выступает развитие малых форм хозяйствования данного сектора.

Важнейшую роль играет правовое регулирование деятельности МФХ в процессе производства и реализации с.-х. продукции. Низкий уровень развития в России МФХ, в т.ч. ЛПХ связан, в первую очередь, с отсутствием в законодательстве РФ понятия товарного ЛПХ, порядка разделения ЛПХ на потребительские, производящие продукцию для личного потребления семьи, и товарные, нацеленные на получение доходов, а не удовлетворение личных потребностей, и по сути относящиеся к КФХ, работающим под прикрытием статуса ЛПХ. Рынок отдельных видов сельхозпродукции ЛПХ товарного вида может стать одним из перспективных направлений в развитии сельского хозяйства и потребительского рынка России и ее регионов.

Малые формы хозяйствования, занятые в сельскохозяйственном производстве, играют огромную социальную и экономическую роль в развитии села и всей страны в целом, при этом ее представители функционируют в различных рамках существующего российского законодательства, что приводит к искажению фактических данных и формированию «теневого» сектора сельскохозяйственного микробизнеса. Неформальная экономика может трактоваться как реакция населения на негибкое регулирование государства, что еще раз говорит о необходимости структуризации хозяйствующих субъектов на микроуровне, выделения ЛПХ потребительского и товарного вида на законодательном уровне, определении стоимостных и натуральных критериев для разделения. При этом в настоящее время в ряде случаев имеет место «нездоровая» тенденция прекращения хозяйственной деятельности КФХ, получившим грантовую поддержку, по истечении установленных законодательством 5 лет его обязательной работы. Накопленный за счет государственных средств капитал и установленные хозяйственные связи продолжают использоваться и переходят в неформальный сектор экономики, как экономический субъект данное КФХ не исчезает, а продолжает свою деятельность, объемы которой расширены за счет бюджетных средств, под видом ЛПХ. Для определения статуса хозяйствования ЛПХ главным натуральным критерием кроме площади земельного участка может выступать количество с.-х. животных в условном поголовье, объемы реализуемой продукции, уровень механизации хозяйства и пр.

В рамках федерального проекта «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности» планируется отработка ключевых в 4 субъектах Российской Федерации с последующим законодательным закреплением его действия на всей территории Российской Федерации. Под действие специального налогового режима для самозанятых граждан нельзя механически переносить все ЛПХ. В данном случае деление ЛПХ на потребительское и товарное позволит оптимально подойти к ситуации, нивелировать отрицательные последствия и способствовать дальнейшей трансформации товарных ЛПХ в КФХ, что в свою очередь усилит структуризацию сектора сельскохозяйственного микробизнеса.

Для формирования единой ценовой, снабженческо-сбытовой и торговой политики и улучшения материально-технического обеспечения производства в МФХ, необходимо развитие кооперативных начал в сфере сельскохозяйственного малого и микробизнеса, в том числе кластерного типа. Такой подход позволит стимулировать развитие материально-технической базы сельскохозяйственного производства, формирование устойчивых экономических взаимосвязей с другими

сельскохозяйственными производителями, создание снабженческо-сбытовой инфраструктуры. В интересах увеличения товарности ЛПХ, стимулирования перехода товарного ЛПХ в КФХ, кооперативы должны организовать транспортную и сбытовую инфраструктуру, что позволит селянам иметь уверенность в возможности реализации своей продукции и, в свою очередь, будет способствовать увеличению поголовья скота, в подворьях, в т.ч. племенного, обеспечению их кормами и т.д.

Сибирский федеральный округ является одним из крупнейших регионов России с развитым производством сельскохозяйственной продукции и наряду с Центральным и Приволжский федеральными округами по ряду показателей является одним из тройки субъектов-лидеров. Для данного административно-территориального региона характерна одна из наибольших площадей территории, численность населения, в т.ч. среднегодовая численность занятых, по объему валовой продукции сельское хозяйство СФО занимает 4-е место среди субъектов Российской Федерации.

В сельскохозяйственном производстве как страны в целом, так и Сибирского федерального округа, значительную роль занимают КФХ и ЛПХ. Именно в данных хозяйствах в основном сосредоточено производство картофеля и овощей, шерсти и меда, а т.ж. половина от общего объема производства молока. Практически 13% от общероссийского числа КФХ расположено на территории СФО, на их площадь приходится более 23% от всей посевной площади данных хозяйств по стране. При этом КФХ округа практически по всем показателям превышают среднестатистические показатели по РФ. Так для них характерна наибольшая посевная площадь сельскохозяйственных культур и общая земельная площадь (соответственно 191,2% и 157,9% от РФ), также в среднем на одно КФХ в СФО приходится большее количество работников, тракторов и комбайнов, поголовья КРС и доильных установок. Наличие сельскохозяйственной техники в сельхозорганизациях и КФХ округа коррелирует со специализацией их производства. В хозяйствах населения отмечается наличие тракторов и доильных установок, что можно рассматривать как косвенное подтверждение их товарной направленности, нежели подсобной.

Сложившаяся ситуация требует структуризации сектора сельскохозяйственного микробизнеса, как самостоятельного сектора многоукладной аграрной экономики, с учетом влияния природных и социально-культурных ресурсов, а также сложившихся организационно-экономических механизмов, территориальной организацией субъектов сельскохозяйственного производства и обусловлена факторами экономического, социального и политического характера. Наибольший интерес с точки зрения исследования в составе СФО представляет Красноярский край в силу своего экономического, географического и геополитического положения и перспектив развития, в том числе внешних экономических связей со странами-членами БРИКС и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, разнообразия сложившихся природно-климатических условий, культуры и уклада жизнедеятельности населения.

Структурно производство сельскохозяйственной продукции в регионе сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, доля которых при постоянном росте в отчетном году достигла 54,4%, однако наибольший рост удельного веса сельскохозяйственного производства наблюдается в КФХ, доля которых за 5 лет возросла на 45,2%. Сокращение доли хозяйств населения можно связать с наличием миграции сельского населения в городские округа, частичным переходом в состав КФХ в рамках государственной поддержки региональных властей. Животноводческую направленность имеют сельскохозяйственные организации и хозяйства населения региона. Для КФХ характерна растениеводческая специализация, доля продукции данной отрасли превышает 76% от общего объема производства хозяйств. При этом в анализируемом периоде происходит рост объемов продукции животноводства, как в сельхозорганизациях, так и в КФХ еще более опережающими темпами. Кроме того, в КФХ региона происходит увеличение объемов производства и растениеводческой продукции на 33,7%, что в целом свидетельствует о положительных тенденциях развития сельскохозяйст-

венного микробизнеса в крае и заинтересованности руководства региона в повышении продовольственной обеспеченности населения и развитии сельских территорий.

2. Развитие агропромышленного комплекса края в первую очередь определяется такими пространственными элементами, как природные условия и ресурсы территории, выступающими базовой основой построения структуры расселения жителей, оказывающих непосредственное влияние на структуру и эффективность функционирования, в том числе и сельскохозяйственного микробизнеса. Красноярский край в целом в настоящее время не обеспечивает потребности население собственной сельскохозяйственной продукцией в полном объеме, так, например, отмечается дефицит в обеспечении овощами и молоком. При этом продовольственное обеспечение, как в разрезе макрорайонов, так и по входящим в них муниципальным образованиям, довольно сильно разнится. Территориями-лидерами в производстве и обеспечении населения собственной сельскохозяйственной продукцией являются Южный, Западный, Восточный и Центральный макрорайоны, в которых наблюдается наибольшая доля участия сектора микробизнеса в производстве определенных видов продукции. Личные подсобные хозяйства населения максимально обеспечивают жителей региона овощами и картофелем, так же ЛПХ региона играют значительную роль в обеспечении населения продукцией животноводства – молока и мяса.

Сложившаяся в силу природно-климатического фактора пространственная рассредоточенность населения, транспортная инфраструктура, а вместе с тем и рассредоточенность сельскохозяйственного производства, обуславливает удаленность друг от друга центров производства и потребления продукции, а также различные уровни обеспеченности населения макрорайонов сельскохозяйственной продукцией. Такое положение требует активизации межмуниципального взаимодействия с целью сохранения каркаса расселения путем развития хозяйственных связей территорий, привлечения в дефицитные территории продовольственных ресурсов соседних муниципалитетов-лидеров. Важным элементом межмуниципального взаимодействия должно стать согласованное развитие аграрной сферы соседних территорий-лидеров производства, в том числе поддержка и развитие сектора сельскохозяйственного микробизнеса края, его активного участия в потребительской кооперации, что позволит обеспечить занятость в сельских территориях и продовольственное обеспечение населения. Для всех макрорайонов актуальным является создание эффективной системы закупок продукции у КФХ и личных подсобных хозяйств. Требуются мероприятия по созданию единой технологической цепочки «производство – переработка – продажа с.-х. продуктов».

Все мероприятия государственной поддержки в крае направлены на возмещение или компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом уровня продуктивности, при этом необходимо отметить об отсутствии дифференцированного подхода в мерах господдержки производителей, расположенных в различных условиях хозяйствования, которые в том числе определяются сложившимися природно-климатическими условиями той или иной территории. Для большинства КФХ региона характерно ведение молочного скотоводства, рассмотрим сложившуюся систему государственной поддержки на примере мер для отрасли молочного животноводства.

Между районами края, и расположенными в них субъектами сельскохозяйственного микробизнеса, наблюдается значительная дифференциация по природно-климатическим условиям, в том числе и внутри макрорайонов. При рассмотрении выбранной совокупности факторов в наиболее выигрышном положении оказались районы, расположенные максимально близко к краевому центру – красноярской агломерации, при этом не смотря на несколько худшие по сравнению с южными районами природно-климатическими условиями, для них характерна более развитая транспортная сеть, логистическая инфраструктура и доступность к рынкам сбыта. В наиболее неблагоприятных условиях оказались КФХ некоторых районов Восточного и Западного макрорайонов в связи с отдаленностью от потребителей, слабо развитой дорожной инфраструктурой и более худшими природно-климатическими условиями хозяйствования.

По мнению авторов, в действующую на сегодняшний день в крае методику распределения бюджетных средств для КФХ, необходимо дополнительно ввести поправочные коэффициенты на основании предложенной группировки муниципальных районов и расположенных на их территории КФХ с учетом баллов влияния природно-климатических и ресурсных условий территории на экономические и натуральные результаты их деятельности.

Для распределения государственной поддержки в частности КФХ считаем целесообразным применение поправочных коэффициентов (таблица):

- по сумме баллов влияния природно-климатических факторов и территориального расположения КФХ, балл – коэффициенты уровня баллов (Кб);
- по сумме расходов на приобретение материальных ресурсов на 1 КФХ, тыс. руб. - коэффициенты уровня расходов (Кр);
- по выходу валовой продукции в расчете на 1 КФХ, тн. - коэффициенты уровня ВП (Квп).

Таблица

Исходные данные для расчета поправочных коэффициентов для государственных субсидий КФХ Красноярского края с учетом их природно-климатических условий, территориального расположения, уровня расходов и объемов производства

Группы	Средний балл по группе	Число районов	Число хозяйств	Соотношение баллов к среднему показателю, %	Коэффициенты уровня баллов (Кб)	Расходы на приобретение материальных ресурсов на 1 КФХ, тыс. руб.	Соотношение расходов к среднему показателю, %	Коэффициенты уровня расходов (Кр)	Выход валовой продукции в расчете на 1 КФХ, т	Соотношение ВП к среднему показателю, %	Коэффициенты уровня ВП (Квп)	Коэффициент общий (Кобщ)
1	9,08	5	126	41	0,41	1684,08	78,2	0,78	6435,36	97,1	0,97	0,72
2	21,07	14	248	95	0,95	2451,41	113,8	1,14	6632,62	100,1	1,00	1,03
3	35,09	15	409	158	1,59	2032,13	94,4	0,94	6681,99	100,9	1,01	1,18
По краю	22,13	34	783	100	1	2153,6	100	1	6625,4	100	1	1,00

Применение данных поправочных коэффициентов позволит увязать размеры предоставляемой государственной поддержки КФХ с природно-климатическими условиями хозяйствования, объемами их производства и восстановить стимулирующую функцию государственной поддержки. Расчет поправочных коэффициентов ведется в рамках трех групп районов края, выделенных по уровню баллов влияния природно-климатических и ресурсных условий территории.

Для поправочного коэффициента по сумме баллов для каждой группы определяется средний балл на основании данных входящих в группы районов – первая группа – 9,08 баллов,

вторая – 21,07 балла, третья – 35,09 балла. Также находится средний балл в целом по региону – 22,13 балла, который приравнивается к 100% и в последующем находится процентное соотношение к нему показателей баллов по трем выделенным группам.

Затем для полученных значений устанавливаются коэффициенты, при этом к 1 приравнивается среднерегиональный показатель. Аналогичным образом определяются поправочные коэффициенты по сумме расходов на приобретение материальных ресурсов на 1 КФХ, тыс. руб. и по выходу валовой продукции в расчете на 1 КФХ, тн.

Поправочный коэффициент по сумме баллов влияния природно-климатических факторов и территориального расположения КФХ позволит учесть при распределении бюджетных средств особенности внешних условий хозяйствования КФХ, при этом для КФХ первой и второй групп, находящихся в более благоприятных условиях, коэффициент позволяет сократить уровень поддержки по данному направлению соответственно до 41% и 95%, а для КФХ третьей группы с наиболее неблагоприятными условиями хозяйствования – увеличить до 159%.

Применение в распределении бюджетных средств поправочных коэффициентов по сумме расходов на приобретение материальных ресурсов и по выходу валовой продукции позволяет скорректировать влияние на размер субсидий только условий территориального расположения КФХ и учесть непосредственно размеры его производственной деятельности.

Наибольший размер коэффициента уровня расходов в сравнении со среднерегиональными отмечается в КФХ второй группы – 1,14, наименьший в КФХ первой группы – 0,78. При этом КФХ третьей группы имеют наибольший объем выпуска валовой продукции и применение коэффициента уровня ВП позволит дополнительно простимулировать данные хозяйства.

В итоге общий коэффициент (Кобщ) размера государственной поддержки КФХ будет определяться путем определения среднего значения суммы поправочных коэффициентов уровня баллов, уровня расходов и уровня ВП: $K_{общ} = (K_b + K_r + K_{вп}) / 3$

Сравнивая значения общего поправочного коэффициента в разрезе трех групп можно отметить, что для КФХ, расположенных в районах с наиболее благоприятными естественными и территориальными условиями, относящимися к первой группе, имеют место понижающий поправочный коэффициент – 0,72. При этом для хозяйств второй и третьей групп дополнительно к действующей методике применение общего поправочного коэффициента, соответственно 1,03 и 1,18, позволит более полно профинансировать КФХ с наибольшими уровнями расходов и выхода валовой продукции. По мнению авторов, с экономической точки зрения это является оправданным, т.к. к данным группам относится большинство КФХ региона, обеспечивающих развитие соответствующих сельских территорий и занятость сельского населения.

Библиографический список:

1. Бородина, Т.А. Природно-климатические аспекты управления производственными издержками в молочном скотоводстве (на материалах Красноярского края) / Т.А. Бородина. – Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015. – 187с.
2. Гриценко, Г.М. Сельскохозяйственная потребительская кооперация Сибири / Г.М. Гриценко, Т.М. Рябухина // АПК: экономика, управление. – 2014. – №10. – С. 23-30.
3. О государственной поддержке субъектов агропромышленного комплекса края : Закон Красноярского края от 21.02.2006г. № 17-4487 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krasagro.ru/pages/state_support/acts (дата обращения: 23.04.2020).
4. О внесении изменений в Закон края «О государственной поддержке субъектов агропромышленного комплекса края» : Закон Красноярского края от 05.12.2019г. № 8-3443. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/62584> (дата обращения: 23.04.2020).
5. Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия»: Постановление Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. № 506-п – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krasagro.ru/pages/state_support/guide/guide_state_support/guide_article_8 (дата обращения: 23.04.2020).

© А.В. Глотко, Г.Г. Бояджан, 2020

УДК 631.155:330

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРИ

Г.Н. Павлова, научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Сибирского федерального научного центра агrobiотехнологий

Российской академии наук, Новосибирск, Россия

Pavlova-G.N@yandex.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF SIBERIA

G.N. Pavlova, Researcher,

Siberian Research Institute of Rural Economics farms of the Siberian Federal Scientific Center for

Agrobiotechnology of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Pavlova-G.N@yandex.ru

Аннотация. Инновационный путь развития сельскохозяйственного производства Сибири предполагает его качественное преобразование. Оно достигается за счет роста производительных сил при одновременном совершенствовании производственных отношений. Поэтому инновационная политика базируется на следующих основных направлениях: сохранение и повышение плодородия почвы, освоение адаптивно-ландшафтных систем земледелия, использование усовершенствованных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, применение комплексных систем защиты растений от вредителей, болезней и сорняков, поддержание ветеринарного благополучия животноводства и предотвращение эпизоотических ситуаций, освоение энерго- ресурсосберегающих технологий и новой техники, развитие системы технического сервиса в сельском хозяйстве, применение нового поколения технологий и оборудования по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, создание новых продуктов питания, совершенствование организационно-экономических моделей и методов хозяйствования.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, эффективность, потенциал, производство, поддержка, научно-технический, материально-техническая база.

Abstract. The innovative way of development of agricultural production in Siberia involves its qualitative transformation. It is achieved through the growth of productive forces while improving production relations. Therefore, the innovation policy is based on the following main areas: preservation and improvement of soil fertility, the development of adaptive landscape farming systems, the use of improved varieties of crops and animal breeds, the use of integrated plant protection systems against pests, diseases and weeds, and the maintenance of veterinary well-being livestock breeding and the prevention of epizootic situations, the development of energy-saving technologies and new technology, the development of a technical about service in agriculture, the use of a new generation of technologies and equipment for the processing and storage of agricultural products, the creation of new food products, the improvement of organizational and economic models and farming methods.

Keywords: innovation, investment, efficiency, potential, production, support, scientific and technical, material and technical base.

Возможности инновационного развития сельскохозяйственного производства Сибири зависят от рационального использования земельных, материальных, экономических и других

ресурсов, от улучшения экологической ситуации, а самое главное положительно влияют на продовольственную безопасность региона. Исследования по теме инновационного развития сельскохозяйственного производства Сибири являются актуальными, поскольку Сибирь это такой регион, где на улучшение ситуации в сельскохозяйственном производстве влияет значительная пространственная протяженность и неоднородность территории, которая способствует повышению затрат на содержание производственной инфраструктуры и сдерживает темпы движения сельскохозяйственного производства.

Эффективное развитие сельскохозяйственного производства возможно только на инновационной основе. Для этого необходима технико-технологическая модернизация производства, освоение нововведений с обеспечением инновационного процесса в сельскохозяйственных отраслях. Научные исследования и их освоение в производстве являются основными путями инновационного развития. Однако сдерживающим фактором инновационного развития в сельскохозяйственном производстве являются такие как недостаток собственных средств, низкий уровень государственной поддержки, длительные сроки окупаемости [1, с. 155].

При определении конкретных задач инновационного развития сельскохозяйственного производства необходимы следующие направления его участия в обеспечении эффективного благополучия и развития общества:

- сельскохозяйственному производству предназначена роль быть основным источником продуктов питания для человека;
- сельскохозяйственное производство определяет образ и условия жизни на селе. Необходимо строить трудовую деятельность с увеличением доходов за свой труд и улучшать социальную инфраструктуру;
- сельскохозяйственное производство ведется путем использования природных и биологических ресурсов. Поэтому сочетание интенсификации сельскохозяйственного производства должно идти с ногу с получением безопасных продуктов питания для человека и сохранением окружающей среды;
- эффективное развитие сельскохозяйственного производства должно строиться на рациональном использовании земли, природных ресурсов, снижении затрат труда и материально-технических средств на единицу продукции.

Успешному решению этих направлений должен соответствовать уровень организации и эффективности инновационного развития сельскохозяйственного производства. Критериями инновационного развития сельскохозяйственного производства являются рост урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивность животных и повышение производительности труда. Возможности инновационного развития сельского хозяйства Сибири позволяют способствовать надежному продовольственному обеспечению населения региона, как для собственного потребления, так и вывоза за его пределы. Намеченный рост производительности труда в сельском хозяйстве путем внедрения промышленных методов производства позволит хозяйствам повысить эффективность производства основных продуктов растениеводства и животноводства.

Материально-техническая база определяет инновационное развитие сельскохозяйственного производства, что выражается в его материально-техническом оснащении. Однако, основные производственные фонды стареют и обновляются редко и тем самым усугубляют неблагоприятное положение в сельском хозяйстве. Степень износа основных фондов сельского хозяйства в Сибири к 2018 г. составлял 42%, а удельный вес полностью изношенных фондов приближается к 18%. Произошло резкое сокращение количества техники в сельском хозяйстве, что ослабило производственные возможности аграрной отрасли и ее инновационный потенциал. Снизилось применение минеральных и органических удобрений почти в 10 раз.

Повышение научно-технического уровня сельскохозяйственного производства наряду с увеличением количества машин и оборудования потребует строительства и модернизации животноводческих помещений, ремонтных мастерских, складов, зерноочистительных и сушильных пунктов, перерабатывающих цехов.

Основными путями развития производства сельскохозяйственной продукции являются: первый – предполагает мобилизацию внутренних резервов, второй инновационный – направлен на формирование эффективного высокотоварного производства на основе постоянно обновляющихся техники и технологий. Реализация инновационного пути развития сельскохозяйственного производства Сибири потребует значительного роста инвестиций в основной капитал отрасли (в 2,0-2,5 раза), это обеспечит удовлетворение внутренних потребностей сибирского региона в продовольствии, создание условий для выхода на внешний рынок с конкурентоспособной продукцией и повышение доходности сельских товаропроизводителей [2, с. 206].

Инновационное развитие сельскохозяйственного производства своим содержанием определяет модернизацию как основную часть процесса обновления. Поэтому инновационное развитие по сравнению с научно-техническим прогрессом больше ориентировано на нововведения. При научно-техническом прогрессе, наряду с нововведениями предполагается использование уже имеющихся в массовом производстве средств производства – машин, оборудования, удобрений, средств защиты и т.д. Однако методы ведения производства имеют инновационную направленность в ее широком применении.

Понятие инновационное развитие более широкое, чем научно-технический прогресс. Оно включает применение новых организационно-экономических решений. Инновационное развитие сельскохозяйственного производства означает качественное его преобразование, обеспечивающее решение социально-экономических задач в сжатые сроки на основе применения технико-технологических и организационно-экономических нововведений в производстве, хранении, переработке и доведения продукции до потребителя.

Инновационное развитие сельскохозяйственного производства определяется двумя основными направлениями – это научные исследования и освоение их результатов в производстве. Поэтому необходимо вовлечение в инновационную деятельность сельхозтоваропроизводителей. Для обеспечения восприимчивости к нововведениям производителей в современных условиях, необходима государственная поддержка на всех уровнях. Основными источниками финансового обеспечения инновационного развития сельскохозяйственного производства будут средства федерального и региональных бюджетов, сельхозтоваропроизводителей, перерабатывающих и обслуживающих организаций, инвесторов. Современный уровень поддержки сельскохозяйственного производства Сибири недостаточен для эффективного развития. Он существенно ниже, чем в развитых зарубежных странах. В условиях нестабильной финансово-экономической ситуации еще более возрастает необходимость подкрепить инновационное развитие сельскохозяйственного производства финансовой поддержкой, что усилит возможность аграрного сектора экономики в противодействии вновь возникающим кризисным явлениям.

Библиографический список:

1. Межрегиональная схема размещения и специализации сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа: рекомендации / ФГБНУ СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2016. – 283 с.

2. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа в условиях глобализации и интеграции (монография) / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2018. – 315 с.

© Г.Н. Павлова, 2020

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

А. Ф. Додонова, студент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

О. Г. Кабакова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

kabakovaolga@list.ru

**PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN
AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

F. Dodonova, student

Novosibirsk state agrarian University

Novosibirsk, Novosibirsk region, Russia

O. G. Kabakova, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer

Novosibirsk state agrarian University

Novosibirsk, Novosibirsk region, Russia

kabakovaolga@list.ru

Аннотация. В работе выявлены особенности инновационного развития АПК, а также проблемы и тенденции, ограничивающие инновационное развитие сельского хозяйства России.

Ключевые слова: аграрная сфера, инновации, инновационная активность, инновационная деятельность, сельское хозяйство.

Abstract. The paper identifies the features of innovative development of the agro-industrial complex, as well as problems and trends that limit the innovative development of agriculture in Russia.

Keywords: agricultural sector, innovation, innovation activity, innovation activity, agriculture.

В настоящее время инновации и инновационная деятельность являются основой обеспечения конкурентных преимуществ, а также способствуют повышению эффективности развития производства и сохранению позиций на рынке. Это подтверждает и целый ряд экспертных оценок, согласно которым экономический рост примерно на треть обеспечивается за счет инновационных технологий. Главным элементом системы эффективного развития сельского хозяйства является переход к инновационной модели. В этой связи важное значение имеет провести анализ современного состояния АПК России, обозначить проблемные сегменты отрасли, выделить малорентабельные направления фермерской деятельности, специфичные черты сельскохозяйственного производства в стране.

Агропромышленный комплекс выступает важнейшей составляющей экономики Российской Федерации, является основным производителем важнейшей для жизнедеятельности человека продукции. От эффективности и рациональности ведения хозяйствования в нем во многом зависит уровень продовольственной и биологической безопасности в стране [1].

Мировой опыт экономически развитых стран свидетельствует о том, что результативность инновационной деятельности и степень вовлеченности в инновационный процесс товаропроизводителей во многом определяют успех проникновения на мировой сельскохозяйственный рынок и конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей [2]. Сельское хозяйство ведущих аграрных экономик мира соответствует уровню и технологиям шестого технологического уклада, развитие которого связано с результатами трансфера инноваций в области применения нано- и биотехнологий, альтернативной энергетики, новых информационных технологий. Большинство российских сельхоз товаропроизводителей демонстрируют уровень производства в соответствии с третьим-четвертым технологическими

укладами. Это предъявляет повышенные требования к модернизации отечественной аграрной отрасли и разработке, внедрению и использованию инноваций в этой сфере, делая это одним из ключевых принципов стратегического развития [3].

Повышение инновационной активности и переход на инновационный тип развития зафиксирован в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., конечная цель которой обеспечение доминирующей роли знаний в темпах экономического роста [4].

Однако, несмотря на множество реализуемых федеральных и региональных программ («Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года», «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»), инновационная активность АПК по-прежнему крайне низкая, что связано во многом с неэффективным организационно-экономическим механизмом освоения инноваций. Отечественные аграрии уступают своим коллегам из развитых государств по уровню производительности, что связано с наличием менее развитого технического, технологического, научного, кадрового и управленческого потенциала. Состояние большинства из них позволяет осуществлять лишь простое воспроизводство, ставя их на грань выживания.

В агропромышленном производстве инновационная деятельность - это совокупность взаимосвязанных последовательных действий по созданию новой или улучшенной сельхозпродукции или ее переработке, оригинальных моделей ее производства в условиях постоянного развития НТП. Инновационная же активность сельскохозяйственных организаций представляет собой некую агрегированную оценку интенсивности создания, внедрения и практического использования инноваций [5].

В сельском хозяйстве инновационные процессы обладают целым рядом особенностей, вытекающих из специфики аграрного производства:

- видовое разнообразие сельхозпродукции;
- переплетение технологических процессов с процессами, происходящими в природной среде, участие в производстве живых организмов (растений, животных, микроорганизмов);
- существенные различия в технологиях производства сельхозпродукции, их зависимость от непредсказуемых погодных и природно-климатических условий;
- сезонность производственных процессов отдельных видов сельхозпродукции;
- территориальная разобщенность аграрного производства;
- относительная обособленность различных типов сельскохозяйственных товаропроизводителей по формам собственности, специализации, размерам, интегрированности и кооперации;
- слабая взаимосвязь между сельхозтоваропроизводителями и организациями, производящими научно-техническую продукцию;
- недостаточная активность инновационной деятельности в сельском хозяйстве, обусловленная отсутствием платежеспособного спроса на научно-техническую и наукоемкую продукцию;
- потенциальные потребители инноваций в сельском хозяйстве, как правило, имеют недостаточно собственных средств и отличаются низкой кредитоспособностью для привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов, в результате чего инновационные процессы в сельском хозяйстве невозможны без участия государства и эффективной государственной поддержки;
- невысокий уровень жизни на селе;
- недостаточная квалификация работников АПК в области инновационного менеджмента;
- многообразие научно-технических разработок, предлагаемых для использования в АПК, различная их целевая направленность;

- длительный процесс разработки инноваций, прежде всего, в связи с проведением селекционной и племенной работы;
- недостаточная проработанность организационно-экономического механизма передачи достижений НТП аграриям;
- инновации, как правило, носят улучшающий, а не радикальный характер [2; 6; 3].

Управление инновационной деятельностью на предприятиях АПК усложняет и действие ряда факторов, ограничивающих эффективное развитие сельского хозяйства. Среди них можно отметить такие, как неопределенность экономической ситуации, жесткая конкуренция, инфляционные процессы, снижение спроса, недостаточные объемы инвестиций в основной капитал предприятий, необходимость импортозамещения.

Анализ сложившейся ситуации позволяет прийти к выводу, что российские сельхозтоваропроизводители реализуют отдельные инновационные проекты, но распространенность инноваций в целом по АПК остается достаточно низкой. Показатели инновационной активности сельскохозяйственных организаций в РФ, несмотря на рост доли инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции в сельском хозяйстве, она по-прежнему очень мала. В растениеводстве 4,2 % организаций являются инновационно-активными, животноводстве - 3,9 %. При этом в среднем по экономике данные показатели вдвое превышают значения аграрной сферы. В то же время исследовательский центр «Делойт» определил значение взвешенного рейтинга распространения инновационных технологий в АПК по итогам 2018 г. на уровне 0,13, что в целом соответствовало общему рейтингу инноваций ведущих российских компаний [7].

О низкой инновационной активности отечественного агробизнеса свидетельствуют и следующие данные. Технологии точного земледелия применяют около 5-10 % производителей (в Евросоюзе – примерно 80 %, США – 60 %), технологии Интернета вещей около 0,05 %. Технологическая зависимость в птицеводстве достигает 90 %, в картофелеводстве и свекловодстве – 80 %. Большинство отечественных продовольственных цепочек характеризуются отсутствием или рудиментарностью начальных стадий, отвечающих за создание и внедрение инноваций, и таким образом управляются извне, что подрывает продовольственную независимость страны [8]. Каждый год сельским хозяйством остаются невостребованными около 40-50 % научно-технических достижений и разработок [9]. Проводимая в настоящее время аграрная политика не обеспечивает социального развития сельского хозяйства и устойчивого подъема с использованием инновационных факторов.

Сегодня инновационное развитие российского сельского хозяйства характеризуется целым рядом негативных особенностей:

- отсутствие четкой концепции развития инновационной деятельности в АПК и комплексного механизма ее стимулирования;
- низкая технологическая модернизация сельского хозяйства и наличие диспропорций в ней;
- рост аграрного предпринимательства в целом носит экстенсивный характер, валовое производство продукции обеспечивается приростом основных факторов производства;
- внедрение инновационных технологий носит точечный характер и направлено в основном на модернизацию материально-технической базы;
- недостаточная маркетинговая работа;
- низкий уровень платежеспособного спроса на инновационную продукцию;
- слабая конкурентоспособность отечественных разработок на внешних рынках;
- ориентация ведущих аграрных предприятий на покупку зарубежных научно-технических решений и технологий;
- слабый механизм научно-внедренческой деятельности при отсутствии стимулов к освоению инноваций у сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- неразвитость инновационной инфраструктуры;
- недостаток информации о новых технологиях;

- ведомственная разобщенность и невысокий научно-технический потенциал отечественной аграрной науки;
- наличие разрыва между направлениями научных исследований и требованиями и запросами производства;
- недостаток прикладных НИОКР;
- недостаточный объем бюджетного финансирования научных исследований и ограниченная величина частных инвестиций в НИОКР;
- высокая стоимость привлечения кредитов сельхоз организациями;
- распространение прогрессивных технологий преимущественно среди крупных товаропроизводителей вследствие тяжелого финансового положения большинства аграриев и высокой капиталоемкости инноваций;
- более низкий уровень производительности труда по сравнению с зарубежным агропромышленным производством [11; 12].

В результате действует существенное противоречие, когда, с одной стороны, осуществляемые в АПК институциональные изменения формируют предпосылки инновационной деятельности и притока частного капитала для модернизации производства, а с другой стороны, кризисное положение большей части товаропроизводителей, недостаточная финансовая поддержка их извне выступают важнейшим фактором, существенно ограничивающим масштабы нововведений и привлекательность аграрного сектора для потенциальных инвесторов [13].

Научные исследования и разработки по итогам 2016 г. составили 12,9 % (27,9 % в 2017 г.) от величины общих затрат на технологические инновации, что указывает на низкий спрос субъектов агробизнеса на результаты научно-технической деятельности. При этом участники инновационного процесса обособлены друг от друга, а механизм эффективного взаимодействия между агропромышленным производством и наукой недостаточно развит. В результате наблюдается низкий уровень практической отдачи исследований российских специалистов – до 60 % ежегодных разработок остаются невостребованными [15].

Как показывают данные, наибольший спрос на новые агротехнологии предъявляется со стороны крупных и средних сельхозпредприятий и организаций. Анализ данных по внедрению инноваций в сельском хозяйстве позволяет прийти к выводу, что наиболее востребованными среди процессных инноваций выступают внедрение прямой цепочки поставок (с фермы на прилавок), точное земледелие, глубокая переработка, применение процесса сбора и хранения генетической информации на производстве; среди внедренных в сельском хозяйстве технологических инноваций преобладают полная автоматизация отдельных бизнес-процессов, передовые системы учета и полная автоматизация цепочки процессов, «облачные» информационные технологии [9].

Достаточно показательными выступают и результаты исследования Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ), которое было посвящено выявлению ключевых направлений научно-технологического развития АПК и основано на анализе большого массива научных публикаций и материалов за период с 2010 по 2017 гг. Итогом указанных работ стал вывод о том, что наиболее активно развиваются направления исследований биологии почв и их защиты; ресурсосберегающего, органического и рационального сельского хозяйства; методов борьбы с вредителями с применением биологических средств; мер по охране окружающей среды и рационального природопользования; производства безопасных и экологически чистых продуктов питания [1].

Незначительная результативность инновационной деятельности в сельском хозяйстве выступает следствием ее неустойчивости и недостатка соответствующих инвестиций. Темпы обновления ассортимента выпускаемой продукции остаются низкими. При совокупной стоимости инновационных товаров в начале 2019 г. на уровне 22,2 млрд руб. ее удельный вес в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) составил лишь 1,4 % (в растениеводстве – 1,1 и 1,9 % в 2016-2017 гг.; в животноводстве – 1,6 и 1,7 % соответственно). Выпускаемая

инновационная продукция в основном ориентирована на внутренний рынок, а доля ее экспорта невелика. Все это указывает на низкий вклад инновационной продукции в развитие сельского хозяйства в России.

Низкий уровень инновационной активности затрагивает и процессы технологического обмена. Они протекают вяло, имеют неустойчивую динамику и малозначимы в интенсификации аграрного производства [16]. Так среди сельскохозяйственных организаций, приобретающих новые технологии, в технологическом обмене участвовало 65,8 % от их общей численности применительно к предприятиям, осуществлявшим технологические инновации, и 34,2 % - по не осуществлявшим их.

Более двух третей инновационных предприятий при осуществлении инновации прибегают к помощи сторонних организаций. Причиной этого является недостаточность своей научно-технической базы и ограниченность финансовых ресурсов. В частности, среди осуществляющих инновации сельскохозяйственных предприятий лишь 29 % организаций имеют собственные научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения. Научные исследования и разработки осуществляли 150 подразделений с общей численностью работников 1 310 чел. Результатом неразвитости собственного научного потенциала сельхозпредприятий выступает снижение качества аграрных нововведений.

Анализ источников получения информации о нововведениях для сельхоз организаций свидетельствует, что преимущественно она получается не от специализированных научных учреждений, а через районные или региональные управления сельского хозяйства [17]. В этой связи существенно могут помочь службы сельскохозяйственного консультирования, инфраструктура которых в настоящее время развита недостаточно.

Подводя итог, следует отметить, что одной из наиболее актуальных задач в современных реалиях российской аграрной экономики становится создание условий для повышения инновационной активности предприятий АПК. Эффективное инновационное развитие национального сельскохозяйственного производства возможно при консолидации усилий и взаимодействии органов власти (создание благоприятных экономических предпосылок и прямая поддержка инноваций), науки путем разработки прогрессивных технологий, образования (подготовка и переподготовка специальных кадров) и бизнеса осуществляющего инвестирование инноваций [18].

Для перехода на инновационный путь развития АПК необходимы совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности, техническое и технологическое переоснащение сельскохозяйственных предприятий, разработка более совершенного механизма стимулирования инновационной активности и применения соответствующих механизмов поддержки, развитие соответствующей инфраструктуры, организация системы информационно-консультационного обеспечения товаропроизводителей, подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров, повышение эффективности научных исследований, углубление и расширение интеграции аграрной науки и производства.

Повышение инновационной активности будет способствовать обеспечению экономического роста российского АПК, повышению конкурентоспособности товаропроизводителей, развитию сельской местности, производству качественных продуктов питания, повышению экономического потенциала отрасли и ее конкурентоспособности на внешних рынках.

Библиографический список:

1. Корнилова, Л.М. Стимулирование инновационной активности сельскохозяйственных организаций – основа цифровизации АПК. / Л.М. Корнилова, Е.А. Иванов, П.А. Иванов // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 5 (47). – С. 52-58.
2. Резниченко С.С. Развитие аграрного сектора экономики на основе инноваций / С.С. Резниченко, С.Ю. Андреев // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 27-28.

3. Ижмулкина, Е.А. Инструменты управления инновационной деятельностью сельского хозяйства региона: автореферат дис. на соискание уч. степени канд. экон. наук. / Е.А. Ижмулкина. Княгинино, 2013. – 20 с.
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz4x47B1LYz> (дата обращения: 02.04.2019).
5. Стрельников, А.В. Расчет интегрального показателя инновационной активности сельскохозяйственных организаций. / А.В. Стрельников // Теория и практика мировой науки. – 2017. – № 1. – С. 51-53.
6. Бугара, А.Н. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве. / А.Н. Бугара // Агропродовольственная экономика. – 2016. – № 9. – С. 17-22.
7. Обзор рынка сельского хозяйства. М.: исследовательский центр «Делойт», 2018. – 62 с.
8. Александрова, Л. А. Инновационная спираль в сельском хозяйстве Саратовской области: барьеры, стимулы и сценарии формирования. Л. А. Александрова, Е.Н. Павлова // Аграрный научный журнал. – 2018. – № 3. – С. 58-62.
9. Дедеева, С.А. Инновации как главный фактор развития сельского хозяйства региона в условиях импортозамещения. / С.А. Дедеева, О.Ф. Лапаева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8 – (183). – С. 29-33.
10. Неудахина, Ю.Г. Инновационное развитие АПК в современных условиях / Ю.Г. Неудахина, М.Б. Апикова // Инновационная деятельность в модернизации АПК: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Курск : изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2017. – С. 22-25.
11. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.
12. Отинова, М.Е. Организационно-экономический механизм инновационного развития крупного предпринимательства в АПК. / М.Е. Отинова // Организационно-экономический механизм инновационного развития агропромышленного комплекса: сборник научных трудов ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ. Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2014. – С. 48-52.
13. Никонова, Г.Н. Инновационная активность сельскохозяйственных организаций как отражение содержания их конкурентных стратегий. / Никонова Г. Н., Трафимов А. Г. // Никоновские чтения. – 2008. – № 13. – С. 166-168.
14. Дитковский К. А. Инновационная деятельность организаций сельского хозяйства. / Дитковский К. А. М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 3 с.
15. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 31.03.2019).
16. Статистика науки и образования. Выпуск 4. Инновационная деятельность в Российской Федерации;
17. Пацукова И. Г. Инновационная деятельность в АПК. / И.Г. Пацукова // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 17. – С. 135- 139.
18. Богачев, А.И. Инновационный потенциал и инновационная активность российских предприятий. / А.И. Богачев, А.А. Полякова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 64. – С. 156-165.

© А.Ф. Додонова, О.Г. Кабакова, 2020

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ГЕРМАНИИ**

А. А. Щербакова, студент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

О. Г. Кабакова, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск

**STATE STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN
AGRICULTURE IN GERMANY**

A. Sherbakova, student
Novosibirsk state agrarian University
Novosibirsk, Novosibirsk region, Russia
O. G. Kabakova, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer
Novosibirsk state agrarian University
Novosibirsk, Novosibirsk region, Russia
kabakovaolga@list.ru

Аннотация. В статье выявлены основные направления государственного стимулирования сельского хозяйства Германии. Рассмотрено современное состояние государственной поддержки сельского хозяйства и программы поддержки инноваций.

Ключевые слова: государственное стимулирование, сельское хозяйство, программы поддержки, инновации, Германия.

Abstract. The article identifies the main directions of state stimulation of agriculture in Germany. The current state of state support for agriculture and innovation support programs is considered.

Keywords: government incentives, agriculture, support programs, innovation, Germany.

Термин «инновация» сегодня постоянно звучит в самых различных аудиториях, причем зачастую он понимается совершенно по-разному. Часто термин «инновация» связывается с некими радикальными изобретениями и совершенно новыми «высокими» технологиями или с продуктами класса «high-tech». Это, однако, далеко не исчерпывающее описание, и нужно внести ясность в понимание этого термина в Германии.

Во-первых, инновация по-немецки это совсем не обязательно изобретение, тем более радикальное. Далеко не все изобретения становятся инновациями; большинство изобретений, вообще, никогда не реализуются даже на экспериментальном уровне. Для этого достаточно посмотреть архивы патентных ведомств любой страны, а не только Германии.

Во-вторых, это не только «высокие» технологии или продукты «high-tech». Успешным может быть и весьма «скромное» «простое» нововведение, если оно востребовано рынком или используется в производственном процессе того или иного предприятия.

В-третьих, инновация – это совсем не обязательно некое новшество (а именно так это слово переводится с латинского языка), тем более абсолютное или радикальное. Инновацией можно считать и применение известной технологии по новому назначению или освоение предприятием производства известного продукта, который ранее этим предприятием не выпускался.

В Федеральном отчете по исследованиям и инновациям за 2016 год инновации подразделяются на ограниченные инновации (range innovations) или инновации для компании (company innovations) – продукты, которые в данной форме являются для компании новыми, но уже могут (в той же форме) предлагаться другими компаниями, а также на рыночные инновации (market innovations), т.е. продукты, которые еще недоступны на рынке в данной форме [1].

В ходе выполнения одного из проектов Европейского Союза (TACIS IBBP Project: Innovations and Strategy in use of Intellectual Property, Project Contract: 2005/099-720) немецкими экспертами был составлен глоссарий инновационных терминов. В этом глоссарии предложено следующее толкование термина «инновация»: «Под «инновацией» имеется в виду внедрение технических или организационных новшеств в процесс производства, а не только их изобретение. Инновации могут представлять собой как продукты, так и процессы. Инновации как продукты – это новые или значительно улучшенные продукты или услуги, которое предприятие выпустило на рынок. Инновации как процесс – это технологические методы или способы производства или, соответственно, технология оказания услуг, т.е. процессы, которые внедряются на предприятии».

Германия является одним из лидеров стран-производителей сельскохозяйственной продукции. Ведущей отраслью в сельском хозяйстве является животноводство, на которую приходится около 65% всего объема продукции.

Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства осуществляется на основании постановления Евросоюза № 1698/2005, законов, программ и других нормативно-правовых документов Федеративной Республики Германии.

Государственное регулирование сельского хозяйства в Германии выполняется в рамках Единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП). ЕСХП представляет собой систему сельскохозяйственного субсидирования и сельхозпрограмм. Ключевые направления государственной поддержки связаны с повышением производительности труда в сельскохозяйственных организациях, а также конкурентоспособности произведенной продукции и улучшением самого механизма субсидирования.

Необходимым принципом государственной поддержки является учет динамики мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, т.е. чем выше мировые цены, тем ниже уровень государственной поддержки. Этот принцип способствует сохранению конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей при низких ценах на продукцию на мировом рынке и обеспечению экономии бюджетных средств при высоких ценах.

Минимальная государственная поддержка в конце 1950-х – начале 1960-х годов составляла около 0,05% ВВП стран – участниц Евросоюза. Максимальная же государственная поддержка приходилась на 1990-е и последующие годы, она составляет примерно 1,2-1,5% ВВП стран – участниц Евросоюза [1].

На поддержку сельского хозяйства ЕС тратится около трети общеевропейского бюджета – в среднем около 50 млрд. евро; если добавить национальное софинансирование, то объем общей поддержки составляет порядка 100 млрд. евро. На 2014-2020 годы бюджет ЕС на поддержку сельского хозяйства запланирован в размере порядка 373 млрд. евро [1].

Непосредственное доведение выплат до фермеров осуществляется через уполномоченные национальные и региональные органы посредством двух фондов: Европейского сельскохозяйственного гарантийного фонда (прямые субсидии, регулирование рынков), Европейского сельскохозяйственного фонда по развитию сельских территорий.

Инновации в аграрном комплексе стали перспективным направлением инвестиционной политики стран ЕС. Разрабатываются стратегии развития сельского хозяйства на основе инноваций, в которых учитываются все звенья инновационной системы и факторы внешней среды, способствующие или препятствующие их появлению и распространению. В то же время инновации в сельском хозяйстве являются достаточно сложным объектом для исследований, поскольку технологические возможности данного сектора связаны с общим инвестиционным фоном в экономике, а также технологическими преобразованиями в других отраслях, таких, как промышленность, сфера услуг, информационно-коммуникационные технологии и др. Германия стабильно входит в десятку наиболее эффективных с точки зрения внедрения инноваций экономик.

Агрокомплекс Германии активно развивается в русле глобальных мировых тенденций, делая ставку на внедрение новых технологий, экологичность, энергосбережение, информа-

тизацию и др. Так, количество «экологических» хозяйств в Германии на 2018 г. составило около 30 тыс. (9,1% от совокупного числа агрохозяйств), обрабатывающих 2,3 млн га земли (8,2% всех обрабатываемых земель ФРГ).

Сельское хозяйство Германии представлено преимущественно мелким семейным фермерством, где не требуется использование больших производственных мощностей. Всего здесь насчитывается около 285 агрохолдингов и 18000 органических фирм.

На новых землях поощряется дополнительные инвестиции в сельскохозяйственное производство для приобретения сельскохозяйственной техники не старше пяти лет.

Государственная поддержка аграрному сектору предоставляется в форме субсидий, аграрных дотаций и прямых платежей. Кроме того, сельскохозяйственные организации имеют возможность получить льготный государственный кредит на развитие сельского хозяйства под 1 % годовых с периодом гашения до 28 лет. При обычном кредитовании ставка варьируется от 5 до 15 %. Кроме того, для молодых фермеров предусматривается особо льготные условия для получения кредита. Содействие реорганизации уже функционирующих и образованию на их базе новых предприятий распространено на все организационно-правовые формы, в том числе на кооперативы, общества и товарищества, работающие в сфере садоводства, рыбоводства и пчеловодства. На поддержку со стороны государства могут рассчитывать фермеры, которые более половины своего рабочего времени посвящают работе в сельском хозяйстве и у которых более половины суммарных доходов приходится от производства в данной отрасли, а также те хозяйства, доходы которых от сельскохозяйственного производства составляют не менее 25 % от общих доходов.

Федеральное правительство в рамках своих исследовательских программ поддерживает базовые технологии, которые форсируют развитие в центральных прикладных областях, таким образом, выступают в качестве генератора роста во многих сферах экономики. Федеральный кабинет министров принял решение о продолжении успешного внедрения высокотехнологичных технологий, расставляя новые приоритеты. Вопросы, касающиеся климата, энергии, здоровья, питания, мобильности, безопасности и коммуникаций являются в настоящий момент наиболее актуальными. Кроме всего прочего, предприятия малого и среднего бизнеса получают поддержку в виде специальных программ господдержки по широкому доступу к технологиями.

Защита климата и адаптация к его изменениям, экономное и эффективное использование ресурсов, а также сбалансированное, обеспечивающее будущее энергообеспечение являются сформулированными целями Федерального правительства, направленными на защиту климата и окружающей среды. При этом сельское хозяйство играет в этой связи далеко не последнюю роль.

К важнейшим темам исследований в области сельского хозяйства можно отнести разностороннее применение возобновляемых ресурсов, улучшение и расширение экологического сельского хозяйства в долгосрочной перспективе в Германии. В центре внимания находится развитие инновационных, конкурентоспособных продуктов, технологий и услуг во всех отраслях устойчивого сельскохозяйственного хозяйства. Одной из программ для поддержки инноваций и передачи знаний в аграрном и пищевом секторах в общем, и в сельскохозяйственном производстве - в частности является «Продвижение инноваций при поддержке Федерального ведомства по сельскому хозяйству и продовольствию (BLE)»

Инновационные идеи в сфере аграрной и пищевой индустрии в Германии более чем востребованы. Селекция устойчивых и высокоурожайных культур или новые технологии, улучшающие условия содержания животных, являются примерами устойчивых и успешных нововведений.

Цель программы состоит в поддержке технических и нетехнических инноваций в Германии в сфере продовольствия сельского хозяйства и защиты прав потребителей.

Поддержка направлена на:

- устойчивое и отвечающее требованиям животных сельскохозяйственное производство;

- улучшение информирования потребителей;
- усиление конкурентоспособности;
- увеличение экономической инновационной мощи;
- создание и сохранение рабочих мест;
- сохранение природных ресурсов и улучшение условий труда.

Благодаря этой поддержке осуществляется содействие развитию инновационных, конкурентоспособных на международном уровне продуктов, технологий и услуг на основе новейших научных открытий. Программа включает поддержку:

- исследовательских и демонстрационных мероприятий, проектов, связанных с разработкой, нацеленных на превращение технических и нетехнических инноваций в востребованные на рынке продукты;
- проектов, направленных на повышение инновационной способности, включая проекты, охватывающие сферу передачи знаний и опыта;
- исследований общественных и правовых условий, необходимых для развития инноваций, а также выявление перспективных инновационных областей.

Современный агропромышленный комплекс Германии остаётся одним из наиболее динамично развивающихся секторов как внутри ЕС, так и в мире. Грамотная политика ЕС и федерального правительства позволяют регулировать как интересы частных фермерских хозяйств, так и ряд вопросов, касающихся поддержания сельхозугодий, улучшение качества продукции и окружающей среды. Аграрный комплекс Германии играет существенную роль в производственном обеспечении всего ЕС, показывая стабильный рост производства и производительности по многим видам продукции. Такой рост достигается во многом благодаря продуманной деятельности, которая создаёт эффективный и динамичный конкурентноспособный сектор, построенный по канонам инновационной экономики. Результаты исследований могут быть использованы для формирования инновационной системы в аграрном секторе других стран, включая Россию.

Библиографический список:

1. Германо-Российский аграрно-политический диалог. Кооперационный проект Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии [Электронный ресурс.] – Режим доступа: www.agrodialog.ru (дата обращения: 30.11.2019).
2. Экономический обзор Германии: рынок, производительность, инновации. - Germany Trade & Invest, 2014.
3. Кислев, В.Н. Инновационная политика и национальная инновационная система Германии / В.Н. Кислев, Д.А. Рубвальтер, О.В. Руденский, 2010.
4. Факты о Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/> (дата обращения: 01.12.2019).
5. Кобышев, А. Инновации в Германии - Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2013.

© А.А. Щербакова, О.Г. Кабакова, 2020

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Кондратьева, канд. экон. наук
ФГБНУ «Росинформагротех»

Россия, Московская область, п. Правдинский
inform-iko@mail.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE MOSCOW REGION

O.V. Kondratieva, candidate of economic sciences,
Federal State Budgetary Institution «Rosinformagroteh»
Russia, Moscow region, p. Pravdinsky
inform-iko@mail.ru

Аннотация. Представлены показатели развития сельскохозяйственной отрасли в Подмосковье, его экономический потенциал и пути развития; индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2016-2019 гг. и другие статистические данные.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Московская область, растениеводство, животноводство.

Abstract. The article presents indicators of the development of the agricultural sector in the Moscow region, its economic potential and ways of development; the index of agricultural production in farms of all categories in 2016-2019 and other statistics.

Keywords: agriculture, Moscow region, crop production, animal husbandry.

В любом территориальном управлении одним из ведущих направлений имеет место быть сельское хозяйство, которое охватывает все производства сельхозпродукции, размеры посевных площадей, производство растениеводческих культур, численность поголовья скота, производство продукции животноводства и т.д.

Многие регионы России (45 %) считаются «депрессивными» с различной степенью упада региональной экономики – уровень доходов, жилищное строительство, услуги ЖКХ, медицинские услуги, сельское хозяйство, культурное развитие и т.д. В ТОП 5 наиболее развивающихся региональных областей России в 2019 г. попали Краснодарский край, Ленинградская, Тульская, Московская и Белгородская области.

Агропромышленный комплекс (АПК) Подмосковья – это высокотехнологичный аграрный сектор экономики, перед которым стоит задача обеспечения населения региона высококачественной сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания. Московская область, это тот регион, в отличие от не многих, куда стекается рабочая сила не только из соседних районов, но и областных городов. Численность населения в 2019 г. составила 7599,6 тыс. чел. (при постоянной численности 1408,3 тыс. человек), что на 101,3 процента к уровню 2018 г. Такой «пригородный» регион отличается высокими социально-экономическими показателями по уровню дохода, притоку рабочей силы, уровню безработицы, разнообразию кадровых мест и т.д. Однако в области развития сельского хозяйства только за последние годы наметились положительные перспективы, этому способствовала Государственная программа «Сельское хозяйство Подмосковья» принятая 2014–2020 годы [2, 3]. Цель – обеспечение населения региона сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства, а также устойчивого развития сельских территорий. Программа включила задачи обеспечения эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Московской области.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2019 г. составил 101,8 % в сравнении с предыдущим годом.

Сельское хозяйство Подмосковья в 2018 году, обеспечило объем производства продукции в хозяйствах всех категорий на сумму в 108423,2 млн руб. (по ОКВЭД). В общем объеме сельхозпродукции, произведенной в России, доля Московской области составила 2,03%. В таблице приведены показатели индексации Московской области с 2016-2019 гг. [1].

Таблица

Индексация показателей по сельскому хозяйству Московской области

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Общая земельная площадь, используемая предприятиями и др. организациями, занимающихся сельскохозяйственным производством под сельхозугодья, тыс. га	1778,0	1786,0	1797,7	1799,1
Индексы физического объема производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (по ОКВЭД)	95,4	90,4	102,8	102,8
Общая земельная площадь, используемая предприятиями и др. организациями под сельхозугодья, тыс. га	1449,1	1446,3	1446,8	1446,6
Индексы физического объема производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (по ОКВЭД)	104,4	101,8	102,2	102,3

Сельскохозяйственная отрасль Подмосковья в основном специализируется на производстве продукции растениеводства. Большая часть территории Московской области отдана под кормовые угодья около 276 тыс. га, в основном это однолетние травы на сено, зеленый корм, многолетние травы посева прошлых лет.

Площадь многолетних насаждений, используемых предприятиями, организациями и гражданами, занимающихся производством в 2019 г. составила 112,7 тыс. га (с плодоносящей площадью плодово-ягодных культур –16,1) и заняла второе место после Краснодарского края (121,6 тыс. га). Валовый сбор плодов и ягод в хозяйствах всех категорий составил 1028,5 тыс. ц, превысив показатели на 109,8 в сравнении с предыдущим годом, заняв второе место в Центральном федеральном округе после Воронежской области [1].

Посевные площади Московской области в 2018 г. были отданы под:

- зерновые и зернобобовые культуры – 137,1 тыс. га (-11,1) с валовым сбором 369,3 тыс. т (-57,4) и урожайностью 29,5 ц/га (-3,3);
- пшеницу – 79,2 (+0,9) с валовым сбором в 230 тыс. т. (-20,7);
- картофель – 32,1 тыс. га (-0,1) с валом сбором в 610,5 тыс. т (-10,3) с урожайностью 191,0 ц/га (-3,7).
- рапс яровой 28,0 тыс. га (+3,3) с валовым сбором в 27,2 тыс. т (-6) с урожайностью 10,1 ц/га (-3,4);
- овощи 17,9 тыс. га (-0,5) с валом сбором в 531,4 (+17,7) с урожайностью 269,9 ц с га (+4,2) что заняло лидирующее место по областям Центрального федерального округа;
- рапс озимый – 2 тыс. га (впервые за долгое время) с валом сбором в 4,5 тыс. т с урожайностью 22,8 ц/га (+10,7);
- кукурузу на зерно – 1,8 тыс. га (+0,5) с валовым сбором в 9,4 тыс. т (увеличилось в 3 раза) с урожайностью 54,2 ц/га (+15,6);
- рожь - 1,3 (+0,4) с валовым сбором в 4,7 тыс. т (+0,2) и урожайностью 38 ц/га [1].

Не производят в Московской области подсолнечник на зерно, лен-долгунец, сахарную свеклу, сою.

Животноводство в Московской области в первую очередь представлено продукцией молочно-мясного скотоводства, мелкого рогатого скота, свиноводства и птицеводства [4].

Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий в 2018 г. составило 205,7 тыс. голов (-7,6) и заняло 4 место в ЦФО после Брянской, Воронежской и Белгородской областей.

Поголовье коров в хозяйствах всех категорий составило 96 тыс. голов (-3,3) и заняло третье место, опередив Белгородскую область.

Поголовье свиней в хозяйствах всех категорий в 2018 г. составило 328,3 тыс. голов (+7,3), заняв 7 место среди областей ЦФО.

Поголовье овец и коз в хозяйствах всех категорий составило 65,3 тыс. голов (+1,7), заняв 5 место среди областей в ЦФО.

Производство молока в хозяйствах всех категорий составило 656,5 тыс. т (+8,8), заняв третье место среди областей ЦФО;

Производство яиц в хозяйствах всех категорий составило 139,7 млн. шт. (+0,5), заняв 15 место из 17 областей ЦФО [1].

Животноводство Московской области в 2016-2018 гг. характеризовалось:

- ростом производства мяса птицы и падением объемов производства яиц;
- относительно высокими объемами производства свинины;
- увеличением поголовья овец и коз;
- сокращением стада КРС, в том числе коров, объемов производства говядины и молока, при высоких показателях в сравнении с другими областями ЦФО.

Хотелось бы отметить положительные тенденции развития Московской области в 2019 г. по таким позициям как:

- ввод новых площадей теплиц 30,0 гектаров;
- ввод новых мощностей по хранению картофеля и овощей открытого грунта 2 тыс. т единовременного хранения;
- ввод мощностей животноводческих комплексов молочного направления в 10 тыс. скотомест;
- количество новых постоянных рабочих мест, созданных в году получения гранта в крестьянских (фермерских) хозяйствах, осуществляющих проекты создания и развития своих хозяйств с помощью грантовой поддержки — 78,00 единиц.

«Сельскохозяйственными» можно назвать такие Подмосковные районы как Воскресенский – молочным животноводством занимается 7 крупных сельскохозяйственных организации; Дмитровский – производство овощей в том числе картофеля; Луховицкий – производство картофеля, овощей и безусловный бренд региона «Луховицкий огурец» [5]; Ногинский – растениеводство и молочное животноводство; Одинцовский – развивается производство молока, мяса бройлеров, овощей защищенного грунта; Егорьевский – кролиководство, птицеводство.

Помимо хозяйств, специализирующихся на растениеводстве и животноводстве Подмосковью присуще с советских времен и действующие племенные зверосовхозы и конезавод – зверосовхоз «Салтыковский» (Балашиха), ФГУП «Русский соболь» (Пушкинский р-он), ЗАО «Московский конный завод № 1» и т.д.

Немало важную роль в развитии сельского хозяйства Московской области занимает рыбоводство ЗАО «Егорьевский рыбокомбинат», ЗАО «Рыбхоз Клинский», Коломенский рыбхоз «Осенка» и др. [5, 6].

Московская область отличается разнообразием производства известных брендов и торговых марок, таких как: ОАО «ДП «Истра-Нутриция» (детское питание, Истринский р-он), ООО «Национальная грибная компания «Кашира», ЗАО «Кондитерский комбинат «Озерский сувенир», ООО «Яковлевская чаеразвесочная фабрика», ОАО «Вимм-Билль-Данн», ООО «Доширак Коя», ООО «Хохланд Руссланд», ООО «Эрманн», ООО «Данон Индустрия» и др. Из перечисленных компаний можно сказать, что развитие Подмосковной сельскохозяйственной базы способствует не только производству и благоприятному развитию основных

сельскохозяйственных культур и продукции животноводства, но и успешной работе крупных инвесторов [5, 7].

Сельскохозяйственное производство Подмосковья является высокотехнологичной отраслью, в которой более 90 % овощей, в том числе и картофеля возделывают по интенсивным технологиям. На новых и модернизированных животноводческих комплексах внедрены самые современные технологии. Сегодня сельское хозяйство региона, несмотря на объективные трудности и проблемы, сохраняет положительную тенденцию развития по всем основным направлениям деятельности.

Библиографический список:

1. Агропромышленный комплекс в 2018 г. Москва. ФГБНУ «Росинформагротех». – 2019. – 536 с.
2. Кондратьева, О.В. Состояние и совершенствование системы государственной поддержки развития экспортной деятельности аграрных предприятий / О.В. Кондратьева, О.В. Слинько, В.А. Войтюк // АгроФорум. – 2020. – № 1. – С. 68-71.
3. Федоров, А.Д. Состояние и перспективы инновационной активности в сельском хозяйстве. / А.Д. Федоров, О.В. Кондратьева, О.В. Слинько // Техника и оборудование для села. – 2018. – № 11. – С. 17-24.
4. Войтюк, М.М. Строительство и модернизация животноводческих объектов – драйвер развития сельского хозяйства / М.М. Войтюк, О.В. Кондратьева, О.В. Слинько, В.А. Войтюк // Техника и оборудование для села. – 2019. – № 2. – С. 26-33.
5. Подмосковье становится новым аграрным лидером [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dairynews.ru/dairyfarm/podmoskove-stanovitsya-novym-agrarnym-liderom.html> (дата обращения: 10.04.2020).
6. Кондратьева, О.В. Бренд и торговая марка / О.В. Кондратьева // Информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С.16-18.
7. Кондратьева, О.В. Проблемы и перспективы повышения конкурентоспособности продукции АПК / О.В. Кондратьева, А.Д. Федоров, О.В. Слинько, В.А. Войтюк / Сб.: Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса : Материалы XII Международной науч.-практ. конф. – Донской государственный технический университет, Аграрный научный центр «Донской». – 2019. – С. 811-814.

© О.В. Кондратьева, 2020

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ АПК РЕГИОНА

Д.М. Какунина, магистрант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
им. Н.В. Парахина»

Россия, Орловская обл., г. Орёл
dashaaKakunina@yandex.ru

Е.И. Ловчикова, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
им. Н.В. Парахина»

Россия, Орловская обл., г. Орёл

PRIORITY OF THE PROBLEM OF PERSONNEL SUPPORT IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

Kakunina D.M., undergraduate
Oryol State Agrarian University present name N.V. Parakhin
Orel, Orel region, Russia
dashaaKakunina@yandex.ru

E.I. Lovchikova, Candidate of Economic Sciences, Associate professor
Oryol State Agrarian University present name N.V. Parakhin
Orel, Orel region, Russia

Аннотация. В статье затронута проблема кадрового обеспечения агропромышленного комплекса в современных условиях. Целью исследования является выявление факторов, снижающих кадровую обеспеченность данной отрасли региона. Рассмотрены и проанализированы основные количественные и качественные показатели кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций Орловской области. На основе проведенного анализа сформулированы проблемы, снижающие уровень кадрового обеспечения в сельском хозяйстве и предложены пути их решения.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, агропромышленный комплекс, орловская область, демографическая ситуация, население, регион, сельское хозяйство, кадры.

Abstract. The article deals with the problem of personnel support of the agro-industrial complex in modern conditions. The purpose of the study is to identify factors that reduce the staffing level of this industry in the region. The main quantitative and qualitative indicators of personnel support of agricultural organizations of the Oryol are considered and analyzed. Based on the analysis, the problems that reduce the level of human resources in agriculture are formulated and ways to solve them are proposed.

Keywords: agro-industrial complex, Oryol region, demographic situation, population, region, agriculture, personnel.

В стремлении к устойчивому экономическому росту и обеспечению должного уровня конкурентоспособности, а также привлечению инвестиций в отрасль субъектам агропромышленного комплекса, необходимо выстраивать как эффективную систему управления производством, так и трудовыми ресурсами, основным источником которых остаются сельские территории.

Поэтому можно говорить о том, что на сегодняшний день особую актуальность приобретает процесс не только подготовки высококвалифицированных специалистов в данной области, но и процесс их вовлечения и закрепления в производственном процессе.

Происходящие сегодня процессы характеризуются модернизацией экономики, внедрением принципиально новых технологических способов производства, поиском возможностей для интенсивного использования трудового потенциала [3, с. 43].

Кадры - это часть трудовых ресурсов, постоянно функционирующих в той или иной отрасли, в ее организациях, и имеющая соответствующую отрасли профессию и квалификацию [4, с. 10]. Кадры являются носителем инновационных знаний, навыков и умений, обеспечивающих эффективное внедрение новых методов и технологий как важнейшего фактора развития АПК [2, с. 109].

Между тем, на сегодняшний день, в Орловской области остаются нерешенными вопросы по направлению формирования и развития кадрового потенциала, среди которых особенно актуальна проблема слабой закрепляемости кадров и усиливающейся миграции сельского населения. На протяжении последних лет данные проблемы оказывают особенно сильное влияние на повышение эффективности аграрного сектора экономики.

Анализируя данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области, можно сказать, что общее число работников, занятых в сельскохозяйственных организациях региона сократилось более чем на половину и составило – 15887,2 чел., что на 13% меньше аналогичного показателя 2013 года (таблица 1).

Таблица 1

Кадровый потенциал сельскохозяйственных организаций Орловской области

Показатели	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Среднегодовая численность работников организаций АПК – всего, чел.	18276	17954	17413	17418	16915	15887,2
в том числе: доля в общей численности сельского населения, %	6,9	6,8	6,8	6,9	6,7	6,4
доля работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, %	89,9	88,8	87,3	85,4	85,1	86,9
доля постоянных рабочих в структуре персонала, %	62,3	68,6	69,2	69,6	69,3	60,7

Источник: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области

На сегодняшний день количественный и качественный состав населения в значительной степени определяет возможности развития и совершенствования всех составляющих жизни общества. Большое значение имеет влияние демографических факторов на обеспеченность специалистами организаций. Изменения в численности трудовых ресурсов Орловской области обусловлены естественным движением трудоспособного населения, которое в свою очередь обеспечивает организации АПК кадровым потенциалом.

В современных условиях вопрос формирования кадрового потенциала аграрного сектора экономики осложняется снижением демографического потенциала территорий, ростом показателя смертности и сокращением продолжительности жизни сельского населения.

Для сельских территорий Орловской области характерно ежегодное сокращение численности населения. Такое неблагоприятное демографическое положение отрицательно сказывается на воспроизводстве рабочей силы, состоянии трудовых ресурсов и кадровом потенциале АПК региона. Основные демографические показатели региона отражены в таблице 2.

Таблица 2

Основные демографические показатели за период 2011-2018 гг.

Показатели	Орловская область					ЦФО, 2018г.	В целом по Рос- сии, 2018г
	2011г	2015г	2016г	2017г	2018г		
Численность насе- ления, тыс. чел.	785,6	765,2	759,7	754,8	747,2	39311	146900
в т.ч. городское	514,5	507,4	505,9	503,6	499,0	32313	109300
сельское	271,1	257,8	253,9	251,1	248,3	6998	37600
Доля в общей численности, %:							
Городское население	65	66	67	67	67	82,2	74
Сельское население	35	34	33	33	33	17,8	26
На 1000 человек городского населения:							
Родившихся	16,9	16,9	16,4	14,2	13,4	12,1	14,6
Умерших	26,7	24,6	24,6	23,5	23,6	15,6	16,6
Естественный при- рост, убыль	-9,8	-7,7	-8,2	-9,3	-10,2	-3,5	-2,0
На 1000 человек сельского населения:							
Родившихся	32,0	33,2	32,6	28,4	27,0	55,8	42,5
Умерших	50,6	48,4	49,0	47,2	47,4	72,2	48,3
Естественный при- рост, убыль	-18,6	-15,2	-16,4	-18,8	-20,4	-16,4	-5,8

Источник: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области

По данным службы государственной статистики в Орловской области за период с 2011 г. по 2018 г. произошло сокращение общей численности населения на 38,4 тыс. чел., из которого сокращение сельского населения составило 22,8 тыс. чел. Следовательно, в общей численности сокращения населения на долю сельского в 2018 году приходится 59,4 %.

Изменение демографических показателей связано с трансформацией числа родившихся и умерших, естественным приростом. За анализируемый период в динамике рождаемости сельского населения региона произошло увеличение с 32,0 до 55,8 родившихся на 1000 человек населения. В свою очередь, в динамике рождаемости городского населения показатель сократился на 16,9 до 12,1 родившихся на 1000 человек населения, процент сокращения составил 24,4 %.

Важно отметить, что показатели смертности, как в России, так и в городах и селах Орловской области превышают рождаемость. Однако в сельской местности это выражено более отчетливо. По данным таблицы 2, начиная с 2011 г., естественная убыль сельского населения продолжает ежегодно увеличиваться. Так на 2018 год в Орловской области на каждую тысячу сельских жителей приходится в среднем по 27 родившихся и 47,4 умерших, а в стране родившихся 42,5 и 48,3 умерших. В отличие от тенденций в области рождаемости, уровень смертности сельского населения выше данных показателей в городе.

Основным направлением повышения эффективности аграрного сектора экономики выступает оптимальное обеспечение и использование в отрасли трудового потенциала.

В таблице 3 отражена динамика численности сельского населения трудоспособного возраста и работников аграрного сектора области.

Таблица 3

Динамика численности сельского населения Орловской области за период 2011-2018 гг.

Годы	Численность, тыс. чел.		Доля работников сельскохозяйственных организаций в общей численности сельского населения в трудоспособном возрасте, %
	сельского населения в трудоспособном возрасте	работников сельскохозяйственных предприятий	
2011	157,4	29,7	18,9
2015	139,7	27,6	19,8
2016	135,3	28,8	21,3
2017	132,1	34,4	26,0
2018	128,5	29,4	22,9

Источник: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области

На фоне снижения численности населения трудоспособного возраста за период с 2011-2018 год, для Орловской области численность занятых в организациях АПК характеризуется непостоянством показателя, что обусловлено как «старением» населения, так и тем, что отрасль сельского хозяйства становится не привлекательной для оставшейся в селе молодежи.

Очевидно, что без высококвалифицированных кадров в современных условиях не обойтись. Трудовой потенциал организаций АПК оценивается в первую очередь по уровню образования руководителей и специалистов. В таблице 4 приведены данные числа работников сельскохозяйственных предприятий Орловской области.

За последние пять лет, доля управленцев в численности выросла практически во всех организациях сельского хозяйства. На этом фоне в 2018 году в сравнении с 2011 годом наблюдается увеличение общего числа работников, имеющих высшее образование на 9 %.

По данным 2018 г. в сельскохозяйственных организациях региона сконцентрировано 351400 чел. из которых число работников с высшим образованием составляет 238753 чел. Численность специалистов со средним уровнем образования снизился на 128 % от показателя 2011 года, численность работников, не имеющих профессионального образования, снизился на 72 %. Положительной динамикой можно назвать сокращение лиц, занятых в АПК, не имеющих профессионального образования.

Таблица 4

Численность, профессиональный уровень работников сельскохозяйственных организаций Орловской области в 2011 и 2018 гг.

Наименование должности	Общая числен- ность работников		Профессиональное образование				Не имеют про- фессионально- го образования	
			высшее		среднее			
	2011	2018	2011	2018	2011	2018	2011	2018
Всего работников с/х организаций чел.	367200	351400	215523	238753	107140	100094	44537	12553
в т.ч. руководи- телей	37455	35843	31061	33689	6394	2154	0	0
главные специа- листы	93636	89607	87635	88664	6001	943	0	0
руководители среднего звена	68666	65712	41896	43884	26093	21685	677	143
специалисты	167443	160238	54931	72516	68652	75311	43860	12410

Источник: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области

Улучшить общие условия функционирования сельского хозяйства в регионе планируется путем совершенствования направлений государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и развития социальной инфраструктуры села, улучшения кадрового обеспечения отрасли [3, с. 12]. Так, например, в 2018 году на развитие сельских территорий из федерального бюджета был выделен 41 млн. руб., из регионального - более 30 млн. руб. Выделенные средства были направлены на улучшение жилищных условий селян, грантовую поддержку их инициатив, строительство фельдшерско-акушерских пунктов, спортивных сооружений, развитие сетей газо- и водоснабжения, автомобильных дорог [1].

В то же время в сложившейся ситуации, требуются принципиально новые подходы к решению проблем эффективного формирования и использования трудового потенциала в сельском хозяйстве. Поэтому существует острая необходимость в модернизации и перехода к инновационному развитию, улучшения демографической ситуации на селе, повышения качества человеческого потенциала сельского населения. Основу составляет реализация Федеральной целевой программы «Социальное развитие сельских территорий до 2020 года». Основными направлениями, которой являются: улучшение демографической и трудовых ресурсов ситуации; повышение уровня занятости и доходов сельского населения; улучшение жилищных условий и развитие социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры села; формирование кадрового потенциала, отвечающего требованиям инновационного развития агропромышленного производства.

Социально-экономическое состояние аграрного сектора экономики Орловской области, несомненно, оказывает влияние на уровень мотивированности трудовых ресурсов. Состояние кадрового потенциала в области и отрасли сельского хозяйства напрямую влияет на формирование потребностей работников, которые, в первую очередь, необходимо учитывать при совершенствовании механизма мотивации в организации.

Анализируя статистические данные за 2018 год, было отмечено, что в организациях АПК уровень среднемесячной заработной платы работников выше на 1,8%, чем в среднем по региону, удельный вес фонда оплаты труда в основных финансовых показателях деятельности организаций продолжает снижаться. Так, доля затрат на оплату труда в выручке за период с 2013 по 2018 годы снизилась и имеет устойчивую тенденцию к снижению, что не может не свидетельствовать об ослаблении мотивирующей роли заработной платы для работников, занятых в организациях.

Таким образом, для преодоления накопленных проблем и успешному развитию кадрового обеспечения агропромышленной отрасли, необходимо обозначить стратегические цели, которые должны быть заявлены на долгосрочную перспективу. В целом, развитие АПК региона предполагает: подготовку кадров по новым направлениям развития техники и технологии, экономики и управления, повышение роли дополнительного профессионального образования, формирование работников, обладающих инновационными способностями, то есть умением вырабатывать инновации самостоятельно, в процессе трудовой деятельности, находить новое в опыте других и использовать его в своей организации [1, с. 54].

Одновременно с этим, непрерывный процесс обучения, подготовки, повышения квалификации работников, в том числе четко сформулированные требования и возможности каждого сотрудника позволяют организации растить качественные человеческие ресурсы внутри самого предприятия. Все это в комплексе позволит формировать и укреплять кадры, удерживать конкурентоспособные позиции.

Библиографический список:

1. Аграрные приоритеты Орловщины // Информационно-аналитическое интернет-издание Орловской области – 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://regionrel.ru/novosti/apk/ agrarnye_prioritety_ orlovshchiny 26102018 (дата обращения: 17.04.2020).

2. Алпатов, А.В. Состояние и развитие лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования в России / А.В. Алпатов // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2016. – № 1(9). – С. 104-116.

3. Волчёнкова, А.С. Трудовые ресурсы в сельском хозяйстве: оценка и проблемы повышения эффективности их использования. / А.С. Волчёнкова, Т.С. Кравченко // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2018. – №1 (17). – С.

4. Ловчикова, Е.И. Социально-экономическое развитие сельских территорий как фактор кадрового обеспечения сельского хозяйства и роста качества жизни населения: монография. / Е.И. Ловчикова, А.В. Алпатов, А.С. Волчёнкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41156483_57861611.pdf (дата обращения: 17.04.2020).

5. Официальная статистика Территориального органа федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/statistic> (дата обращения: 16.04.2020)

© Д.М. Какунина, Е.И. Ловчикова, 2020

УДК 338.43.01

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ
«РАЗМЕЩЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА» НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А.
Костычева»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

И.К. Родин, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А.
Костычева»

Россия, г. Рязань

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель

Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Россия, г. Рязань

**THEORETICAL CONTENT OF THE CATEGORY
«PLACEMENT OF AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION»
AT THE REGIONAL LEVEL**

V. N. Minat, Cand. geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

I. K. Rodin, PhD. Econ. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

G. Y. Sudakova, senior lecturer

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

Russia, Ryazan

Аннотация. Авторами статьи предпринято изучение одной из основополагающих категорий территориальной организации национальной и региональной экономики и пространственного управления ее развитием - размещения агропромышленного производства.

Определяя актуальность данного исследования масштабностью и крайним разнообразием всего комплекса природных, социальных, экономических и иных факторов развития агропромышленного производства России, авторы ретроспективно обращаются к важнейшим проблемам территориального (пространственного) развития экономики. На данной основе в рамках данного исследования предпринимается попытка «нащупать» сложные причинно-следственные связи, оценить их с позиции практики и обосновать объективные закономерности, принципы и факторы размещения сельскохозяйственного и промышленного производства.

Ключевые слова: размещение агропромышленного производства, размещение агропромышленного производства в регионе, территориальное разделение труда, диффузия инноваций, модель центральных мест, пространственное измерение агропромышленного производства.

Abstract. The authors of the article attempt to study one of the fundamental categories of territorial organization of the national and regional economy and spatial management of its development—the location of agro-industrial production. Determining the relevance of this research by the scale and extreme diversity of the entire complex of natural, social, economic and other factors in the development of agro-industrial production in Russia, the authors retrospectively address the most important problems of territorial (spatial) economic development. On this basis, this research attempts to "find" complex cause-and-effect relationships, evaluate them from the point of view of practice and justify objective laws, principles and factors of agricultural and industrial production placement.

Keywords: placement of agro-industrial production, placement of agro-industrial production in the region, territorial division of labor, diffusion of innovations, model of Central places, spatial measurement of agro-industrial production.

Семантически понятие «размещение агропромышленного производства в регионе» является комбинированным и синтезирует три предметные области изучения. Во-первых, оно включает в себя анализ пространственно-временных аспектов расположения производительных сил в границах некоторой территории. Во-вторых, к нему относятся вопросы районирования территории: выделение территориальных единиц, выстраивание порядка взаимодействия между территориями различного уровня в рамках иерархической пирамиды и т.д. В-третьих, речь идет об изучении специфики природно-климатических, социально-экономических, исторических и других факторов, оказывающих влияние на формирование территориально-отраслевой специализации в агропромышленном комплексе.

Прежде всего, определимся с терминологией. Понятие «производство» в контексте проводимого исследования подразумевает процесс активного преобразования людьми ресурсов на какой-либо территории в какой-либо продукт. Традиционно агропромышленный комплекс включает широкий спектр отраслей материального и нематериального производства: сельское хозяйство, промышленные отрасли обеспечения средствами производства и материальными ресурсами, отрасли переработки сельскохозяйственного сырья, связанную с ними сферу услуг (транспортировка, хранение, торговля, подготовка кадров, строительство и т.п.) [1]. В этой связи методология размещения агропромышленного производства должна опираться, прежде всего, на общие принципы и подходы теоретических исследований пространственного расположения производительных сил.

Для России с ее огромными масштабами и большими разнообразиями в природных, ресурсных, социально-экономических условиях вопросы пространственного размещения производства имеют устойчиво важное значение. Сегодня существуют целые научные школы и исследовательские институты по проблемам территориального (пространственного) развития экономики. Функционируют исследовательские организации, изучающие экономику конкретных регионов и отраслей. Суть процессов размещения агропромышленного комплекса заключается в анализе проблем и возможностей развития подотраслей и секторов

производства в пространственно-временной плоскости с учетом происходящих политических, социально-экономических, технологических, экологических и т.п. изменений [2].

Фундаментом научного и прикладного интереса для исследователей является территориальное разделение труда, которое закрепляет за конкретными районами определенные отрасли сельскохозяйственного и промышленного производства (а также связанные с ними сферы услуг), формируя тем самым их экономическую специализацию, конкурентные преимущества территории, специфику внутри- и межрайонных, международных хозяйственных отношений. Таким образом, разделение труда с позиции территориальной экономики формирует комплексную пространственно-временнo-отраслевую систему экономических отношений. С одной стороны, составными звеньями этой системы выступают производящие и обменивающие сельскохозяйственную и промышленную продукцию отраслевые единицы, с другой – территориальные [3]. Материальными элементами системы являются сельскохозяйственные и промышленные предприятия, земельные участки, транспортные и инженерные сети, экономические районы и зоны, инвестиционные площадки и т.п.

В этой связи необходимость в аналитической информации и прогнозах пространственно-отраслевого характера возникает не только на федеральном, но на региональном и местном уровнях. Помимо органов государственного и муниципального управления интерес к пространственным научным исследованиям проявляют частные инвесторы, общественные организации, консалтинговые компании, фонды развития предпринимательства и другие элементы инфраструктуры. Поэтому практически любое крупное экономическое исследование агропромышленного комплекса может считаться незавершенным без учета такой существенной стороны общественного производства, как территориально отраслевое размещение.

Само понятие «размещение производства» является подсистемой понятия «размещение производительных сил», которое, в свою очередь, всегда используется в привязке к конкретной территории. При этом под территорией предлагается понимать некоторое географически локализованное пространство, объединяющее в себе, в соответствии с принципами экономического районирования, пространства более низкого уровня (агломерация, район, зона), и характеризующееся социально-экономическим, политико-административным и природно-географическим единством [4]. Размещение производства по территории (в пространстве) зачастую обусловлено историческими факторами, зависит от особенностей общественного строя, меняется в соответствии с уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

Практическая потребность в пространственном анализе экономических процессов сельскохозяйственного и перерабатывающего производства начала проявляться с развитием капиталистических отношений. Одним из первых исследователей является немецкий экономист Й. Тюнен, который в 1826 году в своей книге «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» предложил теорию территориальной организации сельского хозяйства, согласно которой вокруг города формируются зоны (пояса) по производству определенного вида сельскохозяйственной продукции. В одном ряду с исследованиями Й. Тюнена стоит теория «штандорта» В. Лаунхардта, который геометрически находил оптимальное место для размещения перерабатывающего предприятия в весовом треугольнике (два источника сырья и один рынок сбыта). Другая модель Лаунхардта позволяла определять сбытовые зоны для нескольких производителей в случае равномерного размещения потребителей. Однако оба этих немецких исследователя в центр проблемы ставили транспортные издержки, абстрагируясь от производственных затрат (считали их равными для всех случаев).

Это обстоятельство было учтено А. Вебером, который усовершенствовал методологию Лаунхардта, помимо транспортных расходов использовал дополнительные факторы: производственные затраты на сырье, энергию и топливо, заработную плату, эффект агломерации. Тем не менее, эти решения также позволяли использовать эту методику также лишь на микроуровне, точно, без привязки к экономическим зонам региона, а тем более, страны.

Качественно новым открытием для науки о пространственном размещении производства является теория «центральных мест» В. Кристаллера и его последователя А. Лёша о функциях и размещении системы населенных пунктов в рыночном пространстве. Модель В. Кристаллера основывалась на иерархическом порядке территорий (малые, средние, крупные и крупнейшие), от ранга которых зависит и дифференциация их функций, и оптимизация окружающей рыночной структуры (рисунок 1).

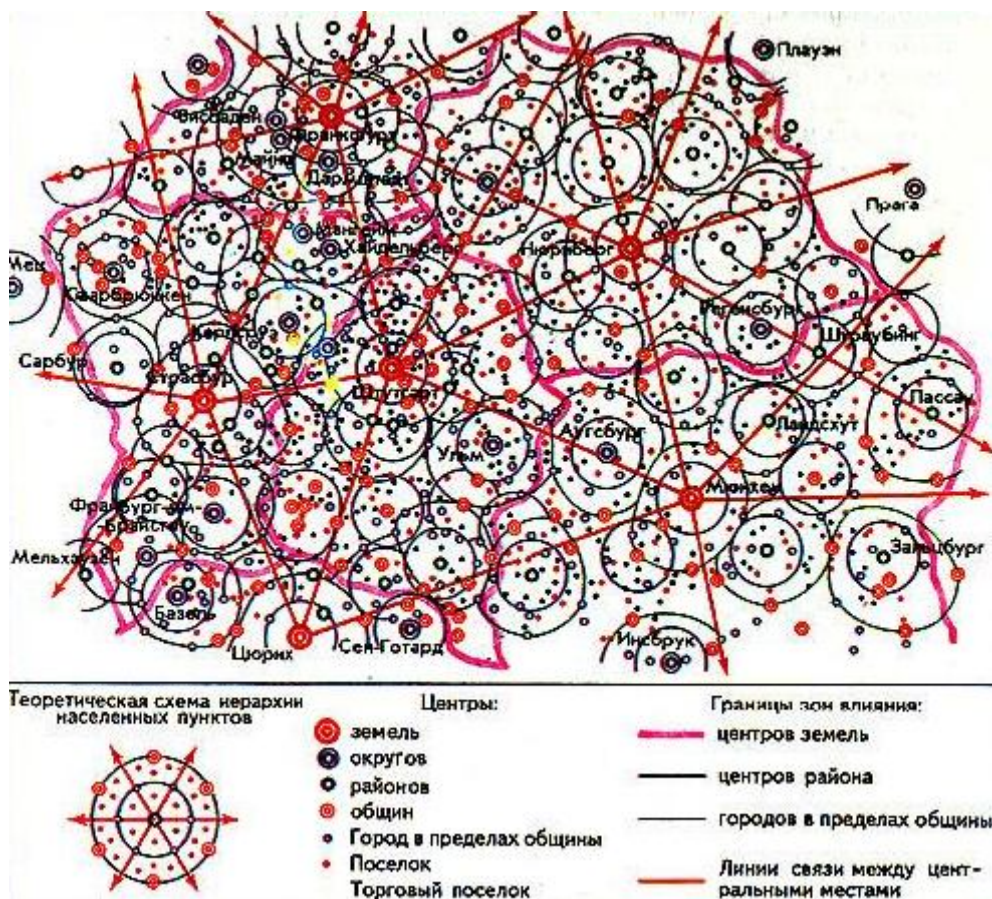

Рисунок 1 - Модель центральных мест В. Кристаллера

Теория Кристаллера позволяет рассчитать, в частности, объемы производства определенных видов сельскохозяйственной продукции в зависимости от географии размещения. Она позволяет объяснить, почему производство хлебобулочных изделий должно быть в каждом поселке, оказание сельскохозяйственных услуг – в каждом районе, а мясоперерабатывающий завод – в каждом регионе; и на этой основе эмпирическим путем определить оптимальные рыночные зоны и место размещения для каждого вида сельскохозяйственного и перерабатывающего производства.

Сделав шаг вперед, теория «центральных мест» В. Кристаллера и А. Лёша могла широко использоваться в привязке к конкретной территории, заложив, тем самым, принципиальные основы теории пространственного экономического равновесия и дав толчок развитию методов математического моделирования социально-экономических процессов. Несмотря на то, что основные труды этих авторов вышли в 1930-1940-х гг., предложенные подходы до сих пор актуальны в современной России, так как ориентированы на территории преимущественно с сельским типом хозяйствования и хорошо коррелируют с действующей системой административно-территориального управления. В то же время у них есть и недостатки: они не учитывают территории пионерного освоения, в них нет места современным процессам глобали-

зации, урбанизации и агломерации, они малорезультативны для производств с очень высокой степенью переработки [5].

Еще одним из актуальных современных направлений исследований особенностей размещения сельскохозяйственного и перерабатывающего производства является теория «диффузии инноваций» Т. Хагерстранда (1953 г.). Согласно этой теории, в связи с частой сменой ведущих отраслей производства в ходе «длинных волн» Н. Д. Кондратьева, нововведения первоначально возникают лишь в некоторых регионах («очагах»), а их распространение («диффузия») – это пространственно-временной процесс в экономическом пространстве. Таким образом, Т. Хагерстранд во главу угла ставит время, а не транспортные затраты, источники сырья или рынки сбыта. Теорию Т. Хагерстранда развили и дополнили исследования Ф. Перру и Ж. Будвиля, которые поставили скорость распространения инноваций в пространстве в зависимость от степени «значимости» отрасли для экономики. На этой основе они разработали концепцию полицентрических осей развития для территории. Таким образом, развитие разных отраслей сельскохозяйственного и промышленного производства на территории изначально имеет разную скорость, и этот фактор необходимо учитывать в дальнейших исследованиях.

Инициатором первого обширного экономико-географического исследования России был М.В. Ломоносов. Интерес к экономическому и государственному устройству России сквозь призму территориальной составляющей можно найти в трудах А. Н. Радищева, Д. И. Менделеева, К. И. Арсеньева, Д. И. Рихтера и некоторых других авторов. Во времена царской России пространственный анализ экономики проводился, в основном, в отношении природного и экономического районирования, проблем региональных рынков.

В период плановой экономики вопросы территориального размещения сельскохозяйственного и перерабатывающего производства получили актуальность в связи с разработкой пятилетних планов развития народного хозяйства СССР. Основоположниками этого научного направления являлись Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, позднее к ним присоединились географы и экономисты Э.Б. Алаев, И.И. Белоусов, А.Г. Аганбегян, М.К. Бандман, Н.Н. Некрасов и др. Экономическая география того времени изучала два основных направления: территориальная структура народного хозяйства и его отраслевые аспекты. Во главу угла был поставлен принцип экономически обоснованной специализации, каждая территория специализировалась на производстве того или иного вида сельскохозяйственной и промышленной продукции с учетом транспортной составляющей [6]. Стоит отметить, что принципы и подходы к территориально-отраслевому прогнозированию экономики, разработанные советскими учеными, успешно применялись и в рыночных странах. В качестве примера можно привести депрессивный Аппалачинский район США, где на территории 13 штатов проживало 21 млн человек. Путем пространственной оптимизации производительных сил и привлечения государственных и частных инвестиций, району удалось достичь средних по стране значений показателей социально-экономического развития [7].

Именно в этот период в нашей стране создаются мощные академические институты по исследованию фундаментальных и прикладных вопросов пространственной экономики, в том числе проблем агропромышленного комплекса. В качестве примера можно привести Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, который до сих пор является крупнейшим в восточной части России специализированным академическим исследовательским учреждением экономического профиля.

В современных условиях значение экономической географии и регионалистики не уменьшилось: практически любая крупная проблема, обсуждаемая в ходе экономических преобразований, не обходится без анализа воздействия региональных факторов и условий. При исследовании условий размещения сельскохозяйственного и промышленного производства сегодня изучается природно-климатический, ресурсный, инфраструктурный, трудовой потенциал, анализируются формы организации производства и социальные характеристики отдельных территорий. В качестве особенностей размещения рассматривают структурные каче-

ства изучаемого явления (территориальная структура отраслей хозяйства, отраслевая структура хозяйства районов), а под эффективностью понимают социально-экономическую и экологическую результативность того или иного варианта размещения сельскохозяйственного и промышленного производства в пространстве.

Наиболее активно вопросами пространственного измерения производительных сил, государственного регулирования территориального развития и региональной политики занимались и занимаются А.Г. Гранберг, В.Н. Лексин, Н.В. Зубаревич, С.А. Суспицын, Т.В. Грицюк, Г.П. Лузин и многие другие. Однако, к сожалению, органы государственного, а тем более муниципального управления в России, утратили инструментарий прогнозно-пространственного развития отраслей сельскохозяйственного и промышленного производства. В большинстве случаев речь идет об инерционном варианте пространственно-отраслевой специализации региона, что в условиях высокой изменчивости конкурентной среды не всегда является эффективным сценарием развития.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что современные методы пространственных исследований не ограничиваются анализом изучаемых явлений и факторов, а занимаются их поиском, изучают в развитии, ищут сложные причинно-следственные связи, оценивают с позиции практики и обосновывают объективные закономерности, принципы и факторы размещения сельскохозяйственного и промышленного производства. В этой связи, возникает потребность в теоретико-методологическом обосновании и разработке научно-обоснованного прогнозно-пространственного инструментария для анализа и принятия решения органами государственной и муниципальной власти, частных инвесторов в сфере развития агропромышленного комплекса территории, которые могли бы обращаться к лучшим научным наработкам прошлого и использовать при этом современные технологические решения.

Библиографический список:

1. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
2. Мажайский, Ю.А. Эколого-экономическая система: элементы, свойства, инфраструктура / Ю.А. Мажайский, В.Н. Минат // Экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты современных ресурсосберегающих технологий в АПК: материалы Междунар. научно-практ. конференции. Рязань, 2017. – С. 141-147.
3. Алещенко, В.В. Научные основы размещения агропромышленного производства в регионе и его государственного регулирования: дис. ... д-ра экон. наук / В.В. Алещенко. – Омск, 2015. – 297 с.
4. Мажайский, Ю.А. К понятию «экологическая безопасность» в системе экономической безопасности России / Ю.А. Мажайский, В.Н. Минат, Э.И. Поднебесная, В.В. Прошлякова // Сборник статей преподавателей и аспирантов экон. фак-та; РГАТУ им. П.А. Костычева. – Рязань, 2009. – С. 6-8.
5. Глубокий, С.В. Национальный компонент в преподавании экономической теории / С.В. Глубокий, В.Н. Минат // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы Межвузовской научно-практ. конференции; Ряз. ин-т управления и права. – Рязань, 2006. – С. 23-24.
6. Минат, В.Н. Современное значение отечественного опыта стратегического планирования 1960-х годов / В.Н. Минат, М.В. Поляков // Актуальные проблемы науки и практики XXI века: материалы Всероссийской научно-практ. конференции; Ряз. фил-л НОУ ВО «Московская академия экономики и права», 2016. – С. 34-37.

7. Минат, В.Н. Экологические аспекты организационно-функциональной и территориальной структуры технополисов и технопарков США / В.Н. Минат // Проблемы региональной экологии. 1999. № 4. - С. 59-65.

© В.Н. Минат, И.К. Родин, Г.Ю. Судакова, 2020

УДК 338.43.01

**МЕТОДЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО АПК**

И.К. Родин, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель

Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Россия, г. Рязань

**METHODS OF SPATIAL STUDY AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION
OF THE REGION AND FORECASTING OF DEVELOPMENT
INDICATORS REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

I. K. Rodin, Cand. Econ. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

G. Y. Sudakova, senior lecturer

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University,

Russia, Ryazan

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу основных методов, определяющих методологическую базу пространственного изучения размещения агропромышленного производства в регионе и прогнозирования показателей развития регионального агропромышленного комплекса. Показано не только теоретическое (научно-познавательное), но и практическое значение грамотного и обоснованного выбора методов, используемых при выявлении пространственно-прогнозных закономерностей организации агропромышленного комплекса (АПК) региона.

Ключевые слова: методология исследования, методы пространственного исследования, размещение агропромышленного производства, прогнозирование показателей развития АПК региона, методы прогнозирования агропромышленного производства территории.

Abstract. This research is devoted to the analysis of the main methods that determine the methodological basis for spatial study of the agricultural production in the region and forecasting indicators of the development of the regional agro-industrial complex. It shows not only theoretical (scientific and educational), but also practical significance of the literate and reasonable choice of

methods used in identifying spatial and predictive patterns of the organization of the agro-industrial complex (AIC) in the region.

Keywords: research methodology, methods of spatial research, the location of agricultural production, forecasting of indicators of development of agriculture of region, methods to predict the agricultural productivity of the area.

В арсенале современных методов научных экономических исследований имеется более 30-ти основных наименований. В методологии экономических исследований принято различать две наиболее обширные группы методов:

- структурные методы, основанные на макроэкономической теории;
- неструктурные методы, отражающие свойства временных рядов [1].

Структурные методы, как правило, связаны с изменением пропорций в экономических системах. Они не связаны с использованием значительных инвестиций и потому более предпочтительны для использования в условиях нестабильности и системных кризисах. Появление структурных моделей во многом решает проблему выбора средств достижения целей.

Например, в России в период перехода от преобладания административно-командных методов управления к рыночным (1991-1998 гг.) были нарушены стратегические пропорции между отраслями группы А (производство средств производства) и отраслями группы Б (производство предметов потребления) [2]. В результате около 30 ведущих предприятий, производящих тракторы и сельскохозяйственную технику, остались без заказов. Это привело к тому, что отечественный АПК вынужден закупать сельхозтехнику по лизингу за рубежом. При этом, цены на сельхозмашины зарубежных производителей значительно превышают цены отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Кроме того, существуют сложности в пропорциях социальной сферы АПК, когда без соответствующего медицинского, транспортного и образовательного обслуживания в сельской местности остались целые регионы страны [3].

Выбор конкретных методов исследования зависит от объекта, целей и задач научной работы, подробного плана и развернутой программы. Именно в них концентрируется методика выполнения работы, этапы научного исследования, место проведения, состав исполнителей, необходимые инструкции, ожидаемые результаты работы, научные рекомендации системам управления, производству и т. д.

Это в полной мере относится к неструктурным методам экономических исследований. Их целью является изучение тенденций «сильных» и «слабых» мест в системе хозяйствования, разработка конкретных предложений по их совершенствованию. Положительной стороной неструктурных методов является абстрагирование от влияния отдельных факторов внешней и внутренней среды на экономическую систему. Современный математический аппарат позволяет проводить многовариантные работы и достаточно точно определять возможные перспективы развития субъектов хозяйствования. Балансовый, экономико-математический и другие методы служат примером, так называемых, неструктурных методов экономических исследований. К их числу также относятся одномерные модели, векторная регрессия, динамическая факторная модель и т. д. [4].

Арсенал современных экономических методов исследования постепенно пополняется. В виду ограниченности минерально-сырьевых ресурсов и увеличения воздействия на естественные биоценозы сформировалась четкая тенденция взаимодействия различных методов исследования с выявлением приоритетных векторов развития рациональной рыночной экономики. Усиливается значение методов государственного регулирования аграрной экономики, с тем, чтобы преодолеть экономические санкции иностранных государств и достигнуть максимального мультипликативного эффекта [4].

Кроме того, научные методы должны обеспечить получение объективных результатов о состоянии объекта исследования и возможных вариантах его развития: пессимистический, нейтральный, оптимистический, прорывной. Они могут быть представлены в виде теоретических выводов

(экономических категорий, законов, закономерностей, принципов), научно обоснованных проектов, систем, комплекса мероприятий, норм и нормативов, инструктивных указаний, в частности, публикации монографий, научных статей и т. д.

Необходимо иметь в виду, что, несмотря на использование различных методов исследования, должна сохраняться их преемственность, которая выражается в схожести основных критериальных показателей: объемы задействованных ресурсов, удельный вес готовой продукции из единицы ресурса, валовой и чистый доход, прибыль, рентабельность производства и др.

Современный период организации и проведения научных исследований все более тесно связан с применением высокотехнологичных и точных методов. К их числу относятся методы экономико-математического и имитационного моделирования. В отечественном АПК они пока не получили широкого распространения главным образом из-за существенного влияния на результаты хозяйствования множества природных и экономических условий. Однако, на уровне отдельного субъекта хозяйствования (предприятия) имеют место яркие примеры их эффективного использования (оптимизация землепользования, структуры сочетания отраслей, оптимизация оборота стада сельскохозяйственных животных и домашней птицы и др.).

В частности, имитационное моделирование позволяет исследовать объекты хозяйствования без проведения экспериментов. С помощью современных технических срезов и их программного обеспечения более успешно используются и традиционные методы: балансовый, расчетно-конструктивный, метод группировки, расчетно-статистические методы и ряд других. Они также способствуют упорядочению сбора и обработки информационных потоков, повышению скорости обработки информации, ее точности, повышению качества работы. Целесообразным может оказаться применение модели М. Леонтьева «вход – выпуск» для отраслей АПК как на уровне национальной экономики, так и экономики регионов России. К сожалению, аграрная экономическая наука недостаточно полно использует в арсенале своих методов математическую диагностику развития производства, оценки рисков проведения преобразований на селе, экологической и экономической безопасности проведения реформ.

В исследованиях о пространственном размещении производительных сил (в том числе размещении сельскохозяйственного и промышленного производства) используется широкий спектр научных методов. С учетом обозначенной специфики (уровень муниципальных районов, природно-климатические факторы, государственное регулирование и т.п.) автором предлагается следующая классификация возможных для использования пространственных методов (рисунок 1).

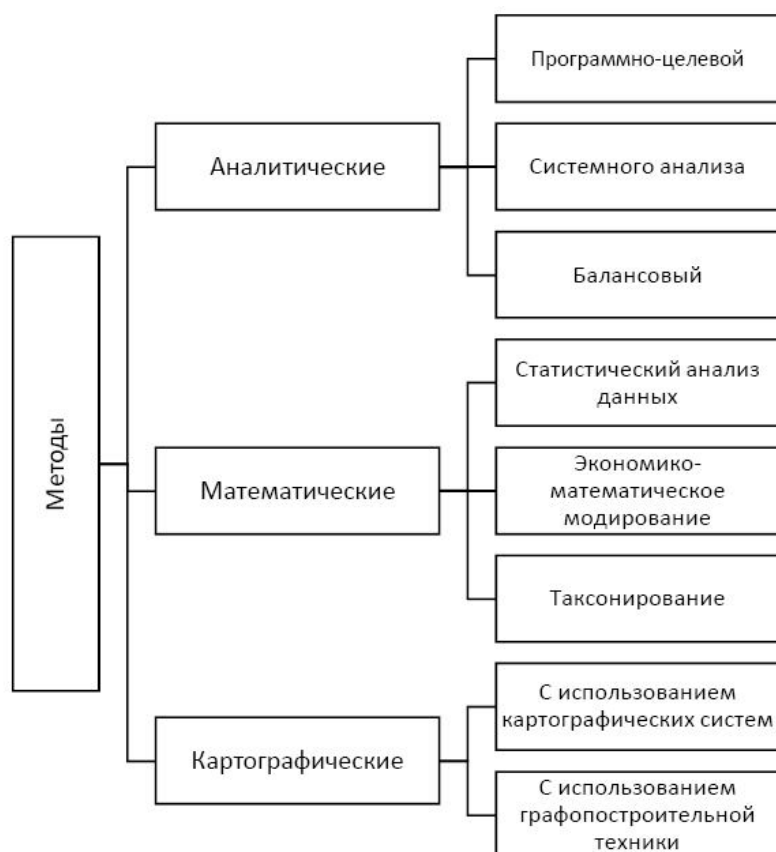

Рисунок 1 - Методы пространственного изучения размещения агропромышленного производства в регионе

Методы системного анализа, опирающиеся на поэтапное комплексное изучение особенностей оптимального варианта размещения отраслей АПК, позволяют исследовать отраслевую структуру предприятий и организаций региона, анализировать их внутренние связи и взаимодействие. Балансовые методы, рассчитывающие отраслевые и региональные балансы, позволяют определить оптимальные соотношения между отраслями агропромышленного комплекса и муниципальными районами, выявить их рыночную специализацию. Программно-целевые методы, которые позволяют увязать цели прогнозного плана с ресурсами с помощью программ. Могут широко использоваться при планировании социально-экономического развития региона, муниципальных районов и отраслей агропромышленного комплекса. Методы экономико-математического моделирования применяются при многообразии и сложных связях факторов и условий, связанных с принятием управленческих решений относительно территориальных экономических процессов. Использование экономико-математических моделей позволяет обработать десятки и сотни вариантов территориальных сочетаний размещения сельскохозяйственного и перерабатывающего производства с возможностью выбора оптимального решения [5].

Методы таксонирования предполагают дробление территории на сопоставимые или иерархически соподчиненные группы и предоставляют возможность проведения комплексной оценки региона или муниципальных районов по совокупности выбранных параметров, влияющих на развитие отраслей агропромышленного комплекса. Методы статистического анализа данных используют результаты наблюдений или экспериментов (например, природно-климатические и социально-экономические показатели, характеризующие административные районы). Картографические методы, являясь частью моделирования, позволяют наглядно и комплексно представить как временной срез социально-экономических процессов и явлений агропромышленного комплекса в территориально-отраслевом разрезе, так и их динамику. Кроме того, можно разрабатывать не только карты размещения и пространствен-

но-временного изменения явлений и процессов, но и строить различные прогнозные карты, карты взаимосвязей и отношений.

С учетом того, что средний срок «запуска» агропромышленного производства в регионе составляет два-три года, методы оценки предпринимательской активности на муниципальном уровне должны применяться с учетом среднесрочных тенденций в экономическом развитии территории. Другими словами, инвестор, при подборе инвестиционной площадки, равно как и органы региональной власти при определении приоритетных территорий развития той или иной отрасли АПК, должны принимать решения в условиях наличия прогнозной информации среднесрочного характера (3-5 лет), учитывающей не только текущую ситуацию, но и основные тенденции в развитии исследуемой территории.

В этой связи был проведен анализ существующих методов прогнозирования в экономике территории и подбор прогнозного инструментария, наиболее подходящего для целей проводимого изыскания. Под понятием метода экономического прогнозирования будет пониматься совокупность приемов и способов мышления, позволяющих на основе анализа ретроспективных данных выдвигать предположения относительно будущего развития отраслей АПК территории по той или иной категории факторов.

Сегодня насчитывается свыше 150 различных методов прогнозирования экономического развития территории, из которых на практике применяются не более 15-20 методов [6]. В предлагаемой классификации по степени формализации все прогнозные методы в исследованиях процессов размещения агропромышленного производства в регионе можно разделить на две группы: интуитивные и формализованные (рисунок 2).

Рисунок 2 - Классификация методов прогнозирования показателей развития агропромышленного комплекса региона

Интуитивные методы прогнозирования, как правило, используются в тех случаях, когда объект прогнозирования либо слишком прост, либо слишком сложен (невозможно аналитически учесть воздействие разнообразных факторов). При этом интуитивные методы можно разделить еще на две подгруппы: индивидуальные экспертные оценки и коллективные экспертные оценки. В первую подгруппу можно отнести, например, следующие методы: метод интервью, аналитические докладные записки, написание сценария и пр. Во вторую подгруппу

входят метод комиссий, метод мозговых атак, анкетирование и др. Полученные таким образом экспертные оценки интерпретируются либо как самостоятельные конечные прогнозы, либо как основа для комплексных систем прогнозирования [7].

Формализованные методы предпочтительнее применять, когда имеется количественная информация об объекте прогнозирования, а влияние разнообразных факторов, возможно, описать с помощью математически сформулированных закономерностей. В данную группу методов можно отнести:

- методы экстраполяции (в том числе методы подбора функции, методы усреднения и методы адаптивного сглаживания);
- методы моделирования (в том числе матричные модели, модели оптимального прогнозирования, эконометрические модели, имитационные модели;
- метод исторических аналогий (чаще всего применяется, когда по объекту прогнозирования нет ретроспективной информации) [8; 9].

Выбор итогового уравнения в каждой конкретной ситуации должен осуществляться по результатам анализа динамики показателя на ретроспективном периоде.

Таким образом, исследование закономерностей размещения агропромышленного производства в регионе представляет собой выявление и последующий анализ тенденций в пространственно-временном расположении субъектов предпринимательской деятельности той или иной отрасли АПК, обусловленных требованиями окружающей среды, системой социально-экономических отношений, стадией экономического развития.

Прикладными результатами исследований могут являться рекомендации по:

- определению научно обоснованной пространственно-временной организации отраслей агропромышленного комплекса;
- рациональному, наиболее результативному варианту размещения производства для субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса;
- государственной политике комплексного развития региона, муниципальных районов и отраслей АПК.

В этой связи возникает необходимость более пристального внимания к методологическим аспектам государственного регулирования процессов размещения агропромышленного производства в регионе.

Библиографический список:

1. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
2. Чепик, А.Г. Динамика развития отечественного растениеводства: ретроспективный анализ основных показателей за сто лет / А.Г. Чепик, Ю.Н. Мостяев, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. Т. 4. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 468-473.
3. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
4. Чепик, А.Г. О стратегии подъема сельского хозяйства России в XXI веке: размышления экономиста, историка и географа / А.Г. Чепик, А.С. Соколов, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. Т. 4. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 478-483.
5. Алещенко, В.В. Научные основы размещения агропромышленного производства в регионе и его государственного регулирования: дис. ... д-ра экон. наук / В.В. Алещенко. – Омск, 2015. – 297 с.
6. Родин, И.К. Еще раз о проблеме исторической периодизации развития сельского хозяйства России в XX веке / И.К. Родин, А.С. Соколов, В.Н. Минат // Теория и практика со-

временной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 4. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 374-379.

7. Комиссаров, Е.В. Некоторые теоретические подходы к изучению факторов территориальной дифференциации агропромышленного комплекса / Е.В. Комиссаров, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат // в сб.: Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 230-235.

8. Ванюшина, О.И. Обоснование и систематизация методов пространственного изучения размещения агропромышленного производства в регионе и прогнозирования показателей развития регионального агропромышленного комплекса / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 82-87.

9. Комиссаров, Е.В. Региональная агропромышленная система как научная основа пространственно-временного исследования размещения агропромышленного производства / Е.В. Комиссаров, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 236-241.

© И.К. Родин, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова, 2020

УДК 332.1

РАЗВИТИЕ АГРОХОЗЯЙСТВА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Э.А. Климентова, канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
Россия, Тамбовская область, г. Мичуринск
klim1-408@yandex.ru

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE TAMBOV REGION: TRENDS AND PROSPECTS

E. A. Klimentova, cand. of Sciences (Economy), associate Professor
Michurinsk state agrarian University
Michurinsk, Tambov region, Russia,,
klim1-408@yandex.ru

Аннотация. Обеспечение экономического развития - важнейшая задача, как национальной экономики Российской Федерации, так и ее подсистем, в том числе и такой, как агрохозяство. В последние годы в Тамбовской области наблюдается тенденция повышения результативности сельскохозяйственного производства. Однако при этом наблюдается ряд негативных явлений, сдерживающих дальнейшее развитие. Среди них основными являются низкая занятость сельского населения в сельскохозяйственном производстве, обострение экологических проблем, слабая обеспеченность основными средствами и энергоресурсами малого агробизнеса, низкая экономическая доступность продовольствия для населения. Для преодоления негативных тенденций, необходимо предпринять усилия по обеспечению максимальной занятости населения, расширению трудоемких отраслей (садоводства, овощеводства и т.д.), повышению инвестиционной активности агробизнеса, сохранению почвенного плодородия, рост реальных доходов граждан и снижению уровня бедности населения. Только в этом случае, будет возможен переход к высокопродуктивному и экологически чистому агрохозяству, возможно решение задач по насыщению агропродовольственного рынка и обеспечению доступности продовольствия для населения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропродовольственный рынок, эффективность, экономическое развитие.

Abstract. Ensuring economic development is the most important task of both the national economy of the Russian Federation and its subsystems, including such as agriculture. In recent years, the Tambov region has seen a tendency to increase the efficiency of agricultural production. However, there are a number of negative phenomena that hinder further development. Among them, the main ones are low employment of the rural population in agricultural production, exacerbation of environmental problems, poor provision of basic means and energy resources for small agribusiness, low economic availability of food for the population. To overcome negative trends, it is necessary to make efforts to ensure maximum employment of the population, expand labor-intensive industries (gardening, vegetable growing, etc.), increase the investment activity of agribusiness, preserve soil fertility, increase real incomes of citizens and reduce the level of poverty of the population. Only in this case there will be a transition to a highly productive and environmentally sound agricultural company, perhaps the task of saturation of the food market and ensure food availability for the population.

Keywords: agriculture, agri-food market, efficiency, economic development.

Территория, занимаемая Тамбовской областью, составляет 34,5 тыс. кв. км. По данным 2018г. на ней проживает 1024,8 тысяч человек, городское население из которого составляет 625,2 тыс. чел., а население в сельской местности составляет 399,6 тыс. чел., в том числе 216 тыс. чел. в трудоспособном возрасте [1]. Среднемесячная заработная плата работников занятых в сфере сельского хозяйства Тамбовской области составляет 29183 руб., что выше среднемесячной зарплаты по области на 9,5%. Однако, при этом, серьезной проблемой является низкая занятость сельского населения. В сельскохозяйственном производстве занято лишь 10,82% экономически активного населения сельских территорий. Это говорит о том, что 9 из 10 человек в трудоспособном возрасте, проживающих в сельской местности не имеют работы по месту жительства. Общая численность безработных в области составляет 22,5тыс. чел., из них лица, проживающие в сельской местности 11,2 тыс. чел., или 49,8% [2].

Отрасль сельского хозяйства занимает одну из главных ролей в экономике региона, его доля в структуре ВРП составляет около 17%. Стоимость валовой продукции в 2018 году достигла 129,8 млрд. рублей, при росте объема производимой продукции в сопоставимых ценах на 0,3%. В растениеводстве данный показатель определяется в размере 73,2 млрд. рублей (при уменьшении объема произведённой продукции на 3,7%), в животноводстве - 56,6 млрд. рублей (при увеличении объема продукции на 4,9%).

Количество организаций и индивидуальных предпринимателей, включенных в Статистический регистр хозяйствующих субъектов Росстата по Тамбовской области занятых в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовстве и рыбоводстве составляет 983 и 2157, соответственно. Что составляет 7,5% в общей их численности. Лица занятые индивидуальной предпринимательской деятельностью в сфере сельского хозяйства занимают всего 8%, от общей их численности. Однако объём выручки данных предприятий составляет около 11,2 млрд. рублей, что в общей структуре выручки от деятельности малого бизнеса составляет 11,6%.

Географическое положение, которое занимает данная область, весьма благоприятно для ведения сельского хозяйства. Занимает территорию на северо-востоке Центрально-Черноземного экономического района, через которую проходят значимые автомобильные и железные дороги, которые связывает её с остальной территорией страны, а именно Поволжьем, центральной частью, югом и западом страны. Тамбовская область располагается в районе с умеренно-теплым климатом, из-за его расположения в лесостепной зоне. И главным потенциалом являются его равнинная местность и плодородные черноземные почвы, и хотя они менее эффективны, чем на Украине, однако более насыщены гумусом. Земельный фонд области насчитывает более 3,4 млн. га, наибольший удельный вес в

структуре которого занимает сельскохозяйственные угодья - 78,9%, из них территория черноземов составляет примерно 87% [3].

Посевные площади Тамбовской области основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств в 2018 году составили 1713,1 тыс. га. Из них зерновые и зернобобовые культуры – 1009,3 тыс. га (59% от общей площади посева). В структуре возросла площадь посевов технических культур, прежде всего за счёт увеличения посевов сои на 28%, которая в 2018 году составила 113,2 тыс. га. Удельный вес площади технических культур в структуре составил 36,3%, что значительно превышает (на 11%) зонально рекомендуемые нормы. В целом вся посевная территория уменьшилась по сравнению с 2017 годом на 2,7%, в свою очередь площадь чистых паров возросла до 15% и заняла в 2018 году 255,4 тыс. га.

В 2018 году специалистами аграрного сектора была проделана значительная работа, которая привела к получению соответственных результатов, не смотря на сложности с которыми столкнулись во время посевной и формирования урожая. Что в первую очередь было связано, с интенсивным таянием снегов, в результате чего была размыва большая часть пашни и посевов озимой пшеницы. Сельхозпроизводителям пришлось пересмотреть структуру посевных площадей и севооборот, для увеличения посевов технических культур. В вегетационный период наоборот наблюдалась засуха, что также привело к потерям урожая. В результате, урожайность сельскохозяйственных культур в среднем по Тамбовской области в 2018 году по большинству культур оказалась ниже уровня 2017г., хотя в целом тенденция роста последних лет сохраняется. Урожайность зерна составила 33,6 ц с 1 га, семян подсолнечника - 20,2 ц с 1 га; сахарной свёклы 377,9 ц с 1 га; сои - 15,8 ц с 1 га; картофеля - 153 ц с 1 га; овощей - 166 ц с 1 га.

Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур по всем категориям хозяйств Тамбовской области в 2018 году составил: в группе зерновых и зернобобовых культур - 3366,2 тыс. тонн, наибольший объём произведённой продукции данной отрасли приходится на Петровский район, удельный вес в структуре которого составил 8%. Сахарная свёкла получено 3965,9 тыс. тонн, Крупными производителями данной культуры являются Мордовский (11%) и Ржаксинский (10%) районы. Валовой сбор семян подсолнечника (в весе после доработки) составил 770,1 тыс. тонн, наибольший удельный вес приходится на Сосновский район (7%). Сбор картофеля - 371,5 тыс. тонн, овощей всего - 84,1 тыс. тонн. В основном структура каждого вида сельхоз продукции весьма однородна и каждый район, в среднем занимает от 2 до 8%. При этом в области все еще не удается переломить негативную тенденцию, когда производство некоторых видов продукции сосредоточено в малых формах хозяйствования, в основном в хозяйствах населения. Так, например, в личных подсобных хозяйствах в 2018г. было получено 86,7% овощей и 72,8% картофеля от общего областного производства этих видов продукции. Велика доля хозяйств населения и в производстве плодов и ягод. По нашим исследованиям, продукция, выращенная в личных подсобных хозяйствах, на 80-85 % потребляется самими производителями и членами их семей; излишки (15-20 %) реализуются через рынки [4, 5]. Этого объема недостаточно, что бы покрыть потребности населения области, кроме того невысока сохранность этой продукции. В результате сложившейся ситуации, городское население области в основном снабжается плодоовощной продукцией завозимой из других регионов. На сегодняшний день тенденция увеличения импорта овощной продукции в Тамбовскую область сохраняется [6].

Тамбовская область занимает 4 место в Центральном Федеральном округе и 10 место в России по производству зерна, а также 2 место в ЦФО и 8 место в России в производстве подсолнечника. В рейтинге производства сахарной свёклы занимает 5 строчку в России и 4 в ЦФО. Также Тамбовская область поднялась на 6 место в РФ и 3 в ЦФО по выращиванию сои. На национальном рынке продукции растениеводства производственная доля региона в 2018 году составила: по сахарной свекле – 9,8%; подсолнечнику – 6,1%; по зерну – 3,0%.

В 2018 году объем внесения минеральных удобрений составил 1083,2 тыс. ц, что на 8% ниже уровня 2017 года. Наибольший удельный вес в площади внесения занимают зерновые без учета кукурузы - 42,8% и сахарная свёкла - 31,6%. Среднее внесение на гектар составило 96кг., а удельный вес удобренной площади - 81,4%. По уровню внесения минеральных удобрений мы уступаем многим соседним странам, в том числе, таким как Белоруссия, Эстония, Польша, Латвия и Литва [7, 8]. Внесение органических удобрений за этот период, возросло на 24% и составило 260,2 тыс. тонн, однако в расчете на 1 га только до 0,2 т. Удельный вес внесений органических удобрений во всей посевной площади составляет всего 1,6%. В результате этого, возделывание сельскохозяйственных культур сопровождается отрицательным балансом элементов почвенного плодородия. По нашим расчетам, ежегодная убыль гумуса составляет от 0,1 до 1,5 т на 1га, а потери минеральных элементов от 57,41 до 496,97 кг.д.в. на 1 га. Совокупный эколого-экономический ущерб, в среднем на 1 га составляет около 10 тыс. руб., а в целом по области 16,5 млрд. руб. или 12,7% от всей валовой продукции сельского хозяйства [9, 10, 11].

Развитие производства обеспечивается не только за счёт роста урожайности или посевных площадей, но также за счёт внедрения прогрессивных технологий. Так в животноводстве, снизились темпы падения поголовья скота. Восстановление данной отрасли происходит за счёт проведения комплекса мероприятий, проводимых в рамках программ развития сельского хозяйства и его отраслей в Тамбовской области, которые в свою очередь, включая строительство свиноводческих комплексов. Техническое и технологическое перевооружение занимает особое место в структуре данных мероприятий, также как и решение социальных проблем села, и развитие малого бизнеса.

В целом по области намечается положительная тенденция по обновлению основных фондов и укреплению технической базы. Объем инвестиций в сельское хозяйство составил 15,6 млрд. рублей, что на 5,7% больше данного показателя предыдущего года, а удельный вес финансирования этого вида предприятий составляет 26,6% в общей их структуре. В обновление машинно-тракторного парка по результатам 2018 года предприятиями сельского хозяйства было инвестировано 4,5 млрд. рублей. Поступило 448 единиц прицепного и навесного сельскохозяйственного оборудования и 370 единиц новой сельскохозяйственной техники в их число вошло: 223 трактора; 145 единиц зерноуборочных комбайнов; 2 кормоуборочных комбайна. За 2018 год в систему хранения были введены хранилища емкостью 11 тыс. тонн. Однако при этом наибольшая доля инвестиций приходится на крупные и средние предприятия. В большинстве же субъектов малого бизнеса продолжает снижаться обеспеченность основными средствами, снижается и энергообеспеченность. Имеющаяся техника стареет, что приводит к серьезным нарушениям технологии производства сельскохозяйственной продукции [12, 13, 14].

В Тамбовской области начинается процесс возрождения промышленного садоводства. Площадь закладки плодовых и ягодных садов в 2018г. составила 665,2 га, в числе которых интенсивные сады, площади которых занимают 493,5 га. Высокоплотные сады одни из сверхпродуктивных сфер деятельности, они увеличивают эффективность предприятия в 2 раза, за счет роста производительности труда и снижение затрат на удобрения и обслуживание. За 2018 год было раскорчевано 334,4 га сада, работы по уходу за ними проведены на территории 2452,1 га. Однако, по имеющейся в настоящее время площади многолетних насаждений в сельскохозяйственных организациях.

Развитие животноводства и увеличение объемов производства мяса, молока и яиц проводится в рамках реализации комплекс мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области на 2013-2020 годы [15]. В стоимостном выражении на долю животноводства приходится около 44% произведенной сельскохозяйственной продукции области.

Удельный вес Тамбовской области в общероссийской структуре производства мяса скота и птицы в 2018 году составил 3,7%, что определило его 2 место не только в ЦФО, но и на территории РФ во всех категориях хозяйств. Также область входит в пятёрку лидеров по производству мяса свиней, в 2018 году данный показатель составил 200 тыс. тонн, с таким показателем он занял 4 место среди субъектов РФ и 2 место в округе.

В выращивании крупного рогатого скота 50%, приходится на хозяйства населения, также как разведение овец и коз 76%, а вот отраслью свиноводства занимается в основном сельскохозяйственные организации (92,5%).

Развитие мясного животноводства это одно из более динамичных направлений отраслей АПК в области. На конец 2018 года в структуре численности основных видов скота на поголовье крупного рогатого скота пришлось 94,9 тыс. голов, поголовье свиней насчитывает 947,8 тыс. голов, овец и коз 73,9 тыс. голов. Показатели производства мяса скота и птицы на убой в 2018 году составили 555,3 тыс. тонн, по сравнению с данным показателем 2017 года он возрос на 10,6%.

Незначительно возросли показатели производства молока в области, не только в общих показателях, составивших 195,8 тыс. тонн, но и отдельно взятой категории хозяйств, за исключением личных подсобных хозяйств, в которых он снизился на 6,9% и составил 92,8 тыс. тонн. В расчете по ЦФО объем производства молока в Тамбовской области составил 8,7%.

Также нужно отметить, что возрос надой молока на одну фуражную корову и составил 5630 кг, что в сравнении с данным показателем 2017 года больше на 4,7%. Однако положительная тенденция развития, не позволяет покрыть производственный дефицит, возникающий у личных подсобных хозяйств.

Птицеводство яичного направления сокращается в сельскохозяйственных организациях, но развивается в малом бизнесе. Уровень производства яиц с 2017г. снизился на 7%, и составил в 2018 году 140,9 млн. штук. Уровень производства в сельхозпредприятиях снизился на 31,2% и составил 32,4 млн. штук. Значительное сокращение производства данного вида продукции произошло в результате ликвидации ОАО ППЗ «Арженка». У начинающих фермеров птицеводство яичного направления стало весьма востребованным видом производства, за 2018 год в этой категории хозяйств было произведено 19,9 млн. штук, что в 2 раза больше данного показателя 2017 года.

Одним из важнейших показателей, характеризующих степень развития и уровень эффективности функционирования аграрного производства, является обеспеченность населения страны продовольствием, которое выражается потреблением основных продуктов питания на душу населения. При сравнении реального уровня потребления населения Тамбовской области с рациональными нормами потребления пищевых продуктов, утвержденных приказом Минздрава России от 19 августа 2016 г. N 614 [16] наблюдается неблагоприятная ситуация. Фактическое потребление в области молока ниже рекомендуемых норм в 2 раза, фруктов и ягод на 43%, овощей на 24,3%, яиц на 23,5%. Недостаток питательных веществ население вынуждено пополнять, используя в пищу более дешёвые продукты. Потребление хлеба выше медицинской нормы в 1,6 раза, картофеля - на 32,3%, сахара - на 25%. То есть, можно констатировать, что происходящие в последние годы экономические преобразования, с точки зрения конечного потребителя, не привели к насыщению агропродовольственного рынка. И одной из основных причин является покупательская способность населения. В связи с опережением роста цен на продовольственные товары, в сравнении с ростом величины доходов населения ежегодно уменьшается количество продуктов питания (каждого отдельно), которое можно приобрести с учетом величины среднедушевого располагаемого денежного дохода. Имеет место снижение покупательской способности среднедушевых денежных доходов населения, начиная с 2015 года. С учетом численности безработных, значительная часть населения области не может себе позволить даже минимальный набор продуктов питания, крайне необходимых для нормального физического и умственного функционирования человека.

Люди вынуждены экономить на продуктах питания, покупая и потребляя меньше норм физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах [17].

Для преодоления негативных тенденций необходимо задействовать все имеющиеся возможности развития агрохозяйства, а именно:

- обеспечение максимальной занятости населения на основе сохранения имеющихся и создания новых рабочих мест;
- восстановление и расширение сельскохозяйственного производства, в том числе трудоемких отраслей – садоводства, овощеводства и т.д.;
- расширение инвестиционной активности агробизнеса, в том числе малого, с целью повышения фондо- и энергообеспеченности;
- обеспечение положительного баланса элементов почвенного плодородия при возделывании сельскохозяйственных культур;
- решение задачи по росту реальных доходов граждан и снижению уровня бедности населения.

Только в этом случае, возможен будет переход к высокопродуктивному и экологически чистому агрохозяйству, возможно решение задач по насыщению агропродовольственного рынка и обеспечению доступности продовольствия для населения.

Библиографический список:

1. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmb.gks.ru/> (дата обращения: 23.09.2020)
2. Климентова, Э.А. Актуальные проблемы рынка труда Тамбовской области / Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Устойчивое развитие экономики региона (II Шаляпинские чтения) Материалы Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Н.В. Карамновой. – 2019. – С. 174-178.
3. Доклад о состоянии и использовании земель в Тамбовской области в 2018 году. Росреестр по Тамбовской области – Тамбов. -2019.
4. Климентова, Э.А. Современное состояние и проблемы развития личных подсобных хозяйств населения / Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2006. – № 2. – С. 120-124.
5. Дубовицкий, А.А. Обоснование перспектив экономического роста и развития овощеводства / А.А. Дубовицкий, Н.И. Греков // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6. – С. 79-82.
6. Дубовицкий, А.А. Проблемы и перспективы развития овощеводства / А.А. Дубовицкий, Э.А. Климентова // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК - продукты здорового питания. - 2014. – № 3 (3). – С. 89-95.
7. Нестеренко, Н. Устойчивое сельское хозяйство: перспективы развития в России / Н. Нестеренко // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №12. – С22-28.
8. Медведева, Т.Н. Оценки эффективности использования сельскохозяйственных угодий в России / Т.Н. Медведева, И.А. Артамонова // Российский электронный научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 109-123.
9. Греков, Н.И. Анализ эффективности использования земли в сельскохозяйственном производстве Тамбовской области / Н.И. Греков, Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2016.– № 2. – С. 114-121.
10. Дубовицкий, А.А. Эколого-экономическая оценка землепользования Тамбовской области / А.А. Дубовицкий, Э.А. Климентова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2019. – № 4 (59). – С. 182-186.
11. Тепцова, А.С. Эколого-экономическая эффективность аграрного производства / А.С. Тепцова, А.А. Дубовицкий // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. –Т. 184. – С. 132-141.

12. Дьяченко, О.В. Материально-техническая база сельского хозяйства - основа развития аграрного сектора России (на примере Брянской области) / О.В. Дьяченко, С.А. Бельченко, И.Н. Белоус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 6. – С. 27-31.
13. Чутчева, Ю. В. К вопросу обновления парка тракторов в Российской Федерации / Ю.В. Чутчева, Ю.С. Коротких, Н.Н. Пуляев // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №5. – С. 19-24.
14. Ярыгин, П.В. Ключевые параметры эффективного использования основных средств сельскохозяйственной организации / П.В. Ярыгин, А.А. Дубовицкий // Наука и Образование. – 2019. – № 3. – С. 55.
15. Постановление администрации Тамбовской области от 21.11.2012 № 1443 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
16. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания»
17. Дубовицкий, А.А. Платежеспособный спрос как фактор экономического роста аграрного производства / А.А. Дубовицкий, А.А. Бортникова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2016. – № 3. – С. 136-144.
- © Э.А. Климентова, 2020

5 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 338.43

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ВЫХОДА

И.В. Щетинина, доктор экон. наук, профессор

СибНИИЭСХ ФГБУН Сибирского федерального научного центра агробиотехнологий РАН,
ФГБУН Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского от-
деления РАН,

Новосибирская область, г. Новосибирск

irer@ngs.ru

FOOD SECURITY OF THE REGION: PROBLEMS AND EXIT WAY

I.V. Shchetinina, Doctor of Economics, Professor,

Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Siberian Federal Scientific Center of
Agrobiotechnology of the RAS, Institute of Economics and organization of industrial production of
the SB RAS, Novosibirsk. Russia

irer@ngs.ru

Аннотация. В статье представлены некоторые теоретические аспекты продовольственной безопасности, обоснование необходимости обеспечения продовольственной безопасности не только на уровне страны, но и на региональном уровне. Приведены региональные проблемы обеспечения населения продуктами питания. Предложены основные направления решения проблем обеспечения населения регионов необходимыми продуктами для активной и здоровой жизнедеятельности соответственно требованиям рационального питания и новой Доктрины продовольственной безопасности.

Ключевые слова: Продовольственная безопасность региона; физическая, экономическая и социальная доступность продуктов питания, медицинская норма питания, потребительская корзина.

Abstract. The article presents some theoretical aspects of food security, the rationale for ensuring food security not only at the country level, but also at the regional level. Regional problems of providing the population with food are presented. The main directions of solving the problems of providing the population of the regions with the necessary products for active and healthy life in accordance with the requirements of good nutrition and the new Doctrine of food security are proposed.

Keywords: Food security of the region; physical, economic and social accessibility of food products, medical nutritional norm, consumer basket.

Продовольственная безопасность страны и регионов тесно взаимосвязаны. Однако между ними есть также существенные различия. Эти различия связаны с тем, что на уровне страны продовольственная безопасность может быть обеспечена, а на уровне отдельных регионов отсутствовать. Такое положение складывается по следующим причинам.

Обобщая основные определения продовольственной безопасности, выработанные на международном уровне (ООН), на уровне государственных объединений (СНГ, ЕАЭС и др.) и отдельных стран, можно сформулировать следующее общее определение: *продовольственная безопасность страны, региона, муниципального района, поселения* – это бесперебойное обеспечение за счет собственного производства и созданных запасов физической, социальной и экономической доступности для всех слоев населения страны, региона, муниципального образования натуральных, качественных, безопасных основных продуктов питания в количестве

соответственно медицинским нормам, позволяющим вести здоровую, активную, полноценную жизнедеятельность каждому человеку [7].

Соответственно продовольственная безопасность включает в себя три основные составляющие: физическую, экономическую и социальную доступность. Под *социальной доступностью* целесообразно понимать доступность продуктов питания для человека с точки зрения системы взаимоотношений между людьми в рамках общества; под *экономической* – платежеспособность человека, необходимую для приобретения продуктов питания, исходя из уровня цен и доходов населения.

Следуя такой логике, при определении продовольственной безопасности должны учитываться рациональная потребительская корзина, уровень оплаты труда и другие доходы, которые позволят каждому человеку приобретать качественные продукты питания в необходимом количестве. И здесь возникает первое несоответствие. Если в целом по России потребительская корзина и минимальный уровень оплаты труда (МРОТ) приводятся в баланс и устанавливаются действующим законодательством [5, 6], то по регионам и категориям населения доходы и цены значительно различаются, как и их годовой прирост (рисунок 1), а значит и экономическая доступность продуктов питания также различна.

Кроме того, наблюдается несоответствие объема продуктов питания, включенных в потребительскую корзину, рекомендациям по рациональному питанию Минздрава России и ВОЗ.* В частности, в потребительской корзине на 16-20 % занижено количество мяса и мясопродуктов, рыбопродуктов, яиц; на 11-19 % – молока и молочных продуктов; на 18-22 % – овощей и бахчевых. Но особенно велик недостаток в потребительской корзине свежих овощей – на 35-40% от потребности в среднем на одного трудоспособного человека в год.† Учитывая, что к потребительской корзине привязан МРОТ, то соответственно экономическая доступность качественных продуктов питания в необходимом количестве соответственно медицинским рекомендациям для части населения, доходы которого не превышают МРОТ, недоступна.

Рисунок 1 - Среднедушевые денежные доходы населения и прирост потребительских цен на продовольственные товары в некоторых регионах РФ (составлено автором по данным: [11])

* ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения ООН.

† Расчеты автора по данным источников: [3, 10, 12].

Если обратиться к понятию физической доступности продовольствия, то, в отличие от Доктрины продовольственной безопасности 2010 года [1], в новой Доктрине она «определяется как процентное отношение фактической обеспеченности населения *разными видами торговых объектов* по продаже продовольственных товаров и *объектами* по реализации продукции *общественного питания* к установленным Правительством Российской Федерации нормативам» [2]. Такое определение представляется не достаточно обоснованным.

Во-первых: объекты общественного питания и торговли продовольственными товарами могут иметься в наличии, но каких и сколько продуктов питания в них можно будет приобрести, какой ассортимент продукции представлен и т.д., неизвестно. Во-вторых, неясным остается источник продовольственных товаров для этих торговых объектов и объектов общественного питания. Это могут быть товары отечественного производства, а могут быть импортные. В последнем случае, если в стране и в регионах импорт будет составлять более рекомендованных ФАО ООН и другими международными организациями 16-17 % [4, 8], то ни о какой продовольственной безопасности не может быть речи.

Поэтому *физическая доступность* должна означать не наличие торговых точек и пунктов общественного питания, а фактическое наличие качественных продуктов питания в населенных пунктах необходимого ассортимента, обеспечивающего каждому человеку возможность вести здоровую, активную, полноценную жизнедеятельность. При этом фактическое наличие продуктов питания собственного производства должно быть не ниже установленного в Доктрине продовольственной безопасности 2020 года, в которую были внесены определенные изменения: установлены пороговые уровни отечественного производства дополнительных видов важной для здоровья населения продукции, увеличена доля собственного производства сахара, рыбы, растительного масла (таблица 1).

Таблица 1

Пороговые уровни отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, определенные в Доктрине продовольственной безопасности, %

Наименование продукции	Доктрина продовольственной безопасности	
	2010 г.	2020 г.
Зерно	95	95
Картофель	95	95
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	90	90
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	85	85
Соль пищевая	85	85
Сахар	80	90
Рыба и рыбопродукты (в живом весе сырца)	80	85
Растительное масло	80	90
Овощи и бахчевые	х	90
Фрукты и ягоды	х	60
Семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции	х	75

По официальным данным, Россия в целом обеспечена большинством наиболее важных продуктов питания. Однако, например, для регионов Сибири и Дальнего Востока наличие продовольственной безопасности не так очевидно. До 30 % регионов Сибири не обеспечены зерном и хлебобулочными изделиями (в переводе на муку) за счет собственно производства, более 60 % – не обеспечены мясом и мясопродуктами (в пересчете на мясо), более 80 % – молоком и молокопродуктами (в пересчете на молоко).

Но особенно сложное положение в некоторых регионах России с обеспеченностью собственной рыбой. В Центральном и Приволжском федеральных округах обеспеченность населения всеми видами рыбы менее 2 %. Единственным федеральным округом (ФО), кото-

рый может полностью обеспечивать рыбой как собственные потребности, так и вывозить ее в другие регионы РФ, является Дальневосточный ФО (таблица 2).

Проблематичной является также обеспеченность населения в ряде регионов овощами и фруктами. В Республике Саха (Якутия) обеспеченность овощами собственного производства не превышает 20 %, в Забайкальском крае – около 16 %, в Республике Тыва – чуть более 6 % и в целом по Сибири и Дальнему Востоку – немногим более трети от рациональной нормы потребления.

Таблица 2

Уровень обеспечения федеральных округов морской и пресноводной рыбой свежей и охлажденной в среднем за 2016-2018 гг., %

Федеральный округ	Производство морской и пресноводной рыбы свежей и охлажденной на душу населения, кг/год	Уровень обеспечения продовольственной безопасности, % к медицинским нормам
Центральный	0,43	1,9
Северо-Западный	14,5	65,9
Южный	4,88	22,2
Северо-Кавказский	1,04	4,7
Приволжский	0,36	1,6
Уральский	1,61	7,3
Сибирский	0,83	3,8
Дальневосточный	109,0	5,0 раз

Расчеты автора по данным источников: [11, 12].

Еще более сложное положение в некоторых регионах страны с обеспеченностью населения фруктами и ягодами, то есть витаминами, клетчаткой, макро- и микроэлементами, необходимыми человеку для здоровой жизнедеятельности. В настоящее время во всех регионах Сибири и Дальнего Востока обеспеченность населения фруктами и ягодами не соответствует требованиям Доктрины продовольственной безопасности 2020 года. В СФО обеспеченность населения ниже потребности по медицинским нормам в 8,2 раза, в ДФО – в 12,6 раза.

Для того, чтобы решить указанные проблемы и обеспечить все регионы страны продуктами питания в соответствии с требованиями Доктрины продовольственной безопасности необходимо:

1. В регионах, где недостаточно обеспечена продовольственная безопасность по определенному виду продукции, разработать региональные программы производства и господдержки соответствующих отраслей.

Например, в Новосибирской области, начиная с 2011 г. и на период до 2020 г., были разработаны программы по развитию птицеводства, свиноводства, молочного и мясного скотоводства, льняного комплекса, по мелиорации земель, развитию сельских территорий и сельского хозяйства, регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, другие. Но не было специальных программ по развитию овощеводства, по обеспечению населения фруктами и ягодами. При наличии в Новосибирской области относительно благоприятных природно-климатических условий население обеспечено овощами собственного производства лишь на 36 %, фруктами и ягодами – на 3%. На 2011-2013 гг. была разработана ведомственная целевая программа по развитию садоводства, огородничества и дачного хозяйства, но она касалась в основном хозяйств населения.

2. В каждом регионе разработать квоты вывоза продукции за его пределы, не допуская нарушения требований региональной продовольственной безопасности. В частности, если в Новосибирской области население не достаточно обеспечено овощами собственного производства, то они не должны вывозиться за пределы региона. В то же время, по данным Министерства сельского хозяйства Новосибирской области, 15 % овощей вывозится за пределы

области [9]. При этом и фактическое потребление овощей в регионе на 20 % ниже нормы. То есть население вынуждено потреблять привозные овощи, недополучая свежие и соответственно более качественные собственного производства.

3. Для обеспечения населения продуктами питания, производство которых не может осуществляться в полном объеме в пределах региона в связи с объективными причинами (неблагоприятные природно-климатические и иные условия), разработать на принципах государственно-частного партнерства и по согласованию с Минсельхозом России логистическую программу ввоза продовольствия преимущественно из других регионов РФ. Если этого будет недостаточно, только в таком случае предусмотреть импорт продукции. Необходимость такого требования связана со сложными политическими, экономическими и эпидемиологическими мировыми проблемами современного времени.

4. Обеспечить социальную поддержку всех слоёв населения в случае объективного снижения доходов семьи независимо от ее количественного и половозрастного состава ниже прожиточного минимума из расчета на каждого члена семьи. Такими обстоятельствами могут быть: болезнь трудоспособных членов семьи, стихийные бедствия, изменение социально-экономической ситуации в регионе, другие.

Указанные меры позволят поддержать на максимально возможном уровне продовольственную безопасность регионов страны и обеспечить их население качественными продуктами питания в необходимом количестве.

Библиографический список:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://state.kremlin.ru/security_council/6752 (дата обращения: 28.02.2020).

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения 19.03.2020).

3. Здоровое питание // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet> (дата обращения: 30.04.2020).

4. Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества. Приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС от 11 декабря 2009 г. № 464. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2568772/#friends> (дата обращения: 30.04.2020).

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 233-ФЗ.

6. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 227-ФЗ (В редакции Федерального закона от 28.12.2017 г. № 421-ФЗ) // Президент России / Документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36428> (дата обращения: 29.04.2020).

7. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений / И.В. Щетинина, З.И. Калугина, О.П. Фадеева, Р.Е. Чупин. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 264 с.

8. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/index_ru.htm (дата обращения: 29.04.2020).

9. Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области: Государственная программа Новосибирской области от 02.02.2015 № 37-п (в ред. постановления Правительства Новосибирской области от 30.09.2015 № 362-п; от 25.06.2019 № 248-п).

10. Рациональные нормы потребления продуктов на душу населения, рекомендуемые Институтом питания АМН СССР и ВОЗ ООН // Созидание. Ленинградский комитет ученых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sozidanie-lku.narod.ru/dem_rac_normy.html (дата обращения: 29.04.2020).

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

12. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614) // Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения 30.04.2020).

© И.В. Щетинина, 2020

УДК 338. 439.6

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

И.А. Минаков, доктор экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет, Россия, г. Мичуринск
ekapk@yandex.ru

FOOD SECURITY: REGIONAL ASPECT

I. A. Minakov, doctor of Economics science, Professor
Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Russia

Аннотация. В статье показана роль Тамбовской области в формировании продовольственной безопасности страны, рассмотрен уровень самообеспечения региона основными продуктами питания, обоснованы приоритетные направления развития агропромышленного комплекса с целью решения продовольственной проблемы на региональном уровне. Основными, из которых являются перевод сельского хозяйства на инновационный путь развития, строительство современных молочных и тепличных комплексов, новых и реконструкция действующих перерабатывающих предприятий, совершенствование сбыта продукции.

Ключевые слова: агропромышленное производство, продовольственная безопасность, потребление продуктов питания, уровень самообеспечения, Тамбовская область.

Abstract. The article shows the role of the Tambov region in the formation of food security of the country, reviewed the self-sufficiency of the region with basic foodstuffs, it justifies priority directions of development of agriculture to solve the food problem at the regional level. The main ones are the transfer of agriculture to an innovative way of development, the construction of modern dairy and greenhouse complexes, new and reconstruction of existing processing enterprises, and the improvement of product sales.

Keywords: agro-industrial production, food security, food consumption, level of self-sufficiency, Tambov region

Введение. Природно-климатические и экономические условия Тамбовской области вполне благоприятны для развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Ресурсный потенциал предприятий агропромышленного комплекса региона позволяет решить проблему обеспечения населения многими продуктами питания и положительно повлиять на формирование продовольственной безопасности страны, под которой понимается определенный уровень развития агропромышленного производства, который гарантирует обеспеченность каждого гражданина пищевыми продуктами в объемах не меньше рациональных норм их потребления.

Однако в регионе не решена проблема полного обеспечения населения продовольствием за счет отечественного производства. В этой связи особую актуальность приобретают ис-

следования по формированию продовольственной безопасности в сфере производства и потребления фруктов, овощей, молока и яиц.

Целью исследования является обоснование основных направлений и параметров развития регионального агропромышленного комплекса, позволяющие обеспечить население продуктами питания.

Материал и методика исследования. При написании статьи информационной базой послужили данные Росстата и Минсельхоза России, публикации российских ученых. Исследования проводились с использованием статистико-экономического, абстрактно-логического, расчетно-конструктивного и монографического методов.

Результаты исследования. Важную роль в обеспечении продовольствием населения страны играет Тамбовская область, которая занимает одно из ведущих мест в рейтинге субъектов Российской Федерации по производству сельскохозяйственной продукции.

В 2018 г стоимость сельскохозяйственной продукции в Тамбовской области достигла 127,3 млрд. руб., что составляет 2,4 % продукции страны. Она занимает 12 место в России по производству продукции сельского хозяйства. Наиболее высоких показателей область достигла в выращивании скота и птицы на убой, где доля области в общероссийском производстве составляет 3,7% и занимает 3 место, сахарной свеклы (9,4% и 5 место), семян подсолнечника (6,0% и 8 место), зерна (3,0% и 10 место).

В последние годы производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия в регионе возросло. За 2000 – 2018 гг. производство зерна возросло почти в 3 раза, семян подсолнечника и сахарной свеклы – в 5 раз, скота и птицы (в убойном весе) - на 336 тыс. т, или в 6 раз, сахара – на 30%, масла растительного – в 3 раза. В то же время производство картофеля в регионе сократилось на 19 %, овощей – на 46%, плодов и ягод – на 13 %, молока – на 38 %, яиц – на 56 %, хлебных продуктов – на 51 %.

В Тамбовской области полностью удовлетворяются потребности населения во многих продуктах. В 2018 г. потребление хлебных продуктов на душу населения в год составило 153 кг при рациональной норме питания 96 кг, картофеля соответственно 119 и 90 кг, сахара – 54 и 24 кг, масла растительного – 16,8 и 12 кг, мяса и мясопродуктов – 71 и 73 кг. Потребности населения региона во фруктах, овощах, молоке и яйцах не удовлетворяется. Потребление овощей и продовольственных бахчевых культур составляет 106 кг при рациональной норме питания 140, фруктов соответственно 61 и 100 кг, молока – 149 и 325 кг, яиц – 199 и 260 шт.

Уровень самообеспечения Тамбовской области мясом и мясопродуктами составил 472%, картофелем – 137%, молоком и молокопродуктами – 73%, фруктами – 69%. овощами – 66%, яйцами – 39%. В последние годы этот показатель растет по большинству продуктам.

Физическая и экономическая доступность продовольствия характеризует продовольственную безопасность. Физическая доступность продовольствия в Тамбовской области находится на достаточно высоком уровне [1.- С. 12-13].

Для части населения региона, которая находится за чертой бедности, экономически малодоступны продукты питания, оно не имеет возможности приобретать продукты в необходимом количестве и качестве. Это население в основном использует продукцию, выращенную в личных подсобных хозяйствах, минуя рыночные каналы. В личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан находится 75,9 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 66,8 тыс. голов крупного рогатого скота, 69,6 тыс. голов свиней и производится 86,7% овощей, 72,8% картофеля, 62,9% яиц, 56,3% плодов и ягод, 47,4% молока региона. Основная масса продукции, производимая в этой категории хозяйств, используется для собственного потребления, и лишь излишки ее реализуются на рынке.

Проблема обеспечения населения области фруктами, молоком и яйцами не будет решена за счет собственного производства и потребуются ввозить эти продукты из других регионов или зарубежных стран. В нашей стране в целом решена проблема обеспечения населения яйцами и яйцепродуктами. Их потребление на душу населения в год составляет 280 шт. при

рациональной норме питания 260 шт., уровень самообеспечения этой продукцией составляет 98,8%.

В связи с этим приоритетами в агропромышленном комплексе являются развитие молочного и мясного скотоводства, садоводства и овощеводства, производящие импортозамещающую продукцию.

При общем спаде производства молоко в Тамбовской области удалось стабилизировать и увеличить его производство в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей за счет строительства молочных комплексов с поголовьем от 900 до 3300 голов и семейных молочных ферм с численность скота от 24 до 150 голов. За 2015-2018 гг. в этой категории хозяйств поголовье коров возросло с 20,3 до 22,4 тыс. голов, или на 10,3%, а производство молока – с 89,8 до 103,0 тыс. т, или на 14,7%. Решению проблемы обеспечения населения области молочными продуктами будет способствовать дальнейшее строительство молочных комплексов и семейных молочных ферм, перевод отрасли на инновационный путь развития [2. С. 38-39].

Особо остро стоит проблема продовольственной безопасности в сфере производства и потребления фруктов [3.- С. 56]. Большое внимание развитию садоводства уделяют в Тамбовской области. За период с 2015г. по 2018 г. производство плодов и ягод в регионе увеличилось с 32 до 47 тыс. т, или на 46,9% в результате роста государственной поддержки. Значительный рост размера субсидий на закладку интенсивных садов обусловил увеличение их площади. В 2017 г. было заложено садов на площади 713 га, из них интенсивных 542 га, или 76,0%, в 2018 г. соответственно 430 и 311 га (72,3%). Для решения указанной проблемы необходимо производство плодов и ягод в области довести до 80 тыс. т.

Решить проблему снабжения населения региона овощами возможно за счет строительства современного тепличного комбината с объемом производства продукции более 50 тыс. т (строительство начато в 2019 г.) и развитие овощеводства в сельскохозяйственных организациях. В 2018 г. они произвели 10,9 тыс. т овощей из 84,1 тыс. т, или 13% общего их объема в регионе. Реализация намеченных мер позволит довести производства овощей в области до 140 тыс. т., а долю сельскохозяйственных организаций в структуре их производства до 56 %

Важным условием обеспечения продовольственной безопасности является развитие перерабатывающей промышленности. Имеющиеся производственные мощности по переработке сельскохозяйственного сырья в Тамбовской области не позволяют своевременно его переработать. В регионе строятся новые и реконструируются действующие перерабатывающие предприятия. Например, проведена реконструкция сахарного завода и маслобойного завода ООО «Кристалл» мощностью переработки до 20 тыс. т сахарной свеклы и 3 тыс. т семян подсолнечника в сутки, построен ООО «Тамбовский бекон» с забоем до 2 млн. голов свиней в год, строится мясоперерабатывающий комбинат с забоем до 1 тыс. голов в сутки. Необходимо продолжить строительство новых и реконструкцию действующих предприятий по переработке зерна, семян подсолнечника, сахарной свеклы, картофеля, забою скота и производству мясопродуктов и хлебопродуктов.

Многие товаропроизводители сталкиваются с проблемой сбыта продукции. На рынке продовольствия доминируют торговые сети, а сельхозтоваропроизводители практически не имеют доступа к ним. Доля розничных рынков и ярмарок в общем обороте торговли ежегодно сокращается. Перспективными направлениями сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия являются организация системы оптовых продовольственных рынков, которые хорошо себя зарекомендовали во многих странах и Интернет-торговля [4.- С. 92-93]. В Тамбовской области внедряется первая очередь Цифровой платформы АПК, которая будет без посредников связывать сельскохозяйственных товаропроизводителей с потребителями. В настоящее время объем розничной Интернет-торговли продуктами питания относительно невелик, но он ежегодно демонстрирует уверенный рост.

Решению проблемы сбыта продукции на региональном уровне будет способствовать создание межрегионального транспортно-логистического центра по хранению и первичной

переработке плодоовощной продукции, мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов ООО «Тамбовский оптово-распределительный центр» емкостью единовременного хранения готовой продукции до 75 тыс. т.

Вывод. Дальнейшее развитие агропромышленного комплекса Тамбовской области будет способствовать формированию продовольственной безопасности страны. Приоритетными направлениями развития регионального АПК являются перевод овощеводства, садоводства и молочного скотоводства на инновационный путь развития, строительство современных молочных и тепличных комплексов, новых и реконструкция действующих перерабатывающих предприятий, совершенствование сбыта продукции на основе организации оптовых продовольственных рынков и транспортно-логистических центров.

Библиографический список:

1. Минаков, И.А. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления плодово-ягодной продукции. / И.А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 9. – С. 11-18.
2. Минаков, И.А. Перспективы развития молочного скотоводства в Тамбовской области. / И.А. Минаков, А.Ю. Сытова. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 1. – С. 37-41.
3. Городецкий, А.П. Стратегия развития садоводства в Курской области. / А.П. Городецкий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 7. – С. 55-61.
4. Минаков, И.А. Формирование и развитие агропродовольственного рынка: Монография. / И.А. Минаков. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского госагроуниверситета. – 2013. – 225 с.

© И.А. Минаков, 2020

Научное электронное издание

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ: ТЕНДЕНЦИИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

Сборник материалов

Под общей редакцией
кандидата экономических наук, доцента Т.А. Куттубаевой
доктора экономических наук, доцента А.В. Глотко

Подписано в печать 30.10.2020 г. Формат 60x84/8.

Печ. л. – 36,12. Объем - 5,86 Мб.

Заказ № 45.

Горно-Алтайский государственный университет
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1, тел. +7-38822-66-451
<http://www.gasu.ru>